

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ГОУВПО «Мордовский
государственный
университет
им. Н. П. Огарева»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

1/2010
(№ 70)

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 1000-летие единения мордовского народа
с народами Российского государства

Проблемы федерализма

- 9 **С. В. Бирюков.** Современный федерализм:
проблемы исследования и перспективы
развития
- 19 **М. Г. Полозков.** Финансовый федерализм
и методы бюджетного выравнивания
регионов
- 29 **А. В. Золотухина.** Влияние федератив-
ных отношений на реализацию стратегии
устойчивого и инновационного региональ-
ного развития

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 37 **Д. М. Степаненко.** Механизм учета инно-
ваций в системе государственной регио-
нальной инновационной политики
- 45 **С. К. Арсланова.** Качество управления
социальным потенциалом региона

Экономика региона

- 50 Основные показатели социально-экономи-
ческого положения субъектов Российской
Федерации в 2009 г.
- 84 **А. В. Матюшин.** Активизация инвестици-
онной деятельности в промышленности
- 92 **Э. А. Фияксель, Н. Н. Бутрюмова.** Взаи-
модействие малых инновационных пред-
приятий ранних стадий развития и
элементов инфраструктуры региональной
инновационной системы
- 99 **В. А. Шибайкин.** Концепция регионального
инновационного развития агробизнеса
- 108 **Н. В. Петрушкин, Я. В. Русяев.** Эффек-
тивность отдельных направлений бюд-
жетной поддержки сельскохозяйственного
производства в регионе

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

- 117 **К. Р. Саубанов.** Пути повышения конкурентоспособности сельского хозяйства региона
- 122 **М. М. Гераськин.** Использование экологических показателей при разработке проектов организации территорий сельскохозяйственных предприятий

Региональные проблемы науки и образования

- 129 **Н. В. Ивашкина, Н. П. Касаткина, В. В. Козин.** Комплексное взаимодействие профессионального образования с предприятиями (организациями) региона: проблемы и перспективы
- 145 **И. С. Бажанова.** Контроллинг в системе управления деятельностью высшего учебного заведения
- 149 **Ю. Р. Хайруллина, Р. Р. Хизбуллина.** Социализация личности молодого специалиста в современном образовательном пространстве

Социология региона

- 155 **Н. О. Колчина.** Факторы качества жизни регионального социума
- 162 **Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская.** Дифференциация трудовых мотивов населения Ульяновской области
- 169 **Д. С. Петров.** Проблемы социокультурной адаптации молодежи региона
- 176 **Н. Б. Горбачева.** Функции межпоколенной коммуникации в формировании ценностей молодежи региона
- 184 **А. П. Лилов.** Роль тренера по физической подготовке в нравственном развитии и укреплении здоровья молодежи
- 189 **Ю. Е. Судакова.** Физкультурно-профилактическая антинаркотическая работа в регионе

Информационное пространство региона

- 199 **О. И. Немыкина.** Проблемы и перспективы информатизации региона
- 208 **И. В. Комадорова.** Особенности становления и развития рекламной коммуникации в регионах

Народы России: возрождение и развитие

- 215 **Г. И. Макарова.** Многообразие в интеграции: государственная федеральная и региональная этнокультурная политика
- 222 **С. В. Спасенкова.** Место и роль русских в полиэтничном регионе

Философская мысль в регионе

- 227 **А. С. Царев.** Мировой, российский и региональный опыт построения социальной концепции стереотипа
- 234 **Г. М. Сафина.** Поступок как основа нравственного выбора в народной философии: опыт регионального исследования

Провинциальная культура

- 241 **Е. Ю. Ежова.** Культурная идентификация личности в поликультурном пространстве
- 250 **Т. С. Рыжова.** Город в социокультурном пространстве региона
- 258 **И. В. Хомякова.** Стратегии регионального дизайна
- 267 **В. А. Васильев, А. А. Кокель** — основоположник профессионального изобразительного искусства Чувашии
- 275 **Е. А. Анисина.** Сохранение и возрождение традиций меценатства в провинции

Рецензии

282

1000-ЛЕТИЕ ЕДИНЕНИЯ МОРДОВСКОГО НАРОДА С НАРОДАМИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В соответствии с Указом Президента РФ от 11 января 2009 г. № 46 «О праздновании 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» 16 декабря 2009 г. в Москве под руководством Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина состоялось заседание Организационного комитета по празднованию. Участие в заседании приняли Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин, Председатель Правительства РМ В. Д. Волков, руководители министерств и ведомств Российской Федерации и Республики Мордовия.

Вниманию читателей предлагается материал, отражающий исторический контекст предстоящих событий.

Мордва — один из древнейших народов России. Первое письменное упоминание о ней датируется VI в. (Иордан). В. О. Ключевский, анализируя книгу Иордана, отмечал, что вождь готов Германарих в IV в. образовал первое исторически известное государство, основанное в пределах нынешней России, в составе которого называются мордва, эсты, венеты (восточные славяне). В IX в. о стране Мордия писал византийский император Константин Багрянородный. К этому времени территориально расселение мордовских племен было весьма значительным и охватывало земли Окско-Сурского междуречья: от правобережья Волги на севере до верховьев Мокши, Суры, Оки на юге. Древнемордовские племена проживали в близком соседстве с племенами славян, финно-угров и волжских болгар. Мордовские земли были хорошо известны на Руси и как транзитный путь из Киева в Волжскую Булгарию.

В конце I тыс. на мордовских землях появились первые славянские поселенцы, о чем свидетельствуют захоронения славян в мордовских могильниках на р. Цне, левом притоке Мокши. Как отмечал известный историк и археолог А. П. Смирнов, «в X—XI вв. н. э. славянская струя проникает в гущу мордовского населения. Здесь мы видим картину

мирного внедрения одних племен в среду других». На рубеже I—II тыс. обостряется борьба Руси с кочевыми племенами юга, Хазарским каганатом. В результате походов князя Святослава 965—968 гг. западные мордовские земли стали частью державы Рюриковичей, а восточные освободились от зависимости хазар. По мнению директора Института российской истории РАН А. Н. Сахарова, управление в регионе было организовано «на основе договора с местным населением», которое сохранило возможность свободного развития в рамках формирующегося Древнерусского государства. Об изменении ситуации на этой территории свидетельствуют и многочисленные археологические материалы. Из мордовского Кельгининского могильника были извлечены металлические подвески с княжеским знаком Вышеслава Владимировича, княжившего с конца 980-х гг. до 1010 г. Подобные подвески выдавались должностным лицам, действовавшим от имени тех князей, чьи знаки изображались на подвесках. Это свидетельствует об активном взаимодействии русских и мордвы в государствообразующем процессе на рубеже X—XI вв.

В 1006 г., по свидетельствам, приведенным В. Н. Татищевым, с участием мордвы был заключен договор между Русью и Волжской Булгарией. На значимость этого договора указывал известный русский историк С. М. Соловьев. Характеризуя эпоху наивысшего расцвета Древнерусского государства (X—XI вв.), автор «Повести временных лет» упоминает мордву в числе народов, входивших в состав Руси.

По мнению В. О. Ключевского, взаимодействие славянских и финно-угорских племен носило исключительно мирный характер и сопровождалось активным взаимообогащением культур: «Мордовские праздники, большие моляны приурочивались к русским народным или церковным праздникам... В молитвы, обращенные к мордовским богам, ...по мере усвоения русского языка вставлялись русские слова». В свою очередь при проведении религиозной реформы князя Владимира (около 980 г.) в святилище Руси появляется мордовская богиня Мокошь.

1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства исторически четко соотносится с 1000-летием Крещения Руси. Процесс формирования и укрепления государственности совпадает с началом рас-

пространения христианства среди мордовского населения Древнерусского государства. К XI—XII вв. относятся обнаруженные в мордовских археологических памятниках металлические крестики и иконки с изображениями Богоматери с младенцем, святых Бориса и Глеба.

Началом XIII в. датируется появление для обозначения мордовских земель в русских летописях термина «Пургасова Русь» (Пургас — мордовский князь) или же «Пургасова волость». Их употребление весьма значимо, поскольку русские летописцы «волостью» обычно называли княжеский удел с привычной для них системой управления, повинностями населения, политической и экономической структурой. Кроме того, термин «Русь» свидетельствует об интегрированности этих территорий в систему русских княжеств.

Укрепление политико-государственных связей мордовского народа и русских княжеств произошло в период совместной борьбы с монгольским игом. 1239 г. датируется первым совместным восстанием против завоевателей: «На зиму... взяша татарове Мордовскую землю и Муром пожгоша, и по Клязьме воеваша, и град... Гороховець пожгоша, и сами идоша в станы своя». Со времени монгольского нашествия зарубежные и русские летописцы рассматривают мордву в одном ряду с русскими. Такого характера, в частности, известие о походе 1288 г. Кутлуг-Тимура, который «приходит ратью на Рязань, воева Рязань, Муром, Мордву и много зла сотвориша, идоша восвоеси». Это нельзя считать случайным. В летописях обозначается четкое представление о единстве мордовских и русских земель. Причем мордовский народ принимает активное участие в борьбе Московского княжества за централизацию русских земель.

В XIV—XV вв. в результате объединения земель вокруг Москвы происходило становление Русского централизованного государства. Мордовский народ принял активное участие в этом процессе. В составе Московского княжества мордовское население, освободившееся из-под власти ханов, вместе с русским населением принимает активное участие в борьбе с Золотой Ордой. О совместной борьбе русского и мордовского населения сообщается в русских летописях. Так, в 1444 г. золотоордынский царевич Мустафа совершил поход на Рязанское княжество, учинив ему «разорение». Против Мустафы великий князь московский послал войско,

в составе которого была «мордва на ртаж (лыжах), с сулицами, рогатинами и с саблями». Под ударами соединенных сил неприятель был разгромлен.

В духовной грамоте Ивана III от 1504 г. мордовское Поволжье представлено как географическая область, давно функционирующая в составе Российского государства: «...Да сыну же своему Василью даю... Новгород Нижней с волостями, и с путями, и з селы, и со всеми пошлинами, и с мордвамя... Да ему ж даю город Муром с волостями, и с путями, и з селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами.; да Мещера с волостями, и з селы и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым; да князи мордовские все...».

Мордовский народ активно участвовал в казанских походах Ивана Грозного. Подлинным символом единения мордовского народа с народами России стали события Смутного времени, когда в начале XVII в. лежащая на границе территория мордовского края стала объектом систематических набегов кочевых феодалов. Особо крупным был набег 1612 г., когда создалась угроза их прорыва к Нижнему Новгороду, в тыл выступившему на освобождение Москвы ополчению К. Минина и Д. Пожарского. В этих условиях алатырский воевода князь А. Хилков обратился к мордовскому мурзе Баюшу с просьбой собрать «алатырских мурз, и мордву, и всяких служилых людей». Созданное таким образом войско, состоящее из русских, мордвы и татар, выступило навстречу прорвавшейся через сторожевые линии вражеской коннице. Ему удалось разгромить противника и защитить тылы ополчения К. Минина и Д. Пожарского, тем самым способствовав воссозданию единого многонационального Российского государства.

Таким образом, с IX—X вв. мордовский народ принимал активное участие в строительстве Российской государственности, ее защите и развитии. В X в. начался процесс тесного взаимодействия мордовского народа со славянами в рамках Древнерусского государства, его единения с народами России. В XI—XIII вв. шло развитие этих связей, формирование единого политического, экономического и культурного континуума, прерванное феодальной раздробленностью и монголо-татарским нашествием. Дальнейшее укрепление политико-государственных связей мордовского народа и русских княжеств произошло в период совмест-

ной борьбы с монголо-татарским игом. В XIV—XV вв. в результате объединения земель вокруг Москвы происходило становление Русского централизованного государства. При этом мордовское Поволжье является территорией, которая давно входит в состав Российского государства.

Мордовский народ изначально стал одним из государствообразующих народов России. Он принимал активное участие в становлении и развитии государства, формировании единения народов, которое выступает как основа российской государственности.

Торжества 1000-летия единения мордовского народа с народами России имеют прочные исторические основания. Проведение юбилея будет крупным вкладом в дело укрепления Российского государства, единства и дружбы народов России.

С. В. БИРЮКОВ

**СОВРЕМЕННЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ:
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: федерация; федерализм; регионализация; децентрализация; деконцентрация; самоопределение; унитаризм; фрагментация; автономия; кооперация

Key words: federation; federalism; regionalisation; decentralisation; deconcentration; self-determination; unitarianism; fragmentation; autonomy; co-operation

Динамизм формирования федеративных систем и включение элементов федерализма в другие политические системы после Второй мировой войны способствовали интенсивному распространению по всему миру идей и практики федерализма. Сегодня почти 80 % всего мирового населения проживает либо в федеративных государствах, население которых составляет более 2 млрд чел. (Индия, США, Россия, Бразилия и т. д.), либо в децентрализованных государствах с федеральным реструктурированием, самыми крупными из которых являются Китай, Великобритания и Испания. С позиций такого рода изменений властно-управленческие механизмы федерализма все чаще привлекают внимание правящих кругов в различных странах, давая повод ученым рассматривать их как наиболее подходящую форму политической интеграции общества, обеспечивающую многообразие форм жизнедеятельности различных групп и общностей в рамках единого политического пространства¹.

Мощным фактором, стимулирующим заинтересованность различных стран в применении методов федерализма при урегулировании внутренних дезинтеграционных конфликтов, является и то, что федерализм представляет собой своеобразную альтернативу «спонтанной глобализации», поскольку

БИРЮКОВ Сергей Владимирович, доцент кафедры политических наук Кемеровского государственного университета, кандидат политических наук.

предусматривает такой политический порядок, который в состоянии обеспечить свободу политического самовыражения как небольшого сообщества, так и объединенного многообразия сообществ посредством распределения власти снизу вверх. Ибо с глобализацией традиционно связывают неопределенный, неуправляемый и саморазвертывающийся характер мировых дел, отсутствие «центра», контрольного пульта и управляющего офиса, т. е. известную модель «нового мирового беспорядка»².

В современную эпоху, которую многие исследователи определяют как «переходную», начинают разрушаться важнейшие принципы, формирующие социально-политический контекст индустриального общества: стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация³. Структурное многообразие и организационная гибкость становятся характерными чертами человеческого бытия. Общество все чаще оказывается в состоянии внутренних конфликтов и бифуркации, когда случайность, неопределенность, риск начинают играть в нем заметную роль⁴. Это неизбежно ведет к плюрализму в структуре власти, усложнению властных отношений, их дифференциации и неустойчивости, когда даже слабые воздействия могут дать непропорционально сильные эффекты. Власть приобретает значительную подвижность, гибкость, изменчивость; становится многокомпонентной; осуществляется ее субъектами в условиях дефицита или цейтнота времени; может служить источником порядка, стабильности и хаоса, неустойчивости⁵.

В результате этих изменений меняется образ социальной и политической власти, что связано с ослаблением начал централизации, иерархии и дисциплины, усилением веса неформальных отношений в структуре властных организаций. По мнению О. Тоффлера, «именно в наше время начинается эра смещения власти, когда постепенно распадаются все существовавшие в мире прежде властные структуры и зарождаются принципиально новые. „Смещение власти“ означает не перемещение власти, а ее трансформацию»⁶.

Современное государство, основанное на устаревшей концепции «единого источника суверенитета, власти и управления»⁷, по мнению Дж. Розенау, переживает кризис, и не способно как прежде эффективно выполнять свои функции⁸.

Поскольку бюрократический централизм, предполагавший продвижение инноваций из единого «столичного» центра на региональную периферию, оказался в итоге банкротом, все более актуальной становилась проблема, сформулированная Д. Беллом: государство слишком велико для решения незначительных проблем и слишком мало для решения больших⁹. Общество больше не нуждается в едином центре, концентрирующем социальный капитал и способном его перераспределять. Это вынуждает государство передавать часть своих полномочий наднациональным организациям (например, Европейскому союзу), а также регионам, что повышает роль региональной власти и ее институтов. Как следствие, все страны отныне должны стремиться примирить локальные и региональные свободы с единством государства¹⁰.

В ситуации снижения эффективности централизованного государства, когда формальные институты оказываются не в состоянии обеспечить искомые акторами региональной политической системы результаты, неизбежно возникают «замещающие их неформальные институты»¹¹. По мнению М. Франца, современное государство можно определить как «кооперативное», в рамках которого государственные акторы, частные предприниматели и граждане взаимодействуют на основании неформально установленных принципов¹².

Развивая этот подход, С. Петчен выделяет три модели, сосуществующие в рамках современного федералистского процесса: традиционная, государственно-централизованная, которая делит человеческое сообщество на суверенные государства; модель, отрицающая географическую связь и исходящая из человеческой индивидуальности; модель регионов, которая постепенно побеждает в Европе¹³.

В заявленном контексте весьма перспективной выглядит модель федерализма, который в классическом его понимании принято рассматривать как «принцип, режим и форму государственного устройства, позволяющий обеспечить единство и разделение государственной власти в условиях ее территориальной организации на нескольких уровнях»¹⁴.

Федерализм как особый тип социально-политического института способствует решению ряда социально-политических и специальных задач¹⁵.

В свете федералистского и регионалистского подходов современный Европейский союз может рассматриваться как

постмодернистская форма транснационального управления, а складывающаяся на его основе «Единая Европа» — как пространство, воспроизводимое через транснациональные, региональные и локальные сети и взаимодействия, вовлекающие, например, культурных, коммерческих, научных, финансовых и образовательных акторов и их интересов¹⁶.

Особую актуальность в этих условиях приобрели понятие «регион» и связанная с ним концепция «регионализации». Приверженцы этой концепции высоко оценивают заслуги «локальной демократии», поскольку она оказывается ближе к рядовым гражданам, нежели парламентская демократия, чересур отдаленная от нужд простых людей¹⁷. Так, еще в 1963 г. Д. де Ружмон, выдвинувший идею «Европы регионов», утверждал, что переход от нации к регионам станет «величайшим феноменом XX века»¹⁸.

По мнению автора термина «глокализация» Р. Робертсона, сегодня в качестве центров мирового развития выступают не государства, а наднациональные (международные организации) и территориальные общности (регионы)¹⁹. По мнению А. Г. Гранберга, территориальные образования, как входящие в состав государств, так и сформированные на транснациональной основе (еврорегионы), «являются прообразом элементов будущего экономического районирования, а возможно, и административно-территориального деления объединенной Европы»²⁰.

Однако утверждение нового типа политического пространства не протекает бесконфликтно. Расширение рамок публичного действия в рамках общеевропейского пространства бросает вызов многим сложившимся национальным политическим практикам, трансформируя не только некоторые привилегированные связи экономическим сектором и его бюрократическими посредниками, но и сложившиеся традиционные модели национального управления. Подобная сложная и непредсказуемая игра меняет не только установленные «правила игры». В политический оборот вводятся новые принципы и категории («субсидиарность», «сбалансированность» и др.), существенно изменяющие политико-административную культуру, что иногда приводит к слому глубоко укоренившихся традиций и практик, ранее установленных влиятельными политическими общностями. В силу этого имеет смысл проанализировать общие осо-

бенности положения регионов в рамках различных моделей государственно-территориального устройства.

В унитарном государстве руководство регионами осуществляется руководителями, назначаемыми из центра, и подчиняется центральному руководству (как это было с французскими префектами, возглавлявшими до реформы 1982 г. департаменты). Законодательные (представительные) органы регионов в унитарных государствах либо отсутствуют, либо имеют совещательный и подчиненный характер по отношению к региональным органам исполнительной власти. Органы судебной власти, действующие в регионах унитарного государства, входят в единую вертикаль общегосударственной судебной власти и также находятся в подчиненном положении. В то же время процессы децентрализации, протекающие сегодня во многих унитарных государствах, существенно изменяют этот порядок.

Иной порядок институциональной организации региональной политической власти принят в федерациях, что вытекает из самой природы федерализма как «системы взаимоотношений между различными элементами власти»²¹. По отношению к государству федеративного типа употребляют понятие «федерализм». В отличие от термина «федерация», характеризующего статическое, организационное, институциональное состояние государства и общества, федерализм соотносится с динамикой, процессом, определенными родами отношениями и в целом обозначает более широкое явление. Однако во многих аспектах эти понятия совпадают: федерация создается путем установления определенных отношений между государством в целом и его составными частями, а федерализм подразумевает федеративную организацию государства²².

Д. Элейзер называет ключевой чертой федерализма партнерство, которое «подразумевает распределение реальной власти между несколькими центрами, которые должны путем переговоров выработать соглашения друг с другом для достижения общих целей»²³.

Как следствие, для федеративного государства характерно наличие нескольких уровней системы власти: федерального, регионального (субъектов Федерации) и местного (органов местного самоуправления). Именно федеральная демократия делает невозможным суверенитет одного из уровней сложной системы власти. Федеральное государство и субъекты

Федерации основываются на двух разных типах легитимности, при этом в основе обоих лежит народный суверенитет, однако он относится к двум разным « народам », т. е. народу Федерации и народам отдельных субъектов Федерации соответственно.

Следует отметить, что отношение государств к территориям неодинаково, и это дает основание различать типы местного управления. Вместе с тем тип регионального управления дает лишь формально юридическую характеристику и не позволяет составить точное представление о действительной степени свободы местных коллективов. В политико-административной науке выделяются четыре разновидности местного управления: федерализм, самоуправление, децентрализация и централизация, которые могут существовать и в рамках унитарного государства²⁴. Ж. Ведель строит свою классификацию типов региональной администрации на основе различия двух возможных принципов их конституирования — деконцентрации и децентрализации. Таким образом, в одном государстве иногда могут сосуществовать несколько типов регионального управления: федерализм, централизация (унитаризм), деконцентрация, децентрализация. В данном случае нас интересует характеристика федеративного типа государственного устройства.

Так, в федеративных государствах распределение полномочий между центром (федерацией) и субъектами закреплено на конституционном уровне. Субъекты Федерации имеют местные парламенты, издают свои законы, принимают собственные конституции (уставы), избирают президентов, обладают другими атрибутами государственности, однако государственная власть субъектов Федерации имеет подчиненный характер. Это находит свое выражение в закреплении на конституционном уровне сферы исключительной компетенции федерации, верховенства федерального права; применении установленного конституциями права федерального принуждения; вертикальном подчинении органов исполнительной власти.

При этом федерация всегда имеет *исключительные полномочия* (предметы ведения), к числу которых отнесены наиболее важные вопросы, имеющие общегосударственное значение. Регулировать их своими актами, осуществлять в этой сфере управленческую деятельность может только федерация.

Субъект Федерации может издавать акты и предпринимать действия в этой сфере, если соответствующие отношения не урегулированы федеральным законом, или федеральные органы не действуют в данной сфере. Принятие федерального акта для регулирования совместной компетенции отменяет действие закона субъекта Федерации, а мероприятия, предпринятые управленческими органами субъекта, могут быть отменены вышестоящими (по вертикали) федеральными органами²⁵. Следует отметить, что, согласно административно-правовому режиму, в рамках которого функционируют институты региональной власти, федерализм (особенно в рамках высокоцентрализованных федераций) может рассматриваться как особый вид режима децентрализации, доведенной до своего логического завершения.

В то же время ни один из вышеназванных подходов пока не признан универсальным в государственном строительстве, и поэтому спор о путях оптимизации национальных систем управления регионами и наилучшей системе такого управления пока далек от завершения. Американские ученые традиционно более оптимистично оценивают нынешнее состояние и перспективы федерализма в США, не предвидя сколько-нибудь значительных реформ в этой сфере²⁶. В то же время их европейские коллеги не столь оптимистичны. Так, голландский политолог А. Моммен полагает, что традиционные формы федерализма переживают на Западе кризис²⁷, а его французский коллега Ж.-Л. Шабо убежден в том, что вектор эволюции федеративных систем исторически направлен на расширение центральной власти²⁸.

С точки зрения Б.-И. Хоффа, основным результатом процесса становления современной модели германского федерализма с 1949 г. стал переход от «сепаратистского федерализма» к «кооперативному союзному федеративному государству». В то же время процессы межрегиональной кооперации в рамках формируемого общего пространства Европейского Союза («Европы регионов») ставят вопросы о возмещении ФРГ компетенций, перешедших в сферу «внутренней политики ЕС»; границах внешней политики ФРГ и внутренней политики ЕС; гарантиях сохранения суверенитета немецкого федеративного государства²⁹. В то же время, характеризуя существующие в рамках современной немецкой федеративной системы тенденции и альтерна-

тивы, Б.-И. Хофф называет унитаризацию как ключевое направление развития конституционного законодательства ФРГ, регулирующего отношения федерации и земель; последовательную реализацию принципов «федеративного союзного государства»; кооперацию как альтернативу процесса переустройства земель³⁰.

В свою очередь даже в рамках устоявшейся модели «многоуровневого федерализма» в Швейцарии отношения между тремя уровнями управления (федерацией, кантонами и коммунами) сегодня более сложны и противоречивы, чем в прошлом. «Кооперативный федерализм» становится все более нетранспарентным, возникает потребность в новых формах управленческой координации. Попытки в 70-х гг. XX вв. ликвидировать коммунальный уровень власти провалились. Соответствующие предложения включали в себя конституционную реформу с перераспределением прав и обязанностей в пользу двух верхних уровней управления. Это не принесло ожидаемого эффекта³¹.

Осмысливая характер современных трансформаций, Л. Рэмхельд считает, что выход из современного кризиса представляет так называемый «интегральный федерализм». Он предусматривает распространение федералистских принципов на все уровни управленческой иерархии (от коммун до общеевропейских органов) и ориентирован на активное участие граждан в процессе управления³², что в рамках нашей концепции означает дальнейшее распространение принципов децентрализации на все уровни государственного и местного управления.

Показательно, что в течение двух последних десятилетий многие страны, входящие в состав Евросоюза, реализовали целый спектр децентрализованных реформ, нацеленных на расширение полномочий регионов и региональных органов власти, что, в частности, включало в себя расширение сферы их компетенции (Франция, Португалия, Испания³³, Италия³⁴), упразднение контроля априори (Франция и Греция), усиление автономии в сфере налогообложения (Испания и Италия), уменьшение объема связанных финансовых трансфертов с увеличением объема несвязанных (Нидерланды), создание новых разновидностей местных коллективов³⁵.

Особого внимания заслуживает федеративная реформа в Бельгии, которая после 1993 г. стала федеративным го-

сударством, поделенным на три территориальных (Фландрия, Валлония, Брюссель) и три этнолингвистических региона-субъекта (нидерландоязычный, франкоязычный и германоязычный)³⁶. Подобное многообразие существующих и переходных форм федеративного устройства государства требует нахождения комплексной методологии изучения федеративного феномена, обобщающей существующие методы его исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Столяров М.В. Теория и практика федерализма. М.: РАГС, 2008. С. 22.

² См.: Bauman Z. Globalization. The Human Consequences. Oxf.: Polity Press, 1998. P. 59.

³ См.: Тоффлер О. Третья волна. М., 1999. 784 с.

⁴ См.: Beck U. The World Risk Society. Cambridge: Blackwell, 1999. P. 8.

⁵ См.: Гомеров И.Н. Структура и свойства власти. Новосибирск: СибУПК, 2000. С. 48.

⁶ Тоффлер О. Эра смещения власти // Философия истории: антол. / под ред. Ю.А. Кимелева. М., 1995. С. 332—333.

⁷ См.: L'Etat moderne: horizon 2000. P., 1985. P. 182.

⁸ См.: Rosenau J.N. Distant Proximities. Dynamics Beyond Globalisation. Princeton and Oxf., 2003. P. 3—17.

⁹ См.: Bell D. The Cultural Contradictions Of Capitalism. N. Y.: Basic Books, 1976. 301 p.

¹⁰ См.: Vallet O. L'Etat et le Politique. P.: Dominos-Flammarion, 1994. P. 74.

¹¹ См.: Helmke G. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda // Working Paper. 2003. № 37. P. 15.

¹² См.: Franz M. Kooperative Koordination. Deutscher Universitaet Verlag GmbH, 1996. S. 47.

¹³ См.: Petchen S. Nationalismus und das Europa der Regionen // Welt Trends. 1994. № 4. S. 123.

¹⁴ Конюхова И.А. Современный российский федерализм и мировой опыт. М., Городец, 2004. С. 17.

¹⁵ Там же. С. 18—20.

¹⁶ См.: Axford B., Huggins R. Towards a post-national polity: the emergency of the Network Society in Europe // Smith D., Wright S. (Ed.). Whose Europe? The turn towards democracy. Oxf.: Blackwell Publishers, 1999. P. 173—206.

¹⁷ См.: Giblin B. Langues et territoires: une question géopolitique // Herodote. 2002. Avril.

- ¹⁸ См.: Rougemont D. de. Vers une fédération des régions // Naissance de l'Europe des Régions. Genf, 1968. P. 35.
- ¹⁹ См.: Robertson R. Globalisation: Social Theory and Global Culture. L.: Sage, 1992. P. 27.
- ²⁰ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 416.
- ²¹ Hall Cf.K. Federalism: a Nation of States. N. Y., 1987. Introduction.
- ²² См.: Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. М., 1997. С. 6.
- ²³ Elazar D. American Federalism. A View from States. 3rd ed. N. Y., 1984. P. 2.
- ²⁴ См.: Драго Р. Административная наука. М., 1982. С. 125—133.
- ²⁵ См.: Чиркин В.Е. Государственное управление. М., 2002. С. 122.
- ²⁶ См.: Anton Th. (ed.) American federalism & policy. How the system works. N. Y., 1989. P. 4—10.
- ²⁷ См.: Mommen A. Federalism at bay? An essay on the historical roots of the federal state // Paper presented for delivery at seminar «Regional studies on the eve of XXI century». Nizhny Novgorod, 1994. June, 21—23.
- ²⁸ См.: Шабо Ж.-Л. Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. 1993. № 3. С. 158—165.
- ²⁹ См.: Hoff B.-I. Laenderneugliederung. Ein Modelle fuer Ostdeutschland. Oplanden: Leske+Budrich, 2002. S. 205.
- ³⁰ Там же. S. 15—16, 17, 150—151.
- ³¹ См.: Gabriel J.-M. Das politische System der Schweiz. Bern und Stuttgart: Haupt, 1990. S. 95—99.
- ³² См.: Roemheld L. Integral federalism. Frankfurt am Main, 1990.
- ³³ См.: Данилевич И.В. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5. С. 128—129.
- ³⁴ См.: Gobetti D. La Lega: Regularities and Innovation in Italian Politics // Politics&Society. 1996. Vol. 24. № 1. P. 66.
- ³⁵ См.: Richard P. Les citoyens au coeur de la décentralisation. P.: Editions de l'aube, 2003. P. 141.
- ³⁶ См.: Mabile X. Histoire politique de la Belgique. Facteurs et acteurs de changement. Bruxelles: GRISP, 1997. P. 404—444.

Поступила 17.06.09.

М. Г. ПОЛОЗКОВ

ФИНАНСОВЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И МЕТОДЫ БЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: бюджетный федерализм; межбюджетные отношения; горизонтальное и вертикальное финансовое выравнивание

Key words: budget federalism; inter-budget relations; horizontal and vertical financial levelling

Финансовый федерализм как система взаимоотношений различных уровней бюджетной системы государства является важной проблемой не только для России, но и для многих развитых стран¹. Всем странам мира приходится осуществлять вертикальное и горизонтальное выравнивание своих бюджетов. Эта необходимость обусловлена многоуровневой структурой бюджетной системы, состоящей из центрального (федерального), региональных и местных бюджетов. При этом не существует модели этого выравнивания, приемлемой для всех стран. Сфера межбюджетных отношений представляет собой многообразие национальных систем, что обусловлено влиянием политических и исторических особенностей формирования государств. Каждая страна приходит к собственной модели бюджетного федерализма методом «проб и ошибок», что не умаляет важности изучения мирового опыта в создании системы межбюджетных отношений.

Мировой опыт демонстрирует большое разнообразие подходов к оценке доходного потенциала и расходных потребностей региональных бюджетов. Большинство из них базируется на идеи бюджетного выравнивания, создании финансового механизма предоставления определенного стандартного (или минимально гарантированного) уровня государственных услуг населению независимо от места его

ПОЛОЗКОВ Михаил Геннадьевич, докторант кафедры финансов и отраслевой экономики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва).

фактического проживания при относительно стандартном уровне налогообложения юридических и физических лиц.

Проведенный анализ позволяет выделить типы стран в зависимости от принципа, лежащего в основе построения механизма бюджетного выравнивания. *Первый тип* стран использует принцип совмещенного выравнивания налогового потенциала и бюджетных потребностей. К этой группе относятся страны с методологически развитой и институционально обеспеченной системой бюджетного выравнивания, которая позволяет объективно оценивать бюджетный потенциал и бюджетные потребности региональных и местных бюджетов. Страны, относящиеся к этой группе (Австралия, Япония, Великобритания), достигают наибольшего выравнивающего эффекта при проведении политики бюджетного выравнивания. Следует отметить, что эта система бюджетного выравнивания требует наибольших затрат для своей реализации: создание обширной информационной базы, детальных расчетов и т. д.

Второй тип — это страны, система бюджетного выравнивания которых построена по принципу выравнивания только доходного потенциала (Канада, Швейцария, Германия). Построенная таким образом система проще в реализации, не требует затрат на создание обширной статистической базы для расчета показателей, по которым осуществляется выравнивание. Однако применение такой модели является эффективным только в том случае, когда учитываются межрегиональные различия по показателю бюджетных потребностей на душу населения.

Третий тип включает в себя те системы бюджетного выравнивания, которые ориентируются на выравнивание бюджетных потребностей (Италия, Испания). Как правило, использование такого принципа не берет в расчет налоговые возможности региональных и местных бюджетов. Наиболее типичными индикаторами, по которым осуществляется выравнивание, являются уровень доходов на душу населения; численность населения, находящегося за чертой бедности; уровень безработицы; площадь территории; средняя продолжительность жизни; количество зарегистрированных школ; особенности развития инфраструктуры (длина автомобильных, железнодорожных дорог и т. п.); другие индикаторы уровня социально-экономического развития региона.

Для каждой страны набор индикаторов специфичен и определяется целями, которые необходимо достичь в ходе бюджетного выравнивания. Зарубежный опыт свидетельствует о достаточно эффективном действии финансового выравнивания как концептуального компонента бюджетного федерализма. На выбор доминирующей модели в разных странах влияют специфика бюджетно-налоговой системы, характер ее разбалансированности, а также разнообразные исторические и политические факторы.

Судить о том, способствует ли децентрализация в межбюджетных отношениях более справедливому распределению общественных благ или еще более усугубляет неравенство, можно, во-первых, на основании *справедливости по горизонтали*, под которой понимается фискальная возможность оказывать минимальный объем услуг всему населению по определенной цене. Это означает, что жители бедных территорий не платят за них больше (в процентах от дохода), чем за те же самые услуги платят жители богатых территорий. Размер доходов на душу населения, получаемый каждой территорией, колеблется в широких пределах, поскольку налоговые базы территорий в значительной степени отличаются друг от друга. Решением этой проблемы в условиях высокой степени децентрализации являются выравнивающие субсидии. Горизонтальное выравнивание бюджетов чаще всего и называют межбюджетным выравниванием или межбюджетными отношениями. Они могут быть определены как обусловленная набором критериев система финансовой помощи региональным и местным бюджетам.

Во-вторых, можно судить *по справедливости по вертикали*, подразумевающей баланс между расходными и доходными полномочиями органов управления федерального, регионального и местного уровней. В самом широком смысле вертикальная сбалансированность бюджетной системы означает, что возможности каждого уровня власти по мобилизации доходов соответствуют его расходным потребностям. Возникает вопрос «Нельзя ли раз и навсегда решить проблему вертикальной разбалансированности, закрепив все налоги за федеральным центром и передавая нужный объем средств на региональный (местный) уровень с помощью межбюджетных трансфертов?».

Практика показывает, что *полная централизация налогов не является эффективной*, поскольку лишает субфедеральные уровни власти заинтересованности в развитии собственной налоговой базы, в обеспечении максимально полного сбора налогов. Однако анализ международной практики позволяет утверждать, что даже в странах с чрезвычайно высокой обеспеченностью субфедеральных властей собственными доходами (Канада, Германия, США) межбюджетные трансферты сохраняются.

Причины, в силу которых расходы эффективнее закреплять за нижними уровнями бюджетной системы, а доходы — за верхними, очевидны. Это позволяет более полно учитывать потребности жителей в получении бюджетных услуг, делает власть подотчетной избирателям и т. д. При этом существует не так много доходных источников, привязанных к местам проживания граждан, а закрепление за нижними уровнями бюджетной системы неравномерно распределенных доходных источников усиливает дифференциацию территорий с точки зрения бюджетных доходов. Можно привести достаточно серьезные аргументы в пользу противоположных решений (закрепления большинства расходов за верхним уровнем, а доходов — за нижними уровнями бюджетной системы). Однако первая группа аргументов обычно перебивает. Кроме того, центральное правительство должно иметь в своем распоряжении некоторый избыток ресурсов сверх необходимого для осуществления собственных задач, который будет направляться на обеспечение горизонтального выравнивания, преодоление чрезмерной дифференциации бюджетной обеспеченности территорий.

Исключительные свойства общественных благ позволяют считать их еще одним обоснованием федеративной системы государственного устройства. В силу нахождения в непосредственной близости к населению нижестоящие органы власти лучше осведомлены о том, какие услуги необходимы жителям той или иной территории, а, следовательно, в большей степени способны реагировать на спрос и решать проблемы, связанные с их предоставлением. Местные власти в большей степени зависят от настроений населения, которое они обслуживают, и поддерживают с ним более тесный контакт. Однако они с большей легкостью попадают под влияние местной элиты, если отсутствует так называемый

мый «социальный капитал» (некоммерческие общественные организации, мониторинг общественного мнения), гарантирующий прозрачность бюджетной системы.

Существуют еще две причины для децентрализованного государственного устройства. Первый аргумент, заимствованный из теории государственного права, состоит в том, что в федеративном государстве в наиболее полной мере реализуется принцип разделения власти. Второй аргумент гласит, что наличие дополнительных уровней власти создает дополнительные возможности для граждан. С учетом этого федерализм — это форма разделения властей в государстве, когда обеспечивается максимальное привлечение граждан к управлению. *Бюджетный федерализм* представляет собой поиск баланса интересов органов власти всех уровней, экономических субъектов и населения в процессе формирования и исполнения бюджета.

Таким образом, в соответствии с теорией бюджетного федерализма исполнение задач коллективного значения имеет основополагающее значение и для местных органов власти. В частности, наличие определенного спектра задач, которые наиболее эффективно могут быть выполнены именно на местном уровне власти, является решающим аргументом для обоснования необходимости существования этого уровня власти как такового. В глазах жителей муниципалитета местные власти ассоциируются с предоставляемыми общественными благами. С этой точки зрения доходы муниципального бюджета отходят на второй план. В теории бюджетного федерализма они вытекают из объема задач, стоящих перед местными органами власти.

Система межбюджетных отношений должна обеспечивать перераспределение финансовых доходов государства между различными его субъектами с учетом выполняемых задач и полномочий, а также связанных с этим расходов. Распределение доходов как система предусматривает перераспределение средств между территориально-административными субъектами различного уровня, т. е. между федерацией и субъектами, а также между субъектами и муниципальными образованиями. Тем самым выполняется требование обеспечения единообразия условий жизни.

Финансовое выравнивание в федеративном государстве реализует принцип поручительства друг за друга (солидар-

ности), который действует как в отношении федерации и субъектов, так и в отношении субъектов друг с другом. Этот принцип обязывает федерацию улучшать финансовое положение одного или нескольких субъектов Федерации, если это финансовое положение нуждается в коррекции относительно разделения налогов в пределах совокупности субъектов. Но этот принцип обязывает также и субъекты, несмотря на их собственную государственность и финансовую самостоятельность, к определенному оказанию услуг другим финансово слабым субъектам. По этой причине финансовый федерализм предусматривает или коррекцию разделения доходов между субъектами, или коррекцию доходных источников и расходных полномочий между федерацией и субъектами. Каким образом эти формы в системе межбюджетных отношений федеративного государства будут скомбинированы друг с другом? Они сильно зависят от соответствующего оформления федеративного государственного порядка. В связи с этим можно констатировать, что каждому типу федерализма соответствует определенный тип финансовой конституции. Основными причинами неравенства бюджетной обеспеченности территорий в рамках одного государства являются территориальное распределение налоговой базы не соответствующее территориальному распределению потребителей бюджетных услуг; разная стоимость ресурсов, используемых для производства бюджетных услуг, в разных регионах страны (разная стоимость электроэнергии, топлива, разный уровень зарплаты и т. д.); разная потребность в бюджетных услугах (разные длительность отопительного сезона, доля основных потребителей бюджетных услуг и социальных пособий, протяженность дорог и т. д.).

С учетом этого выравнивание бюджетной обеспеченности территорий является одной из основных задач в деятельности органов государственной власти федерального и регионального уровней. Таким образом, речь идет о сокращении дифференциации до определенной степени, гарантирующей самым бедным территориям минимальный уровень бюджетной обеспеченности и равный (сопоставимый) доступ всего населения страны к бюджетным услугам.

Если удастся достичь политического согласия в процессе разграничения расходных полномочий и доходных источников, то для формирования механизма бюджетного

выравнивания на региональном уровне можно рекомендовать соответствующую методику². Финансовая помощь из регионального бюджета включает в себя средства фонда финансовой помощи (ФФП), распределяемые на базовую финансовую помощь (БП), и выравнивающую финансовую помощь (ВП).

Фонд финансовой помощи (ФФП) формируется за счет средств, выделенных субъекту РФ из федерального бюджета через Фонд финансовой поддержки регионов, Фонд софинансирования социальных расходов, субвенции ЖКХ и собственных средств регионального бюджета. Размер ФФП определяется, исходя из суммарного дефицита местных бюджетов (SUMДФ), скорректированного на коэффициент финансовой обеспеченности регионального бюджета (β), по формуле:

$$\Phi\Phi\Pi = \beta \times \text{SUMДФ} , \quad (1)$$

где $\text{SUMДФ} = \text{SUM} (P_i - D_i)$: P_i — расходы муниципального образования без учета целевых расходов регионального бюджета, поступающих в бюджет субъекта в форме субсидий и субвенций; D_i — собственные налоговые и неналоговые доходы муниципального образования, включая доходы по регулирующим налогам.

$$\beta = (D_{\text{рег}}^c + \Phi\Phi\Pi_{\text{фед}}) / (P_{\text{рег}} + \text{SUMДФ}) , \quad (2)$$

где $D_{\text{рег}}^c$ — собственные доходы регионального бюджета; $\Phi\Phi\Pi_{\text{фед}}$ — средства, выделенные субъекту РФ из федерального бюджета через Фонд финансовой поддержки регионов, Фонд софинансирования социальных расходов, субвенции ЖКХ; $P_{\text{рег}}$ — расходы регионального бюджета, рассчитанные по нормативам бюджетной обеспеченности и методом прямого счета.

Согласно экспертным оценкам, 50 % средств ФФП целесообразно предоставлять для оказания базовой финансовой помощи (БП), 50 % средств ФФП распределять в качестве выравнивающей финансовой помощи (ВП) муниципальным образованиям. Базовая финансовая помощь (БП) распределяется пропорционально долям дефицитов бюджетов муниципальных образований в суммарном дефиците бюджетов муниципальных образований (λ_i):

$$\text{БП}_i = 0,5 \times \Phi\Phi\Pi \times \lambda_i . \quad (3)$$

Коэффициент λ_i рассчитывается следующим образом:

$$\lambda_i = ДФ_i / SUMДФ . \quad (4)$$

Объем средств выравнивающей финансовой помощи муниципальному образованию (ВП) рассчитывается по формуле:

$$ВП_i = 0,5 \times ФФП \times \alpha_i , \quad (5)$$

где α_i — доля муниципального образования в общем объеме выравнивающей финансовой помощи.

Коэффициент α_i рассчитывается для муниципальных образований с уровнем бюджетной обеспеченности ниже среднего по региону ($BO_i < BO_{cp}$) по формуле:

$$\alpha_i = (BO_{cp} - BO_i) \times N_i / SUM(BO_{cp} - BO_i) \times N_{рег} , \quad (6)$$

где BO_{cp} — средняя величина бюджетной обеспеченности местных бюджетов по доходам.

$$BO_{cp} = (SUM(D_i + ВП_i) + 0,5ФФП + ФЦР + КР + ЦП) / N_{рег} , \quad (7)$$

где D_i — собственные налоговые и неналоговые доходы муниципального образования, включая доходы по регулирующим налогам; $ВП_i$ — базовая финансовая помощь муниципальному образованию; $ФФП$ — фонд финансовой помощи муниципальным образованиям; $ФЦР$ — фонд целевых расходов регионального бюджета; $КР$ — ассигнования из бюджета субъекта РФ по капитальным расходам, не вошедшим в федеральные и региональные целевые программы; $ЦП$ — средства на финансирование региональных целевых программ; $N_{обл}$ — численность постоянного населения субъекта РФ; $BO_i^{обл}$ — бюджетная обеспеченность по доходам муниципального образования:

$$BO_i = (D_i + ВП_i + ФЦР_i + КР_i + ЦП_i) / N_i , \quad (8)$$

где N_i — численность постоянного населения муниципального образования.

Предложенная методика позволяет учитывать в процессе бюджетного выравнивания не только доходы и расходы бюджета, но и денежные средства, поступившие в регион из других источников. Это будет способствовать более точной оценке социально-экономического положения, а также влияния различных факторов на уровень и качество жизни

населения территории. Учет этих параметров в методике финансового выравнивания в итоге будет влиять на повышение эффективности межбюджетного регулирования.

Эффективность бюджетного регулирования в федеративном государстве проявляется в том, насколько действующая система межбюджетного перераспределения способствует реализации принципов бюджетного федерализма. Развитие отношений бюджетного федерализма выражается не только и не столько в показателях, характеризующих состояние бюджетной системы или бюджетную обеспеченность территорий, сколько в показателях развития экономики и социальной сферы отдельных регионов и муниципальных образований, показателях уровня и качества жизни граждан³.

Система показателей различных сторон (свойств) качества жизни имеет реальный социально-экономический смысл и может меняться по составу в зависимости от конкретных целей ее использования. Так, оценка уровня благосостояния населения отражает степень удовлетворения материальных и духовных потребностей и может включать в себя показатели степени дифференциации доходов населения, уровня обеспеченности общественными благами и услугами и др. Показатели бюджетной обеспеченности территорий могут быть включены в систему мониторинга качества жизни и использованы для проведения политики бюджетного выравнивания с точки зрения обеспечения максимально возможного уровня жизни населения.

Результативность бюджетно-налоговой политики во многом определяет стабильное функционирование страны, сокращение регионального социально-экономического неравенства, обеспечение государственного единства. Создание устойчиво растущей национальной экономики невозможно без решения проблем выравнивания межрегиональных различий, преодоления кризисных явлений и отставания в развитии отдельных территорий. Значительные территориальные различия в качестве жизни, во многом определяемые экономическими, природно-климатическими, ресурсными и инфраструктурными особенностями регионов, являются логическим основанием для использования государством политики выравнивания. Ее результатом считается последовательное приближение показателей благосостояния населения и экономического развития в худших (по этим показателям) регионах, по крайней мере, к среднему по стране уровню.

Таким образом, для формирования сбалансированной и эффективной системы межбюджетных отношений важнейшим институциональным условием можно считать создание демократического, федеративного государства с социально-ориентированной рыночной экономикой. В связи с этим необходимо продолжение демократических преобразований в экономике, политике, обществе в целом, а также укрепление принципов федерализма в государственном устройстве и бюджетной сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Blankart Ch. Öffentliche Finanzen in der Demokratie: Eine Einführung in die Finanzwissenschaft: 7. Aufl. / Münch. Franz Vahlen Verl., 2008. S. 535.

² См.: Полозков М.Г. Межбюджетные отношения в федеративном государстве. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. 124 с.

³ См.: Оценка качества жизни населения Новосибирской области, муниципальных районов и городских округов / под ред. Н.В. Колдомовой, Г.П. Литвинцевой. Новосибирск: НГТУ, 2007. 39 с.

Поступила 15.01.09.

А. В. ЗОЛОТУХИНА

ВЛИЯНИЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕАЛИЗАЦИЮ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО И ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: федерализм; устойчивое развитие; инновационное развитие; региональная стратегия

Key words: federalism; sustainable development; innovative development; regional strategy

Под стратегией регионального развития принято понимать долгосрочный план действий, определяющий приоритетные социально-экономические цели, задачи региональной политики и ресурсы для их достижения. В условиях формирования экономики знаний, характеризующейся преимущественным внедрением инноваций, а также обострением экологической ситуации в связи с ростом масштабов хозяйственной деятельности людей, превысивших ассимиляционный потенциал природной среды, к важнейшим приоритетам регионального развития следует отнести реализацию в регионах «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (принятой еще 1996 г.), а также переход регионов России к инновационному сценарию развития. Первое приоритетное направление предполагает повышение эффективности использования научно-технического потенциала на основе формирования региональных инновационных систем, обеспечение благоприятной для возникновения, реализации и коммерциализации новых идей в регионах. При этом следует отметить, что необходимость переориентации экономики страны и отдельных ее регионов с низкоэффективной, ресурсоемкой энерго-сырьевой модели на инновационную

ЗОЛОТУХИНА Анна Витальевна, доцент кафедры управления инновациями и инвестициями Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, кандидат философских наук.

обусловлена несколькими причинами, выражающими неблагоприятные тенденции регионального развития:

— недостаточная конкурентоспособность Российской Федерации и ее субъектов на международном рынке товаров и услуг (в том числе инновационной продукции), позиционирование страны и ее регионов как «сырьевых придатков» развитых стран;

— техническая и технологическая отсталость большинства предприятий, значительная изношенность промышленного оборудования (степень износа основных фондов к 2008 г. достигла, например, в республиках Адыгея — 56,1 %, Марий Эл — 58,4 %, Мордовия — 54,0 %; в Оренбургской и Тюменской областях — 58,0 и 54,5 % соответственно)¹;

— низкий уровень жизни населения, слабое развитие социально-бытовой инфраструктуры (в том числе информационно-коммуникационной).

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в частности, указывается, что в функции государственного управления должна входить разработка стратегии действий долгосрочного и среднесрочного характера в отношении изменений основ эколого-экономического взаимодействия на федеральном и региональном уровнях².

Под устойчивым развитием в Концепции, согласно принятой в мировом сообществе терминологии, понимается такое развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»³. Возможности обеспечения такого регионального развития, базирующегося на непротиворечивом, гармоничном функционировании, коэволюции общества и биосферы, определяются инновационной направленностью проводимой в регионе государственной политикой, поскольку залогом повышения эффективности эколого-экономического взаимодействия выступает сформировавшийся в регионе научно-технический (инновационный) потенциал. Новые ресурсосберегающие, малоотходные и природоохранные технологии, способы организации производства, экологически безопасные товары и услуги составляют фундамент, на котором может быть построено здание «устойчивой» экономики.

Реализации в Российской Федерации и ее субъектах стратегии устойчивого и инновационного развития могут пре-

пятствовать несколько проблем, обусловленных недостаточной эффективностью сложившихся отношений федерализма: отсутствие адекватного (рационального, согласованного и взаимоувязанного) нормативно-правового обеспечения реализации стратегии устойчивого и инновационного развития регионов; отсутствие четко закрепленных полномочий в области распределения государственных расходов центра и регионов, а также регионов и муниципалитетов в отношении проведения инновационной и экологической политики; недостаточная государственная поддержка научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и природоохранных мероприятий за счет региональных бюджетных средств; недостаточная децентрализация фискального механизма.

В важнейших федеральных законодательных актах, регламентирующих основы природопользования и охраны окружающей среды на федеральном и субфедеральном уровне⁴, отсутствует учет инновационной направленности современного национального и регионального развития, не названы конкретные исполнители на региональном уровне. В то же время законодательство в сфере научно-технического развития регионов России (например, Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.⁵, Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу⁶) слабо увязано с экологическим фактором, не предусматривает конкретных мероприятий и ответственных лиц по обеспечению сохранности природных ресурсов и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Кроме того, недостаточная стабильность, изменчивость федерального законодательства ведут к тому, что субъекты РФ не успевают не только ввести в практику хозяйствования принятые нормативные акты, но даже отразить внесенные изменения в соответствующем региональном законе, что снижает эффективность мероприятий по реализации стратегии инновационного и устойчивого развития.

Поскольку процесс разграничения предметов ведения и полномочий в сфере охраны окружающей среды, науки и инноваций не является завершенным, то возникает дублирование функций исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также налицо неэффективность бюджетных расходов в этих сферах, «размытость» ответ-

ственности⁷ за реализацию стратегии устойчивого и инновационного развития.

Многие регионы России в силу не очень высокого уровня своего социально-экономического и научно-технического развития не имеют достаточных возможностей для обеспечения эффективности функционирования инновационной и экологической сфер, особенно в условиях, когда приоритет при проведении в стране бюджетно-налоговой политики отдан федеральному бюджету, что дает основание для характеристики федерации как централизованной⁸. Перенесение расходов на нижестоящий уровень позволяет более гибко учесть особенности социально-экономической ситуации в том или ином регионе.

Также следует отметить, что в стране пока отсутствуют эффективный государственный контроль в сфере природопользования и адекватная современным требованиям экологической безопасности система управления охраной окружающей среды на основе взимания платежей за пользование природными ресурсами при распределении полномочий между федеральным и региональным уровнями.

Общий уровень финансирования науки и инноваций в России составляет около 1,5 % ВВП (тогда как в развитых странах — в 3,0—3,5 раза больше: в США и Швеции — около 7,0 %, в Финляндии — 6,0 %)⁹. В регионах России эта цифра колеблется в пределах 0,007—0,5 % ВРП¹⁰. Согласно проведенному в 2008 г. в России экспертами общественной организации «Зеленый патруль» экологическому рейтингу регионов, ни один из них не признан экологически благополучным. Расходы на охрану окружающей среды в России составляют десятые доли процента в масштабах федерального бюджета (в 2007 г. — 0,15 %¹¹, в 2008 г. — 0,14 %, а в 2009 г. под влиянием мирового экономического кризиса охрана окружающей среды стала одной из 8 статей федерального бюджета, по которой намечено сокращение расходов¹²). В развитых странах на цели экологической политики расходуется от 2 до 6 % бюджетных средств¹³. На уровне регионов эта цифра также не соответствует мировым стандартам и целям устойчивого развития.

Эти тенденции связаны с тем, что многие регионы не имеют достаточной бюджетной обеспеченности в силу функционирования российской системы централизованных

финансовых ресурсов по схеме «налоговые изъятия в федеральный бюджет — трансферты (компенсации) региональным бюджетам». При такой схеме межбюджетных взаимоотношений «богатые» субъекты Федерации (так называемые «доноры») теряют значительную часть своих доходов (до 80 %) за счет перераспределения финансовых потоков в пользу федерального бюджета и остальных (дотационных) территорий. Недостаток бюджетных средств негативно сказывается на эффективности мероприятий в области формирования устойчивой и инновационной региональной экономики.

Между тем финансирование научно-технической и экологической сфер региона должно осуществляться преимущественно за счет средств субфедерального бюджета, поскольку именно роль региона в условиях становления так называемого «конкурентного» федерализма¹⁴ (при нем имеют место соперничество между субъектами Федерации за рост бюджетных ассигнований (межбюджетных трансфертов); повышение доли налогов, остающихся в региональном бюджете; миграционные потоки населения и трудовых ресурсов; привлечение инвестиций и пр.) становится при реализации стратегии устойчивого и инновационного развития все более значимой.

В США, например, отдельные штаты (в отличие от субъектов РФ) выступают ключевым звеном инновационного развития экономики¹⁵, а доля американского федерального бюджета в общих расходах на науку составляет только 38 %, в то время как в России — около 65 %. На территории отдельных штатов США без участия федерального бюджета создаются центры по инновациям и внедрению, причем штаты участвуют в открытых конкурсах по их созданию, дают различного рода гарантии и обязательства, вносят соответствующие изменения в региональное законодательство.

Недостаточная децентрализация фискального механизма обуславливает слабую самостоятельность регионов по отношению проведения собственной социально-экономической и бюджетной политики, расширения налогооблагаемой базы (в частности, для финансирования стратегии устойчивого и инновационного развития). Так, в последние годы собственные налоги только в 20 регионах РФ (наиболее развитых) покрывают расходные потребности региональных бюджетов¹⁶.

При этом полномочия по регулированию налогов (в частности, налога на имущество природоохранного значения, добычу полезных ископаемых, прибыль для инновационно-активных предприятий и др.) на региональном уровне весьма ограничены.

Описанные выше проблемы, с которыми сопряжено современное региональное развитие в стране, со всей очевидностью указывают на необходимость расширения и конкретизации полномочий субъектов РФ в отношении проведения инновационной и экологической политики. Это предполагает разработку четкого механизма кругооборота финансово-бюджетных средств, создающего возможность реализации стратегии инновационного и устойчивого развития на основе единых целей федерации и ее субъектов. При этом прежде всего следует обеспечить построение системы природопользования на базе постоянного обновления технологий производства, внедрения научно-технических достижений, способных снизить негативное воздействие на природную среду. Для этих целей следует восстановить целевой характер использования платы за пользование природными ресурсами, негативное воздействие на окружающую среду. Эти платежи должны способствовать не столько пополнению бюджета (причем, как правило, федерального), сколько выступать стимулирующим инструментом в хозяйственной практике субъектов региональной экономики, побуждая их модернизировать свою деятельность на экологически безопасной основе. Бюджетные средства, полученные от природопользователей на территории региона (в виде компенсации нанесенного локальной природной среде ущерба), должны использоваться субъектами Федерации только на цели экологической политики (в ее единстве с политикой инновационной). Кроме того, за счет средств федерального бюджета должно осуществляться финансирование целевых программ, обеспечивающих реализацию стратегии устойчивого и инновационного развития.

Таким образом, следует констатировать, что экономический федерализм в России пока находится на начальной стадии формирования¹⁷. Между тем федерализм как экономическая категория должен выступать формой экономических отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования государственных и муници-

пальных ресурсов (не только финансовых, но и природных, трудовых, материальных и нематериальных). Иными словами, с экономической точки зрения *федерализм есть процесс и средство распределения и перераспределения ресурсов между различными уровнями государственной власти*. От того, насколько эффективно в условиях их ограниченности они будут распределены, зависит не только стабильность экономики федерального центра и регионов, уровень жизни населения разных территорий страны, но и возможность устойчивого и инновационного регионального и общенационального развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели 2008: стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 377—378.

² См.: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Рос. газ. 1996. 9 апр. С. 5.

³ Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. С. 50.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 559 «О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации» // Рос. газ. 1996. 29 мая. С. 3—4; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об экологической доктрине Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁵ См.: «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.», утвержденная Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). URL: <http://2006.fcntp.ru/docs/strategy2015.doc> (дата обращения: 25.05.2008).

⁶ См.: Указ Президента РФ от 30 марта 2002 г. № Пр-576 «Об утверждении основ политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». URL: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4431> (дата обращения: 25.05.2008).

⁷ См.: Стенограмма парламентских слушаний на тему «Проблемы законодательного обеспечения охраны окружающей среды при использовании природных ресурсов». URL: http://www.council.gov.ru/files/parliament_attend/100.doc (дата обращения: 05.07.2009).

⁸ См.: Толкачев К. Федерализм России: история, современность и перспективы // Экономика и управление. 2007. № 4. С. 3—10.

⁹ См.: Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и технологической безопасности / рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2004. С. 208.

¹⁰ См.: Золотухина А.В. Инновационная политика регионального развития: курс на устойчивость // Инновации и инвестиции. 2008. № 4. С. 100—104.

¹¹ См.: Рассчитано по данным Министерства финансов Российской Федерации. URL: http://www1.minfin.ru/ru/budget/federal_budget (дата обращения: 01.07.2009).

¹² См.: Фомина Е.В. Госдуме надеются доработать «антикризисный» бюджет ко второму чтению. URL: <http://www.strana.ru/doc.html?id=126761&cid=1> (дата обращения: 01.07.2009).

¹³ См.: Где на Руси жить хорошо, а где не очень. Экологический рейтинг регионов. URL: <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=2481&ct=articles> (дата обращения: 02.07.2009).

¹⁴ См.: Тимофеева Р.А. Федерализм и инновационное развитие // Проблемы современной экономики. 2008. № 3. URL: <http://www.m-economy.ru> (дата обращения: 10.05.2009).

¹⁵ См.: Завлин П.Н. Роль региональных органов власти в развитии науки США // Инновации. 2000. № 7. С. 20—25; № 8. С. 23—30.

¹⁶ См.: Регионы-доноры требуют справедливости // Деловая пресса. 2006. № 29. URL: <http://www.businesspress.ru> (дата обращения: 01.07.2009).

¹⁷ См.: Шахрай С. Проблемы развития российского федерализма на современном этапе // Федерализм в России / под ред. Р. Хакимова. Казань: Казан. ин-т федерализма, 2001. С. 18.

Поступила 20.07.09.

Д. М. СТЕПАНЕНКО

МЕХАНИЗМ УЧЕТА ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инновационная политика; учет инноваций; классификация инноваций; кодирование инноваций; реестр инноваций

Key words: innovations; innovative activity; registration of innovations; classification of innovations; coding of innovations; register of innovations

В современных условиях инновационная деятельность играет роль локомотива хозяйственного развития государства в целом и отдельных его регионов. Именно ее активизация является в итоге главной предпосылкой преодоления глобального экономического кризиса. При этом общество начинает осознавать, что причина многих неудач в формировании экономики инноваций в России не в недостатке желания или в неумении (хотя и то, и другое имеют место), а во многом в системе ограничителей инновационного пути развития, отсутствии эффективной инновационной политики на федеральном и региональном уровнях.

В субъектах РФ так или иначе осознается необходимость поддержки процессов создания и внедрения инноваций. Подтверждением этому является тот факт, что во многих регионах России в рамках реализации инновационной политики приняты и действуют специальные законодательные акты, посвященные регулированию новаторской деятельности. Таковые приняты в Алтайском крае, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Томской, Челябинской областях, Кабардино-Балкарской Республике, Республике

СТЕПАНЕНКО Дмитрий Михайлович, старший преподаватель кафедры экономики Белорусско-Российского университета, кандидат экономических наук (г. Могилев).

Северная Осетия—Алания, г. Москве, Хабаровском крае, Ямало-Ненецком автономном округе¹.

Вместе с тем руководству того или иного субъекта РФ необходимо иметь целостную картину масштабов инновационной деятельности, имеющих в регионе. Частично эта задача может быть решена за счет использования соответствующей статистической отчетности. Но только частично, поскольку статистическая отчетность представляется субъектами хозяйствования за определенные промежутки времени, часто достаточно продолжительные. Кроме того, эта отчетность построена по определенной методологии, не учитывающей зачастую в необходимом объеме всех значимых качественных характеристик инноваций, внедряемых на предприятиях региона. Поэтому статистика не может дать всеобъемлющей картины масштабов новаторской деятельности на территории субъекта Федерации и в полной мере ответить на вопросы «Инновационная деятельность каких субъектов хозяйствования является наиболее значимой для развития экономики региона?», «Какие из инновационно активных предприятий необходимо поддержать в первую очередь?».

Для ответа на эти вопросы статистические методы должны быть дополнены механизмом учета инноваций, внедряемых субъектами хозяйствования, функционирующими на территории субъекта РФ. Этот механизм может быть охарактеризован как практическое приложение классификации прогрессивных нововведений по важнейшим признакам.

Учет инноваций может быть определен как система непрерывного документального отражения информации о внедрении инноваций на предприятиях региона. При такой трактовке он способен быть источником информации о количественных и качественных характеристиках прогрессивных нововведений.

Внедрение на региональном уровне механизма учета инноваций выступает необходимой предпосылкой наличия возможностей для оперативной поддержки за счет средств регионального бюджета предприятий, внедряющих прогрессивные нововведения, наиболее значимые для развития экономики субъекта Федерации.

В качестве основных задач учета инноваций могут быть, во-первых, формирование полной, достоверной и всесторонней информации об инновациях, внедряемых субъектами

хозяйствования, их основных характеристиках; во-вторых, обеспечение органами власти и управления региона максимально широких возможностей для принятия обоснованных решений по поддержке инновационно активных предприятий в соответствии со степенью значимости для развития экономики субъекта Федерации, степенью радикальности внедряемых на них инноваций.

В качестве необходимых компонентов механизма учета инноваций следует выделить классификацию прогрессивных нововведений по важнейшим признакам, официально закрепленную в регионе; систему кодирования инноваций, согласованную с признаками их классификации, утвержденную в регионе; региональный реестр инноваций, внедряемых действующими в регионе предприятиями; уполномоченный орган, осуществляющий ведение Регионального реестра инноваций; документы, удостоверяющие характеристики того или иного прогрессивного нововведения, внедренного на определенном предприятии, информация о котором внесена в Региональный реестр инноваций, выдаваемые соответствующему предприятию специально уполномоченным органом; регистры учета инноваций на предприятиях; официально утвержденную на региональном уровне процедуру рассмотрения специально уполномоченным органом заявок субъектов хозяйствования на внесение внедряемых ими нововведений в Региональный реестр инноваций.

Таким образом, построение классификации инноваций с позиции наиболее значимых признаков и ее соответствующее юридическое закрепление на региональном уровне являются важными условиями проведения эффективной региональной инновационной политики. Наиболее адекватным и целесообразным представляется вариант закрепления ключевых признаков классификации и соответствующих им видов инноваций либо в рамках уже действующих в субъектах РФ специализированных законов, регулирующих инновационную деятельность (там, где они есть), либо в рамках отдельного закона «О классификации и кодировании инноваций».

Кодирование нововведений необходимо для обеспечения возможности получения краткой и в то же время достаточно исчерпывающей по своему содержанию информации об их основных характеристиках. Его следует осуществлять посредством набора цифр, расположенных в определенной

последовательности. Каждая из цифр указанного набора должна при этом обозначать принадлежность инновации к определенному виду новшеств в рамках их классификации по тому или иному признаку. В свою очередь последовательность цифр в отмеченном наборе должна соответствовать последовательности расположения признаков классификации инноваций в соответствующем законодательном акте. Таким образом, кодирование инноваций в соответствии с предлагаемым подходом может быть охарактеризовано как наглядное проявление их классификации по важнейшим признакам.

В научной литературе существуют различные подходы к классификации инноваций².

На основе их обобщения можно предложить последовательность признаков классификации прогрессивных нововведений и соответствующие им виды инноваций, которые целесообразно закрепить в региональных законах «О классификации и кодировании инноваций»:

1. *Уровень новизны инновации:*
  - 1.1. Радикальные инновации;
  - 1.2. Улучшающие инновации.
2. *Масштаб новизны инновации:*
  - 2.1. Инновации, новые в мировом масштабе;
  - 2.2. Инновации, новые в стране;
  - 2.3. Инновации, новые в регионе;
  - 2.4. Инновации, новые для отрасли в регионе;
  - 2.5. Инновации, новые для предприятия.
3. *Характер инновации:*
  - 3.1. Продуктовые инновации;
  - 3.2. Процессные инновации;
  - 3.3. Организационные инновации;
  - 3.4. Управленческие инновации (применительно к управлению на предприятии);
  - 3.5. Экономические инновации;
  - 3.6. Финансовые инновации;
  - 3.7. Информатизационные инновации;
  - 3.8. Социальные инновации;
  - 3.9. Юридические инновации;
  - 3.10. Экологические инновации;
  - 3.11. Инновации в сфере государственного и регионального управления;
  - 3.12. Военные инновации.

4. *Частота применения инновации:*
  - 4.1. Разовые инновации;
  - 4.2. Повторяющиеся инновации.
5. *Сфера народного хозяйства, где внедряется инновация:*
  - 5.1. Материальное производство;
  - 5.2. Наука;
  - 5.3. Сфера услуг;
  - 5.4. Социальная сфера;
  - 5.5. Сфера государственного и регионального управления;
  - 5.6. Военная сфера.
6. *Степень оригинальности изменений, имеющих место при внедрении инновации:*
  - 6.1. Оригинальные инновации;
  - 6.2. Имитирующие инновации.
7. *Область применения инновации:*
  - 7.1. Инновации для внутреннего применения на предприятии или в рамках деятельности органа (органов) государственного и регионального управления;
  - 7.2. Инновации для накопления на предприятии;
  - 7.3. Инновации, предназначенные для продажи.
8. *Степень взаимосвязи инновации с результатами научных исследований:*
  - 8.1. Инновации, основанные на использовании результатов фундаментальных исследований, находящих широкое применение в различных сферах общественной деятельности;
  - 8.2. Инновации, являющиеся результатом реализации крупной исследовательской программы, ориентированной на их создание;
  - 8.3. Инновации, потребовавшие для своего создания и внедрения проведения прикладных исследований и опытно-конструкторских работ;
  - 8.4. Инновации, потребовавшие для своего создания и внедрения проведения опытно-конструкторских работ;
  - 8.5. Инновации, основанные на задействовании результатов ранее проведенных прикладных исследований путем их использования в другой области по сравнению с первоначально предусмотренной;
  - 8.6. Инновации, непосредственно не связанные с проведением научных исследований.

9. *Наличие или отсутствие возможных негативных социальных последствий внедрения инновации:*

9.1. Инновации, потенциально способные вызывать негативные социальные последствия;

9.2. Инновации, не способные вызывать негативные социальные последствия.

10. *Форма инновации:*

10.1. Открытия, изобретения, патенты;

10.2. Рационализаторские предложения;

10.3. Ноу-хау;

10.4. Товарные знаки, торговые марки, эмблемы;

10.5. Новые документы, описывающие технологические, производственные, управленческие процессы, конструкции, структуры, методы;

10.6. Новые нормативные правовые акты, направленные на совершенствование регулирования различных сфер жизни общества.

11. *Вид эффекта, получаемого в результате внедрения инновации:*

11.1. Экономический;

11.2. Экологический;

11.3. Научно-технический;

11.4. Социальный;

11.5. Военный;

11.6. Интегральный.

Так, инновация с кодом 11221113216 будет представлять собой радикальное прогрессивное нововведение, новое в мировом масштабе, процессного характера, повторяющееся, внедренное в сфере материального производства, оригинальное, предназначенное для внутреннего применения на предприятии, потребовавшее для своего создания и внедрения проведения прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, не способное вызывать негативные социальные последствия, имеющее форму патента и дающее интегральный эффект. В свою очередь код 23121116221 будет характеризовать инновацию как улучшающую, новую в регионе, продуктового характера, повторяющуюся, внедренную в сфере материального производства, оригинальную, предназначенную для внутреннего применения на предприятии, непосредственно не связанную с проведением научных исследований, не способную вызывать негативные

социальные последствия, имеющую форму рационализаторского предложения и дающую экономический эффект.

Региональный реестр инноваций должен содержать информацию о кодах всех инноваций, внедряемых на предприятиях того или иного субъекта РФ. Его ведение должно осуществляться специально уполномоченным органом, принимающим решения о присвоении тому или иному прогрессивному нововведению определенного кода, репрезентирующего информацию о новшестве. При этом целесообразным представляется подчинение указанного органа Правительству субъекта Федерации.

Взаимодействие предприятия, внедрившим ту или иную инновацию и желающим зарегистрировать ее в Региональном реестре инноваций, и уполномоченного органа, осуществляющего ведение реестра, может проходить в несколько этапов. В начале субъект хозяйствования, внедривший прогрессивное нововведение, представляет в специально уполномоченный орган заявку на его внесение в Региональный реестр инноваций. При этом в заявке предприятие должно подробно описать характеристики внедренной инновации, а также указать ее предполагаемый код исходя из отнесения новшества к тому или иному виду в соответствии с каждым из признаков классификации, предусмотренных законодательным актом «О классификации и кодировании инноваций». Затем уполномоченный орган осуществляет проверку обоснованности внесения нововведения в Региональный реестр инноваций и корректности определения субъектом хозяйствования, подавшим заявку, ее предполагаемого кода. С этой целью уполномоченный орган проводит необходимые экспертизы. Далее по результатам соответствующих экспертиз уполномоченный орган принимает решение об удовлетворении заявки предприятия о внесении внедренного им нововведения в Региональный реестр инноваций либо об отказе в ее удовлетворении. В случае принятия положительного решения по заявке уполномоченный орган присваивает инновации код. На завершающем этапе уполномоченный орган информирует субъект хозяйствования о решении, принятом им по результатам рассмотрения его заявки. В случае принятия положительного решения субъекту хозяйствования выдается документ, удостоверяющий внесение внедренной им инновации в Региональный реестр инноваций с указанием присвоенного ей кода.

Предлагаемый механизм учета инноваций представляет собой практическое приложение их обобщенной классификации по важнейшим признакам, являющееся существенной предпосылкой для эффективной реализации региональной инновационной политики. Это связано с тем, что информированность органов власти и управления субъектов РФ о характеристиках прогрессивных нововведений, внедряемых предприятиями, действующими на их территории, играет роль весьма важного фактора, предопределяющего меры, направленные на стимулирование новаторской активности в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Волынкина М.В. Инновационное законодательство России. М.: Аспект-Пресс, 2005. 240 с.; Её же. Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории. М.: Аспект Пресс, 2007. 274 с.

² См.: Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. СПб.: Издат. дом «Бизнес-пресса», 1998. 216 с.; Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. 304 с.; Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник. 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 400 с.; Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 446 с.; Mensh G. Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt: Umschau verlag, 1975. 208 s.

Поступила 27.07.09.

С. К. АРСЛАНОВА

КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

Ключевые слова: социальный потенциал региона; управление; индикаторы

Key words: social potential of the region; management; indices

Для оценки качества управления социальным потенциалом региона важно руководствоваться системой индикаторов, которая отражала бы социальные последствия принимаемых решений на региональном уровне. Показателем качественного управления социальным потенциалом региона является его конкурентоспособность. Показатели конкурентоспособности региона делятся на четыре группы: экономические, социальные, экологические и инновационные.

Для измерения влияния управления регионом на качество его социального потенциала нами в июле—сентябре 2009 г. было проведено социологическое исследование. Формирование выборочной совокупности основывалось на данных о численности постоянного населения субъектов РФ на 1 января 2009 г. и в среднем за 2008 г.¹ Объем генеральной совокупности составило население Республики Татарстан — 3 768 580 чел., выборочной — 1 450 чел. В процессе формирования выборки были выделены единицы анализа, представляющие типологизированные группы населенных пунктов республики: крупные города (Казань, Набережные Челны); города, относящиеся к районным центрам (Менделеевск расположен далеко от центра, Чистополь — близко к центру); сельские районы (с. Николаевка находится далеко от центра, д. Биклянь — близко к центру). Предметом нашего исследования были некоторые экономические показатели, проявляющиеся

АРСЛАНОВА Светлана Кирилловна, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Набережночелнинского государственного торгово-технологического института, кандидат социологических наук (г. Набережные Челны).

в совместной деятельности людей: отношение к трудовой деятельности, отношение руководства к инновациям и активности персонала, предпринимательская активность.

Удовлетворенность работой является важным фактором развития социального потенциала личности в экономической сфере. Работник, который удовлетворен своим трудом, стремится совершенствовать свою деятельность, он более конкурентоспособен чем тот, кто недоволен своей работой. Треть опрошенных татарстанцев отметила удовлетворенность своей работой (31,5 %). Почти каждый четвертый доволен работой, потому что другой работы у него нет (24,4 %), не довольны — 12,8 %. Корреляция удовлетворенности трудом и социального положения позволяет заключить, что чем ближе респондент к результатам деятельности организации, тем выше его удовлетворенность трудом. Так, удовлетворены своей работой 75,9 % руководителей, 65,0 % предпринимателей. Большинство непромышленной интеллигенции удовлетворено своим трудом (50,9 %). При этом трудовая деятельность этой социальной категории, как правило, не связана с выполнением тяжелого физического труда.

Обращает на себя внимание неудовлетворенность своим трудом сельского населения. Только 7,5 % работников сельского хозяйства выразили к нему положительное отношение, каждый третий работник (30,0 %) не удовлетворен своей работой. Из числа сельчан, довольных в той или иной мере трудом (47,5 %), большая часть (40,0 %) довольна тем, что у нее вообще есть хоть какая-то работа. Эта тенденция прослеживается в исследованиях других авторов². Характер труда на селе, неэффективность его организации способствуют низкой удовлетворенности работой сельских жителей.

На развитие социального потенциала в экономической сфере достаточно сильное влияние оказывает отношение руководителей организации к инновационным, рационализаторским предложениям персонала. Больше трети респондентов (39,7 %) отметили, что руководство положительно относится к предложениям по совершенствованию выполняемой работы. В городах руководство более восприимчиво к рационализаторству и инновационным предложениям персонала (53,3 %), чем в сельской местности (18,6 %). Просматривается корреляция удовлетворенности персонала трудом и положительного отношения руководства к инно-

вациям. В тех организациях, где руководство положительно относится к инновациям и рациональным предложениям от персонала по улучшению выполняемой работы, большинство (53,6 %) опрошенных удовлетворено своей работой. С позиции управления фактором удовлетворенности работой руководителям необходимо обеспечивать условия взаимодействия в процессе труда, при которых работник будет чувствовать себя не объектом эксплуатации, а субъектом производства, причастным к результатам деятельности организации. Это также может служить объяснением, почему в сельской местности население менее удовлетворено выполняемой работой. Руководители сельских предприятий не поощряют рационализаторство и инновации сотрудников.

В социологическом аспекте экономический потенциал представлен ресурсом трудовой, производственной активности субъектов и может быть охарактеризован как предпринимательский. Он реализуется как исполнительский и творческий труд, как управление и хозяйственная деятельность. Треть опрошенных (30,9 %) о собственном бизнесе не задумывалась. Это указывает на низкую предпринимательскую активность значительной доли населения. Для 19,0 % реальность стать хозяином своей судьбы видится через предпринимательскую активность. Желание решить материальные проблемы через предпринимательскую деятельность выразили 11,7 %, хотят таким образом реализовать себя 11,0 %. Также 8,0 % опрошенных считают, что предпринимательская активность для них — это возможность выжить в современных условиях. Данные опроса характеризуют предпринимательский потенциал региона достаточно невысоко.

В нашем исследовании мы рассматриваем такие социальные показатели конкурентоспособности региона, как уровень доходов и структура потребления. При этом важно обратить внимание на взаимосвязь экономических и социальных показателей конкурентоспособности территории. Данные исследования показывают, что уровень дохода на одного члена семьи в месяц коррелирует с проявлением предпринимательского потенциала. У людей с большими доходами социальный потенциал выше, это подтверждается готовностью к активности в сфере предпринимательства. Причем для представителей семей с доходом более двух прожиточных минимумов на одного члена семьи в месяц (более

10 001 руб.) предпринимательская активность существенно возрастает. Размер прожиточного минимума в III квартале 2009 г. по Республике Татарстан составил 4 579 руб. для трудоспособного населения.

Уровень благосостояния населения является важным фактором развития социального потенциала территории. Самооценка уровня доходов позволяет судить, что почти треть жителей имеет доходы ниже прожиточного минимума (29,7 %). Почти каждый четвертый проживает в семье с низким уровнем дохода (27,9 %). Имеют доход на одного члена семьи от полутора до двух прожиточных минимумов 20,7 %. Таким образом, большинство (78,3 %) жителей региона обеспокоено прежде всего выживанием в современных условиях. В данном случае именно низкий уровень дохода семьи не позволяет задумываться о развитии социального потенциала, что отрицательно сказывается на развитии и качестве социального потенциала региона в целом.

Показательна структура потребления: 1) денег не хватает даже на покупку продуктов питания; 2) денег хватает только на приобретение необходимых продуктов и одежды, но покупка товаров длительного пользования (телевизор, холодильник) вызывает затруднение; 3) покупка товаров длительного пользования не вызывает затруднений, но на дорогостоящие (квартиру, дачу, машину) придется копить. Более половины респондентов отметили, что им хватает денег только на приобретение необходимых продуктов и одежды, но покупка товаров длительного пользования вызывает затруднение (54,1 %). Только каждый третий опрошенный может позволить себе приобретать товары длительного пользования (30,3 %), которые должны являться важной статьей расходов семьи. Характер структуры потребления обращает внимание на то, что для большинства людей (60,0 %) насущной является проблема выживания их семей в современных условиях. В связи с этим возникает некоторое противоречие между необходимостью развития социального потенциала как залога совершенствования общества и способностью личности проявить свой социальный потенциал (активность). Решение проблем, связанных с выживанием семьи, затрудняет развитие социального потенциала личности. При этом именно благодаря социальному потенциалу возможно улучшение благосостояния.

Важным аспектом проявления социального потенциала населения региона выступает отношение к окружающей среде. С одной стороны, сложность экологической ситуации в регионе обуславливается процессами загрязнения окружающей среды на глобальном уровне. Несмотря на то, что стадия индустриального развития общества сама по себе способствует меньшему вниманию к окружающей природе, это не должно снимать с людей ответственности за сохранение окружающей среды. По данным нашего исследования, оценка экологической ситуации в Республике Татарстан является неблагоприятной (55,1 %). Только 37,6 % оценили экологическую обстановку в той или иной степени как благополучную. Затруднились ответить 7,3 %. Отношение населения к экологической обстановке в регионе отражают меры, которые предлагают жители для ее улучшения. Очевидно, что активность самих граждан является недостаточной в обеспечении экологической безопасности мест проживания. На первое место граждане ставят ужесточение контроля за загрязнением окружающей среды (48,1 %), на второе — усиление контроля со стороны государственных структур (30,5 %). Инновационно-модернистские меры как «действенный общественный контроль», «привлечение внимания общественности к проблеме экологии в СМИ» не снизили популярности (17,2 и 12,2 % соответственно). Участие самих жителей в решении экологических проблем также не является популярным в ответах респондентов (19,8 %). Таким образом, активность жителей региона в решении проблем экологии является недостаточной.

Потенциал социально-экономических систем зависит от создания таких условий в системах управления, в которых личность может проявлять инициативу и стремиться к развитию. Модель менеджмента постиндустриальной эпохи требует изменения самой философии менеджмента — стремление к совершенствованию и инновациям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат-М, 2009. С. 82.

² См.: Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 122 с.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2009 г.

Регион	Индекс промышленного производства, в % к 2008 г.	Индекс производства по видам экономической деятельности, в % к 2008 г.					Индекс физического объема, в % к 2008 г.					Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции, тыс. долл. США
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	строительстве	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	оборота розничной торговли	объема платных услуг на селе	млн руб.	в % к 2008 г.	млн руб.	в % к 2008 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		
Российская Федерация	89,2	98,8	84,0	95,2	84,0	94,5	95,8	7930255,0	83,8	819272466				
Центральный федеральный округ	85,1	84,6	83,6	97,2	82,9	95,2	92,3	1870010,5	80,1	49435816				
Белгородская область	105,1	88,2	110,4	96,6	69,8	100,8	110,1	78032,5	76,6	48105				
Брянская область	81,8	126,5	82,1	64,5	98,6	97,4	97,0	27240,3	104,2	35087				
Владимирская область	80,1	78,0	78,6	95,6	97,3	89,9	96,5	47888,4	102,8	530587				
Воронежская область	95,4	95,0	95,9	93,9	97,0	97,7	102,6	856508	90,2	196285				
Ивановская область	82,7	55,0	78,0	96,0	127,1	93,3	97,5	30004,7	111,2	83489				
Калужская область	85,7	83,4	85,2	101,5	84,5	94,2	98,2	58857,3	81,5	1132825				
Костромская область	81,1	41,2	79,1	89,0	71,8	89,0	95,8	11113,8	65,4	38375				
Курская область	99,5	91,1	89,9	116,8	87,9	96,3	96,4	48930,8	100,9	2760				
Липецкая область	85,0	59,1	84,9	91,2	101,0	100,0	101,6	83632,5	91,9	331093				
Московская область	84,8	65,8	84,4	96,8	75,5	92,3	94,0	327009,7	63,0	4528146				
Орловская область	72,2	53,3	68,9	92,9	65,8	89,1	95,6	19928,6	75,6	3458				

Продолжение табл.

Регион	Индекс промышленного производства, в % к 2008 г.	Индекс производства по видам экономической деятельности, в % к 2008 г.					Индекс физического объема, в % к 2008 г.					Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции, тыс. долл. США
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	строительстве	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	оборота розничной торговли	объема платных услуг на селе	млн руб.	в % к 2008 г.	млн руб.	в % к 2008 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13		
Рязанская область	84,0	53,8	85,6	78,3	66,4	96,3	99,8	38246,8	71,4	90163				
Смоленская область	91,2	77,9	87,8	98,5	90,6	97,7	88,7	35990,5	89,6	254169				
Тамбовская область	100,8	102,7	101,4	97,3	101,8	94,0	100,0	46976,9	103,3	2684				
Тверская область	82,8	59,3	73,8	95,2	101,7	96,9	96,0	67514,1	124,6	220309				
Тульская область	85,1	66,3	84,9	89,2	125,2	96,6	100,4	61813,9	104,9	488633				
Ярославская область	80,5	80,4	77,2	102,7	100,2	89,2	84,4	51922,9	100,5	132835				
г. Москва	82,8	—	80,6	98,5	80,9	96,0	89,6	749256,1	77,8	41316893				
Северо-Западный федеральный округ	88,6	103,4	82,9	100,4	80,4	92,8	94,7	911240,1	81,3	9149301				
Республика Карелия	90,1	88,4	88,2	96,4	74,9	94,8	91,8	18681,7	68,1	238744				
Республика Коми	98,6	98,7	98,0	99,1	90,2	87,0	99,6	108359,8	123,5	904021				
Архангельская область	103,8	130,6	86,5	98,7	50,2	98,1	103,6	66001,5	44,3	589292				
в том числе														
Ненецкий авт. округ	130,8	131,8	107,3	114,5	47,3	107,6	107,8	34429,0	36,4	483349				
Вологодская область	87,6	79,7	87,5	89,0	75,1	82,6	95,4	55481,5	71,1	69157				
Калининградская область	89,5	94,3	80,9	92,8	88,3	100,3	96,1	53568,4	69,8	112224				
Ленинградская область	93,8	65,7	94,5	94,4	105,8	97,7	98,9	193246,2	107,1	1247142				
Мурманская область	93,6	96,4	90,4	96,2	63,8	97,0	94,3	41312,4	80,9	62264				
Новгородская область	81,0	80,9	79,4	94,5	107,6	102,9	102,1	37000,6	101,7	378157				
Псковская область	87,5	164,1	83,3	95,6	60,2	94,4	98,4	12877,5	74,9	23229				
г. Санкт-Петербург	79,9	27,4	74,4	112,9	77,3	90,6	91,7	324710,5	78,6	5525071				
Южный федеральный округ	90,2	86,7	89,8	94,2	95,6	97,6	101,0	943503,0	95,8	1764261				
Республика Адыгея	100,2	72,6	101,3	95,8	115,8	104,3	102,9	13569,0	97,7	46152				
Республика Дагестан	109,3	91,1	110,7	114,9	115,7	110,6	113,8	100934,8	112,5	17624				
Республика Ингушетия	97,1	106,4	51,4	113,1	101,0	113,1	80,8	7957,8	194,1	—				
Кабардино-Балкарская Республика	101,1	118,5	101,5	98,3	85,5	102,0	102,2	12053,5	67,8	—				
Республика Чечня	110,9	125,9	108,4	60,8	104,5	104,0	98,5	8823,9	95,9	—				
Караево-Черкесская Республика	103,4	105,3	104,4	97,1	86,2	99,8	99,3	10148,0	88,9	—				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Северная Осетия—Алания	100,7	110,0	98,9	105,9	100,2	100,4	101,9	16700,4	91,0	1451
Чеченская Республика	86,0	82,4	103,0	110,8	103,0	107,1	123,5	34779,4	90,8	—
Краснодарский край	90,4	89,2	89,8	94,2	104,5	100,5	99,7	358014,3	106,1	579516
Ставропольский край	102,1	93,4	107,8	92,3	74,8	101,0	100,4	78506,6	100,1	100145
Астраханская область	84,3	88,2	82,3	88,8	64,4	93,0	99,8	63091,2	89,2	51933
Волгоградская область	85,4	92,1	82,2	95,5	86,0	96,3	99,6	72846,8	80,5	225420
Ростовская область	85,8	60,9	86,3	91,2	84,1	84,7	98,7	166077,3	80,2	742020
Приволжский федеральный округ	87,2	101,3	82,2	93,9	80,0	94,9	98,5	12556718	81,9	5280264
Республика Башкортостан	96,6	104,4	94,5	95,2	76,7	98,0	99,8	139742,6	69,0	169248
Республика Марий Эл	97,6	95,4	97,7	97,1	68,9	100,1	102,0	15877,7	73,1	28414
Республика Мордовия	90,1	60,0	91,0	86,2	88,7	100,7	105,6	32582,9	78,6	57144
Республика Татарстан	91,5	100,6	85,4	90,5	104,5	97,9	94,9	267989,9	93,3	2240308
Удмуртская Республика	93,9	98,9	84,9	96,4	68,0	94,1	91,0	41308,7	72,9	86494
Чувашская Республика	72,6	27,0	70,4	92,0	57,6	99,3	96,2	41571,5	85,8	46245
Пермский край	90,0	100,5	88,5	90,2	81,8	93,8	100,6	134469,3	83,7	345587
Кировская область	84,1	91,3	80,8	100,1	60,6	91,8	103,0	29511,3	64,4	185450
Нижегородская область	75,6	82,5	74,2	94,0	67,5	90,0	102,9	196366,0	94,3	262979
Оренбургская область	92,0	102,9	83,7	88,9	70,1	99,7	100,3	88756,0	77,1	545639
Пензенская область	87,1	96,2	85,9	91,6	75,1	97,2	98,7	46674,8	84,5	34256
Самарская область	72,5	108,4	63,1	92,4	72,4	91,0	96,3	109974,1	71,2	105394
Саратовская область	90,1	84,3	85,9	99,6	80,0	94,8	101,4	62117,6	73,5	197484
Ульяновская область	84,4	95,4	80,3	97,0	78,7	92,8	95,1	48729,7	95,0	27119
Уральский федеральный округ	92,0	95,7	84,7	96,9	77,9	92,3	98,0	1279871,2	85,8	5589866
Курганская область	80,9	85,0	79,0	88,8	74,6	97,4	98,8	33358,4	100,0	40217
Свердловская область	82,3	90,4	79,7	94,2	64,4	95,6	101,1	201329,7	81,6	1366945
Тюменская область	97,3	95,9	105,6	103,1	84,2	86,8	99,6	907075,2	88,0	1625069

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	98,6	97,7	102,3	105,7	80,4	83,4	99,1	426927,5	86,5	105431
Ямало-Ненецкий авт. округ	90,8	89,0	111,5	103,0	95,5	89,2	102,5	339746,6	88,0	1055924
Челябинская область	80,5	70,0	78,1	92,0	60,1	94,9	89,6	138107,8	75,9	2557635
Сибирский федеральный округ	96,6	105,5	91,7	95,7	77,9	89,3	93,7	831467,2	85,6	2732516
Республика Алтай	83,0	72,1	94,5	92,3	71,8	96,3	99,1	6952,1	82,5	392
Республика Бурятия	98,1	96,3	107,8	80,0	100,8	99,7	96,1	24230,2	96,3	103733
Республика Тыва	96,9	90,7	110,5	98,9	183,2	98,4	103,3	4012,7	100,2	22842
Республика Хакасия	107,5	110,3	97,8	93,5	86,3	94,9	98,5	13078,0	85,8	31320
Алтайский край	92,7	73,5	91,2	96,8	70,3	80,6	97,4	43641,4	78,5	79264
Забайкальский край	99,9	101,2	71,4	101,6	79,8	98,1	98,5	39794,1	74,9	48549
Красноярский край	94,5	105,4	92,6	91,6	95,2	93,7	95,1	246351,1	117,8	218085
Иркутская область	95,1	110,9	93,3	97,5	74,0	91,8	99,8	105395,3	76,5	344609
Кемеровская область	90,9	99,6	79,7	93,1	87,0	78,8	97,3	109434,0	71,2	606783
Новосибирская область	92,1	91,3	88,5	103,5	52,1	92,2	79,6	101421,2	77,7	561353
Омская область	91,1	65,3	91,1	94,1	63,2	90,9	99,4	60026,6	67,9	489382
Томская область	98,3	100,4	96,0	102,0	81,2	88,7	91,3	77130,5	86,2	226204
Дальневосточный федеральный округ	103,5	107,9	99,1	97,3	91,4	100,2	103,6	838491,2	129,9	7975242
Республика Саха (Якутия)	91,3	91,4	85,0	91,8	111,4	102,1	102,7	351238,2	199,5	1117707
Камчатский край	92,5	84,3	92,2	98,0	122,1	102,0	106,5	17563,8	92,0	54405
Приморский край	95,5	117,7	94,2	95,4	124,9	97,1	107,6	138278,4	160,8	80716
Хабаровский край	94,8	95,8	94,0	96,2	94,3	103,8	100,6	89768,5	100,1	265089
Амурская область	110,6	115,5	110,0	108,5	89,1	97,5	102,2	99699,9	134,6	212147
Магаданская область	105,9	104,9	121,6	100,7	92,5	98,6	101,6	12221,5	80,4	4792
Сахалинская область	121,9	120,6	136,8	104,4	56,0	100,2	102,4	106675,4	67,9	5768682
Еврейская область	91,7	107,4	89,2	96,4	101,4	101,9	103,2	9824,5	89,8	2941
Чукотский авт. округ	138,1	139,4	120,9	98,0	64,2	99,7	106,7	13220,8	134,5	468763

Регион	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в % к 2008 г. (предварительные данные)		Строительство жилых домов		Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре 2009 г.		Стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2009 г.				
	сельское хозяйство	рас-тени-евод-ство	жи-вотно-вод-ство	тыс. кв. м общей площади	руб.	в % к сред-ней-стой-мости	руб.	в % к изме-нению			
									12	13	14
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Российская Федерация	101,2	98,6	104,1	59764,3	93,3	7714,1	100	110,6	2131,0	100	100,7
Центральный федеральный округ	103,7	101,5	106,3	18611,6	97,3	8369,6	108	111,6	2123,3	100	101,1
Белгородская область	110,0	84,8	123,6	1097,3	98,7	6556,2	85	110,1	1831,1	86	98,6
Брянская область	104,0	109,8	99,4	345,2	107,3	6685,6	87	112,3	1894,0	89	102,9
Владимирская область	112,1	125,3	100,7	452,2	107,8	7257,8	94	108,0	2074,4	97	99,6
Воронежская область	100,3	92,7	116,2	872,5	77,9	7757,1	101	117,2	2082,8	98	102,1
Ивановская область	106,9	118,0	99,3	181,9	106,5	7007,4	91	110,5	1811,5	85	94,2
Калужская область	104,9	105,5	104,3	441,8	70,0	6945,2	90	110,2	1883,2	88	96,3
Костромская область	101,1	106,7	96,3	176,9	118,7	6685,1	87	112,1	1980,1	93	97,8
Курская область	98,8	97,3	102,1	457,2	102,2	6998,0	91	109,6	1906,4	89	99,7
Липецкая область	101,5	100,0	104,2	731,2	101,3	7048,5	91	112,2	1804,4	85	96,8
Московская область	105,7	117,6	94,3	8235,7	104,5	8481,4	110	113,8	2186,3	103	103,5
Орловская область	100,0	97,6	104,5	285,5	87,6	6358,2	82	111,5	1918,2	90	104,4

Регион	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в % к 2008 г. (предварительные данные)		Строительство жилых домов		Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре 2009 г.		Стоимость минимального набора продуктов питания в декабре 2009 г.				
	сельское хозяйство	рас-тени-евод-ство	жи-вотно-вод-ство	тыс. кв. м общей площади	руб.	в % к сред-ней-стой-мости	руб.	в % к изме-нению			
									12	13	14
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Рязанская область	108,4	110,3	105,6	510,5	101,5	7390,0	96	110,4	1983,8	93	94,0
Смоленская область	96,0	97,0	95,4	346,1	100,4	7051,1	91	112,5	2144,2	101	100,2
Тамбовская область	100,2	99,3	102,3	564,8	100,8	6861,5	89	111,6	1764,7	83	96,8
Тверская область	98,8	105,4	95,4	440,9	126,9	7643,2	99	114,6	2035,0	95	101,8
Тульская область	103,8	106,8	99,6	394,8	94,6	7020,2	91	114,6	2114,8	99	100,0
Ярославская область	103,2	105,5	101,8	373,9	94,2	7111,9	92	112,2	2008,7	94	97,8
г. Москва	—	—	—	2703,5	82,8	10754,1	139	109,2	2400,6	113	102,6
Северо-Западный федеральный округ	104,0	99,8	106,7	5720,5	87,2	8176,2	106	109,7	2337,7	110	100,8
Республика Карелия	98,0	96,7	99,0	164,2	111,7	7681,6	100	110,0	2335,5	110	101,7
Республика Коми	97,6	89,7	101,6	114,6	62,2	9097,8	118	112,1	2452,3	115	100,1
Архангельская область в том числе	105,6	102,5	107,9	258,1	74,4	8590,2	111	113,2	2404,1	113	101,0
Ненецкий авт. округ	99,0	99,9	98,8	42,5	66,5	13132,7	170	117,8	3926,0	184	97,0
Вологодская область	97,3	96,3	97,8	484,7	88,9	7833,9	102	110,8	2242,8	105	100,3
Калининградская область	112,9	111,8	114,2	606,6	75,8	8235,4	107	108,2	2405,8	113	96,7
Ленинградская область	102,4	99,4	103,9	1030,7	113,5	7818,7	101	112,0	2324,5	109	102,7
Мурманская область	101,6	105,9	100,7	22,1	236,1	9963,6	129	111,0	2723,5	128	102,0
Новгородская область	117,9	90,1	145,9	245,7	95,0	7172,1	93	107,8	2185,4	103	103,9
Псковская область	102,4	95,4	106,6	190,5	125,9	7024,0	91	109,8	2165,1	102	102,4
г. Санкт-Петербург	—	—	—	2603,2	81,1	8139,9	106	107,3	2298,6	108	99,5
Южный федеральный округ	94,8	88,9	104,3	9372,6	94,5	7204,7	93	112,3	2028,9	95	102,0
Республика Адыгея	106,4	105,7	108,0	120,0	148,6	7007,1	91	109,8	2031,7	95	99,4
Республика Дагестан	105,0	105,3	104,8	1014,8	111,9	6748,7	87	114,4	2003,1	94	100,3
Республика Ингушетия	108,7	113,5	106,6	33,5	53,9	6693,2	87	109,4	2332,7	109	110,7
Кабардино-Балкарская Республика	104,3	101,0	108,8	255,0	103,1	6275,9	81	108,5	1841,4	86	100,6
Республика Калмыкия	91,1	92,2	90,7	75,3	126,9	6716,8	87	111,0	1899,8	89	102,1
Карачаево-Черкесская Республика	110,7	115,5	107,8	90,1	94,3	6742,9	87	114,5	1934,6	91	101,4

Продолжение табл.

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Республика Северная Осетия—Алания	104,1	103,9	104,3	197,7	100,4	6437,4	83	114,5	1926,9	90	99,6
Чеченская Республика	100,4	99,7	100,7	71,6	130,1	6549,0	85	108,1	2195,4	103	102,0
Краснодарский край	94,2	90,2	101,6	3394,4	86,2	7691,8	100	116,0	2080,6	98	102,9
Ставропольский край	90,1	84,6	102,7	1123,4	105,5	7575,6	98	111,0	2058,9	97	100,2
Астраханская область	120,1	128,7	107,2	477,9	125,0	6730,9	87	109,6	2045,7	96	102,5
Волгоградская область	91,4	85,3	106,9	714,1	87,1	7103,4	92	111,6	1952,9	92	99,4
Ростовская область	87,6	76,0	108,2	1804,7	89,9	7509,8	97	112,3	2010,1	94	102,7
Приволжский федеральный округ	99,5	95,0	104,2	12680,7	93,5	6835,1	89	109,3	1865,4	88	97,9
Республика Башкортостан	100,1	91,7	106,9	2352,0	100,0	6455,0	84	109,3	1792,7	84	97,4
Республика Марий Эл	103,7	111,5	98,2	301,2	100,8	6190,8	80	109,0	1856,3	87	101,5
Республика Мордовия	107,6	109,8	105,4	276,6	97,3	6353,2	82	111,6	1807,3	85	100,1
Республика Татарстан	100,3	94,1	107,6	2010,2	90,4	6504,8	84	112,6	1736,1	81	99,2
Удмуртская Республика	102,3	101,2	103,1	455,5	93,7	6349,0	82	110,2	1807,9	85	98,5
Чувашская Республика	105,2	108,9	101,7	852,1	87,1	6375,1	83	109,1	1772,0	83	95,7
Пермский край	103,2	105,2	101,9	675,5	81,1	7821,7	101	108,8	2057,5	97	97,8
Кировская область	102,0	103,7	100,9	330,9	77,7	6911,5	90	110,9	1933,2	91	99,8
Нижегородская область	103,0	106,9	97,8	1402,3	103,6	7166,2	93	105,3	1919,6	90	96,2
Оренбургская область	90,2	78,4	104,7	740,0	95,4	6463,4	84	110,9	1793,3	84	98,2
Пензенская область	106,3	109,0	103,0	608,6	100,6	6531,3	85	109,9	1862,4	87	99,2
Самарская область	92,2	86,0	100,0	1024,2	77,1	8093,1	105	108,5	2139,5	100	97,3
Саратовская область	95,3	86,7	106,0	1120,7	100,7	6394,2	83	109,7	1781,2	84	97,1
Ульяновская область	100,6	99,9	101,4	530,7	104,4	6410,2	83	107,4	1747,1	82	98,0
Уральский федеральный округ	104,3	106,5	102,2	5300,0	85,1	7882,2	102	109,9	2280,8	107	100,1
Курганская область	105,4	107,4	102,1	286,6	102,0	6806,4	88	110,4	1879,8	88	95,4
Свердловская область	107,2	113,1	103,4	1594,4	93,7	7619,6	99	110,3	2220,9	104	96,6
Тюменская область	104,6	106,1	103,1	1988,9	89,6	9586,8	124	109,6	2751,1	129	107,3

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
в том числе:											
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	103,5	105,2	99,8	824,8	92,5	10598,1	137	109,2	2662,7	125	100,0
Ямало-Ненецкий авт. округ	100,2	75,6	102,0	130,7	56,9	11892,6	154	112,6	3133,8	147	111,9
Челябинская область	101,9	103,1	100,7	1430,1	70,7	6872,9	89	109,0	2015,4	95	97,5
Сибирский федеральный округ	109,0	116,1	102,3	6220,3	86,7	7212,7	94	109,9	2118,0	99	99,5
Республика Алтай	109,7	141,0	103,2	59,5	102,0	8122,0	105	120,7	2114,5	99	98,8
Республика Бурятия	104,5	98,5	106,9	244,5	79,6	7476,5	97	107,9	2095,8	98	96,7
Республика Тыва	101,0	106,9	99,1	50,3	113,0	7278,2	94	112,3	2287,3	107	106,0
Республика Хакасия	107,1	123,0	101,5	183,2	95,0	7300,0	95	113,3	2202,9	103	101,0
Алтайский край	119,2	128,8	107,6	654,0	103,5	6721,5	87	111,6	1911,5	90	96,5
Забайкальский край	103,1	113,7	99,7	264,7	102,4	7156,5	93	110,9	2384,0	112	107,9
Красноярский край	103,1	104,7	101,3	850,0	77,2	7997,5	104	109,4	2298,2	108	102,5
Иркутская область	98,3	96,8	99,3	593,8	101,5	7343,7	95	108,5	2379,0	112	103,0
Кемеровская область	101,2	104,4	97,2	1069,3	100,6	6259,0	81	106,4	1896,4	89	96,4
Новосибирская область	108,3	111,3	105,3	1212,3	87,1	7729,8	100	111,4	2225,1	104	98,3
Омская область	118,9	137,6	99,1	605,1	59,6	6651,4	86	111,3	1787,1	84	95,2
Томская область	101,0	98,4	103,2	433,7	82,8	7848,8	102	109,3	2111,9	99	98,2
Дальневосточный федеральный округ	102,9	103,7	102,1	1495,4	105,1	10158,2	132	112,3	3178,6	149	108,0
Республика Саха (Якутия)	101,3	102,7	100,8	291,1	100,1	10531,3	137	110,7	3531,6	166	108,1
Камчатский край	95,4	95,0	96,1	60,5	95,4	13866,7	180	117,0	3739,0	175	108,6
Приморский край	109,3	116,1	100,1	391,9	104,4	9518,7	123	110,8	3084,7	145	106,3
Хабаровский край	101,3	98,1	104,9	373,1	122,7	10267,9	133	114,2	2930,9	138	108,5
Амурская область	108,5	109,5	107,1	149,2	80,7	8627,7	112	112,5	2559,2	120	107,8
Магаданская область	103,7	104,1	103,0	15,6	104,2	11390,5	148	116,7	3831,5	180	110,5
Сахалинская область	90,5	85,5	98,6	161,7	108,6	11365,9	147	110,3	3631,9	170	107,2
Еврейская авт. область	92,6	89,2	101,4	48,2	122,3	8929,3	116	113,6	2796,6	131	109,0
Чукотский авт. округ	97,5	112,2	96,2	4,0	236,4	15196,9	197	108,6	6611,6	310	117,4

Регион	Индекс потре- битель- ских цен, декабрь 2009 г., в % к декабрю 2008 г.	Индексы цен на жилье, конец IV квартала 2009 г., в % к концу IV квартала 2008 г.		Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника		Реальные денежные доходы населе- ния, в % к 2008 г.	Просроченная задолженность по зарабо- той плате на 1 января 2010 г.	
		пер- вичный рынок	вторич- ный рынок	номи- нальная, руб.	реаль- ная, в % к 2008 г.			
1	23	24	25	26	27	28	29	30
Российская Федерация	108,8	92,4	89,0	18795,1	97,2	100,9	3564,6	76,3
Центральный федеральный округ	109,4	93,7	90,7	22526,9	98,0	106,3	554,5	50,0
Белгородская область	108,9	95,8	91,5	14159,9	93,8	98,7	22,2	56,4
Брянская область	110,6	84,3	85,2	11055,3	95,3	99,2	37,5	35,5
Владимирская область	108,6	86,7	84,6	13118,0	97,1	94,9	20,6	в 2,3 р.
Воронежская область	110,9	94,0	96,3	13314,3	95,6	98,3	16,2	20,3
Ивановская область	108,8	97,5	91,3	11505,2	98,5	97,4	74,8	64,2
Калужская область	110,2	84,1	81,6	15289,8	94,3	99,3	30,5	110,2
Костромская область	108,8	90,6	85,2	12559,5	96,5	94,9	36,6	80,7
Курская область	110,9	85,9	84,7	12532,6	94,1	95,6	15,3	49,8
Липецкая область	108,7	80,5	68,5	14041,2	91,8	102,2	18,1	49,5
Московская область	110,9	95,0	82,5	23986,3	101,7	94,3	11,8	4,8
Орловская область	108,6	93,0	83,7	11956,1	95,3	93,1	28,7	40,0
Рязанская область	108,3	85,3	82,5	13565,1	96,2	91,4	8,2	19,9
Смоленская область	110,0	85,9	79,4	13061,9	95,4	97,1	18,2	178,2
Тамбовская область	108,1	85,9	85,2	11603,7	100,5	94,1	3,2	56,4

Продолжение табл.

1	23	24	25	26	27	28	29	30
Тульская область	109,5	101,0	94,1	14305,2	97,8	104,2	43,9	69,9
Ярославская область	109,5	86,3	79,3	14455,4	92,8	90,2	60,6	79,4
г. Москва	109,8	95,6	94,7	32953,6	97,1	116,3	70,7	80,2
Северо-Западный федеральный округ	108,5	93,4	90,8	21122,2	96,8	99,1	814,8	в 3,5 р.
Республика Карелия	110,0	90,1	92,7	18342,2	98,1	97,5	34,4	в 2,7 р.
Республика Коми	108,6	97,3	95,1	23087,2	100,9	94,3	0,4	14,4
Архангельская область в том числе	108,6	98,7	91,7	20071,9	98,3	99,2	54,9	в 45 р.
Ненецкий авт. округ	105,9	107,8	104,4	44273,7	94,3	71,1	3,2	в 2,7 р.
Вологодская область	107,2	84,5	85,1	16582,4	93,1	86,2	30,0	87,2
Калининградская область	108,0	91,2	86,7	16249,5	94,9	99,9	502,2	в 6,1 р.
Ленинградская область	110,1	94,0	97,3	18924,2	95,0	88,3	20,7	56,5
Мурманская область	110,6	...	92,1	26512,9	98,6	98,2	72,7	в 3,2 р.
Новгородская область	108,3	97,4	94,6	14980,1	98,4	99,6	42,8	в 5,2 р.
Псковская область	108,3	107,0	98,1	12554,0	100,4	97,8	14,7	в 2,5 р.
г. Санкт-Петербург	108,5	93,7	89,8	24456,9	95,4	104,7	41,9	186,1
Южный федеральный округ	109,5	90,5	85,9	17024,5	101,7	101,7	79,5	11,8
Республика Адыгея	108,5	93,3	86,4	11231,1	101,3	110,4	...	...
Республика Дагестан	111,9	99,6	97,3	8981,0	104,6	111,5	...	...
Республика Ингушетия	112,0	...	107,5	11323,4	106,9	103,5	...	...
Кабардино-Балкарская Республика	110,1	...	97,9	10898,9	102,3	98,6	...	...
Республика Калмыкия	107,2	103,2	110,1	10973,6	107,4	110,5	...	...
Карачаево-Черкесская Республика	110,1	...	94,6	10561,2	97,3	103,7	8,0	26,2
Республика Северная Осетия — Алания	108,4	102,3	98,7	10831,9	105,2	104,4	1,0	22,9
Чеченская Республика	112,1	...	96,8	13668,7	93,1	...	14,4	2,7

Продолжение табл.

1	23	24	25	26	27	28	29	30
Краснодарский край	109,8	89,0	82,3	15127,6	99,6	102,3	13,4	69,6
Ставропольский край	109,0	97,5	89,0	12965,8	101,8	100,4	2,2	36,1
Астраханская область	109,0	93,9	88,6	14121,1	102,3	102,6	0,2	8,2
Волгоградская область	108,8	74,1	74,4	12898,2	97,4	101,3	26,2	в 38 p.
Ростовская область	109,7	94,3	88,8	14014,6	100,2	93,4	14,2	25,8
Приволжский федеральный округ	107,9	91,1	87,8	14057,9	96,0	100,2	898,8	126,1
Республика Башкортостан	108,3	91,0	84,5	14987,2	97,3	102,6	17,6	67,7
Республика Марий Эл	108,5	89,2	84,9	11357,1	97,1	104,4	18,1	в 2,2 p.
Республика Мордовия	109,1	82,2	71,5	11583,2	96,8	100,1	5,4	65,3
Республика Татарстан	107,5	92,1	88,4	15208,0	93,2	99,6	24,9	22,6
Удмуртская Республика	109,6	93,1	89,1	13130,1	95,9	100,3	91,1	176,6
Чувашская Республика	106,3	89,4	86,1	11550,9	93,4	100,1	110,4	в 2,4 p.
Пермский край	108,9	87,7	76,7	15673,3	92,8	94,4	126,1	177,8
Кировская область	108,5	87,0	90,7	12311,7	96,3	96,0	258,3	в 3,6 p.
Нижегородская область	108,4	87,2	85,9	14394,8	97,1	98,0	109,2	174,4
Оренбургская область	107,7	93,1	92,6	13668,4	97,6	102,2	20,4	62,6
Пензенская область	108,2	86,9	91,7	13371,0	103,2	100,0	28,1	в 2,4 p.
Самарская область	108,1	97,5	93,2	15006,5	91,4	102,5	77,2	40,7
Саратовская область	108,5	97,8	95,8	13108,1	102,1	103,2	6,9	56,5
Ульяновская область	107,6	91,1	90,5	11727,1	97,7	96,6	5,2	45,1
Уральский федеральный округ	108,5	94,1	88,0	22776,0	93,0	96,3	60,7	28,6
Курганская область	109,5	93,1	75,5	11999,0	93,9	100,5	6,5	69,3
Свердловская область	108,9	100,2	87,9	17688,6	88,7	100,1	35,8	43,5
Тюменская область	108,8	94,9	92,6	35578,3	94,3	91,2	1,1	2,3
в том числе:								
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	110,0	98,1	89,6	39135,4	94,1	90,3	—	—

Окончание табл.

1	23	24	25	26	27	28	29	30
Ямало-Ненецкий авт. округ	107,7	98,3	97,6	46871,8	95,3	92,8	—	—
Челябинская область	108,6	87,2	84,6	15263,9	92,2	97,4	17,3	24,7
Сибирский федеральный округ	108,4	87,6	83,4	16758,1	97,6	93,3	736,0	60,3
Республика Алтай	111,2	84,2	85,1	12788,7	97,5	94,4	6,6	93,9
Республика Бурятия	108,0	89,8	84,0	16122,4	102,5	101,0	21,2	62,1
Республика Тыва	108,0	97,2	89,3	16387,0	107,1	108,8	35,8	75,0
Республика Хакасия	111,0	90,0	72,2	16250,2	98,5	94,5	2,0	26,0
Алтайский край	110,1	90,8	80,9	10837,1	98,3	86,5	155,2	166,9
Забайкальский край	111,4	94,5	96,0	16607,8	96,8	100,8	73,3	83,4
Красноярский край	107,7	86,2	81,2	20422,8	97,5	94,3	50,4	8,3
Иркутская область	108,0	80,5	79,8	18547,9	96,8	95,6	108,1	110,6
Кемеровская область	107,7	97,6	85,0	16097,2	94,3	84,5	74,5	50,3
Новосибирская область	108,2	83,2	86,4	17153,8	97,3	101,1	126,4	в 2,4 p.
Омская область	107,2	91,1	82,7	14855,1	98,4	91,1	37,7	в 3,8 p.
Томская область	108,9	83,1	80,8	19634,8	100,0	91,6	44,9	155,5
Дальневосточный федеральный округ	109,7	98,0	90,4	23307,5	98,2	102,7	420,3	81,4
Республика Саха (Якутия)	108,2	104,0	91,9	26570,0	98,9	101,4	21,5	в 16 p.
Камчатский край	110,7	88,8	95,4	31676,1	102,2	103,6	15,0	85,1
Приморский край	109,5	95,8	85,1	19002,1	100,8	104,7	17,1	20,6
Хабаровский край	109,6	95,0	90,4	20955,4	94,8	108,1	297,8	99,8
Амурская область	109,6	104,2	107,4	18846,3	98,7	96,8	10,4	114,0
Магаданская область	113,4	...	100,2	33027,3	93,0	99,1	54,8	58,7
Сахалинская область	110,7	96,6	90,5	33261,1	98,8	97,4	2,6	77,8
Еврейская авт. область	112,2	91,3	90,1	16866,3	97,8	103,7	1,0	22,6
Чукотский авт. округ	117,2	...	...	42935,9	93,0	92,1	—	—

Регион	Безработные								Потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные учреждения на 1 января 2010 г.	
	общая численность по данным обследований населения по проблемам занятости (в среднем за год)				зарегистрированные в государственных учреждениях занятости на 1 января 2010 г.				чел.	в % к 1 января 2008 г.
	тыс. чел.	в % к 2008 г.	в % к экономически активному населению	в % к 2008 г.	тыс. чел.	в % к 1 января 2009 г.	в % к 1 января 2009 г.			
								31	32	33
1	31	32	33	34	35	36	37			
Российская Федерация	6372,8	133,0	8,4	2147,4	141,1	724379	81,0			
Центральный федеральный округ	1176,9	161,0	5,8	357,2	181,6	271525	82,7			
Белгородская область	38,1	122,9	4,8	14,0	137,3	7319	109,6			
Брянская область	68,1	160,6	10,7	16,4	178,3	3677	113,6			
Владимирская область	66,4	153,7	8,8	25,2	146,5	4964	69,8			
Воронежская область	98,7	164,5	8,6	28,1	128,9	8894	97,2			
Ивановская область	59,4	201,4	10,8	22,8	176,7	4895	119,3			
Калужская область	34,9	133,2	6,2	7,5	197,4	6790	68,2			
Костромская область	30,7	159,9	8,3	7,1	165,1	3555	140,6			
Курская область	51,6	135,4	8,8	11,0	141,0	1956	42,1			
Липецкая область	34,3	114,7	5,6	6,0	98,4	6456	224,8			
Московская область	181,9	175,1	4,9	59,5	226,2	36044	58,1			
Орловская область	41,1	163,7	9,9	8,2	134,4	2004	63,6			
Рязанская область	52,8	168,2	9,2	10,2	143,7	2989	58,5			
Смоленская область	42,5	114,9	7,7	10,8	216,0	2132	73,2			
Тамбовская область	50,0	96,3	9,1	9,6	117,1	7984	124,8			

Продолжение табл.

1	31	32	33	34	35	36	37
Тверская область	57,7	159,8	7,7	15,0	211,3	5638	88,2
Тульская область	48,1	174,9	6,1	16,5	201,2	6244	92,6
Ярославская область	57,5	132,2	8,0	29,5	234,1	3207	35,7
г. Москва	163,1	296,5	2,7	59,9	261,6	156777	88,9
Северо-Западный федеральный округ	538,1	135,8	7,0	164,8	156,5	90427	88,5
Республика Карелия	37,5	116,1	10,0	14,1	143,9	1577	57,7
Республика Коми	63,9	153,6	11,8	16,8	138,8	4089	83,1
Архангельская область	48,7	101,9	7,2	18,6	128,3	6572	99,6
в том числе							
Ненецкий авт. округ	2,3	127,8	9,7	0,8	133,3	643	284,5
Вологодская область	53,1	137,6	7,9	24,6	195,2	7190	190,7
Калининградская область	56,3	120,8	10,9	15,5	182,4	2815	64,4
Ленинградская область	65,7	118,6	7,2	10,7	133,8	11684	124,3
Мурманская область	39,7	109,4	7,6	16,8	133,3	4847	92,3
Новгородская область	22,0	130,2	6,4	8,1	184,1	3537	67,6
Псковская область	40,0	157,5	11,0	11,2	131,8	2109	90,7
г. Санкт-Петербург	111,1	200,9	4,1	28,6	198,6	46007	79,8
Южный федеральный округ	1329,9	115,5	11,6	590,4	106,8	78372	78,6
Республика Адыгея	15,9	99,4	7,9	5,3	81,5	1067	49,9
Республика Дагестан	168,0	97,3	13,2	45,8	97,9	417	108,0
Республика Ингушетия	120,6	119,3	52,9	50,8	119,8	1575	1575,0
Кабардино-Балкарская Республика	59,5	80,1	14,4	19,0	80,2	1395	45,3
Республика Калмыкия	24,3	102,5	16,6	5,6	105,7	118	31,6
Караево-Черкесская Республика	26,1	82,1	12,2	6,3	121,2	529	98,3
Республика Северная Осетия—Алания	38,9	109,3	10,6	13,0	118,2	759	77,8
Чеченская Республика	192,1	114,2	35,0	297,1	99,4	247	283,9

Продолжение табл.

1	31	32	33	34	35	36	37
Краснодарский край	189,6	150,2	7,2	28,1	123,8	32559	37
Ставропольский край	117,4	109,0	8,7	35,0	114,8	7019	77,0
Астраханская область	52,9	131,3	10,0	10,6	137,7	3431	79,5
Волгоградская область	139,7	129,8	10,4	36,6	154,4	11639	75,6
Ростовская область	184,8	126,0	8,4	37,3	131,3	17617	84,1
Приволжский федеральный округ	1384,8	137,2	8,6	404,0	190,4	86667	76,8
Республика Башкортостан	191,5	180,8	9,3	43,9	144,4	12665	121,2
Республика Марий Эл	42,5	123,5	11,6	6,8	194,3	1695	72,6
Республика Мордовия	25,2	221,1	5,4	8,0	153,8	1721	80,9
Республика Татарстан	169,0	175,9	8,5	56,4	221,2	6386	53,7
Удмуртская Республика	74,1	112,3	8,7	28,1	205,1	5526	68,4
Чувашская Республика	79,2	143,2	11,5	21,3	182,1	2800	64,7
Пермский край	146,3	119,3	10,1	49,3	169,4	6583	72,0
Кировская область	84,0	146,6	10,9	27,6	253,2	5231	82,6
Нижегородская область	135,6	133,2	7,4	36,0	255,3	15793	78,1
Оренбургская область	96,4	129,2	8,8	17,1	190,0	3672	63,4
Пензенская область	54,5	98,6	7,9	10,2	161,9	4856	66,6
Самарская область	106,7	143,6	6,1	58,3	242,9	7817	78,1
Саратовская область	118,9	114,5	8,8	26,9	149,4	8555	77,3
Ульяновская область	61,1	120,5	9,0	14,2	131,5	3367	89,3
Уральский федеральный округ	539,8	146,6	8,1	201,4	185,1	42654	73,3
Курганская область	60,1	138,5	13,3	16,0	130,1	1552	46,1
Свердловская область	198,1	170,5	8,3	92,0	239,6	12513	70,0
Тюменская область	131,0	103,7	6,8	27,6	112,7	23480	78,7
в том числе:							
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	61,9	89,6	6,8	15,6	122,8	10215	105,6

Окончание табл.

1	31	32	33	34	35	36	37
Ямало-Ненецкий авт. округ	14,8	76,7	4,6	6,0	133,3	3826	71,3
Челябинская область	150,7	133,3	8,0	65,8	195,8	5109	71,5
Сибирский федеральный округ	1069,9	125,4	10,5	313,3	129,4	76832	73,6
Республика Алтай	14,2	114,5	13,9	3,7	112,1	272	64,5
Республика Бурятия	64,2	113,6	14,1	11,3	116,5	3538	77,3
Республика Тыва	27,9	115,3	21,5	8,0	96,4	402	149,4
Республика Хакасия	25,2	129,2	9,0	7,6	111,8	1471	77,5
Алтайский край	157,7	143,2	12,3	56,5	134,2	3076	70,3
Забайкальский край	66,7	81,2	12,2	20,6	113,2	817	44,3
Красноярский край	150,2	151,1	9,5	43,7	121,1	8417	87,1
Иркутская область	142,3	123,1	10,8	38,2	154,7	19963	80,2
Кемеровская область	142,0	143,9	9,7	54,1	147,0	12416	68,1
Новосибирская область	141,3	135,7	10,0	30,6	122,4	15405	63,3
Омская область	90,4	104,5	8,5	21,0	109,9	4391	61,3
Томская область	47,9	108,6	8,7	18,0	150,0	6664	100,5
Дальневосточный федеральный округ	333,4	118,3	9,4	116,2	111,7	77902	87,6
Республика Саха (Якутия)	43,6	96,0	8,7	13,1	105,6	3458	64,7
Камчатский край	15,9	86,9	7,7	6,4	114,3	5098	145,8
Приморский край	107,6	129,0	9,8	37,6	117,5	32793	85,5
Хабаровский край	81,1	116,9	10,5	30,4	136,3	16720	158,0
Амурская область	40,0	178,6	8,7	18,2	83,9	11110	54,4
Магаданская область	6,9	90,8	6,6	3,9	108,3	1564	166,0
Сахалинская область	29,4	120,0	10,0	4,0	111,1	5399	71,2
Еврейская авт. область	7,6	81,7	8,5	1,5	88,2	1094	111,7
Чукотский авт. округ	1,4	93,3	4,4	1,1	110,0	666	53,5

Регион	На 1000 чел. населения						Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 ро-дившихся		Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, чел.			
	родившихся			умерших			естественный прирост (+), убыль (-) населения		2009 г.		2008 г.	
	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.				
	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.				
1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49
Российская Федерация	12,4	12,1	14,2	14,6	-1,8	-2,5	8,2	8,5	+247448	+242106		
Центральный федеральный округ	10,8	10,3	15,5	16,1	-4,7	-5,8	7,2	7,3	+159763	+174403		
Белгородская область	11,1	11,0	14,5	14,7	-3,4	-3,7	5,3	6,4	+9905	+11173		
Брянская область	11,1	10,9	17,0	17,7	-5,9	-6,8	7,5	7,6	+17	+63		
Владимирская область	10,8	10,8	18,4	18,8	-7,6	-8,0	7,0	9,4	+1179	+1836		
Воронежская область	10,4	9,8	17,2	17,7	-6,8	-7,9	7,9	8,0	+6619	+5504		
Ивановская область	10,6	10,3	18,6	19,3	-8,0	-9,0	8,2	6,6	+1967	+3097		
Калужская область	10,6	10,4	16,8	17,3	-6,2	-6,9	7,3	7,4	+2525	+2694		
Костромская область	11,9	11,3	17,2	18,0	-5,3	-6,7	10,2	10,7	-239	-30		
Курская область	10,9	10,7	17,6	18,3	-6,7	-7,6	8,5	9,6	+967	+1747		
Липецкая область	10,9	10,8	16,6	17,1	-5,7	-6,3	6,5	7,0	+995	+1920		
Московская область	11,1	10,5	16,0	16,6	-4,9	-6,1	7,4	7,5	+65490	+75267		
Орловская область	10,4	10,2	16,7	17,2	-6,3	-7,0	6,4	6,3	+679	+715		
Рязанская область	10,1	10,1	17,9	18,6	-7,8	-8,5	8,7	8,9	+2629	+3053		
Смоленская область	10,8	10,1	19,3	19,7	-8,5	-9,6	8,4	8,0	+21	+301		

Продолжение табл.

1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
Тамбовская область	9,3	9,2	17,3	17,8	-8,0	-8,6	6,2	4,8	+299	+253
Тверская область	11,1	10,7	20,0	20,7	-8,9	-10,0	9,0	7,6	+2998	+3536
Тульская область	9,6	9,0	19,5	20,4	-9,9	-11,4	7,6	7,4	+2452	+3592
Ярославская область	11,0	10,4	16,6	17,4	-5,6	-7,0	6,0	6,7	+3197	+4622
г. Москва	11,0	10,3	11,4	11,8	-0,4	-1,5	6,7	6,3	+58063	+55060
Северо-Западный федеральный округ	11,3	10,7	15,2	15,7	-3,9	-5,0	6,2	6,7	+27721	+27715
Республика Карелия	11,5	11,1	15,5	16,2	-4,0	-5,1	5,0	5,8	-573	+299
Республика Коми	12,4	12,2	12,7	12,7	-0,3	-0,5	5,0	6,6	-7075	-9119
Архангельская область	12,3	12,0	14,3	14,6	-2,0	-2,6	7,8	8,9	-5019	-6519
в том числе										
Ненецкий авт. округ	16,3	16,4	11,6	12,8	+4,7	+3,6	5,8	7,4	+70	-150
Вологодская область	12,5	12,0	16,2	16,3	-3,7	-4,3	7,8	7,7	+63	+655
Калининградская область	11,5	11,3	14,6	15,3	-3,1	-4,0	7,2	5,8	+3387	+3722
Ленинградская область	9,3	8,8	17,1	18,0	-7,8	-9,2	5,6	7,9	+10410	+13575
Мурманская область	10,8	10,7	12,0	12,0	-1,2	-1,3	7,2	9,3	-4804	-7417
Новгородская область	11,2	10,6	20,5	20,9	-9,3	-10,3	7,6	9,7	+586	+218
Псковская область	10,4	10,0	20,9	21,7	-10,5	-11,7	9,2	8,3	-498	-760
г. Санкт-Петербург	11,4	10,4	14,2	14,6	-2,8	-4,2	4,8	4,5	+31244	+33061
Южный федеральный округ	14,0	13,9	12,0	12,1	+2,0	+1,8	10,3	10,7	+20884	+21759
Республика Адыгея	12,5	12,7	14,1	14,8	-1,6	-2,1	7,2	8,5	+1099	+1659
Республика Дагестан	18,5	18,3	6,1	5,9	+12,4	+12,4	15,2	13,0	-8045	-9814
Республика Ингушетия	18,7	18,3	3,7	3,1	+15,0	+15,2	11,6	15,0	+908	+934
Кабардино-Балкарская Республика	13,6	13,5	9,5	9,1	+4,1	+4,4	6,2	5,8	-2307	-2906
Республика Калмыкия	15,1	15,3	11,0	10,5	+4,1	+4,8	13,0	11,5	-1990	-2918
Караево-Черкесская Республика	14,5	14,9	11,0	11,1	+3,5	+3,8	9,5	8,7	-1666	-1857
Республика Северная Осетия—Алания	14,3	14,2	11,5	11,4	+2,8	+2,8	8,7	9,6	-2979	-2655

Продолжение табл.

1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
Чеченская Республика	29,1	29,3	5,3	4,5	+23,8	+24,8	16,6	17,0	-31,3	-1038
Краснодарский край	12,4	12,2	13,7	14,2	-1,3	-2,0	5,9	7,1	+25571	+30615
Ставропольский край	12,1	12,2	13,2	13,4	-1,1	-1,2	9,7	9,7	+6837	+5468
Астраханская область	14,3	14,2	13,5	13,6	+0,8	+0,6	8,0	8,4	+792	+390
Волгоградская область	11,4	11,3	14,6	14,5	-3,2	-3,2	9,8	12,0	-883	-1470
Ростовская область	10,9	10,8	14,8	15,0	-3,9	-4,2	9,1	10,1	+3860	+5351
Приволжский федеральный округ	12,1	11,8	14,6	15,1	-2,5	-3,3	7,2	7,9	+26657	+16221
Республика Башкортостан	13,7	13,4	13,2	13,7	+0,5	-0,3	7,0	9,4	+6341	+5636
Республика Марий Эл	12,8	12,3	15,0	15,2	-2,2	-2,9	7,2	7,6	-403	-1023
Республика Мордовия	9,8	9,8	15,7	15,7	-5,9	-5,9	6,5	5,9	-1581	-2408
Республика Татарстан	12,4	11,8	12,7	13,0	-0,3	-1,2	6,0	6,0	+11211	+10433
Удмуртская Республика	13,8	13,3	13,3	14,0	+0,5	-0,7	7,6	8,7	-3066	-3233
Чувашская Республика	12,6	11,7	13,7	14,4	-1,1	-2,7	6,7	5,9	+382	+261
Пермский край	13,3	13,0	15,0	15,5	-1,7	-2,5	8,5	10,1	-2679	-2883
Кировская область	11,4	11,3	16,6	17,1	-5,2	-5,8	6,6	7,5	-2863	-3881
Нижегородская область	10,9	10,6	17,5	18,2	-6,6	-7,6	8,7	8,3	+4888	+65,08
Оренбургская область	13,4	12,7	13,9	14,6	-0,5	-1,9	7,4	8,4	+2450	-3515
Пензенская область	10,3	10,2	15,9	16,3	-5,6	-6,1	6,1	7,9	+970	+224
Самарская область	11,5	11,4	14,9	15,3	-3,4	-3,9	7,2	6,7	+8552	+9898
Саратовская область	10,7	10,6	15,1	15,2	-4,4	-4,6	6,8	6,9	+3057	+888
Ульяновская область	10,5	10,3	14,9	15,3	-4,4	-5,0	7,7	9,6	-602	-684
Уральский федеральный округ	13,6	13,2	12,9	13,3	+0,7	-0,1	7,1	7,9	+15946	+15883
Курганская область	12,5	12,4	15,7	16,2	-3,2	-3,8	10,1	10,1	-2161	-4078
Свердловская область	12,9	12,4	14,4	14,7	-1,5	-2,3	6,5	7,6	+5870	+9339
Тюменская область	15,5	15,1	8,8	9,1	+6,7	+6,0	6,2	7,1	+8539	+5185
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	15,7	15,3	6,6	6,8	+9,1	+8,5	4,1	5,2	+4921	+1732

Окончание табл.

1	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
Ямало-Ненецкий авт. округ	14,9	14,5	5,3	5,4	+9,6	+9,1	11,2	11,4	-2417	-4014
Челябинская область	13,0	12,8	14,3	15,0	-1,3	-2,2	8,3	8,7	+3698	+5437
Сибирский федеральный округ	14,0	13,7	13,9	14,4	+0,1	-0,7	9,2	9,1	+14396	+5324
Республика Алтай	20,5	21,3	12,0	12,2	+8,5	+9,1	9,7	11,4	-256	+192
Республика Бурятия	17,5	17,0	13,0	13,5	+4,5	+3,5	8,9	8,6	-1513	-2373
Республика Тыва	26,1	25,2	11,6	11,3	+14,5	+13,9	16,3	13,2	-1460	-2027
Республика Хакасия	14,9	14,8	13,5	13,8	+1,4	+1,0	8,4	11,5	+290	+316
Алтайский край	12,4	12,3	14,4	15,0	-2,0	-2,7	8,9	9,1	-1194	-4946
Забайкальский край	16,0	15,9	13,6	14,3	+2,4	+1,6	6,5	8,7	-2617	-3621
Красноярский край	13,2	12,8	13,0	13,5	+0,2	-0,7	10,4	9,7	+3626	+1542
Иркутская область	15,2	15,0	13,9	14,1	+1,3	+0,9	10,1	9,4	-6061	-4288
Кемеровская область	13,4	13,0	15,9	16,3	-2,5	-3,3	8,5	8,7	+6034	+7766
Новосибирская область	13,0	12,5	14,1	14,5	-1,1	-2,0	8,5	7,8	+12968	+9488
Омская область	12,8	12,4	13,6	14,3	-0,8	-1,9	7,1	7,8	-340	-93
Томская область	13,2	12,8	12,9	12,9	+0,3	-0,1	10,5	10,9	+4919	+3568
Дальневосточный федеральный округ	13,0	12,6	13,3	13,6	-0,3	-1,0	10,6	10,8	-17919	-19199
Республика Саха (Якутия)	16,7	16,2	9,9	10,1	+6,8	+6,1	9,3	9,1	-7023	-7467
Камчатский край	11,9	11,7	11,8	11,4	+0,1	+0,3	11,8	7,5	-1323	-2226
Приморский край	11,8	11,3	13,8	14,5	-2,0	-3,2	10,8	10,3	-2049	-921
Хабаровский край	12,6	12,2	13,6	14,0	-1,0	-1,8	10,1	11,7	+52	+706
Амурская область	13,2	12,9	14,7	15,1	-1,5	-2,2	12,8	15,7	-2540	-3278
Магаданская область	12,1	10,9	13,2	13,8	-1,1	-2,9	10,8	10,0	-1517	-2374
Сахалинская область	12,1	12,3	14,5	14,5	-2,4	-2,2	7,5	8,1	-2463	-2893
Еврейская авт. область	13,3	13,9	14,8	15,3	-1,5	-1,4	14,5	11,7	-72	+128
Чукотский авт. округ	14,1	15,1	12,9	12,4	+1,2	+2,7	12,6	9,2	-984	-874

**ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА,
УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОМ «О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ЗА IV КВАРТАЛ 2009 г.**

в среднем на душу населения,
руб. в мес.

Регион	Все население	В том числе по социально-демократическим группам		
		трудо-способное население	пенсии-неры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация¹⁾	5198	5620	4134	4978
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	4172	4480	3361	4125
Брянская область	4311	4620	3515	4279
Владимирская область	4973	5385	4048	4761
Воронежская область	4924	5268	4059	4970
Ивановская область	4642	5010	3826	4477
Калужская область	4583	4936	3691	4547
Костромская область	4789	5139	3946	4632
Курская область	4493	4878	3674	4245
Липецкая область	4563	4936	3709	4407
Московская область ¹⁾	5967	6685	4349	5567
Орловская область	4145	4517	3478	3930
Рязанская область	4868	5270	4020	4732
Смоленская область	4977	5384	3948	4882
Тамбовская область	3805	4190	2976	3721
Тверская область	4968	5399	4031	4831
Тульская область	4752	5189	3879	4858
Ярославская область	5113	5568	4110	4926
г. Москва	7406	8398	5057	6306
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	5990	6532	4844	5340
Республика Коми	6798	7251	5405	6416
Архангельская область	6210	6744	4952	5705

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
Вологодская область	5270	5722	4224	4849
Калининградская область	5209	5540	4218	5110
Ленинградская область	4843	5103	3782	4537
Мурманская область	7579	7841	6373	7479
Новгородская область	4924	5347	3922	4814
Псковская область	4603	5094	3616	4281
г. Санкт-Петербург	5232	5824	4058	4545
Ненецкий авт. округ	10271	11064	8421	9748
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	4393	4687	3696	4383
Республика Дагестан	4066	4285	3305	3862
Республика Ингушетия	4439	4715	3512	4156
Кабардино-Балкарская Республика	3847	4101	3043	3676
Республика Калмыкия	4311	4609	3502	3995
Карачаево-Черкесская Республика	4119	4365	3208	4176
Республика Северная Осетия—Алания ¹⁾	3939	4221	3240	3831
Чеченская Республика	4898	5411	3630	4560
Краснодарский край ¹⁾	5227	5628	4317	5016
Ставропольский край	4820	5115	3925	4837
Астраханская область	4598	4937	3640	4356
Волгоградская область	4647	4996	3784	4508
Ростовская область	4744	5065	3904	4691
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	4274	4563	3510	4180
Республика Марий Эл	4292	4614	3378	4093
Республика Мордовия	4228	4552	3416	4080
Республика Татарстан	4101	4522	2965	3911
Удмуртская Республика	4342	4664	3444	4114
Чувашская Республика	4215	4523	3369	4120
Пермский край	5535	5941	4379	5342
Кировская область	4746	5103	3795	4712
Нижегородская область	5040	5459	4059	4869
Оренбургская область	4445	4745	3624	4278
Пензенская область	4341	4704	3514	4220
Самарская область	5408	5943	4373	5215
Саратовская область	4488	4845	3640	4304
Ульяновская область	4414	4778	3475	4237

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Уральский федеральный округ				
Курганская область	4589	4999	3517	4467
Свердловская область	5201	5631	4084	4939
Тюменская область	5297	5726	4608	4978
Челябинская область	4595	5010	3532	4437
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	8172	8757	6630	7538
Ямало-Ненецкий авт. округ	9119	9547	6837	8275
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай ¹⁾	6766	7243	5591	6165
Республика Бурятия	4968	5338	3817	4824
Республика Тыва	5084	5481	3990	4836
Республика Хакасия	4890	5189	3861	4960
Алтайский край	5113	5503	4060	4925
Забайкальский край	5280	5653	4041	5026
Красноярский край	5889	6335	4402	5698
Иркутская область	5163	5548	4069	4885
Кемеровская область	4260	4567	3304	4209
Новосибирская область	5391	5838	4249	5233
Омская область	4869	5170	4057	4698
Томская область	5644	6046	4442	5260
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	8627	9327	6982	8036
Камчатский край	10890	11366	9094	10420
Приморский край	6401	6869	5054	6210
Хабаровский край	7993	8565	6429	7387
Амурская область	6402	6848	5071	6069
Магаданская область	8638	9098	6746	8511
Сахалинская область	8362	8815	... ²⁾	7912
Еврейская авт. область	6116	6643	5018	5715
Чукотский авт. округ ¹⁾	11027	11255	9219	10943

¹⁾ За III квартал 2009 г.

²⁾ Правительством Сахалинской области величина прожиточного минимума пенсионера не установлена.

**ИСПОЛНЕНИЕ
КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
в 2009 г.**

**(по предварительным данным
Федерального казначейства)**

тыс. руб.

Регион	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (-)
1	2	3	4
Российская Федерация, млн руб.	5927191	6256281	-329090
Центральный федеральный округ	1903538069	2090247073	-186709005
Белгородская область	55738185	60848187	-5110001
Брянская область	31387003	31122790	264213
Владимирская область	40718208	40359198	359010
Воронежская область	59451332	61584210	-2132878
Ивановская область	28425264	29753008	-1327744
Калужская область	31141992	33098968	-1956976
Костромская область	18415963	21342168	-2926205
Курская область	30979831	31718129	-738298
Липецкая область	36493849	39316772	-2822924
Московская область	314250835	326977470	-12726635
Орловская область	20033044	20649423	-616379
Рязанская область	31841055	35250799	-3409744
Смоленская область	24785739	26408604	-1622865
Тамбовская область	30799195	30260023	539172
Тверская область	45786911	49486774	-3699862
Тульская область	40522278	43422974	-2900696
Ярославская область	52085863	52253066	-167203
г. Москва	1010681522	1156394511	-145712989
Северо-Западный федеральный округ	683988946	715175312	-31186366
Республика Карелия	25759648	29162167	-3402519
Республика Коми	45363729	46415126	-1051397
Архангельская область	49264375	55688705	-6424330
Вологодская область	40127335	46583934	-6456600
Калининградская область	42059248	39391391	2667857
Ленинградская область	62356684	66890878	-4534194
Мурманская область	46315153	48877685	-2562532
Новгородская область	23657895	25311293	-1653399
Псковская область	19824311	20571123	-746813

Продолжение табл.

1	2	3	4
г. Санкт-Петербург	319796900	326190351	-6393451
Ненецкий авт. округ	9463670	10092659	-628989
Южный федеральный округ	646011429	686899224	-40887795
Республика Адыгея	12278165	13346733	-1068568
Республика Дагестан	64422825	67603726	-3180901
Республика Ингушетия	14525129	15171459	-646330
Кабардино-Балкарская Республика	22532343	22322221	210122
Республика Калмыкия	9517889	10127803	-609914
Карачаево-Черкесская Республика	12330471	12697839	-367368
Республика Северная Осетия—Алания	17100780	19642487	-2541707
Чеченская Республика	65258785	74055834	-8797049
Краснодарский край	152407325	154417787	-2010463
Ставропольский край	65431603	72226061	-6794458
Астраханская область	28601744	33375622	-4773878
Волгоградская область	69188125	74512818	-5324693
Ростовская область	112416247	117398834	-4982587
Приволжский федеральный округ	910348705	972807042	-62458336
Республика Башкортостан	114095746	117458792	-3363046
Республика Марий Эл	17100732	17670882	-570149
Республика Мордовия	28438903	28240313	198590
Республика Татарстан	140636972	152731478	-12094506
Удмуртская Республика	41325620	44817891	-3492271
Чувашская Республика	33717656	34600718	-883061
Пермский край	94754275	100148871	-5394596
Кировская область	38790862	42016687	-3225826
Нижегородская область	97391066	112171180	-14780113
Оренбургская область	64436217	64265644	170574
Пензенская область	36635622	39416432	-2780809
Самарская область	100869798	110165743	-9295944
Саратовская область	66219940	73325345	-7105405
Ульяновская область	35935297	35777068	158229
Уральский федеральный округ	621663255	625224840	-3561585
Курганская область	26609956	26722700	-112745
Свердловская область	139547963	143769433	-4221470
Тюменская область	125986129	134221030	-8234901
Челябинская область	88251629	93145372	-4893744

Окончание табл.

1	2	3	4
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	152434195	150672288	1761907
Ямало-Ненецкий авт. округ	88833385	76694017	12139368
Сибирский федеральный округ	718069945	742112705	-24042760
Республика Алтай	13455208	12736270	718938
Республика Бурятия	40589657	39913837	675821
Республика Тыва	15709467	15710186	-719
Республика Хакасия	17329509	18044689	-715180
Алтайский край	65513408	66180488	-667080
Забайкальский край	40786572	40488722	297850
Красноярский край	155429379	171910401	-16481022
Иркутская область	88570707	82522336	6048371
Кемеровская область	100372701	106280975	-5908274
Новосибирская область	87021308	91079296	-4057988
Омская область	53936075	57749286	-3813210
Томская область	39355955	39496221	-140266
Дальневосточный федеральный округ	440583241	421002234	19581007
Республика Саха (Якутия)	92687662	90679037	2008625
Камчатский край	38529006	37816666	712341
Приморский край	95290221	83213018	12077203
Хабаровский край	62797549	65596033	-2798484
Амурская область	40216390	41194677	-978287
Магаданская область	19235725	18390161	845564
Сахалинская область	61255014	58823808	2431206
Еврейская авт. область	8655027	8396015	259013
Чукотский авт. округ	21916647	16892820	5023827

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Различают индивидуальные и сводные индексы производства. Индивидуальные индексы отражают изменение выпуска одного продукта и исчисляются как отношение объемов производства данного вида продукта в натурально-вещественном выражении в сравниваемых периодах. Сводный индекс производства характеризует совокупные изменения всех видов продукции и отражает изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления сводного индекса производства индивидуальные индексы по конкретным видам продукции поэтапно агрегируются в индексы по видам деятельности, подгруппам, группам, подклассам, классам, подразделам и разделам. Индекс промышленного производства — агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». По Российской Федерации данные приведены с учетом поправки на неформальную деятельность.

Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» — это работы, выполненные организациями собственными силами по виду деятельности «Строительство» на основании договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками. В стоимость этих работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений.

Сводные итоги по Российской Федерации включают уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, не распределенных по субъектам Российской Федерации.

Оборот розничной торговли представляет собой выручку от продажи товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве. Стоимость товаров, проданных (отпущенных) отдельным категориям населения со скидкой или полностью оплаченных органами социальной защиты, включается в оборот розничной торговли в полном

объеме. В оборот розничной торговли не включаются стоимость товаров, отпущенных из розничной торговой сети юридическими лицам (в том числе организациям социальной сферы, спецпотребителям и т. п.) и индивидуальным предпринимателям, а также оборот общественного питания.

Оборот розничной торговли включает данные как по организациям, для которых эта деятельность является основной, так и по организациям других видов деятельности, осуществляющим продажу товаров собственного производства населению через торговые заведения, находящиеся на их балансе, или с оплатой через свою кассу. Оборот розничной торговли включает также продажу товаров индивидуальными предпринимателями, физическими лицами на розничных рынках и ярмарках. Не включаются стоимость товаров, отпущенных из розничной торговой сети юридическим лицам (в том числе организациям социальной сферы, спецпотребителям и т. п.) и индивидуальным предпринимателям, а также оборот общественного питания.

Оборот розничной торговли формируется по данным сплошного федерального статистического наблюдения за организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, выборочного обследования малых предприятий розничной торговли (за исключением микропредприятий), которые проводятся с месячной периодичностью, розничных рынков, а также ежегодных выборочных обследований индивидуальных предпринимателей и микропредприятий с распространением полученных данных на генеральную совокупность объектов наблюдения. Кроме того, в соответствии с требованиями системы национальных счетов, этот показатель досчитывается на объемы скрытой деятельности.

Индекс физического объема оборота розничной торговли — относительный показатель, характеризующий изменение оборота розничной торговли в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах.

Объем платных услуг населению представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики (юридическими лицами, гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированными на территории Российской Федерации) гражданам Российской Федерации, членам их семей, а также гражданам других

государств (нерезидентам), потребляющим те или иные услуги на территории Российской Федерации. Этот показатель формируется на основании данных форм федерального статистического наблюдения и экспертной оценки скрытой и неформальной деятельности на рынке услуг по утвержденной методике.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т. д.). Индекс физического объема инвестиций в основной капитал рассчитан в сопоставимых ценах.

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие. Данные приведены по организациям, представившим статистическую отчетность, без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Индекс производства продукции сельского хозяйства — относительный показатель, характеризующий изменение объема производства сельскохозяйственной продукции всеми сельхозпроизводителями (сельскохозяйственные организации, крестьянские/фермерские/хозяйства, индивидуальные предприниматели, население) в сравниваемых периодах. Для исчисления индекса производства продукции сельского хозяйства используется показатель в сопоставимых ценах предыдущего года.

Общая площадь жилых домов определяется как сумма площадей жилых и подсобных помещений квартир, а также площадей лоджий, балконов, веранд, террас и холодных кладовых, подсчитываемых с соответствующими понижающими коэффициентами, в домах квартирного и гостиничного типа, общежитиях постоянного типа и других строениях, предназначенных для проживания людей (домах для пре-

старелых и инвалидов, спальных корпусах детских домов и школ-интернатов и др.), а также жилых и подсобных помещений в индивидуальных жилых домах. К подсобным помещениям относятся кухни, передние, внутриквартирные коридоры, ванны или душевые, туалеты, кладовые или хозяйственные встроенные шкафы. В домах-интернатах для престарелых и инвалидов, ветеранов, специальных домах для одиноких престарелых, детских домах к подсобным помещениям также относятся помещения культурно-бытового назначения и медицинского обслуживания.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Данные о стоимости набора приведены в расчете на одного человека на месяц.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего периода. В набор товаров и услуг включены более 400 товаров (услуг)-представителей. Наблюдение за ценами и тарифами производится в столицах республик, центрах краев, областей, автономной области, автономных округов, городах федерального значения и выборочно — в районных центрах, отобранных с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер.

Реальная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчетном периоде в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом. Для этого рассчитывается индекс реальной заработной платы путем деления индекса номинальной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

Реальные денежные доходы населения характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком (расчетно-кассовым центром). Число дней задержки считается начиная со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные в соответствии со стандартами Международной Организации Труда (МОТ) — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация об **общей численности безработных** приведена по данным обследований населения по проблемам занятости в среднем за год. Отношение численности безработных к численности экономически активного населения (занятых и безработных), рассчитанное в процентах, характеризует **уровень безработицы**.

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости, — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Информация о численности безработных, получивших официальный статус в государственных учреждениях службы занятости, разрабатывается Федеральной службой по труду и занятости.

Незначительные расхождения итогов от суммы слагаемых объясняются округлением данных.

Заявленная работодателями потребность в работах — число вакансий (требуемых работников), сообщенных работодателями в государственные учреждения службы занятости.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к среднегодовой численности населения. Исчисляются на 1 000 человек населения. **Естественный прирост (+), убыль (-) населения** — разность коэффициентов рождаемости и смертности. Все коэффициенты приведены в пересчете на год.

Коэффициент младенческой смертности исчисляется как сумма двух составляющих, первая из которых — отношение числа умерших в возрасте до одного года из поколения родившихся в том году, для которого вычисляется коэффициент, к общему числу родившихся в том же году; а вторая — отношение числа умерших в возрасте до одного года из поколения родившихся в предыдущем году, к общему числу родившихся в предыдущем году. Исчисляется на 1 000 родившихся живыми.

Данные о миграции населения получены в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства.

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина по Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации она устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в

регионах России — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации — бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами).

Более подробную информацию о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации можно получить на официальном сайте Росстата www.gks.ru.

**Федеральная служба
государственной статистики**

Информация взята: Российская газета. 2010. № 51. 12 марта. С. 18—19.

А. В. МАТЮШИН **АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Ключевые слова: экономика; инвестиции; капиталовложения; промышленность; Федеральная адресная инвестиционная программа; рентабельность; экономический рост

Key words: economics; investments; capital expenditures; industry; Federal Address Investment Programme; profitability; economic growth

Инвестиции в современной экономике приобретают все большее значение, а инвестиционная деятельность после нескольких лет пассивного развития становится одной из перспективных сфер экономических отношений. Растущая популярность инвестиционной деятельности и желание хозяйствующих субъектов приумножить собственный экономический потенциал предопределяются фактором мобильности инвестиционных ресурсов, направляемых в те отрасли, регионы и предприятия, которые располагают условиями для производства конкурентной продукции, а также имеют меньший риск и более развитую производственную, социальную и рыночную инфраструктуру.

Анализ динамики макроэкономических показателей России свидетельствует о непрерывном росте национального дохода и производственных капиталовложений в стране до 1990 г. Их динамика в этот период превышала рост национального дохода и выступала его локомотивом.

Начавшаяся в 1992 г. либерализация хозяйственной деятельности, сопровождавшаяся изменениями в традиционной модели инвестиционного процесса, а также радикальная экономическая реформа положили начало абсолютизации экономических факторов и финансовых возможностей субъектов хозяйствования при выборе инвестиционных решений. Стремительно упало значение некогда основного источника инвестиционных средств — бюджетных ассигнований в развитие народного хозяйства. Существенное сокращение общего объема централизованных инвестиций предполагало пере-

МАТЮШИН Алексей Васильевич, аспирант отдела социально-экономического развития Республики Мордовия Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

нос центра тяжести в инвестиционном процессе на уровень предприятия, расширение их инвестиционной деятельности за счет собственных и заемных средств.

Снижение уровня воспроизводства основных фондов вызвало уменьшение объема производимого общественного продукта, который в условиях российской экономики находится в тесной зависимости от состояния основных фондов производства. Таким образом, спад производства за счет выбытия основных фондов привел к снижению масштабов накопления, обусловивших сокращение финансовой базы инвестиций и уменьшение их объема. Сокращение объема инвестиций инициировало снижение капиталовооруженности, которое при низком уровне эффективности использования инвестиций ускорило снижение объема производимого продукта. Круг взаимозависимости замкнулся.

Однако эту пагубную тенденцию в социально-экономическом развитии России на рубеже тысячелетий удалось переломить. В 1999 г. начался период устойчивого экономического роста, показавший высокий потенциал отечественной экономики. Подъем сопровождался увеличением объема инвестиций, осуществляемых на макро-, мезо- и микроуровнях.

Основными факторами, обусловившими повышение инвестиционной активности и рост вложений в 2000 — начале 2008 г., выступали сохранение высоких цен мирового рынка на энергоресурсы и металлы, обеспечивавшие рост накопленных активов в экспортно-ориентированных отраслях и производствах; улучшение финансового положения предприятий; рост спроса на отечественные инвестиционные товары при высоком уровне цен на аналогичные импортные, нашедшие отражение в ускорении роста производства; увеличение инвестиционных ресурсов населения за счет роста реальных располагаемых денежных доходов; активное вовлечение денежных ресурсов в инвестиции за счет падения доходности по рублевым финансовым инструментам, стимулирующее вложение средств в реальный сектор экономики частными инвесторами; снижение процентных ставок рефинансирования Банка России; формирование позитивного инвестиционного имиджа Российской Федерации по оценкам международных рейтинговых агентств.

Следует отметить, что в 2000—2008 гг. активизировалась инвестиционная деятельность на всех уровнях экономики:

национальном, региональном и непосредственно предприятий. С 1999 г. инвестиции в основной капитал в России имели тенденцию постоянного подъема. Рост осуществлялся в номинальном и реальном выражении. В разные годы он составлял от 2,5 до 22,7 %¹. Положительная динамика инвестиций в основной капитал сохранялась вплоть до 2009 г. (в первом полугодии 2009 г. объем инвестиций в основной капитал составил 81,2 % от уровня 2007 г.)².

Наиболее значимой формой государственного воздействия в РФ стало осуществление Федеральной адресной инвестиционной программы, реализация которой позволила на высшем уровне определить приоритетные ориентиры развития страны и, следовательно, направить бюджетные средства на поддержку и исполнение контроля за их использованием. Однако неэффективность обозначенных мероприятий складывалась из-за невысокого уровня достижения целевых индикаторов, затягивания исполнения программ, низкого качества отчетности³. Очевидно, что более приемлемой формой воздействия государства в рыночных отношениях является организация условий, стимулирующих инвестиционную деятельность предприятий.

Характеризуя инвестиционную деятельность Республики Мордовия, стоит отметить, что при отсутствии значительных ресурсов для обширного участия в этом процессе в регионе имеется положительный опыт его стимулирования. Сосредоточившись на вопросах законодательства и льготного налогообложения, республиканские власти широко использовали различные меры стимулирования инвестиций: предоставление льгот по налогам и сборам, субсидий, государственных гарантий⁴. В результате стимулирующих мероприятий в 2000—2008 гг. совокупный рост вложений в основной капитал на предприятиях республики составил 320 %.

В то же время устранение от прямого финансового участия в инвестиционной деятельности несет ряд недостатков: в условиях образовавшейся у предприятий Мордовии нехватки ресурсов объемы вложений в основной капитал стали стремительно падать (в первом полугодии 2009 г. объем вложений составил 67,3 % от показателя соответствующего периода 2008 г.)⁵.

В 2006 г. для поддержки инвестиционной деятельности в регионе был создан «Региональный венчурный фонд

инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Мордовия», сформированный из средств федерального и регионального бюджетов. Основной целью образования венчурного фонда являлась финансовая поддержка субъектов малого предпринимательства на пути реализации научно-технических проектов. При этом обращает на себя внимание то, что средства фонда выделяются без предоставления какого-либо залога или поручительства, и за пользование ими не взимаются проценты. Фонд получает свой доход за счет долевого участия в реализуемых проектах⁶.

Значительный подъем инвестиционной активности в 2000—2008 гг. на национальном и региональном уровнях является отражением активизации инвестиционной деятельности отдельных юридических лиц. Предприятия Мордовии вкладывали (и вкладывают) значительные средства в обновление основных фондов, увеличение производственных мощностей и научно-исследовательские работы. Эффект от этих вложений по срокам наступления и величине отдачи был различен, но положительная динамика экономических показателей промышленных предприятий, осуществляющих инвестиционную деятельность, стала вполне очевидной. Например, ОАО «Мордовцемент» увеличило объем денежных средств, направляемых на инвестиции в 2000—2007 гг., с 38 228 до 7 015 160 тыс. руб. (вложения в основной капитал составляли 4 633 и 4 619 475 тыс. руб. соответственно). Рентабельность собственного капитала возросла с 3,84 до 107,6 %. В 2008 г. показатель рентабельности составил 54,17 %, но причиной этого стало не снижение прибыли (ее величина повысилась с 5 604 884 до 5 952 288 тыс. руб.), а увеличение собственного капитала предприятия (среднегодовое значение выросло с 5 208 848 тыс. руб. в 2007 г. до 10 987 434 тыс. руб. в 2008 г.).

Наряду с высокой отдачей инвестиционная деятельность отечественных предприятий периода экономического роста характеризовалась сравнительно низкими рисками (рис. 1).

Данный график характеризует соотношение риска и доходности для портфеля финансовых инвестиций предприятия, однако с известной степенью допущения его можно использовать и для характеристики всего инвестиционного портфеля. Прямо пропорциональная зависимость риска и

доходности сохранялась до конца 2008 г. — начала финансового кризиса. Его приход ознаменовался снижением темпа роста объема производства (если в 2007 г. он составлял 6,3 %, то в 2008 г. — 2,1 %)⁷, а в первой половине 2009 г. индекс промышленного производства пошел на убыль (в январе—августе 2009 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 86,0 %)⁸.

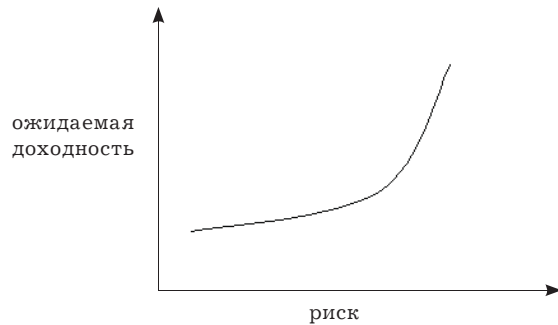

Рис. 1. Соотношение «риск — доходность» для инвестиционного портфеля предприятия в условиях экономического роста

Одновременно ужесточились условия банковского кредитования, тогда как заемные средства выступали одним из важнейших источников финансирования инвестиций. Таким образом, в регионе условия ведения хозяйственной деятельности в целом и осуществления инвестиций в частности значительно усложнились. Изменение динамики инвестиций Мордовии в основной капитал отражает линия тренда на рис. 2⁹.

В конце 2008 — начале 2009 г. доходность от вложений, осуществляемых предприятиями республики, падала, а риск в ходе осуществления инвестиционной деятельности значительно возрос. Изменилось и само соотношение риска и доходности, которое в создавшихся кризисных условиях описывается кривой на рис. 3.

В ситуации, когда у многих предприятий финансовые вложения в рискованные активы (акции других организаций) значительно превосходили инвестиции в основной капитал и депозиты, негативные последствия изменения динамики фондового рынка не замедлили сказаться. Падение ведущих

индексов сразу же отразилось на финансовом благополучии отечественных предприятий. Наиболее рискованные вложения не только не принесли прибыли, но стали значительными убытками для предприятий. Такое плачевное положение сложилось в связи с тем, что руководители российских предприятий начинают просчитывать варианты противодействия негативным явлениям экономической среды только при столкновении с ними.

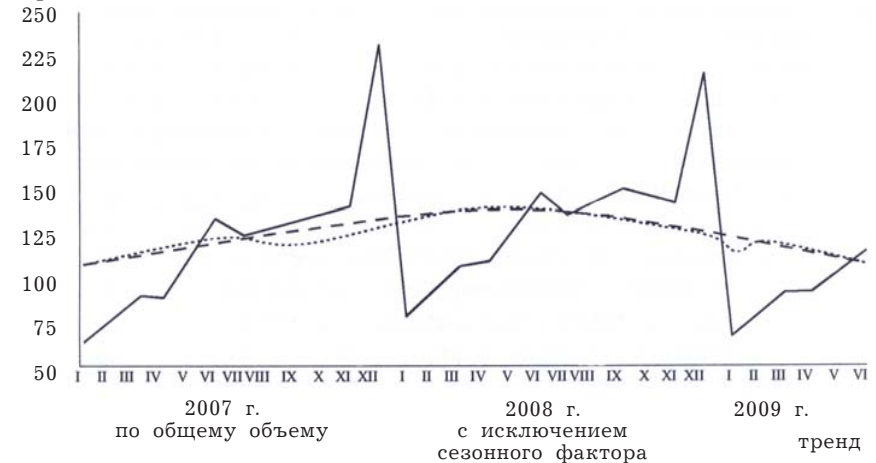

Рис. 2. Динамика инвестиций Республики Мордовия в основной капитал в 2007 — начале 2009 г.

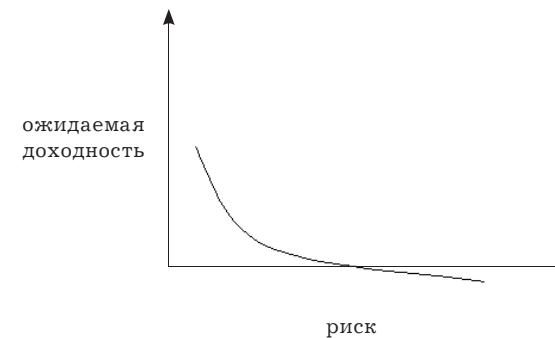

Рис. 3. Соотношение «риск — доходность» для инвестиционного портфеля в условиях кризиса

На наш взгляд, для вложения средств в период экономического спада наиболее целесообразным представляется осуществление технического перевооружения предприятия, поскольку цены на оборудование в период кризиса, как правило, снижаются, а перестройка производственных линий проходит с наименьшими потерями при выпуске востребованной продукции. Для сохранения имеющихся активов оптимальным вариантом выступает конвертация средств в низкорисковые и безрисковые активы (например, депозиты и государственные краткосрочные облигации).

В связи с началом оживления на фондовом рынке с середины 2009 г., сопровождаемом общеэкономическим повышением деловой активности, промышленным предприятиям необходимы средства в сфере реальных инвестиций — на увеличение производственных мощностей, а в сфере финансовых инвестиций — на вложение в акции наиболее надежных компаний. Однако при этом, по нашему мнению, в инвестиционной деятельности промышленных предприятий должен сохраняться приоритет реальных инвестиций, а финансовые вложения должны осуществляться только для размещения временно свободных ресурсов. От эффективности использования инвестиций, направленных в основной капитал, зависит успешность работы промышленного предприятия в долгосрочной перспективе. Использование финансовых инвестиций иногда позволяет получить видимый эффект за короткий период, однако не может выступать движущей силой развития предприятий реального сектора экономики.

Таким образом, для оптимизации инвестиционных процессов на всех уровнях экономики необходимо на федеральном уровне, во-первых, ужесточить контроль за использованием государственных средств, выделяемых в ходе реализации Федеральной адресной инвестиционной программы; во-вторых, изменить законодательство в направлении стимулирования инвестиционной деятельности, постепенно отходя от прямых вливаний, не способствующих развитию рыночных механизмов в экономике.

На региональном уровне, на наш взгляд, следует изыскивать резервы для финансового участия субъекта Федерации в инвестиционной деятельности по причине недостаточности мер косвенного стимулирования в условиях нехватки ре-

сурсов, а также изменить рамки деятельности венчурных фондов, финансирующих только субъекты малого предпринимательства и инновационные разработки, поскольку многие масштабные и потенциально высоко rentable разработки можно вести и на уровне крупных предприятий. Кроме того, иногда возникает необходимость в финансировании не только инноваций, но и обычного обновления основных фондов.

На уровне предприятий необходимо осуществлять переход от спекулятивных финансовых краткосрочных инвестиций к реальным долгосрочным вложениям. При организации инвестиционной деятельности также следует больше обращать внимание на создание регуляторов, позволяющих минимизировать риски и масштаб их последствий.

Сочетание вышеизложенных мероприятий позволит не только активизировать инвестиционную деятельность на всех уровнях экономики, но и повысить эффективность ее реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2009. 525 с.

² См.: Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации в I полугодии 2009 года. Федеральная служба государственной статистики. № 3. URL: http://www.gks.ru/doc_2009/inv-s/bul03.zip (дата обращения: 18.12.2009).

³ См.: Рекомендации парламентских слушаний. URL: <http://www.duma.gov.ru/promstroykom/listen/faip.htm> (дата обращения: 14.12.2009).

⁴ См.: Закон Республики Мордовия от 20 февраля 2006 г. № 6-З «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Мордовия». URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/invest/norm1.html> (дата обращения: 08.11.2009).

⁵ См.: Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в субъектах Российской Федерации в первом полугодии 2009 года. URL: http://www.gks.ru/doc_2009/inv-s/bul03.zip (дата обращения: 18.12.2009).

⁶ См.: О формировании венчурного фонда Республики Мордовия. URL: <http://www.vfrm.ru/?cat=about> (дата обращения: 15.10.2009).

⁷ См.: Россия в цифрах. 2009 ...

⁸ См.: О промышленном производстве в январе—августе 2009 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/177.htm (дата обращения: 07.10.2009).

⁹ См.: Динамика инвестиций в основной капитал. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/b09_01/Image1276s.gif (дата обращения: 10.10.2009).

Поступила 18.12.09.

Э. А. ФИЯКСЕЛЬ   Н. Н. БУТРЮМОВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАННИХ СТАДИЙ РАЗВИТИЯ И ЭЛЕМЕНТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: малые инновационные предприятия; инфраструктура; взаимодействие; система

Key words: small innovative enterprises; infrastructure; interaction; system

Поддержка малого инновационного предпринимательства региона может быть определена как система взаимодополняющих и взаимодействующих между собой элементов региональной инновационной системы (РИС) (научных учреждений, служб, организующих взаимодействие науки и производства, осуществляющих трансферт технологий, консалтинговых и других фирм, а также потребителей), деятельность которых направлена на создание и развитие малых инновационных предприятий. В основе концепции системы лежит идея осуществления инновационного процесса и его ускорения,

ФИЯКСЕЛЬ Эдуард Аркадьевич, профессор кафедры венчурного менеджмента Нижегородского филиала Государственного Университета — Высшая Школа Экономики, доктор экономических наук.

БУТРЮМОВА Надежда Николаевна, преподаватель кафедры венчурного менеджмента Нижегородского филиала Государственного Университета — Высшая Школа Экономики.

создание и использование новых технологий. Все элементы системы должны дополнять друг друга, способствовать развитию каждого элемента и инновационного потенциала региона в целом.

Чтобы способствовать развитию малого инновационного предпринимательства Нижегородской области, а также улучшить социально-экономические показатели развития региона, необходимо стимулировать взаимодействие малых инновационных предприятий (МИП) ранних стадий развития с элементами инфраструктуры региональной инновационной системы. До сих пор не были сформулированы принципы и направления взаимодействия элементов РИС с МИП ранних стадий развития. Для описания функционирования предлагаемой системы необходимо обозначить входящие в нее элементы, рассмотреть их цели и задачи.

В связи с тем, что ни один из участников инновационной системы не изолирован в своей инновационной деятельности, связи и процессы обмена между участниками становятся решающими факторами экономического роста. Это означает, что успех инновационной системы в значительной степени зависит от взаимоотношений между участниками инновационного процесса.

Объединить все элементы РИС, обеспечивающие поддержку МИП, можно в пять групп: инвестиционная инфраструктура; организационная инфраструктура; организации, обеспечивающие образовательными и консультационными услугами; информационная и коммуникационная поддержка малого инновационного предпринимательства; правовое обеспечение инвестиционной и инновационной деятельности.

Инвестиционные структуры обеспечивают финансово-экономическую поддержку инновационной деятельности, аккумулируют инвестиционные ресурсы для реализации инновационных проектов и программ, организуют процесс финансирования научно-технической деятельности. Элементами этой инфраструктуры являются «посевной фонд» (финансирование научно-исследовательских разработок, необходимых для доработки / разработки нового продукта на их основе и открытия малого инновационного предприятия), федеральные и региональные государственные грантовые программы, частные инвесторы, ассоциация бизнес-ангелов, региональный венчурный фонд.

Направления сотрудничества между этими элементами могут быть различными. Это доступ к базе проектов друг друга, участие в экспертизе проектов друг друга, участие в презентационных сессиях друг друга, консультации по подготовке инвестиционных меморандумов и бизнес-планов инновационных проектов.

Главной задачей элементов *организационной инфраструктуры* является обеспечение МИП помещениями и оборудованием для проведения НИОКР и начала деятельности. Элементами инфраструктуры являются научно-исследовательские институты и исследовательские лаборатории вузов, инновационно-технологические центры вузов, бизнес-инкубаторы, технологические парки.

Основными направлениями сотрудничества внутри этой инфраструктуры могут быть переход МИП по цепочке от НИИ и вузов к ИТЦ, далее — в бизнес-инкубатор, затем — в технопарк; ведение реестра научных разработок и на их основе МИП; открытый доступ к реестру проектов и МИП; свободное участие представителей данных структур в презентационных сессиях проектов и МИП друг друга (при размещении в инкубатор, технопарк и т. д.); создание совместного проектного офиса для управления инновационными проектами.

В задачи *организаций, обеспечивающих образовательными и консультационными услугами*, входит обеспечение региона, и в частности МИП, кадрами для научно-технических разработок и коммерциализации результатов этой деятельности. В задачи консалтинговых организаций входит оказание услуг маркетинговых исследований; по продвижению МИП на рынке; прохождению сертификации и получению разрешительных документов; патентно-лицензионная работа и защита интеллектуальной собственности; помощь в бизнес-планировании, консультации по вопросам управления; оценочная деятельность; консалтинг в области управления проектами и т. д. Элементами инфраструктуры являются университеты и другие высшие учебные заведения, консалтинговые организации, научно-информационные центры.

Между организациями этой группы также могут развиваться различные направления сотрудничества: совместные обучающие программы; обмен опытом между специалистами, консультантами, преподавателями различных структур пу-

тем проведения круглых столов, форумов, открытых лекций и семинаров; межвузовские клубы и выездные школы по предпринимательству.

Информационные и коммуникационные площадки создают возможность передачи и распространения данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности и т. д. Налаживание коммуникаций между инвесторами и инноваторами, а также другими участниками инновационного процесса проявляется посредством организации ярмарок, форумов, круглых столов и других мероприятий. Элементами этой инфраструктуры являются научно-информационные центры, СМИ, ярмарки, конкурсы инновационных проектов, форумы по проблемам МИП.

Направлениями сотрудничества этих элементов инфраструктуры могут быть печатная продукция, электронные СМИ и др., которые были бы интересны инноваторам, инвесторам и предпринимателям; распространение каталогов ярмарок и конкурсов проектов через печатные и электронные СМИ (периодические публикации участников); создание электронного ресурса — информационной базы региона по МИП, инвесторам и другим структурам РИС с открытым доступом.

Правовое обеспечение инвестиционной и инновационной деятельности обеспечивается государственными структурами и ведомствами, которые должны совместно решать задачи координации действий в отношении принятия мер по проблемам малого предпринимательства и инновациям, разграничения зон ответственности между министерствами по проблемам малого инновационного предпринимательства, создания соответствующего министерства или ведомства, в обязанности которого входили бы ведение реестра МИП, статистики по МИП, разработка предложений по устранению правовых, административных, экономических и организационных препятствий в создании и развитии субъектов МИП и т. д.

Возможно множество межгрупповых связей и направлений взаимодействия¹.

Созданные в различных институтах и лабораториях новшества из разных отраслей экономики должны финансироваться государственными грантовыми программами для проведения НИР и ОКР. Они должны располагаться на территориях НИИ, вузов, инновационно-технологических

центров, различных лабораторий, где у них есть все условия для проведения необходимых исследований.

Авторам зарождающейся инновации, которая в перспективе планируется к коммерциализации, следует понимать необходимость привлечения в будущем инновационного менеджера для управления проектом либо адекватно оценивать свои способности к его управлению и продвижению на рынке. В этом МИП способствуют образовательные учреждения, которые могут повысить квалификацию персонала и подготовить новых специалистов в различных областях знаний.

Уже на этапе НИР необходимо проводить поиск инновационного менеджера, который в перспективе примет эстафету и возьмет управление проектом в свои руки. На этом этапе предполагаемый впоследствии руководитель должен постепенно знакомиться с темой инновации, изучать сферы ее применения и возможные рынки, а также заниматься поиском финансирования.

На начальном этапе инвестирование МИП должно осуществляться фондом «посевных инвестиций», финансирующим на принципах покупки доли компании или посредством организации грантовых программ.

Финансирование также можно привлечь путем участия во всевозможных конкурсах инновационных проектов, грантовых программах и других мероприятиях. Для достижения целей коммерциализации проектов необходимо тщательно отбирать проекты-победители грантовых программ и конкурсов. Для этого необходимо участие в жюри подобных мероприятий частных инвесторов, производителей, собственников бизнеса, опытных топ-менеджеров, которые могут оценить, в каком сегменте рынка будет востребована та или иная разработка. Комплексная оценка проекта позволит заранее отсеять непригодные с точки зрения рыночных перспектив заявки и в более широком плане увидеть реальный инновационный потенциал разработки и сферы его использования².

Получение МИП финансирования по грантовой программе предполагает привлечение частного инвестора. Этому процессу могут содействовать ассоциации бизнес-ангелов путем организации презентационных сессий инновационных проектов и консультирования авторов по различным вопросам. Для того чтобы частные инвесторы более активно

вкладывали свои средства в МИП, следует обеспечить этот процесс налоговыми льготами как для инвесторов, так и для МИП, а также привлекательными правовыми условиями (например, защита и передача прав на интеллектуальную собственность).

В случае получения необходимого финансирования малое предприятие может быть размещено в бизнес-инкубатор, если заявка пройдет конкурсный отбор. В бизнес-инкубаторе, кроме льготных условий по аренде площадей и оборудования, бухгалтерскому учету, юридическому сопровождению, различные специалисты осуществляют коучинг предпринимателей в сфере маркетинга, управления финансами, менеджмента, работы с персоналом, коммерции³. В бизнес-инкубаторе МИП находятся не более трех лет, за это время они должны перейти в стадию роста, на которой они смогут стать инвестиционно привлекательными для венчурных фондов.

Помимо финансирования, у некоторых развивающихся предприятий возникает потребность в производственных и лабораторных помещениях. На этом этапе проект переходит в отраслевой технопарк, созданный на принципе частно-государственного партнерства, так как наиболее выгодные условия в этом случае предоставляются ими. Более того, в регионе должны быть созданы профильные технопарки, обладающие необходимой инфраструктурой для конкретной отрасли. Компания, находясь в технопарке, может получить инвестиции на расширение от венчурных фондов. Корпоративные венчурные инвесторы со своей стороны также могут проявить интерес к компании и вложить в нее свои средства.

На базе созданного в технопарке продукта создается серийное производство, финансируемое фондами прямых инвестиций или корпоративными инвесторами. Именно на этой стадии осуществляется первичное размещение акций на бирже (ИРО) или продажа компании стратегическому инвестору.

На протяжении всего процесса развития МИП от стадии «посев» до стадии «ранний рост» осуществляется информационное обеспечение МИП о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности и т. д. Наладивание коммуникаций между всеми участниками инно-

вационного процесса осуществляется также на протяжении всего времени развития МИП посредством проведения различных тематических мероприятий, на которых происходит обмен опытом, поиск инвесторов и объектов инвестирования, получение новой информации о развитии того или иного научного или отраслевого направления.

Только при наличии постоянного тесного и активного взаимодействия между всеми участниками инновационного процесса возможно развитие индустрии инноваций в регионе и стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бутрюмова Н.Н., Фияксель Э.А. Малые инновационные предприятия Нижегородской области: проблемы развития и пути решения // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 202—205.

² См.: Бутрюмова Н.Н. Разработка системы поддержки малых инновационных компаний ранних стадий развития Нижегородской области. Роль бизнес-ангелов: материалы науч. конф. ГУ-ВШЭ факультета менеджмента «Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования». М., 2009. С. 136—140.

³ См.: Бутрюмова Н.Н., Фияксель Э.А. Роль бизнес-инкубаторов в инфраструктуре поддержки малого инновационного бизнеса регионов // Журн. научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 4. С. 23—27.

Поступила 23.10.09.

В. А. ШИБАЙКИН

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА

Ключевые слова: инновационное развитие; агро-бизнес; регион; концепция

Key words: innovative development; agri-business; region; conception

Разработка концепции инновационного развития агробизнеса регионов по праву относится к наиболее сложным и актуальным задачам аграрной науки. Под инновационным развитием мы понимаем процесс перехода к экономике инновационного типа, осуществляемый за счет непрерывного и целенаправленного поиска, подготовки и реализации ново-введений, позволяющих повышать эффективность функционирования общественного производства. Инновационный тип развития характеризуется тем, что импульсы нововведений и изменений порождаются самой общественной системой и располагаются внутри нее. Повышение эффективности общественного производства выступает внутренним фактором функционирования и саморазвития общественной системы.

В настоящее время инновационный тип развития в простейшем представлении ассоциируется с ее интенсификацией, в то время как углубленный подход к развитию этого направления предполагает кардинальные изменения в понимании сущностного характера, форм проявления и способов осуществления на институциональном, технологическом, экономико-финансовом, природно-экологическом и образовательно-культурном уровнях.

Важно отметить, что инновационный тип развития трансформирует совокупность тактических и стратегических целей развития хозяйственной системы, но принципиально их не меняет. В их числе растущая прибыль (доход), рост конку-

---

ШИБАЙКИН Владимир Анатольевич, доцент кафедры экономической кибернетики Саратовского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук.

рентоспособности экономики, ее комплексная экономическая безопасность и устойчивость, социальное благополучие, рост качества жизни населения и др. Однако существенно меняются пути (направления) и средства достижения объективно существующих целей хозяйственной системы.

При инновационном типе развития условием экономического роста выступает интеллектуализация производства, абсолютное и относительное повышение в национальном богатстве доли составляющих, ранее относившихся к так называемым «внеэкономическим факторам». Кроме того, одним из критериев эффективности экономического роста становится увеличение расходов предпринимателей и домашних хозяйств на накопление человеческого капитала¹.

Сегодня, вне зависимости от терминологии, большинство ученых признает, что современный тип воспроизводства изменился, основной мировой тенденцией является переход от сырьевой и индустриальной экономики к «экономике инноваций», «экономике знаний», «новой (инновационной) экономике», базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях. Специалисты Всемирного банка под экономикой знаний предлагают понимать «экономику, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности»; новые знания не обязательно должны относиться к сфере высоких технологий, в том числе информационных (например, возможно использование новых методов в сельском хозяйстве, повышение эффективности традиционных производств с помощью информационных технологий и т. п.)².

К качественным особенностям инновационной экономики относят, во-первых, рост востребованности инноваций не только отдельными субъектами экономики, но и всей национальной системой и мировой экономикой в целом, вплоть до формирования национальной инновационной системы; во-вторых, неэффективность рынка в инновационной сфере, что вынуждает государство принимать на себя ряд организационных, финансовых и институциональных функций по регулированию инновационного цикла, в рамках которого в той или иной степени присутствуют нерыночные фазы; в-третьих, то, что человеческий капитал как фактор производства приобретает новое качественное наполнение³. Сегодня он является субъектом своеобразного «рентного»

инновационного дохода. На национальных и международных рынках обостряется борьба за присвоение этой ренты, за права собственности на продукт человеческого капитала⁴.

Значимость качественного уровня человеческого фактора подчеркивается в работах Т. У. Шульца, исследовавшего проблемы экономического развития в странах с низкими доходами. Выводы ученого представляют особый интерес из-за аграрного характера экономики этих стран и дают новое понимание экономической значимости земли как фактора роста, способности к предпринимательству фермеров и роли аграрной политики государства. Он подчеркивает, что «земля сама по себе не является критически важным фактором... и будущее человечества переопределяется не пахотными землями, а интеллектуальной эволюцией человека»⁵. Именно квалификация и знания в человеческом капитале являются дефицитным ресурсом, который может замещать земельный фактор. Это созвучно идее «замещения» Дж. Хикса⁶.

Доказывая огромный нереализованный потенциал сельского хозяйства и занижение его вклада в национальную экономику, ученый критикует политику индустриализации, проводимую развивающимися государствами, которая разрушает систему экономических стимулов и является основной причиной сдерживания развития сельского хозяйства. При всей неоднозначности оценки роли государственного регулирования аграрной сферы рациональным зерном представляется идея Т. У. Шульца о невозможности замены государственным регулированием предпринимательской активности в экономическом росте.

Понятие национальной инновационной системы (НИС) как необходимого элемента инновационной экономики вошло в употребление в 70-е гг. XX в. По мнению К. Фримана, национальная инновационная система — это сложная система экономических субъектов и общественных институтов (ценности, нормы, право), участвующих в создании новых знаний, их хранении, распространении, превращении в новые технологии, продукты и услуги, потребляемые обществом⁷. Согласно классическим определениям Лундвала и Нельсона, «инновации представляют собой комплексный процесс, объединяющий различных участников, таких, как фирмы, производители новых знаний, технологические центры, аналитические центры, которые соединены множеством

взаимосвязей, создающими таким образом инновационную систему»⁸.

Эволюционная экономическая теория, изучающая закономерности и историческую преемственность в технологической динамике, оперирует такими понятиями, как «технико-экономическая парадигма» и «технологическая траектория». Она показывает, каким образом экономический рост на макроуровне зависит, с одной стороны, от разнообразия и неопределенности, с другой — от процессов гармонизации, регулирования и стандартизации на микроэкономическом уровне. Эта теория анализирует вопросы, связанные с развитием и координацией институтов, взаимосвязями между рыночными и нерыночными институтами, институциональной динамикой. В рамках институциональной парадигмы с начала 90-х гг. XX в. понятие национальной инновационной системы находится в центре внимания ученых, занимающихся проблемами технологического развития, и государственных и международных организаций, ответственных за разработку инновационной политики. Важнейший постулат этой теории гласит, что инновационный тип экономического развития непременно предполагает многообразие и постоянное обновление форм деятельности в соответствии со сдвигами в технологическом базисе, ценностных установках, стереотипах производственного и потребительского поведения.

Концепция инновационного развития формировалась во многом благодаря активности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также других международных организаций, в частности Мирового банка. Под эгидой этих организаций в последние годы было выполнено большое количество аналитических исследований, посвященных проблемам трансформации национальных экономик из традиционных индустриальных в постиндустриальные, основанные на знаниях.

Методологическая база исследования инновационного развития в качестве обязательного элемента включает обоснование показателей (индикаторов), позволяющее оценить уровень инновационности различных экономик или отдельных ее сфер. общепринято, что инновационный тип развития экономики оценивается с помощью совокупности показателей, определяющими среди которых являются степень развития наукоемких производств и вовлечение

в экономику интеллектуальных ресурсов. В практике национальной и международной статистики используются различные показатели обновления научно-технического потенциала; ресурсы развития сферы прикладных и фундаментальных исследований; развития системы подготовки научных, инженерных, исследовательских и менеджерских кадров; информационного и технологического обеспечения предпринимательской сферы; инвестиционной емкости; масштабов поддержки массового инновационного предпринимательства; развития системы венчурного финансирования. По данному принципу построено Европейское инновационное табло (создано в 2002 г.), в котором, кроме европейских стран, участвуют около 40 государств мира. Они дают свою информацию по НИС и инновационной политике по довольно большому набору разных показателей.

Однако проблема объективного измерения инновационности развития остается нерешенной. Как отмечает большинство экспертов, современная система индикаторов, методов анализа инновационной политики не учитывает особенности национальных моделей инновационных систем. Так, по традиционным формальным показателям Норвегия характеризуется низкой инновационностью своего развития, хотя эксперты приходят к противоположным выводам. Иными словами, с учетом специализации НИС этой стране нужен другой набор инструментов, и даже очень «продвинутый» набор индикаторов оказывается несовершенным, требует постоянного уточнения с учетом опыта все большего количества стран. Такая ситуация еще раз доказывает, что действие общественных закономерностей, в том числе и развитие инновационной экономики, можно отследить только на больших массивах информации за достаточно длительное время. Любой набор индикаторов на коротких временных отрезках может отклоняться в разные стороны и только в долгосрочной перспективе помогает увидеть реальные тенденции общественного развития.

При рассмотрении методологии перехода к инновационному развитию закономерен вопрос о соответствии изменений в региональном агробизнесе требованиям перехода к новому качеству роста. К сожалению, большинство зарубежных и отечественных специалистов отмечает, что сложившийся в стране тип воспроизводства, форма накопления и критерии

эффективности развития экономики не соответствуют не только современным общемировым тенденциям, но и требованиям экономики первой половины XX в. Объясняя причины сложившейся ситуации, большинство исследователей, несмотря на разницу в деталях, признает, что *экономика России и особенно агробизнес являются невосприимчивыми к инновационному типу развития.*

Ограничителями инновационного пути развития являются неоформленность многих важнейших институтов современного рыночного хозяйства и сохранение административно-бюрократических барьеров, подрывающих внутренний спрос на инновационные продукты; экстенсивные формы воспроизводства, обусловленные сложившейся структурой экономики и соответствующей ей спецификой географического размещения и развития производительных сил; устойчивая тенденция занижения стоимости рабочей силы, особенно высшей квалификации, сопровождаемая деградацией, фрагментацией и дезориентацией отечественного научного потенциала; отсутствие инвестиционного оптимизма, вследствие чего низкий объем инвестиций остается одной из наиболее проблемных зон посткризисной фазы развития российской экономики; незавершенность процессов приватизации, сохранение достаточно высокой доли публичной собственности на основной капитал; система естественных и искусственных монополий; нехватка долгосрочных инвестиций при стагнации в национальной банковской системе и отсутствии ожидаемых результатов от иностранных инвестиций; формальный характер государственной политики в отношении малого бизнеса; наличие теневого и «серого» бизнеса; высокий уровень хозяйственной дифференциации регионов страны по объемам производства, его структуре, и по показателям социального развития. Причем со временем эта дифференциация не снижается, а увеличивается.

Инновационный тип развития формируется не только потому, что растут вложения в НИОКР, а потому, что последние эффективны. Вложения в создание инноваций становятся эффективными тогда, когда обеспечивают реализацию конкретного интереса бизнеса, условием и целью развития которого выступает получение дохода (ренты) на инвестированный в знания капитал. В регионах России экономический рост по преимуществу обеспечивается дешевым

сырьем и рабочей силой. Формирование системы антизаинтересованности в реальном накоплении национального богатства — результат ситуации, при которой раздел и передел ранее созданного богатства выступают главным условием и побудительным мотивом экономического поведения.

Инновационное развитие агробизнеса также предполагает комплексное использование наукоемких факторов производства в технологической, организационной, экономической и управленческой деятельности для обеспечения устойчиво высокой конкурентоспособности продукции АПК на внутренних и внешних рынках⁹. Концепция инновационного развития агробизнеса должна четко определить состав и характер наукоемких факторов производства именно для этой сферы экономики; обосновать направления и формы реальных инноваций в ней, а также институциональные основы инновационного развития, учитывающие особенности аграрных отношений.

Основными методологическими принципами разработки концепции инновационного развития агробизнеса являются, на наш взгляд, во-первых, принцип методологического плюрализма, согласно которому наличие общих экономических законов сочетается с необходимостью исторического подхода, подчеркивающего важность учета конкретных социально-экономических условий и институционального механизма эволюции; во-вторых, приоритет индуктивной логики исследования, направленной на реализацию эмпирического подхода и обобщение полученных данных для выявления закономерностей экономического развития конкретного объекта исследования; в-третьих, системный подход к исследованию, при котором результаты и источники инновационного развития выходят за рамки агробизнеса. (это касается не только сопряженности развития агробизнеса с макроэкономическими и мировыми процессами, но и социальными, экологическими подсистемами общества, которые исследуются экономическим инструментарием); в-четвертых, признание долгосрочного характера категорий инновационного развития, предполагающее цикличную смену эволюционных и революционных этапов развития, имеющих свои специфические законы и источники развития.

Реализация предлагаемого методологического подхода позволит преодолеть сложившиеся стереотипы о законо-

мерном снижении роли аграрного сектора в национальной экономике, невозможности инновационного развития агробизнеса как отсталого уклада и необходимости взятия на себя государством роли сельскохозяйственного предпринимателя, осуществляющего стратегический выбор моделей будущего развития.

Движущие силы инноваций определяются объективной потребностью обеспечить продовольственную безопасность страны. Постепенно формируется инновационный потенциал сельского хозяйства (прикладные разработки по новым технологиям, селекции и семеноводству, племенному делу и др.). Использование этого потенциала происходит благодаря притоку частного капитала в аграрную сферу и определенной государственной поддержке. Вместе с тем препятствиями инновационному развитию агробизнеса являются возрастающие потоки импорта некачественного продовольствия, его искусственная (субсидированная) конкурентоспособность на российских рынках. К препятствиям следует также отнести нехватку квалифицированных специалистов и финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов. Наконец, объективно существуют инновационные риски, управление которыми относится к числу актуальных исследовательских и практических задач современного менеджмента.

Можно предварительно выделить пять основных типов инноваций в агробизнесе: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экологические, социокультурные. Каждый из этих базовых типов инноваций имеет собственную структуру и содержание, свои движущие силы, препятствия и риски, что предстоит исследовать в процессе разработки концепции.

Разнообразие природно-климатических условий российского агробизнеса требует адаптации инновационных разработок и программ к реальным условиям производства. Поэтому существенным методологическим принципом разработки концепции является необходимость дифференциации инновационной стратегии для разных экономических укладов агробизнеса. Приоритетное значение необходимо придать инновационному обновлению крупных и средних сельскохозяйственных организаций. Вместе с тем в особом внимании нуждаются крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. НИС в аграрной сфере предполагает

создание сети региональных центров и агрозоотехнических предприятий (кооперативов), которые могли бы осуществлять почвозащитные мероприятия, снабжение и прокат сельхозтехники, обеспечение качественными семенами и продуктивными породами скота, агрономическое и зоотехническое консультирование и обслуживание хозяйств, оказание помощи в организации переработки и реализации продукции.

Инновационное развитие агробизнеса требует радикального возрождения на новой технической основе отечественного сельхозмашиностроения, включая проектирование новой техники, ее производство, поставку и техническое обслуживание комплексов технических средств, учитывающих особенности природно-климатических зон.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Инновационный путь развития для новой России / отв. ред. В.П. Горегляд; Центр соц.-экон. проблем федерализма Ин-та экономики РАН. М.: Наука, 2005. С. 14.

² См.: About Knowledge Economy: Frequently Asked Questions. URL: <http://developmentgateway.org/knowledge> (дата обращения: 01.02.2009).

³ См.: Скоблякова И.В. Инновационно-интеллектуальные системы и их роль в постиндустриальном обществе // Финансы и кредит. 2006. № 24. С. 49.

⁴ См.: Валентей С. Контринновационная среда российской экономики // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 132.

⁵ Шульц Т.У. Экономика пребывания в бедности // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / под ред. Ю.В. Яковца. СПб.: Гуманистика, 2003. С. 358—372.

⁶ См.: Дж. Р. Хикс. Стоимость и капитал / общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. М.: Прогресс, 1988. 166 с.

⁷ См.: Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. L.: Printer Publishers, 1987. 570 p.

⁸ Lundvall B. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. L., 1992. 342 p.; Nelson R. National Systems of Innovation: A Comparative Analysis. Oxf., 1993. 560 p.

⁹ См.: Крылатых Э.Н. К разработке долгосрочной концепции инновационного развития АПК РФ // Никоновские чтения — 2008. «Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса»: сб. ст. М., 2008.

Поступила 17.08.09.

Н. В. ПЕТРУШКИН

А. В. РУСЯЕВ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: сельское хозяйство; регрессионный анализ; эконометрика; бюджет; прогнозирование; эффективность; государственная поддержка; моделирование; субсидии; экономическая модель

Key words: agriculture; regressive analysis; econometrics; budget; forecasting; efficiency; state support; modelling; subsidies; economic model

Под эффективностью направлений бюджетной поддержки сельского хозяйства следует понимать результат, который был получен отраслью от оказанного со стороны государства воздействия в виде субсидий, субвенций, дотаций и т. п. Необходимость оценки эффективности предопределена тем, что реально полученный результат нередко оказывается прямо противоположным. Так, в частности, если рассматривать государственную поддержку, то вместо предполагавшейся стабилизации можно наблюдать продолжающийся спад, вместо поощрения реального сектора экономики — его

ПЕТРУШКИН Николай Владимирович, первый заместитель Председателя Правительства — министр финансов Республики Мордовия, кандидат экономических наук.

РУСЯЕВ Яков Васильевич, аспирант кафедры менеджмента Мордовского государственного университета.

свертывание, вместо защиты отечественных производителей с помощью таможенных мер — неумеренный ввоз сырья и т. д.

Чтобы оценить эффективность отдельных направлений бюджетной поддержки сельского хозяйства следует использовать арсенал методов эконометрики. Результатом такого исследования выступают экономические модели, описывающие реальные, объективно существующие между социально-экономическими явлениями причинно-следственные зависимости, возникающие под действием множества внешних и внутренних факторов.

Первым, пожалуй, наиболее важным этапом построения модели связи является отбор факторных признаков. Задача построения модели регрессии заключается не только в том, чтобы правильно определить совокупность факторов, влияющих на моделируемый показатель, но и чтобы включить в уравнение, насколько это возможно, не связанные между собой факторные признаки. Далее определяется вид причинно-следственных связей между показателем и факторами. Затем необходимо оценить значимости коэффициентов регрессии с помощью критерия Стьюдента. Если все коэффициенты регрессии значимы, то уравнение регрессии признается окончательным и принимается в качестве модели исследуемого признака для последующего анализа. Если среди коэффициентов регрессии имеются незначимые, то соответствующие объясняющие переменные следует исключить из уравнения.

Необходимо определить характер связи между факторами и показателем с использованием таблицы Чеддока через коэффициенты тесноты связи. Затем следует проверка на условие гомоскедастичности. В случае непостоянства дисперсий по остаткам (разницы между фактическими и теоретическими уровнями, ошибки) необходимо произвести корректировку модели для приведения ее к гомоскедастичности (постоянству дисперсий по остаткам). Далее необходимо оценить достоверность коэффициента тесноты связи (критерий Стьюдента), осуществить расчет средней относительной ошибки аппроксимации, оценить на достоверность в целом уравнение регрессии (критерий Фишера).

Необходима также оценка коэффициентов регрессии по степени значимости с помощью системы показателей: коэф-

фициент эластичности, бета-коэффициент. Под значимостью мы понимаем меру уверенности в истинности полученного коэффициента регрессии. После получения окончательной регрессионной модели исследуются коэффициенты регрессии. Так, с изменением каждого фактора на одну единицу собственного измерения (при постоянном значении остальных факторов, вошедших в модель) зависимая переменная изменяется на соответствующий коэффициент регрессии. Интерпретируемый таким образом коэффициент регрессии используется в экономико-статистическом анализе как средняя оценка эффективности влияния фактора на результивный показатель.

С учетом вышеизложенного логически правильно в качестве факторов, необходимых для построения модели, взять отдельные направления бюджетной поддержки сельского хозяйства, а в качестве результивного — тот объем продукции, который получили сельскохозяйственные товаропроизводители. В качестве моделируемого значения примем показатель прироста продукции сельского хозяйства от государственной поддержки, рассчитываемый по методике, разработанной совместными исследованиями ученых Уральской государственной сельскохозяйственной академии и Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве¹.

Прирост продукции сельского хозяйства от государственной поддержки определяется по формуле:

$$\Delta П = \frac{ОП}{С_{ТП}} \times ТП ,$$

где ОП — объем государственной поддержки, $C_{ТП}$ — себестоимость товарной продукции, ТП — товарная продукция.

В результате составленная модель будет обладать большей степенью достоверности. Учитывая изложенный алгоритм, осуществим оценку эффективности направлений поддержки сельского хозяйства местными и региональным бюджетами Республики Мордовия. В результате получим две экономические модели.

В качестве первого результивного показателя (y_1) будет выступать прирост продукции сельского хозяйства от поддержки местными бюджетами. Факторами, влияющими на него, будут x_1 — субсидии за реализацию КРС на

мясо весом от 400 до 450 кг, тыс. руб.; x_2 — субсидии за реализацию КРС на мясо весом свыше 450 кг, тыс. руб.; x_3 — субсидии за реализацию КРС на мясо весом свыше 450 кг (мясное направление), тыс. руб.; x_4 — субсидии за реализацию свиней на мясо, тыс. руб.; x_5 — субсидии за реализацию молока в летний период (рост продуктивности от 5 до 15 %), тыс. руб.; x_6 — субсидии за реализацию молока в летний период (рост продуктивности не ниже 15 %), тыс. руб.; x_7 — субсидии за реализацию молока в летний период (рост продуктивности от 2,5 до 10 %), тыс. руб.; x_8 — субсидии за реализацию молока в летний период (рост продуктивности не ниже 10 %), тыс. руб.; x_9 — субсидии за реализацию молока в летний период (рост продуктивности не ниже 2,5 %), тыс. руб.; x_{10} — субсидии за реализацию молока в летний период (при условии сохранения продуктивности), тыс. руб.; x_{11} — субсидии за реализацию молока в зимний период (рост продуктивности от 5 до 15 %), тыс. руб.; x_{12} — субсидии за реализацию молока в зимний период (рост продуктивности не ниже 15 %), тыс. руб.; x_{13} — субсидии за реализацию молока в зимний период (рост продуктивности от 2,5 до 10 %), тыс. руб.; x_{14} — субсидии за реализацию молока в зимний период (рост продуктивности не ниже 10 %), тыс. руб.; x_{15} — субсидии за реализацию молока в зимний период (рост продуктивности не ниже 2,5 %), тыс. руб.; x_{16} — субсидии за реализацию молока в зимний период (при условии сохранения продуктивности), тыс. руб.; x_{17} — субсидии за реализацию рыбы прудовой, тыс. руб.; x_{18} — субсидии за реализацию КРС весом не менее 280 кг на откорм откормочным хозяйствам, тыс. руб.; x_{19} — субсидии за ввод не менее 25 % первотелок в основное стадо в год, тыс. руб.; x_{20} — субсидии на компенсацию части затрат на увеличение маточного поголовья КРС при средней продуктивности свыше 2 500 кг/год, тыс. руб.; x_{21} — субсидии на комбикорма для свиней, тыс. руб.; x_{22} — субсидии на комбикорма для КРС, тыс. руб.; x_{23} — субсидии за приобретение семян зерновых культур 1 репродукции, тыс. руб.; x_{24} — субсидии за приобретение семян зерновых культур 2 репродукции, тыс. руб.; x_{25} — субсидии за реализацию семян картофеля 1—3 репродукции, тыс. руб.

В качестве исходной информации были взяты данные Министерства финансов и Министерства сельского хозяйства

и продовольствия Республики Мордовия по муниципальным районам с 2005 по 2008 г. В результате была получена следующая регрессионная модель:

$$y_1 = 1,46x_2 + 1,41x_4 + 3,65x_7 + 4,64x_9 + 1,70x_{12} + 1,40x_{14} + 1,59x_{16} + 1,11x_{19} + 1,35x_{23} + 0,76x_{24} + 1,20x_{25} + 29,57.$$

Это уравнение регрессии подходит по всем параметрам для исследования, так как все они в норме. В табл. 1 приведена оценка значимости полученных коэффициентов регрессии.

Таблица 1

Сравнительный анализ влияния факторов на показатель y_1

Коэффициент регрессии	Бета-коэффициент		Коэффициент эластичности		Сумма мест	Значимость
	значение	№ ранга	значение	№ ранга		
$a_2 = 1,45709$	0,12166	4	0,09778	4	8	4
$a_4 = 1,40628$	0,55855	1	0,25878	2	3	1—2
$a_7 = 3,65465$	0,03223	11	0,00763	11	22	11
$a_9 = 4,64232$	0,18121	3	0,10895	3	6	3
$a_{12} = 1,69847$	0,04241	10	0,01514	9	19	10
$a_{14} = 1,39536$	0,07426	7	0,03543	7	14	7
$a_{16} = 1,58993$	0,46193	2	0,33706	1	3	1—2
$a_{19} = 1,10794$	0,06914	8	0,05466	5	13	6
$a_{23} = 1,35131$	0,08834	5	0,04129	6	11	5
$a_{24} = 0,75830$	0,05708	9	0,02244	8	17	9
$a_{25} = 1,19694$	0,08373	6	0,01503	10	16	8

Из анализа регрессионной модели следует, что включенные в модель направления поддержки сельского хозяйства на местном уровне положительно влияют на прирост продукции сельского хозяйства от местной поддержки. Наиболее эффективными, согласно табл. 1, можно считать субсидии за реализацию свиней на мясо, за реализацию молока в зимний период (при условии сохранения продуктивности), за реализацию молока в летний период (рост продуктивности не ниже 2,5 %), за реализацию КРС на мясо весом свыше 450 кг, за приобретение семян зерновых культур 1 репродукции, за ввод не менее 25 % первотелок в основное стадо в год. Так, при их росте на 1 тыс. руб. прирост продукции от поддержки местными бюджетами в среднем повысился на 1,41, 1,59, 4,64, 1,46, 1,35 и 1,11 тыс. руб.

соответственно. Что касается коэффициента корреляции по направлению субсидии за реализацию молока в летний период (рост продуктивности от 2,5 до 10 %), то, обладая большим значением (3,65), он занимает последнее место по значимости, т. е. он имеет самую низкую меру уверенности в истинности своего значения.

В качестве второго результативного показателя (y_2) будет выступать прирост продукции сельского хозяйства от поддержки региональным бюджетом. В качестве факторов, которые влияют на него, возьмем x_1 — субсидии на поддержку племенного животноводства, тыс. руб.; x_2 — на поддержку первичного и элитного семеноводства, тыс. руб.; x_3 — на компенсацию части затрат по закладке и уходу за многолетними насаждениями, тыс. руб.; x_4 — на производство и реализацию конопли, тыс. руб.; x_5 — на комбикорма для производства мяса свинины и птицы, тыс. руб.; x_6 — на приобретение средств химизации, тыс. руб.; x_7 — на приобретение средств химической защиты, тыс. руб.; x_8 — на экономическое выравнивание, тыс. руб.; x_9 — на компенсацию части затрат по приобретению дизельного топлива, тыс. руб.; x_{10} — на страхование сельскохозяйственных культур, тыс. руб.; x_{11} — на частичное возмещение уплаченных процентов за пользование кредитами (до 1 года), тыс. руб.; x_{12} — на частичное возмещение уплаченных процентов за пользование кредитами (до 2 лет), тыс. руб.

В качестве исходной информации были также взяты данные Министерства финансов и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия по районам с 2007 по 2008 г. На основе исходной информации была получена регрессионная модель:

$$y_2 = 1,19x_1 + 1,48x_2 + 1,04x_5 + 1,54x_6 + 1,32x_8 + 1,11x_9 + 1,54x_{10} + 1,26x_{11} - 86,70.$$

Из анализа параметров следует, что это уравнение регрессии подходит по всем параметрам для нашего исследования, так как все они в норме. Оценка влияния этих факторов представлена в табл. 2.

Из анализа этой модели следует, что выбранные направления поддержки сельского хозяйства в регионе положительно влияют на прирост продукции сельского хозяйства от региональной поддержки. Наиболее эффективными можно считать субсидии на частичное возмещение уплаченных процентов

за пользование кредитами (до 1 года), приобретение средств химизации, компенсацию части затрат по приобретению дизельного топлива, поддержку первичного и элитного семеноводства. Так, при их росте на 1 тыс. руб. прирост продукции от поддержки региональным бюджетом в среднем повысится на 1,26, 1,54, 1,11 и 1,48 тыс. руб. соответственно.

Таблица 2

Сравнительный анализ влияния факторов на показатель y_2

Коэффициент a_j	Бета-коэффициент		Коэффициент эластичности		Сумма мест	Значимость
	значение	№ ранга	значение	№ ранга		
$a_1 = 1,19100$	0,09677	6	0,13015	4	10	5
$a_2 = 1,47768$	0,22650	3	0,05843	5	8	4
$a_3 = 1,03859$	0,11158	5	0,03039	7	12	6
$a_6 = 1,53945$	0,28851	2	0,27152	2	4	2
$a_8 = 1,31774$	0,03942	7	0,02668	8	15	8
$a_9 = 1,11367$	0,15437	4	0,13550	3	7	3
$a_{10} = 1,53933$	0,03773	8	0,03129	6	14	7
$a_{11} = 1,26267$	0,57465	1	0,32630	1	2	1

Полученные модели можно использовать для прогнозирования объемов направляемых средств по отдельным направлениям государственной поддержки сельского хозяйства с учетом оценки их эффективности. Для этого нам необходимо дать прогноз прироста продукции сельского хозяйства от поддержки местными и региональным бюджетами. Доля прироста продукции от поддержки в ВРП республики за 2006—2008 гг. местными бюджетами была постоянна и в среднем составила 0,1 %, а региональным бюджетом — 0,2 %².

Таким образом, допуская, что сложившаяся тенденция сохранится, для прогноза результативных показателей следует использовать прогноз ВРП региона. Затем, используя полученные регрессионные модели и коэффициенты эластичности, осуществим поиск оптимальных значений объемов средств, направляемых для поддержки сельского хозяйства. Сам поиск сводится к решению задачи оптимизации методом Ньютона.

Прогноз объемов средств по направлениям поддержки сельского хозяйства представлен в табл. 3.

Таблица 3

Прогноз объема средств по направлениям государственной финансовой поддержки сельского хозяйства РМ бюджетами на 2009—2012 гг., тыс. руб.³

Субсидии	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Прогноз		
				2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Местные бюджеты</i>						
За реализацию КРС на мясо весом свыше 450 кг	6709,2	6461,2	7484,8	8620,8	9965,0	11263,1
За реализацию свиней на мясо	15190,0	18149,5	20480,1	22896,9	25845,6	29205,7
За реализацию молока в летний период (рост продуктивности от 2,5 до 10 %)	129,1	631,3	232,4	259,8	293,2	331,4
За реализацию молока в летний период (рост продуктивности не ниже 2,5 %)	2832,3	2233,4	2612,0	2920,2	3296,3	3724,8
За реализацию молока в зимний период (рост продуктивности не ниже 15 %)	511,9	613,4	992,1	1109,1	1252,0	1414,7
За реализацию молока в зимний период (рост продуктивности не ниже 10 %)	2749,1	2878,0	2825,9	3159,4	3566,3	4029,9
За реализацию молока в зимний период (при условии сохранения продуктивности)	18444,5	24287,5	23594,0	26378,3	29775,4	33646,4
За ввод не менее 25 % первотелок в основное стадо в год	6880,5	6482,0	5490,7	6138,6	6929,2	7830,0
За приобретение семян зерновых культур 1 репродукции	2631,5	3200,1	3400,7	3802,0	4291,6	4849,5
За приобретение семян зерновых культур 2 репродукции	2311,1	4578,9	4076,0	4076,0	4156,3	4696,7
За реализацию семян картофеля 1—3 репродукции	956,2	—	1397,5	1562,4	1763,7	1992,9
<i>Региональный бюджет</i>						
Субсидии на поддержку племенного животноводства	21250,0	21250,0	30423,7	34005,3	41580,3	46986,1

Субсидии	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Прогноз		
				2010 г.	2011 г.	2012 г.
Субсидии на поддержку первичного и элитного семеноводства	8995,9	6383,2	11922,2	13329,1	15045,6	15184,3
Субсидии на комбикорма для производства мяса свинины и птицы	0,0	11379,2	8822,4	9863,5	11133,8	12402,9
Субсидии на приобретение средств химизации	4199,6	64398,7	53178,6	59454,1	67110,7	74903,8
Субсидии на экономическое выравнивание	5850,5	2023,0	6104,6	6825,0	7703,9	8690,6
Субсидии на компенсацию части затрат по приобретению дизельного топлива	27093,0	20228,6	36684,6	41013,6	42867,8	52314,2
Субсидии на страховании сельскохозяйственных культур	807,2	7099,5	6128,8	6852,0	7734,4	8740,0
Субсидии на частичное возмещение уплаченных процентов за пользование кредитами (до 1 года)	7148,3	93358,9	77916,2	87110,9	98329,2	111112,8

По мере того как происходит корректировка прогноза ВРП, необходимо производить корректировку значений объемов средств, идущих на поддержку сельского хозяйства.

Таким образом, составленные экономические модели по предложенной методике можно будет использовать в практической деятельности органа, осуществляющего оценку эффективности отдельных направлений государственной поддержки сельского хозяйства и прогнозирование их объемов финансирования с учетом этой оценки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мухина Е. Оценка эффективности государственной поддержки агропромышленного производства // Экономист. 2007. № 4. С. 89—93.

² Данные Министерства финансов Республики Мордовия.

³ Там же.

Поступила 13.11.09.

К. Р. САУБАНОВ

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

Ключевые слова: конкурентоспособность; конкурентные преимущества; аграрный сектор региона; Республика Татарстан; пути повышения конкурентоспособности

Key words: competitive ability; competitive advantages; agrarian sector of the region; the Republic of Tatarstan; ways for competitive ability increase

Оценка конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Татарстан¹ позволяет выявить факторы, оказывающие негативное влияние на формирование конкурентоспособности сельскохозяйственного производства региона и указывающие на недостаточную конкурентоспособность аграрного сектора региональной экономики. Наиболее выраженными среди них являются низкая рентабельность сельскохозяйственных организаций; низкая эффективность использования основных фондов в сельскохозяйственном производстве; недостаточная энерговооруженность труда в аграрном секторе; слабая экспортная ориентированность агропродовольственной продукции, производимой в регионе; большой разрыв между заработной платой в сельском хозяйстве и региональной экономикой в целом.

Основываясь на результатах анализа конкурентоспособности сельского хозяйства республики, целесообразно предложить комплекс организационно-экономических мероприятий, направленных на развитие существующих и формирование дополнительных конкурентных преимуществ аграрного сектора региона. Это повышение эффективности управления сельскохозяйственными организациями в регионе, улучшение доступа местных сельскохозяйственных товаропроизводителей

САУБАНОВ Кабир Рашитович, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Казань).

на рынок сбыта, содействие продвижению республиканской агропродовольственной продукции в регионы РФ, повышение производительности труда в сельском хозяйстве региона за счет роста механизации.

Основными проблемами, сдерживающими рост конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций Республики Татарстан, являются низкая рентабельность и фондоотдача. Это говорит о неэффективном управлении, обусловленном рядом причин: недостаточной компетентностью руководителей сельскохозяйственных организаций, несовершенным механизмом распределения бюджетных субсидий аграрным предприятиям, сохраняющимся высоким удельным весом сельскохозяйственных кооперативов в организационно-правовой структуре сельскохозяйственных организаций, что на современном этапе развития аграрного сектора не способствует росту прибыльности. Таким образом, для устранения обозначенных выше проблем необходимо предпринять меры, направленные на повышение эффективности управления сельскохозяйственными организациями в регионе.

Среди первоочередных мер в рамках повышения эффективности управления сельскохозяйственными организациями в РТ должно стать формирование стабильно функционирующей системы обучения руководителей сельскохозяйственных организаций. В связи с этим на территории республики, в том числе и в сельской местности, необходима организация специализированных образовательных центров по подготовке и переподготовке руководителей и специалистов для нужд сельского хозяйства с выделением приоритетных специальностей, нехватка которых наиболее остро ощущается на селе. При этом следует не просто проводить подготовку и переподготовку профессиональных менеджеров, необходимо стремиться к тому, чтобы руководящий состав сельскохозяйственных организаций обладал полным спектром знаний и имел не только управленческое образование, но и познания в области рыночной экономики, использования компьютерной техники, Интернета и т. д.

Это предполагает создание необходимых условий для формирования консалтинговых служб путем предоставления из республиканского бюджета льготных кредитов для открытия в сельской местности бизнеса по оказанию соответствующих консалтинговых услуг. Эти службы будут способствовать не

только повышению эффективности управления аграрными предприятиями путем предоставления компетентных рекомендаций, вырабатываемых для каждой конкретной сельскохозяйственной организации, но и обеспечат дополнительные рабочие места в сельской местности региона.

Одним из наиболее важных и перспективных направлений повышения конкурентоспособности сельского хозяйства Татарстана является формирование продовольственных зон вокруг двух крупнейших республиканских мегаполисов — Казани и Набережных Челнов. Выбор этих городов для этой цели обусловлен тем, что, во-первых, население Казани составляет 1 120,2 тыс. чел., Набережных Челнов — 506,1 тыс. чел. Таким образом, общее население этих городов составляет 1 626,3 тыс. чел., или 43,2 % всего населения региона. Во-вторых, следует указать на оптимальное географическое положение. Казань находится в западной части Татарстана, Набережные Челны — в восточной.

Создание продовольственных зон вокруг Казани и Набережных Челнов необходимо для расширения рынков сбыта и увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции в Татарстане; обеспечения бесперебойных поставок продукции в крупнейшие республиканские города и снижения зависимости от импортных продуктов питания; формирования многоканальной системы сбыта аграрной продукции в регионе, основывающейся на прямых поставках продовольствия от производителя к потребителям.

Формирование продовольственных зон в республике обуславливает необходимость создания современной производственно-складской инфраструктуры, ориентированной на рынки Казани и Набережных Челнов. Это позволит не только обеспечить продовольственную безопасность этих двух крупнейших городов региона, но и выведет всех сельхозтоваропроизводителей Татарстана к огромным рынкам сбыта. Для обеспечения доступа татарстанских сельхозпроизводителей к потребителям в каждом районе Казани и Набережных Челнов можно организовать специализированные еженедельные сельскохозяйственные ярмарки. Все участники таких ярмарок должны быть освобождены от уплаты каких-либо сборов и платежей, что позволит существенно снизить стоимость реализуемой продукции местного производства и повысить ее конкурентоспособность

по сравнению с импортным продовольствием. Для организации специализированных сельскохозяйственных рынков в крупнейших городах Татарстана должны быть выделены земельные участки под строительство торговых площадей и подъездных путей для региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Организация продовольственных зон будет более эффективна, если удастся привлечь крупнейших инвесторов республики к строительству складских терминалов, овощехранилищ и т. д. в пригородах Казани и Набережных Челнов. Это позволит сельхозтоваропроизводителям Татарстана более эффективно реализовывать производимую продукцию за счет появления возможности длительного хранения продовольствия и последующей его реализации на продовольственных рынках Казани и Набережных Челнов.

Формирование продовольственных зон в республике предполагает не только развитие складских помещений, но и создание производственных комплексов, ориентированных на поставку продовольствия в Казань и Набережные Челны. В связи с этим считаем необходимым стимулировать развитие пригородного производства тех продуктов питания, дефицит которых в наибольшей мере ощущается в Казани и Набережных Челнах. Это позволит не только обеспечить потребности населения этих городов в качественных и свежих продуктах питания, но и будет существенным конкурентным преимуществом местных сельхозтоваропроизводителей за счет близости рынков сбыта, снижения транспортных издержек и т. д.

Одним из важнейших путей повышения конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Татарстан является рост технического оснащения сельскохозяйственного производства в регионе. Несмотря на то, что республика занимает первое место в Приволжском федеральном округе по количеству тракторов на 1 000 га пашни (в сельскохозяйственных организациях) — 8,5 шт. в 2008 г., это значительно ниже, чем в развитых странах мира. Так, в Австрии обеспеченность тракторами составляет 233,3 шт. на 1 000 га пашни; в Германии — 79,3; во Франции — 61,9; в Канаде — 16.

Даже с учетом сельскохозяйственной техники, используемой в хозяйствах всех категорий республики, регион зна-

чительно уступает уровню развитых стран. Так, по нашим расчетам, произведенным на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., обеспеченность сельского хозяйства Татарстана тракторами в хозяйствах всех категорий составляет 9,2 шт. на 1 000 га пашни. При этом более 8 тыс. ед. техники используется гражданами в личных подсобных хозяйствах, большая часть которой находится в аварийном состоянии.

В сложившихся условиях наиболее оптимальным решением проблемы, на наш взгляд, является строительство крупного сельхозмашиностроительного предприятия в республике с годовой мощностью около 5 тыс. ед. техники. В перспективе Татарстан может стать не только одним из крупнейших аграрных регионов России (о чем можно уверенно говорить уже сегодня), но и крупнейшим производителем сельскохозяйственной техники в РФ, обеспечивать в полном объеме не только внутренние потребности в надежной сельскохозяйственной технике, но и поставлять ее в другие регионы страны.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать формированию и развитию в республике дополнительных конкурентных преимуществ сельскохозяйственного производства, что обеспечит рост эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в аграрном секторе региональной экономики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Саубанов К.Р., Саубанов Р.Х. Оценка конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Татарстан. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. 164 с.; Саубанов Р.Х., Саубанов К.Р. Конкурентоспособность сельского хозяйства Республики Татарстан // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 6. С. 51—56; Саубанов К.Р. Оценка производительности аграрной отрасли региона // Экономический вестн. Республики Татарстан. 2008. № 5. С. 79—83.

Поступила 14.12.09.

М. М. ГЕРАСЬКИН

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ
ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

Ключевые слова: экологические показатели; сельскохозяйственные предприятия; земельный участок; территория; агроландшафтное обоснование; сбалансированность; стабильность; земельные угодия; землеустройство

Key words: ecological indices; agricultural enterprises; land property; territory; agri-landscape substantiation; dynamic symmetry; stability; land; land development

Сложность экологической обстановки в агропромышленном секторе, ежегодные экономические потери экологического характера, интенсивный процесс трансформации сельскохозяйственных предприятий обуславливают необходимость разработки и реализации в каждом из них независимо от форм собственности и хозяйствования комплекса организационно-экономических мер, направленных на адаптацию технико-технологических систем ведения сельского хозяйства к условиям окружающей среды, способствующим улучшению экологического состояния сельскохозяйственных земель, повышению рентабельности и стабильности ведения производства.

Существенно возросшее за последнее столетие антропогенное воздействие на почвенный покров, агроландшафт и биосферу в целом в значительной мере подорвало нормальные условия их устойчивого функционирования. Оно спровоцировало ряд региональных и глобальных кризисов природопользования. Одним из наиболее опасных являются

ГЕРАСЬКИН Михаил Михайлович, доцент кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству, кандидат экономических наук (г. Москва).

региональные агроэкологические проблемы массовой деградации земель, качественного ухудшения их экологического состояния и функциональных возможностей. В ряде случаев они достигли уровня антропогенного опустынивания или значительного сужения почвенно-агроландшафтной базы устойчивого функционирования и развития местных сообществ и целых сельскохозяйственных регионов.

Результаты проводимого в регионах России мониторинга характеризуют состояние сельскохозяйственных угодий как критическое¹. Наибольшую опасность сейчас представляет эрозия сельскохозяйственных земель. Доля эрозионно-опасных угодий достигает в стране 58,6 % (в том числе пахотных 41 %). В настоящее время 56 млн га пашни характеризуются низким содержанием гумуса, 12 млн га — калия. Неблагополучная ситуация характерна и для кормовых угодий. Около четверти их площадей переувлажнено, более 15 % засолено, примерно 10 % расположено на каменистых землях, 17 % пастбищ отнесены к сбитым.

Экономическая и экологическая обстановка в аграрном секторе диктует необходимость природоохранного хозяйствования. На наш взгляд, необходим переход от антропоцентрического подхода в использовании земель к природоохранному хозяйствованию на основе сочетания долгосрочной экологической безопасности и высокой экономической эффективности, социальной гармонии и достаточной продуктивности земельных угодий. Этот принцип должен быть положен в основу практической деятельности предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, крестьянских (фермерских) хозяйств.

Механизм экологизации экономики сельского хозяйства предусматривает формирование такой системы земледелия, при которой исходя из биологических и агротехнических требований агробиоценозов возможно найти отвечающую им агроэкологическую обстановку или создать ее путем последовательной оптимизации лимитирующих факторов с учетом экологических ограничений техногенеза². Только при комплексном эколого-экономическом и эколого-ландшафтном подходе к землям сельскохозяйственного назначения через проведение внутривладельческого землеустройства, особенно на агроландшафтной основе, можно рассчитывать на возможное решение проблемы охраны и рационального

использования земельных угодий как части природной среды и основного средства производства в сельском хозяйстве³.

Для повышения экологичности проектов внутрихозяйственного землеустройства необходимо проведение комплексной оценки влияния землеустройства на качественное состояние земель каждого конкретного земельного участка (баланс гумуса, кислотность почв, режим увлажнения, класс земель по сельскохозяйственной принадлежности, балл по продуктивности и т. д.) с расчетами о снижении процессов ветровой, водной эрозии почв и дефляции, заовраженности местности; об объемах регулируемого стока воды и экологическом устройстве территории (протяженность экотонов, продуктивность агроландшафтов с учетом «краевого эффекта» и др.). Также необходимы проведение экологической оценки используемой технологии производства и определение степени экологического риска от применения технологии рекомендуемой проектом землеустройства.

Для обоснования природоохранной организации территории целесообразно использовать показатели дифференциации пашни, экологической стабильности территории, экологического влияния угодий, обеспеченности лесными экотонами, эрозийной опасности угодий и пашни, антропогенной нагрузки, напряженности эколого-хозяйственного состояния, устойчивости земледелия. Показатели и результаты выполненных расчетов по природоохранной организации территории СХПК «Аловский» Атяшевского муниципального района Республики Мордовия, где идет освоение разработанного экспериментального проекта землеустройства на агроландшафтной основе, приведены в таблице. Следует отметить, что до осуществления землеустройства в хозяйстве отмечались отдельные негативные факты ухудшения экологической обстановки. В ходе освоения проекта показатели заметно улучшаются. Состав и соотношение угодий в экологическом плане в проектах землеустройства, особенно на агроландшафтной основе, должны регулироваться путем увеличения доли лесных насаждений, пастбищ, сенокосов с одновременным сокращением площади пашни, как правило, эродированной.

Следует отметить, что структурные изменения земельных угодий в проектах землеустройства нацелены на восстановление саморегулирующей способности агроландшафта, при-

способление форм землепользования и его пространственной организации к природному разнообразию территорий. Именно это определяет устойчивость производства, его эффективность, условия ведения адаптивных систем земледелия. В итоге обоснование проектов внутрихозяйственного землеустройства должно охватывать как ландшафтные, агро-экологические, так и технико-экономические показатели, проводиться по отдельным элементам инфраструктуры и по агроландшафту в целом.

Таблица

Агроландшафтное обоснование организации территории СХПК «Аловский» Атяшевского муниципального района Республики Мордовия

Показатель	На год землеустройства	По проекту
Доля пашни, лугов, лесонасаждений в землепользовании, %	81,5; 0,1; 2,7	81,3; 2,0; 2,9
Количество участков на пашне, шт.	58	69
В том числе агроэкологически однородных	18	69
Средняя площадь агроэкологического участка, га	78	65
Коэффициенты:		
дифференциация пашни	12,5	16,62
экологическая стабильность территории	0,20	0,22
экологического влияния угодий	0,97	1,01
эрозийной опасности сельхозугодий	0,49	0,36
эрозийной опасности пашни	0,52	0,38
Величина смыва от водной эрозии, т/га	5,3	2,9
В том числе гумуса	0,22	0,14
Индекс эколого-ландшафтного разнообразия территорий, м/га	25	32
Длина экотона на 1 га пашни (густота сети), м/га	27	38
Индекс продуктивности агроландшафта с учетом «краевого эффекта», балл	4,4	6,2
Коэффициенты:		
антропогенные нагрузки, балл	4,0	3,9
относительной напряженности эколого-хозяйственного состояния	0,01	0,02
устойчивости земледелия (анализировались показатели с 1975 г.)	до 1998 г. 0,47	по проекту 0,41

Сбалансированность и стабильность функционирования агроландшафтов — главное условие эффективного использования природного ресурса — земли. На наш взгляд, для

информационного обеспечения агроландшафтного землеустройства сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо создание единого общедоступного банка данных о земельных участках, включающих сведения о зонировании и природно-сельскохозяйственном районировании земель и других видах районирований и классификаций их территорий; размещении и установлении границ особо охраняемых территорий; топографо-геодезических, картографических работах, почвенных геоботанических, агрохимических и других обследованиях; кадастровой оценке земель; специальных тематических картах состояния и использования земель; агроэкологических характеристиках земельных ресурсов и других показателях. Это позволит более оперативно и качественно проводить работы по организации территории предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, крестьянских (фермерских) хозяйств и выполнять другие землеустроительные действия, направленные на улучшение и рациональное использование земельного фонда.

Мы согласны с мнением коллег о том, что складывающаяся многоукладность землепользования на основе различных форм собственности и хозяйствования вызывает необходимость разработки для каждого из них внутрихозяйственной структуры и экономических механизмов деятельности, где в системе организационно-экономических мер по улучшению экологического состояния сельскохозяйственных земель должны предусматриваться следующие направления: биологизация и экологизация интенсификационных процессов, вовлечение качественно новых факторов производства в отраслях; оценка эколого-экономических результатов сельскохозяйственной деятельности; разработка систем земледелия и землеустройства; разработка программ, стимулирующих охрану природы; экологическое картирование территорий; составление карт риска сельскохозяйственных угодий; картирование сельскохозяйственных земель⁴.

Одним из важных элементов при проведении землеустройства хозяйств на агроландшафтной основе должно стать агроландшафтное районирование, которое включает в себя выделение агроэкологически однородных территорий и участков на макро-, мезо- и микроуровнях⁵, для подбора культур с учетом их взаимодействия (продукционного, фи-

томелиоративного, фитосанитарного) в выравнивании условий жизнеобеспеченности растений в пределах этих участков, исключения негативного влияния пространственной изменчивости (мозаичности) агроэкологических условий на производительные свойства и технологии возделывания культур. При формировании рабочего участка детальным образом учитываются природные особенности каждого земельного массива, а также определяется дифференцированный характер его использования. Территория рабочего участка должна быть предельно однородной по агроландшафтным особенностям с учетом требований современных агротехнологий. Выделение стабильных рабочих (технологических) участков по природным признакам позволяет обеспечить более тщательный учет микроклиматических и почвенных условий; создать гибкую систему внутрихозяйственных подразделений; обеспечить более детально экологическое и технологическое обоснование принимаемых решений; осуществить подбор культур, обеспечивающих наибольшую экологическую и почвозащитную эффективность. Данные агроландшафтного зонирования в обязательном порядке используются при установлении состава и площадей угодий, оптимальной трансформации земель, организации севооборотов, устройстве территории севооборотов, многолетних насаждений и кормовых угодий.

Более широкое внедрение и освоение проектов внутрихозяйственного землеустройства на агроландшафтной основе, переход к оптимизации интенсивного природопользования посредством организации территории агроландшафтов в системе экологически сбалансированной экономики землевладения и землепользования с учетом формирования рабочих участков и их устойчивого развития на перспективу позволят целенаправленно изменять пространственно-функциональные свойства ландшафтов, определять состав и направленность хозяйственных мероприятий и, как результат, добиваться повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов, рентабельного ведения сельскохозяйственного производства.

Опыт работы ряда сельскохозяйственных предприятий, например, СХПК «Аловский», где осуществляются мероприятия, предусмотренные проектом землеустройства, показывает, что за последние годы при уменьшении численности

работающих в хозяйстве в 2,3 раза ежегодно увеличивается производство валовой продукции. В частности, в 2008 г. ее объем (в сопоставимых ценах 2008 г.) по сравнению с годом землеустройства (1998 г.) увеличился в 1,7 раза, фондоемкость сельскохозяйственной продукции составила 0,93 руб., фондоотдача — 1,07 руб. В среднем за 2004—2008 гг. урожайность зерновых культур в кооперативе составила 30,8 ц/га, сахарной свеклы — 301,0 ц/га, что соответственно в 2,8 и 1,3 раза больше сопоставимого периода (1998 г.). Кооператив работает рентабельно. Экологическая обстановка на территории землепользования улучшается.

Следует отметить, что через освоение проектов внутрихозяйственного землеустройства, особенно на агроландшафтной основе, достигается рациональная организация территории предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, и крестьянских (фермерских) хозяйств; повышается эффективность использования земельных ресурсов; улучшается экологическая обстановка сельских территорий, а ведение сельского хозяйства становится прибыльным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ушачев И., Югай А. Сельскохозяйственные угодья России: состояние, проблемы и пути решения // АПК: экономика, управление. 2008. № 10. С. 12.

² См.: Эколого-экономические проблемы развития АПК: Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / Калуж. НИИПТИ АПК. Калуга, 2001. 303 с.

³ См.: Каверин А.В., Ненастин А.В., Гераськин М.М. Методы эколого-экономической оптимизации сельскохозяйственного землепользования в Мордовии // Вестн. Рос. акад. с.-х. наук. 2007. № 3. С. 22—24.

⁴ См.: Эколого-экономические проблемы развития АПК ... С. 8.

⁵ См.: Гераськин М.М. Агроландшафтный подход к организации территории сельскохозяйственных предприятий // Междунар. с.-х. журн. 2008. № 3. С. 47—50.

Поступила 28.12.09.

Н. В. ИВАШКИНА   Н. П. КАСАТКИНА   В. В. КОЗИН

КОМПЛЕКСНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ (ОРГАНИЗАЦИЯМИ) РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: профессиональное образование; образовательное учреждение; предприятие; организация; образовательно-производственный комплекс; взаимодействие; социальное партнерство

Key words: professional education; educational institution; enterprise; organisation; educational and production complex; interaction; social partnership

Эффективное функционирование системы профессионального образования в интересах социально-экономического развития региона предполагает решение задач повышения качества подготовки кадров на основе создания единой и практико-ориентированной системы непрерывного про-

ИВАШКИНА Наталья Владимировна, заведующая сектором региональных систем образования НИИ регионологии Мордовского государственного университета.

КАСАТКИНА Наталья Петровна, старший научный сотрудник сектора региональных систем образования НИИ регионологии Мордовского государственного университета.

КОЗИН Владимир Васильевич, заместитель директора по научной работе НИИ регионологии Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.

фессионального образования, совершенствования кадрового потенциала, модернизации материально-технической базы и внедрения новейших технологий. Решение этих задач возможно при условии тесного взаимодействия между образовательными учреждениями, работодателями и отраслевыми министерствами и ведомствами.

Анализ региональных образовательных ситуаций показывает, что многие регионы решают подобные задачи путем структурирования профессионального образования в *образовательно-производственные комплексы*, представляющие собой интеграцию имущественного, кадрового и интеллектуального потенциала учебных заведений разного уровня, предприятий региона для достижения высокой результативности подготовки кадров.

Под образовательно-производственным комплексом мы понимаем *добровольное объединение (ассоциация) образовательных учреждений различного уровня, предприятий (организаций), отраслевых министерств и ведомств с целью взаимного сотрудничества по совершенствованию системы подготовки кадров в соответствии с задачами инновационного развития экономики региона, интеграции интеллектуальных и материальных ресурсов и внедрения научных разработок в производство при сохранении самостоятельности и независимости входящих в объединение субъектов*. Таким образом, формирование образовательно-производственных комплексов является механизмом эффективного социального партнерства в сфере подготовки кадров.

Опыт по формированию образовательно-производственных комплексов реализуется в деятельности ряда предприятий и учебных заведений Республики Мордовия. Практика существующего в республике социального партнерства между профессиональными образовательными учреждениями и предприятиями (организациями) показывает, что механизм создания образовательно-производственных комплексов может быть эффективным в контексте сближения интересов образовательных учреждений и работодателей и повышения эффективности подготовки кадров в целом.

На разных принципах интеграции в республике складывается ряд отраслевых образовательно-производственных комплексов: «АПК», «Электротехника», «Машиностроение и

материалообработка», «Строительство и архитектура» и др. Эти комплексы имеют различную методологическую основу формирования, отличаются по уровню развития и степени интеграции.

Формируется несколько моделей образовательно-производственных комплексов, например, модель, где ведущая роль принадлежит профессиональному образовательному учреждению. Примером такой модели является образовательно-производственный комплекс в отрасли «Электротехника», где главную роль играет Мордовский государственный университет, активно сотрудничающий с предприятиями отрасли и учебными заведениями профессионального образования по совмещенным учебным планам и программам: с предприятиями ОАО «Завод „Сарансккабель”», ОАО «Электровыпрямитель», ОАО «Лисма», ОАО «Лисма-ВНИИС им. А. Н. Лодыгина», ОАО «Саранский телевизионный завод», ФГУ СПО «Саранский электромеханический колледж».

Примером другой модели с основной ролью среднего профессионального образовательного учреждения служит образовательно-производственный комплекс на базе Саранского государственного промышленно-экономического колледжа. Принципом такого комплекса является высокий уровень социального партнерства с предприятиями отрасли. Колледж активно сотрудничает с ОАО «Саранский приборостроительный завод», ОАО «Станкостроитель», ФГУП «Саранский механический завод», ОАО «Орбита», ОАО «Саранский завод автосамосвалов», ОАО «ВКМ — Сталь», ЗАО «Цветлит», ОАО «Авторемонтный завод „Саранский”», ОАО «Сарэкс», ОАО «Саранский телевизионный завод».

Примером модели с ведущей ролью предприятия может служить образовательно-производственный комплекс ОАО «Рузхиммаш». Принципом такого комплекса является объединение образовательных учреждений разного уровня с главной ролью базового предприятия. В этот образовательно-производственный комплекс входят рузаевская общеобразовательная школа № 10, рузаевские ПУ № 26, 25, 29, ПЛ № 30, Рузаевский политехнический колледж и Институт машиностроения Мордовского государственного университета. Базовым предприятием комплекса является ОАО «Рузхиммаш».

Примером модели с ведущей ролью отраслевого министерства может служить образовательно-производственный комплекс АПК. Принципом такого комплекса является ведущая роль министерства в объединении ресурсов образования и производства в подготовке кадров.

С учетом различных моделей можно определить виды образовательно-производственных комплексов. *Отраслевой образовательно-производственный комплекс* включает в себя предприятие (предприятия) одной отрасли, образовательное учреждение (учреждения), ведущее подготовку кадров для этой отрасли, и отраслевое министерство (ведомство). Основными направлениями деятельности этого комплекса являются привлечение ресурсов работодателей к подготовке кадров, координация целевой контрактной подготовки и стабилизация ситуации с дефицитом профессиональных рабочих кадров.

К *территориально-отраслевому образовательно-производственному комплексу* относится предприятие (предприятия) одной отрасли, которое активно взаимодействует с профильными образовательными учреждениями разного уровня, находящимися на данной территории. Его основной деятельностью является интеграция ресурсных потенциалов образовательных учреждений разного уровня и предприятий, находящихся на близлежащей территории.

Отраслевой научно-образовательно-производственный комплекс включает в себя образовательные учреждения, научные организации, предприятия (организации) и отраслевые министерства (ведомства). Основным направлением деятельности этого комплекса является содействие интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности прикладного характера, выполнение которой требует объединения научного потенциала образовательного учреждения, научных организаций и предприятий, создания базы для дальнейшей научной специализации интегрированной структуры, а также учебных программ, связанных с развитием указанной научной специализации. Комплекс является организационной формой территориальной научно-производственной системы, ориентированной на совместное использование научного, образовательного, производственного, ресурсного, инфраструктурного потенциала всех своих субъектов и региона в целом.

В *межотраслевой образовательно-производственный комплекс* входит профессиональное образовательное учреждение, которое реализует социальное партнерство по подготовке кадров с предприятиями нескольких отраслей. Основным направлением деятельности комплекса является интеграция ресурсных потенциалов образовательного учреждения и предприятий нескольких отраслей для обеспечения эффективной подготовки востребованных кадров.

Высокотехнологичный образовательно-производственный комплекс является целостной многоотраслевой совокупностью научных, образовательных, производственных, управленческих и консалтинговых структур, обеспечивающих инновационную направленность экономики региона и воспроизводящих инновации, основанных на современных достижениях в области науки и техники¹.

Интеграция образовательных учреждений и предприятий (организаций) может быть различной (от ассоциативного взаимодействия до возможного слияния). Степень интеграции определяется конкретными обстоятельствами, в которых находится тот или иной субъект образовательно-производственного комплекса (состояние материально-технической базы, возможность самостоятельно формировать контингент учащихся, позиции бизнес-партнеров и т. п.)².

Таким образом, складывающиеся в различных отраслях образовательно-производственные комплексы имеют разный уровень развития и проработанности, отличаются по механизмам формирования. Следовательно, важное практическое значение приобретает анализ положительного опыта взаимодействия образовательной и производственной сферы, его основных факторов и направлений дальнейшего развития.

Для анализа проблем и перспектив взаимодействия профессиональных образовательных учреждений и предприятий (организаций) Мордовии, основных направлений формирования образовательно-производственных комплексов в июне—августе 2009 г. НИИ регионологии Мордовского государственного университета провел социологическое исследование «Комплексное взаимодействие профессиональных образовательных учреждений и предприятий (организаций) Республики Мордовия».

В качестве методов сбора первичной социологической информации использовались экспертный опрос и социоло-

гическое глубинное интервью. Экспертами выступали руководители профессиональных образовательных учреждений и предприятий (организаций) Мордовии (объем экспертной группы составил 122 чел.). Было проведено 21 глубинное интервью. Были проинтервьюированы 11 руководителей профессиональных образовательных учреждений и 10 руководителей ведущих предприятий (организаций) республики.

Исследование показало, что степень интеграции и формы взаимодействия образовательных учреждений и предприятий определяются факторами объективного и субъективного характера, в число которых входят организационный, экономический, мотивационный и другие факторы.

С точки зрения предприятий (организаций) основными факторами и барьерами, определяющими наличие сотрудничества с образовательными учреждениями и его эффективность, являются ресурсные возможности предприятий (материальные, финансовые, кадровые и т. д.). Результаты углубленного интервью представителей предприятий (организаций) республики свидетельствуют о нескольких барьерах в сотрудничестве: недостаточность материальных средств для организации более широкого и многостороннего взаимодействия, финансовые ограничения и отсутствие финансовых стимулов для подобных вложений, отсутствие конкретных специалистов и связанные в связи с этим сложности с привлечением к наставничеству работников предприятий.

Основным фактором, влияющим на мотивацию к сотрудничеству со стороны предприятий, является низкая закрепляемость молодых специалистов на предприятиях. Многие из них проигрывают в конкуренции за специалистов не только предприятиям других регионов и крупным мегаполисам, но и успешным предприятиям республики. Из интервью руководителей предприятий: «Школа хорошая здесь у нас, специалисты отличные, но наших специалистов стали переманивать, так как сейчас в условиях кризиса мы вынуждены понижать зарплату. По результатам собеседования уже много примеров знаю, когда и в „Мордов-энерго“, и на телевизионный завод и т. д. брали на гораздо более высокие должности, чем у нас. Мы готовим, а другие переманивают»; «Первый вопрос, который возникает у профессиональных образовательных учреждений, — это вопрос о зарплате будущего специалиста. В этом плане мы не

можем конкурировать со многими предприятиями, банками. Невозможно же нам учить на тех же сельхозфакультетах сотрудников ГАИ, милиции, других служб. У них есть свои образовательные учреждения».

Таким образом низкая закрепляемость молодых специалистов, связанная с невысокой заработной платой, является существенным фактором в формировании мотивации у предприятий вкладывать ресурсы в их подготовку и в целом сотрудничать с образовательными учреждениями в этом направлении.

Углубленные интервью с руководителями учреждений профессионального образования позволяют дать несколько иную интерпретацию причин, обуславливающих недостаточную эффективность комплексного взаимодействия с предприятиями. К их числу относится отсутствие нормативно-правовой базы, на основе которой можно выстраивать равноправное совместное взаимодействие профессионального образования и производства. Разная ведомственная принадлежность участников партнерства, разнообразие организационных форм собственности предприятий и организаций становятся труднопреодолимым препятствием на пути развития сотрудничества. Руководителями образовательных учреждений также отмечаются проблемы, связанные с недостатком финансовых ресурсов в реализации полноценного сотрудничества.

Таким образом, точки зрения экспертов-работодателей и экспертов-представителей образовательных учреждений по многим проблемам совпадают. Аналогичны позиции экспертов и в обоюдном обвинении в отсутствии интереса к сотрудничеству и конструктивному решению некоторых вопросов. Так, с точки зрения предприятий система профессионального образования не желает более гибко и взаимовыгодно сотрудничать, у некоторых образовательных учреждений отсутствует стремление модернизировать перечень специальностей и специализаций. С точки зрения образовательных учреждений у предприятий отсутствует долгосрочный стратегический интерес в отношении налаживания конструктивного сотрудничества с учебными заведениями, у работодателей часто не бывает времени налаживать контакт, при подборе кадров они ограничиваются тем, что работают через кадровые агентства.

Также наиболее противоречивый характер имеют оценки качества подготовки выпускников. Руководители профессио-

нальных образовательных учреждений в большей степени оценивают уровень подготовки как высокий (52,6 %). Характерно, что наиболее высоко оценили уровень подготовки своих выпускников руководители вузов (75,0 %), а как средний — большинство руководителей начального профессионального образования (86,7 %). Наряду с этим работодатели в большей степени оценивают уровень подготовки выпускников как средний. Уровень подготовки выпускников с высшим образованием оценивается значительно выше, чем с начальным и средним. Необходимо отметить, что оценку «низкий» эксперты отметили относительно только выпускников профлицеев и профучилищ (14,3 %).

Складывается противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, руководители профессиональных образовательных учреждений иногда завышают оценку уровня подготовки выпускников, с другой — работодатели предъявляют завышенные требования к выпускникам. Однако эта ситуация характеризует актуальность конструктивного диалога бизнеса и образования.

Большинство предприятий, организаций, принимавших участие в экспертном опросе (73 %), сотрудничают с профессиональными образовательными учреждениями. К числу предприятий (организаций), которые в наибольшей степени проявляют интерес к сотрудничеству с учреждениями профессионального образования, согласно результатам исследования, относятся крупные и успешные предприятия, играющие заметную роль в экономике республики.

По данным исследования, образовательные учреждения в большей степени заинтересованы в сотрудничестве с предприятиями. В отличие от экспертов (представителей предприятий и организаций) абсолютное большинство руководителей профессиональных образовательных учреждений (96,4 %) ответили положительно на вопрос о наличии сотрудничества. Среди руководителей высшего и начального профессионального образования этот показатель составляет 100,0 %, а руководителей учреждений среднего профессионального образования — 91,3 %.

Чаще всего руководители образовательных учреждений указывали на то, что они сотрудничают в среднем с 6—7 предприятиями (организациями). Наибольшее количество предприятий (организаций), с которыми осуществля-

ется сотрудничество, — от 20 до 25, наименьшее — 2—3. Количество партнеров зависит от специфики образовательного учреждения. Чем выше уровень диверсификации образовательной специализации у учебного заведения, тем больше партнеров, чем выше активность руководства образовательного учреждения в налаживании связей с предприятиями и организациями, тем более успешным является само образовательное учреждение и его выпускники.

Система профессионального образования Мордовии воспроизводит качественно иную, чем требуется в настоящее время, образовательную структуру кадров. Объем и перечень специальностей и профессий, по которым готовят молодых рабочих и специалистов, не отражает произошедших изменений на рынке труда и не учитывает емкости рынка трудовых ресурсов. Как следствие, часть выпускников рискует получить специальности, уже не востребованные рынком труда.

Основными причинами несоответствия профессиональной структуры выпускников образовательных учреждений и структуры спроса работодателей на рабочую силу руководители профессиональных образовательных учреждений считают низкий размер заработной платы у молодых специалистов (78,9 %), недостаточную координацию и взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг (47,4 %) и отсутствие точного прогноза по приоритетным специальностям на среднесрочную и долгосрочную перспективы (45,6 %).

Различие в оценках руководителей предприятий (организаций) и руководителей учебных заведений по этому вопросу заключается только в приоритетности расстановки причин. На первое место руководители предприятий (организаций) поставили недостаточную координацию и взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг (63,2 %), на второе — отсутствие точного прогноза по приоритетным специальностям на среднесрочную и долгосрочную перспективы (55,3 %), на третье — низкий размер заработной платы у специалистов (44,7 %). Руководители предприятий (организаций) чаще, чем руководители профессиональных образовательных учреждений, отмечали отсутствие точного прогноза по приоритетным специальностям на долгосрочную перспективу, отсутствие опыта у соискателей рабочих мест и несистематичность работы в службах информирования,

консультирования, тестирования учащихся по выбору профессии.

Производственная практика — основное направление сотрудничества предприятий и образовательных учреждений. На абсолютном большинстве предприятий студенты проходят практику (90,3 %). У большинства образовательных учреждений (56,9 % экспертов) проблем с организацией практики на предприятиях не возникает. Вместе с тем 43,1 % экспертов указали на наличие определенных трудностей в этой области. Проблемы носят комплексный характер и связаны с отсутствием единой и конкретизированной основы организации и проведения практики. На базовых предприятиях практика предоставляется не всему заявленному контингенту студентов, не оплачивается преддипломная производственная практика. Как правило, практические задания, предлагаемые студенту предприятиями, не согласуются с требованиями рабочих программ производственной практики и выполняются в условиях недостаточной материально-технической базы.

Вместе с тем материально-техническое обеспечение практической подготовки и на предприятии, и в образовательном учреждении является важной составляющей практико-ориентированной подготовки специалистов. Большинство руководителей образовательных учреждений (77,6 %) указало на проблемы в этой сфере и, в частности, на устаревшее оборудование, технику; недостаток финансовых средств, методических материалов, компьютерной техники, мультимедийного оборудования; отсутствие тренажеров, соответствующих современным требованиям методик обучения; недостаточное количество учебных и подсобных помещений, их несоответствие современным требованиям.

Помимо производственной практики, наибольшее развитие получили такие направления сотрудничества, как заключение договоров на подготовку кадров, сотрудничество с образовательными учреждениями по договорам контрактно-целевой подготовки. Значительно меньше реализуются гарантии трудоустройства студентов-контрактников на предприятиях и участие сотрудников предприятий в оценке качества подготовки выпускников (руководство дипломами, членство в ГАК и др.).

Предприятиями сравнительно малое значение придается участию их представителей в образовательном процессе. Такие формы сотрудничества, как участие работников предприятий в образовательном процессе (преподавание дисциплин специализаций и др.) (19,4 %), участие в согласовании учебных планов и специализаций (9,7 %), участие работодателей в разработке программ и учебных планов, реализуются на предприятиях незначительно. Менее половины программ, реализуемых профессиональными образовательными учреждениями республики, прошли экспертизу, проводимую работодателями, общественными организациями, что говорит о недостаточном участии работодателей и общественности в содержательных процессах профессионального образования и пассивности самих учреждений по этому вопросу.

Между тем, оценивая наиболее эффективные формы сотрудничества, эксперты признают значимость перечисленных направлений. Так, в качестве наиболее эффективных форм сотрудничества, помимо прохождения студентами практики на предприятии (68,4 %) и заключения договоров на подготовку кадров (52,6 %), указывается на участие сотрудников в оценке качества подготовки выпускников (руководство дипломами, членство в ГАК и др.) (31,6 %), участие работников предприятий в образовательном процессе (преподавание дисциплин специализаций и др.) (31,6 %), участие в согласовании учебных планов и специализаций (21,1 %).

Позиция руководителей образовательных учреждений относительно наиболее эффективных форм сотрудничества совпадает с позицией экспертов-работодателей. По мнению руководителей образовательных учреждений, таковыми являются прохождение студентами практики на предприятиях и организациях (81,1 %), участие сотрудников предприятий (организаций) в оценке качества подготовки выпускников (руководители дипломов, члены ГАК и др.) (62,3 %), заключение договоров на подготовку кадров (54,7 %). Важное значение придается участию работников предприятий в образовательном процессе (преподавание дисциплин специализаций) (48,2 %), выполнение профессиональным учреждением отдельных заказов предприятия (изготовление изделий опытных образцов) (44,6 %) и оказание предприятиями (организациями) финансовой и материально-технической помощи профессиональному образовательному учреждению (41,5 %).

Таким образом, *взаимодействие предприятий и образовательных учреждений характеризуется низким уровнем развития тех направлений, которые признаются наиболее эффективными*. Развитие этих направлений представляет основной потенциал дальнейшего совершенствования комплексного взаимодействия между предприятиями и образовательными учреждениями по подготовке кадров.

Рассматривая в исследовании создание образовательно-производственных комплексов в качестве основного механизма совершенствования комплексного взаимодействия предприятий и организаций с образовательными учреждениями, было выявлено отношение к созданию подобных структур. Большинство руководителей профессиональных образовательных учреждений высказались за необходимость вхождения своего образовательного учреждения в эту структуру (66,7 %), а также указали на то, что образовательно-производственные комплексы уже начинают складываться. Так, СПО «Саранский промышленно-экономический колледж» считает целесообразным на своей базе создание образовательно-производственного комплекса по подготовке специалистов для высокотехнологичного сварочного производства, а «ПЛ № 21» отметил, что созданы элементы такого комплекса с некоторыми предприятиями. Наибольшую заинтересованность в этом вопросе высказали руководители высших профессиональных образовательных учреждений и подразделений — 88,2 %, большую долю сомнений высказали руководители средних профессиональных учреждений, среди них почти треть затруднилась ответить на этот вопрос.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что руководители предприятий (организаций) пока недостаточно знакомы с образовательно-производственными комплексами. На вопрос «Существует ли необходимость вхождения Вашего предприятия (организации) в образовательно-производственный комплекс?» положительно ответили 40,5 % экспертов. Более трети (35,1 %) опрошенных затруднились с ответом, а 24,3 % ответили отрицательно. На наш взгляд, это объясняется недостаточной проработкой нормативно-правового и научно-методического обеспечения формирования образовательно-производственных комплексов, а также информационного сопровождения.

Руководители профессиональных образовательных учреждений в ходе интервью поделились своими соображениями

о возможной структуре и финансировании образовательно-производственных комплексов. Саранский строительный техникум («Я считаю, что могут быть два вида комплексов: образовательно-производственные и образовательно-хозяйственные»); Рузаевский политехнический техникум («Чтобы все это развивалось, надо осуществлять финансирование хотя бы 50 % на 50 % (работодатель, государство, региональные власти). Ведь развивая и поддерживая тем самым производство из регионального бюджета, мы поддерживаем и социальную сферу»); Саранский электромеханический колледж («В любом случае решение проблемы видится в создании учебно-производственных комплексов, которые можно создать двумя путями: либо ввести учебное заведение СПО в структуру предприятия с единой финансово-экономической системой и единой системой управления, либо сформировать новую структуру, обеспечивающую прямые долговременные связи с предприятиями на взаимовыгодных условиях»).

Руководителями предприятий (организаций) в ходе интервью также были высказаны предложения по созданию образовательно-производственных комплексов. ОАО «Саранский телевизионный завод» («Для этого необходимо время. Одним днем, провозгласив лозунг, ничего не создашь. Необходимо, чтобы родственные предприятия, родственные вузы понимали это и друг с другом взаимодействовали. Но механизм в каждом случае будет свой, его универсального не придумаешь. Все будет базироваться на финансовом положении предприятия, и именно оно будет вырабатывать механизм взаимодействия»); ОАО «Станкостроитель» («Объединяться действительно надо, и, возможно, лучше по профилю предприятий. Создание образовательно-производственных комплексов, например, на базе Саранского промышленно-экономического колледжа, двух училищ и предприятий нашей отрасли, вполне возможно. Естественно определить количественные показатели, какие-то плановые цифры на подготовку специалистов и распределить их потом, чтобы мы им не напоминали об этом. Договориться между собой, распределить по плановым цифрам весь процесс обучения, объем ежегодного выпуска и т. п. В созданном комплексе мы будем работать более тесно, мы будем уточнять учебным заведениям, какие специалисты требуются непосредственно на каждое из этих предприятий. Будем свои требования предъявлять к тем специалистам,

которые нам нужны»); Министерство здравоохранения РМ («Минздрав РМ считает целесообразным формирование образовательно-производственных комплексов в подведомственных учреждениях, т. е. в учреждениях, относящихся к одному уровню собственности»).

В контексте создания образовательно-производственных комплексов экспертами были сформулированы предложения и пожелания по совершенствованию комплексного взаимодействия предприятий и организаций с образовательными учреждениями. Для предприятий — это финансовое стимулирование работодателей, направляющих ресурсы на обучение работников. Принудительная обязанность работодателя сотрудничать с учебными заведениями ни к чему не приведет. Системе образования следует расширить учебные программы, согласовывать их с работодателем того или иного рыночного сегмента; наладить координацию взаимодействия учебных заведений с предприятиями по переподготовке кадров на местах; снять барьеры при прохождении практики студентов на предприятиях, обеспечивая получение практических знаний и умений; включить в учебный процесс изучение дополнительных дисциплин, адаптированных под специфику производства.

Следует отметить, что руководители профессиональных учебных заведений рассматривают факторы, сдерживающие эффективные партнерские отношения, комплексно, учитывая финансовое состояние предприятия, организационно-управленческие барьеры, несовершенство законодательства в этой сфере и низкий уровень мотивации. В числе наиболее важных стимулов развития комплексного взаимодействия между профессиональными образовательными учреждениями и предприятиями (организациями) большинство респондентов видит в предоставлении налоговых льгот для предприятий, старении рабочей силы, а также усилении позиции государства в этой сфере.

Анализ ответов на вопрос о заинтересованности предприятий региона в сотрудничестве с учреждениями профессионального образования показывает, что, во-первых, такая заинтересованность присутствует чаще всего у крупных промышленных предприятий, во-вторых, акцент делается на особом интересе к среднему профессиональному образованию. Однако, если говорить о заинтересованности со стороны рабо-

тодателей, то при общем выраженном интересе к подобному взаимодействию, возможности у предприятий неодинаковые. Эффективное взаимодействие работодателей и профессиональных образовательных учреждений может способствовать улучшению ситуации на рынке труда в силу приближения к большему соответствию номенклатуры специальностей и численности специалистов, выпускаемых образовательными учреждениями, потребностям работодателей.

По мнению экспертов, объемы партнерства сегодня являются недостаточными. Причины видятся в отсутствии средств, неготовности «играть» в долгую конкуренцию за специалистов, чреватую потерей средств на подготовку в отсутствие инициативности руководителей профессионального образования и предприятий (организаций). Кроме того, отмечались организационные сложности, обусловленные недостаточным информированием работодателей со стороны образовательных учреждений³.

Экономическая ситуация привела к тому, что работодатель стал предъявлять все более жесткие требования к работнику и выпускникам профессиональных учебных заведений. Работодатель стал не просто заказчиком и потребителем образовательной услуги, его заказ сейчас играет доминирующую роль. В связи с этим работодатели объективно идут на установление связей с профессиональными образовательными учреждениями в поисках нужных им работников. Меняется подход к формированию заказа: если ранее это были количественные показатели, а качественные определял государственный стандарт, то теперь заказ все более строится на основе прямых требований к качеству подготовки. Решение этой задачи невозможно без построения комплексного взаимовыгодного сотрудничества между профессиональными образовательными учреждениями и предприятиями (организациями).

Таким образом, исследование показало, что выстраиваемое сотрудничество профессиональных образовательных учреждений с предприятиями (организациями) должно носить взаимовыгодный характер и основываться на общих целях и задачах удовлетворения потребности в квалифицированных и компетентных специалистах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Фоломьев А.Н. Высокотехнологичный комплекс в экономике России // Экономист. 2004. № 5. С. 42.

² «О ходе реформирования системы начального и среднего профессионального образования Республики Татарстан»: выступление министра образования и науки Республики Татарстан Н.М. Валеева на Всероссийской конференции по итогам реализации приоритетного национального проекта «Образование». URL: mon.tatar.ru/rus/file/pub/pub_23451.doc (дата обращения: 31.08.2009).

³ См.: Отчет по результатам выборочного исследования учреждений профессионального образования, коммерческих организаций и негосударственных некоммерческих организаций в части развития института частно-государственного партнерства, используемых форм, их эффективности и барьеров в развитии / ФГОУВПО «Финансовая академия при Правительстве РФ». М., 2008. URL: www.partner-fin.ru/u/rez-vib-issledov.pdf (дата обращения: 31.08.2009).

Поступила 23.09.09.

И. С. БАЖАНОВА

КОНТРОЛЛИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: контроллинг; план развития; внешняя среда; учебное заведение; система управления; внутренний аудит; эффективность управления

Key words: controlling; development plan; environment; educational institution; management system; internal audit; management efficiency

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, определена стратегия развития различных сфер, в том числе и образования. Необходимым условием формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, становящейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны. Обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы образования обеспечит ее соответствие перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям, повысит практическую ориентацию отрасли, ее инвестиционную привлекательность. Вместе с тем, как показывает изучение деятельности российских высших учебных заведений, процесс внедрения в их деятельность новых, инновационных механизмов управления происходит с большим трудом.

Российскими вузами по-прежнему слабо используются многие резервы повышения эффективности управленческой деятельности, к числу которых относится и контроллинг. Контроллинг — это принципиально новая концепция управления, порожденная практикой современного менеджмента. «Одной из основных причин возникновения и внедрения

БАЖАНОВА Ирина Сергеевна, аспирант кафедры управления и маркетинга Волго-Вятской академии государственной службы (г. Нижний Новгород).

концепции контроллинга стала необходимость в системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами в организационной системе»¹, т. е. на предприятии, в торговой фирме, банке, органе государственного управления и др. Контроллинг обеспечивает методическую и инструментальную базу для поддержки (в том числе компьютерной) основных функций менеджмента: планирования, контроля, учета и анализа, а также оценки ситуации для принятия управленческих решений².

С известной долей условности все развитие менеджмента в XX в. можно описать формулой «от Файоля к контроллингу». Хотя истоки контроллинга прослеживаются с XV—XVIII вв., однако он стал популярен за рубежом (в США, Германии и других странах) в последние десятилетия. В России интерес к контроллингу стал проявляться в начале 90-х гг. XX в. Как философия и метод управления контроллинг используется во многих сферах деятельности хозяйствующих субъектов³.

Исследование научной литературы показывает, что в настоящее время не существует общепринятого определения понятия «контроллинг», что не препятствует охарактеризовать его как концепцию системного управления организацией, в основе которой лежит стремление обеспечить успешное функционирование организационной системы в долгосрочной перспективе путем адаптации стратегических целей к изменяющимся условиям внешней среды; согласования оперативных планов со стратегическим планом развития организационной системы; координации и интеграции оперативных планов по бизнес-процессам; создания системы обеспечения менеджеров информацией для различных уровней управления в оптимальные промежутки времени; создания системы контроля «Гарант-Профессионал» над исполнением планов, корректировки их содержания и сроков реализации; адаптации организационной структуры управления предприятием для повышения ее гибкости и способности быстро реагировать на меняющиеся требования внешней среды.

Учитывая вышесказанное, можно определить ключевые элементы концепции контроллинга. Это философия доходности (ориентация на эффективную работу организации в долгосрочной перспективе); распределение задач контроллинга на циклы, обеспечивающее оперативность планирования, контроля исполнения и принятия корректирующих

решений; создание информационной системы, адекватной задачам целевого управления.

Несмотря на то, что контроллинг является достаточно эффективным и широко востребованным управленческим инструментом в деятельности субъектов хозяйствования различных отраслей экономики России, в практике деятельности российских вузов он пока не получил достаточного распространения. А. Сафаров выделяет несколько факторов, препятствующих успешной организации контроллинга в компаниях России: исторические, психологические, организационные, методические⁴. Под историческими факторами понимаются некоторые специфические черты отечественных учебных заведений, которые возникли вследствие особых условий становления и функционирования современного российского образования. Психологические факторы, как правило, связаны с тем, что процесс внедрения контроллинга достаточно продолжителен: в западных компаниях на это уходит два-три года. Однако для России эти ориентиры весьма условны, так как применимы только к организациям, где отлажены бизнес-процессы, давно и эффективно работают устоявшиеся модели менеджмента и соответствующие им организационные структуры, а система финансового учета и бизнес предприятий прозрачны. Тот факт, что внедрение этого новшества займет длительное время и отвлечет большие средства из бюджета организации, может увеличить срок внедрения в российских вузах.

Не в последнюю очередь распространение контроллинга в деятельности высших учебных заведений сдерживается отсутствием надлежащим образом разработанной методологической базы. В отечественной литературе отсутствуют системные исследования контроллинга в сфере высшего образования. Соответственно, нет и практической модели построения организационных процессов по внедрению контроллинга в деятельности вуза.

Как правило, рассматривая создание и организацию «внутривузовской» контролирующей системы, современные исследователи делают упор на необходимость введения в учреждениях высшего образования служб внутреннего аудита⁵ или незаслуженно игнорируют контроллинг как таковой.

На наш взгляд, понятия «внутренний аудит» и «контроллинг» ни в коем случае нельзя считать тождественными,

поскольку контроллинг не только подразумевает наличие внутри организации надлежащей системы бухгалтерского учета, средств контроля и контрольных мероприятий, но и является философией управления. Внутренний аудит ограничивается констатацией правильности оформления бухгалтерских операций и отчетности, а также их соответствием требованиям законодательства РФ. Присвоение внутреннему аудиту иных функций (выявление резервов развития организации, оценка целесообразности хозяйственных операций и пр.), по нашему мнению, искусственно и неправомерно.

Неразвитость в деятельности высших учебных заведений такого инструмента управления, как контроллинг, обусловлена тем, что государственный сектор экономики в силу своей инерционности был мало подвержен внешним угрозам, а внутренние угрозы не были настолько сильны, чтобы говорить о прекращении деятельности государственных учреждений и организаций. Однако в последнее время ситуация начала кардинально меняться: государственным организациям (учреждениям) предоставляется больше полномочий, но вместе с тем взято на направление на повышение ответственности за эффективность и результативность их деятельности. Для организации эффективного применения контроллинга в вузах требуются серьезные методологические изыскания, отсутствующие в настоящее время в российской литературе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Контроллинг: учебник / под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. М.: Финансы и статистика, 2006.

² Там же.

³ Карминский А.М., Оленев Н.И., Примак А.Г., Фалько С.Г. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2003. 256 с.

⁴ См.: Сафаров А. Практика российского контроллинга: что препятствует успеху? // Консультант. 2007. № 23. С. 23—28.

⁵ См.: Гаджиев Н.Г., Ахмедов А.З., Гаджиев А.Н. Внутренний аудит в высших учебных заведениях: теория и практика его осуществления // Экономический анализ. Теория и практика. 2008. № 11. С. 2—11; Кулаго О.А. Внутренний контроль в государственных высших учебных заведениях // Аудиторские ведомости. 2009. № 5. С. 27—31; Рянский А.С. Структура финансовой службы вузов // Главбух. Отраслевое приложение «Учет в сфере образования». 2004. № 1. С. 51—55.

Поступила 23.11.09.

Ю. Р. ХАЙРУЛЛИНА Р. Р. ХИЗБУЛЛИНА

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: профессиональная социализация; трансформация системы образования; адаптация молодых специалистов; высшая школа

Key words: professional socialisation; transformation of educational system; adaptation of young specialists; higher school

В современном обществе существующие институты социализации находятся в неоднозначном положении. В социуме в недостаточной степени акцентуализированы факторы профессиональных ценностей и ориентаций молодых специалистов.

Молодые специалисты — социально-демографическая категория, которая находится в системе профессиональных отношений, и, следовательно, уровень социализации этой группы происходит в реальных условиях конкретной социальной системы. Известно, что важным фактором в данной связи выступает качество подготовки специалистов, их навыки и компетенции. Наличие профессионального образования — это

ХАЙРУЛЛИНА Юлдуз Ракибовна, заведующая кафедрой социологии Казанского государственного энергетического университета, доктор социологических наук.

ХИЗБУЛЛИНА Радмила Радиковна, аспирант кафедры социологии Казанского государственного энергетического университета.

гарантированное государством социально-статусное выражение уровня положения индивида в социальном пространстве, ибо образование всегда было и остается неотъемлемой и важной сферой человеческой деятельности.

В работах Л. П. Буевой, И. С. Кона социализация понимается как усвоение индивидом социального опыта, определенной системы социальных ролей и культуры. Л. А. Лахин исходит из того, что социализация — это процесс усвоения личностью общественных и прежде всего социальных отношений, в ходе которого не только воспроизводится общественная система, но и сохраняются индивидуальные качества личности¹.

Отличительная особенность этих работ заключается в том, что личность в них рассматривается не как пассивный продукт воздействия со стороны общества, а как активный творец общественных отношений. Методологически важным моментом здесь является указание на определенную автономность индивида в процессе социализации, когда он выборочно реагирует на то или иное явление. Индивид испытывает воздействие не только со стороны формальных социальных институтов общества, но и подвергается неформальному влиянию со стороны определенных организаций, групп, в которые он включен или с которыми непосредственно контактирует. Этот аспект является очень важным с точки зрения социологического подхода к анализу проблемы социализации, которая понимается как двусторонний процесс взаимодействия индивида и общества, в котором активны обе стороны. Здесь человек является не только объектом, результатом, но и субъектом социализации.

Отдельно изучаются процессы кросс-функционального взаимодействия между субъектами образования, а также между агентами этой системы. Однако с теоретической точки зрения интересно изучение предмета социологии образования сквозь призму структурной, феноменологической и радикальной парадигм. Система образования с точки зрения структурализма воплощает в себе идею формирования и воспроизводства социальной структуры, предвосхищая тем самым развитие интегративной и структурно-функциональной, логически обоснованной системы. Феноменологическая парадигма в изучении социологии образования берет за основу принципы человеческой субъективности, проецирующие свойства подоб-

ных личностных реакций на реальные факты окружающей действительности (символический интеракционизм). И. С. Кон в книге «Социология личности» дает определение социализации как процесса овладения индивидами социальным опытом, который воплощен в материальной и духовной культуре человечества². Что касается радикальной парадигмы, то здесь мы можем говорить о некоем нигилизме ее основных идей относительно системы образования как целостной, полноценной и, что самое главное, добровольной единицы процесса объединения и взаимодействия³.

Интересно, что рассмотрение подобных парадигм в контексте анализа предмета социологии образования дает нам возможность наиболее полно оценить не только концептуальные основы изучения системы образования, но и выработать новые, комплексные подходы в изучении методологии социологии образования.

Динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости определяют постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, рост их профессиональной мобильности. Среди социально-экономических проблем, затрагивающих интересы молодежи, например, Республики Татарстан, особо остро обозначился вопрос их трудоустройства, занятости и профессиональной ориентации. Социальной доминантой инновационной стратегии в отношении молодежной политики выступает качественно иной уровень социализации молодежи как процесса усвоения профессиональных норм и образцов поведения, а также собственных механизмов их профессиональной ориентации⁴.

Рассматривая профессиональную социализацию с точки зрения вхождения молодого специалиста в русло профессиональной деятельности, следует отметить ее фундаментальную функцию, направленную на знакомство, установление и упрочнение профессиональных норм, представлений и правил в профессиональных поведенческих стратегиях молодого специалиста. Здесь роль адаптационных практик заключена в определении директивы на создание установочного понимания и принятия молодым специалистом профессиональных норм и правил.

Профессиональная социализация, являясь комплексным процессом, испытывает на себе влияние многих факторов, в числе которых и использование адаптационных практик как катализатора данного процесса.

Априорная установка на желание к обретению профессиональной нагрузки молодым специалистом через профессиональную социализацию может быть ускорена благодаря использованию адаптационных практик руководством организаций.

Адаптация молодых специалистов с высшим техническим образованием представляет собой одно из наиболее актуальных направлений в исследовательской деятельности в рамках современной социологической науки. Известно, что на процесс адаптации влияет отношение со стороны непосредственных участников адаптационной деятельности, а именно: руководства и коллектива организации (фирмы, предприятия и пр.). Адаптационный процесс может быть рассмотрен с точки зрения соматической направленности с позиции желания молодым специалистом, выступающим в данном случае молодым сотрудником, к преодолению адаптационных барьеров. Систематизация в использовании трудовых адаптационных практик в работе с молодыми специалистами предполагает наличие их эффективного управления, так как неконтролируемое использование методов адаптационного процесса может не только не оказать положительного эффекта, но и создать негативные условия для профессиональной деятельности молодого специалиста в целом.

Формирование инновационного мышления выпускников вузов должно быть определено в первую очередь заинтересованностью самих выпускников вузов в получаемой специальности. Однако не всегда поступление в вуз сопровождается собственным желанием абитуриента. Вуз в данном случае является, на наш взгляд, проводником знаний (повышает желание выпускника вуза к дальнейшему осуществлению профессиональной деятельности) в систему образовательных ценностей молодого специалиста, выпускника высшей школы.

Мировая инновационная революция происходит под лозунгом «Создание конкурентоспособной среды на основе знаний». Стабилизация экономики региона, устойчивый подъем промышленного производства агропромышленного комплекса,

как показывает опыт развитых стран, достигаются путем перевода политики региона на инновационный путь развития на основе широкой реализации результатов научных исследований и разработок в области создания современных интенсивных технологий, производства наукоемкой высокотехнологичной продукции.

Инновационная политика, определяющая цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ и проектов, является важнейшей задачей не столько в рамках государственной политики в целом, но и региональной стратегией. Сегодня новые кадры представляют собой важнейший потенциал развития Татарстана, а потому именно на уровне государственной региональной образовательной и молодежной политики должны быть приняты и реализованы конкретные шаги в поддержку деятельности молодых специалистов.

При характеристике социально-экономического положения молодежи выделяют качественный и количественный показатели. Качественный показатель характеризует положение молодого специалиста в соответствии с экономически-привлекательной для последнего позицией, количественный — положение молодого специалиста с точки зрения численного показателя спроса на предоставляемые молодым специалистам услуги. Динамика трудовой мобильности молодежи находится в прямой зависимости от количественного показателя, так как изменение последнего ведет к непосредственной активизации динамики.

С увеличением потребности молодежи, ее заинтересованности в поиске рабочего места, процесса осуществления деятельности вне зависимости от полученной специальности социально-экономический статус молодого специалиста может увеличиваться и уменьшаться, поскольку не всегда полученная работа гарантирует смену социального, тем более экономического статуса. Здесь необходимо иметь в виду, что повышение социального статуса допускает возможность повышения экономического показателя заработной платы специалиста, не исключает возможность понижения экономического показателя заработной платы молодого специалиста, понижение социального статуса не означает понижение экономического эквивалента заработной платы специалиста, допускает понижение экономического положения молодого специалиста.

Из этого следует, что *увеличение социального статуса молодого специалиста не всегда прямо пропорционально экономическому эквиваленту самого статуса*. Таким образом, учитывая все особенности трудовой мобильности молодежи, важно учитывать ее потребности с точки зрения количественного и качественного показателей социально-экономического положения молодых специалистов в современной России.

В условиях глобализации и трансформации современного общества актуален вопрос о состоянии профессиональной ориентации молодого специалиста, тем более что ее закрепление осуществляется уже в процессе обучения, уровень которого в последующем отражает проекцию на профессиональное поведение молодого специалиста.

Реформы системы управления образованием привели к структурно-функциональным изменениям, не улучшив ее социально-экономического и духовно-идеологического состояния, ее подсистем и действующих в ней групп и индивидов. Более того, реформы не изменили сознания участников управленческого процесса, хотя управление должно способствовать движению от изменений в сознании к изменению структурно-функционального и экономического развития, а не наоборот. В связи с этим встает вопрос о разработке особых концептуальных подходов к изучению сложившейся ситуации на основе использования различных классических парадигм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Хайруллина Ю.Р. Социализация личности в условиях трансформации российского общества. Казань, 1998. 396 с.

² См.: Кон И.С. Социология личности. М., 1968. 383 с.

³ См.: Опенков М.Ю. Ценность незаменимого специалиста и трансформация системы образования // Ценности современного образования: региональный аспект. Архангельск, 2004. С. 12—14.

⁴ Фурсова В.В. К вопросу о предмете социологического образования: материалы Всерос. науч. конф. «Современное российское общество: состояние и перспективы». Т. 4. Казань, 2006. С. 140.

Поступила 09.10.09.

Н. О. КОЛЧИНА

ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

Ключевые слова: качество жизни; региональный социум; факторы качества жизни; объективная и субъективная оценка; регулирующее воздействие; институциональная структура региона

Key words: living standards; regional socium; living standards factors; objective and subjective evaluation; regulating influence; institutional structure of the region

В конце XX в. проблема обоснования и определения индикаторов качества жизни, отражающих состояния и динамику социума в отечественной науке, приобретает особый характер, является предметом исследования ученых и объектом внимания практиков. Современные реалии положили начало развитию многоуровневой социальной системы, которая объективно формируется под прямым и косвенным воздействием множества факторов: внутренних, внешних, субъективных и объективных. В центре этой системы находятся качество жизни населения региона и его динамика как конечный результат и стратегическая цель.

Выделение факторов с использованием группировки индикаторов качества жизни предполагает использование комплексного подхода, объединяющего статистические данные его поведения и удовлетворенности. В исследованиях качества жизни индикаторы несут значительную смысловую нагрузку. Главной целью анализа факторов качества жизни является агрегирование данных, направленных на выявление закономерностей динамики развития индивида, социума, общества. Многоаспектность качества жизни, динамичность социальной реальности, разнообразие социальных и экономических явлений и процессов подтверждает значимость

КОЛЧИНА Наталья Олеговна, преподаватель кафедры маркетинга Мордовского государственного университета.

ряда факторов с точки зрения статистических показателей и социологических исследований.

На наш взгляд, наиболее эффективным методом анализа факторов качества жизни является классификация параметров. Параметры исследования качества жизни регионального социума, например, определяются спецификой развития региона, его местом среди регионов России. С точки зрения классификации — это обоснование типологизации, выявление наиболее существенных, репрезентативных объектов, выявление наиболее существенных аспектов, характеризующих различные явления.

Многие факторы взаимосвязаны, оказывают воздействие на качество жизни, дублируя и дополняя друг друга. В то же время ряд факторов не поддается измерению и наблюдению, например, генетические, но их влияние весьма существенно. Например, трудно по какому-то одному фактору судить о качестве жизни личности, региона, страны. Только некоторая совокупность признаков позволяет измерить и сопоставить регионы, муниципальные образования по качеству жизни¹.

Под системой факторов качества жизни понимается взаимосвязанная в процессе жизнедеятельности интеграция экономических, социальных, политических и т. д. условий существования социума, под воздействием которых развиваются социальные процессы региона.

Внешние факторы характеризуют влияние, оказываемое на качество жизни и развитие региона со стороны других регионов, страны и различных государств. Внешние факторы идентичны внутренним, но и имеют масштабный характер. Среди внешних факторов, влияющих на качество жизни, можно выделить, например, состояние мировой экономики или экологическую обстановку в мире, природные условия, уровень развития соседних государств, демографические проблемы ассиметричных регионов или стран и т. д. Таким образом, внешние факторы позволяют сравнить качество жизни населения регионов и стран, что не входит в задачи нашего исследования. Внутренние факторы характеризуют качество жизни населения внутри отдельно взятой территории (региона). Внутренние факторы оцениваются нами с точки зрения объективных и субъективных условий социального бытия, особенностей жизненного пространства индивида, социальных взаимодействий внутри региона.

Можно выделить несколько групп факторов: экономические, социальные, политико-правовые, природные, духовные, генетические. Объективная оценка экономических факторов качества жизни включает показатели материального благосостояния, среднедушевой доход; (среднемесячная заработная плата, бюджет прожиточного минимума, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, структура денежных доходов и расходов населения) индекс Джини; обеспеченность жильем и т. д. Субъективная оценка — самооценка индивидом своего самочувствия и благосостояния. Возможными направлениями регулирующего воздействия будут обеспечение экономического развития региона и стимулирование экономической активности населения.

Объективная оценка социальных факторов качества жизни включает медико-биологические, демографические индикаторы, а также индикаторы образования, социальной стабильности и безопасности, а субъективные — ощущение социальной безопасности, защищенности и уверенности в будущем, удовлетворенность качеством и доступностью услуг социальной сферы. Возможными направлениями регулирующего воздействия в этом направлении будут поддержка и модернизация всех отраслей социальной сферы, обеспечение доступности и качества услуг, регулирование демографических процессов, стимулирование простого воспроизводства населения, использование системного подхода при оказании социальной поддержки семьи, обеспечение защищенности и социальной безопасности граждан, охрана здоровья, профилактика заболеваний, санаторно-курортное лечение и т. д.

Объективная оценка политико-правовых факторов качества жизни включает количество правонарушений и их раскрываемость, а субъективная оценка — ощущение личной безопасности и защищенности со стороны государства, оценку государственного вмешательства. В качестве возможных направлений регулирующего воздействия выступают обновление правопорядка, обеспечение личной безопасности и правовой стабильности.

Объективная оценка природных факторов качества жизни предполагает анализ качества воды, воздуха, почвы, флоры, фауны, выбросов вредных веществ, а также образование и переработку токсичных веществ предприятиями, а субъективная — оценку ценностного отношения населения

к природной среде, ощущение экологической безопасности. Возможными направлениями регулирующего воздействия в данном случае будут мероприятия по охране окружающей среды (защита флоры и фауны), контроль и переработка вредных выбросов.

Говоря об объективной оценке духовных факторов качества жизни, следует выделить социокультурные индикаторы (количество клубных учреждений и библиотек, посещение музеев и театров и т. д.). В качестве субъективной оценки будут выступать удовлетворение качеством и количеством культурных учреждений, а также уровнем личной культуры, оценка места индивида в культурном пространстве социума. Возможные направления регулирующего воздействия — мероприятия по повышению уровня духовного развития социума посредством образовательных учреждений, развитие учреждений культуры, поддержка института семьи и брака.

Объективная оценка генетических факторов качества жизни также включает индикаторы здоровья, потребления, загрязнения, а субъективная — оценку индивидом наследственных факторов, влияющих на качество жизни, своего духовного развития, ментальности; оценку среды воспитания, стиля жизни. Возможными направлениями регулирующего воздействия в данном случае будут диагностика хромосомных отклонений плода и устранение их причин (природных, антропогенных, образа жизни), поддержка института семьи и брака.

Объективные характеристики качества жизни, основанные на данных статистики, не всегда отражают реальную картину и часто являются противоречивыми. Субъективные характеристики, основанные на оценке жизненных сил, субъектности, в рамках определенных социальных отношений дополняют статистические данные. Субъективные индикаторы — это оценка самим человеком условий жизнедеятельности общества, которая зависит от его мировоззрения, индивидуальных и психологических особенностей, духовности. Они отражают самочувствие индивида, его благосостояние, самооценку и реакцию на внешние изменения.

Субъективная составляющая качества жизни связана с потребностями и интересами личности, которые всегда индивидуальны и отражаются в субъективных ощущениях индивида, его личном мнении, суждениях и оценках. Отсюда и необходимость учета специфики переживаний каждым

человеком степени удовлетворенности тем или иным процессом и результатами своей жизни.

В рамках институциональной структуры региона можно не только оценивать и измерять качество жизни, но и определять область воздействия, выделяя основные проблемные зоны. Экономические факторы характеризуют уровень жизни населения с точки зрения количественной меры социальных и экономических явлений посредством оценки объективных показателей благосостояния и занятости социума. Политико-правовые факторы качества жизни характеризуют социальную, правовую безопасность и стабильность посредством государственного регулирования социальных и экономических процессов общества. Политические факторы характеризуют эффективность и результативность деятельности органов государственной власти и муниципальных образований, регионов и т. д. На наш взгляд, взаимодействие составляющих различных направлений государственной региональной политики, влияющих на социальную реальность, характеризует политические индикаторы качества жизни. Социальные факторы отражают состояние социальной сферы, которая есть объект социальной политики региона. Главными ее элементами и показателями являются благосостояние, демография и структура населения, образование, культура, здравоохранение, социальная стабильность и безопасность.

В настоящее время на национальном и международном уровнях используется система социальных индикаторов, предложенная специалистами ООН. Она содержит 186 индикаторов по 11 социально значимым областям. Среди них — социальная стратификация, мобильность, распределение дохода, потребления и накопления, времени и досуга; социальное обеспечение, образование, здоровье, общественный порядок, безопасность и т. д.²

Природные факторы характеризуют условия проживания человека и качество его жизни с точки зрения комфортности проживания и влияния на здоровье и удовлетворенность отдельными детерминантами окружающей среды. К ним относят географические условия проживания (широта и долгота, высота над уровнем моря, среднегодовая температура, количество солнечных дней в году и т. д.), биологические условия проживания (флора, фауна, пригодность ее использования человеком), экологию (концентрация вредных веществ в атмосфере и воде, радиация и т. д.).

Духовные факторы не поддаются физическому измерению, а конкретизируются и актуализируются ментальностью. В ее структуре можно выделить несколько составляющих, проявляющихся в рамках общества, но не измеримых: духовная настроенность индивида и социальных групп, общественное настроение в целом. Духовные факторы выражаются идеалами, верой, идеями. Именно вера связывает людей в определенное социальное целое и делает возможными социальные действия³.

Генетические факторы качества жизни связаны не только с набором хромосом и физическими возможностями, но также с духовностью и ментальностью, пронизывающей жизненный путь человека. Генетическая направленность и здоровье определяются многими факторами: природными (космические, геомагнитные, климатические и т. д.); антропогенными (выбросы, загрязнения, шумы и т. д.); стилем и образом жизни (гиподенамия, переедание, информационное изобилие и т. п.). Эта группа является количественно неизмеримой, но отражается на всех аспектах жизнедеятельности (здоровье, склонности к чему-либо т. д.), поведенческих мотивах. Генетическая составляющая качества жизни характеризуется в большей степени здоровьем человека и, как следствие, способностью восприятия им окружающей действительности. Различные генетические отклонения отражаются не только на образе и качестве жизни, но и на уровне субъективной оценки.

Направления регулирующего воздействия реализуются через взаимодействие составляющих различных направлений деятельности государственной региональной политики. Механизмы регулирования развития качества жизни можно классифицировать на общие и частные. В качестве общих механизмов выступает экономическая, монетарная, социальная, культурная, религиозная, техническая и т. д. политика. Деятельность государства в различных направлениях всегда должна быть направлена на улучшение жизни людей, поэтому взаимодействие различных направлений политики или сфер жизнедеятельности общества лежит в основе эффективного регулирования качества жизни.

Частные механизмы, на наш взгляд, определяются наличием и взаимодействием следующих компонентов: правовой и административной базы, финансовых ресурсов, мониторинга

и программно-целевого метода. Частные механизмы являются единым инструментом регулирования социальных явлений, в том числе и качества жизни, независимо от направления и проблемной области воздействия. Таким образом, частные механизмы являются не просто инструментом, а основой любого социального действия или явления.

Оценивая факторы, влияющие на качество жизни населения региона, необходимо широко исследовать результаты соответствующих социологических исследований. Это поможет не только наиболее точно определить круг индикаторов, составляющих конкретный фактор качества жизни, но и оценить его влияние на качество жизни социума. Такой подход в итоге минимизирует ошибки при выработке государственной региональной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: НПО «Модуль», 2000. 240 с.

² См.: Неретина Е.А. Управление социальными процессами. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1999. С. 127.

³ Там же.

Поступила 07.12.09.

Е. П. ГАЛКИНА   М. И. КАДНИЧАНСКАЯ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТРУДОВЫХ МОТИВОВ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Памяти Евгения Ивановича Морозова,
доктора социологических наук,
профессора кафедры социологии и политологии
Ульяновского государственного университета
посвящается...

Ключевые слова: мотивация; трудовая деятельность; стимул; цель; дифференциация; стратификация; типы работников

Key words: motivation; labour activity; stimulus; goal; differentiation; stratification; types of employees

Мотивация трудовой деятельности — сложный процесс, который изучается многими учеными не один десяток лет. О понятийном определении мотивов, мотивации и их классификации есть различные мнения. Однако они сходятся в том, что мотив — это внутренний фактор, который подталкивает, направляет и интегрирует поведение человека, а в основе мотивационного акта лежат два основных компонента: внутренний стимул и цель, на которую направлена деятельность. Мотив — это осознанное побуждение к достижению

ГАЛКИНА Елена Петровна, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета, кандидат социологических наук.

КАДНИЧАНСКАЯ Марина Ивановна, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета, кандидат социологических наук.

конкретной цели, понимаемое индивидом как личностная необходимость. Мотивацию определяют как силу, побуждающую к действию. Это трансформация внешних воздействий в скрытые формы внутреннего мира личности, объяснение и обоснование собственных намерений, действий, поведения. Развитие мотивации имеет свою логику. Она представляет движение по восходящей: от отношения к труду как неприятной необходимости с готовностью при первой возможности его бросить — через труд, имеющий целью получение материальных благ и сочетающийся с другими ценностями жизни, к труду как самоценности, в который работник хочет вложить все лучшее, что может, независимо от оплаты.

В рамках проекта «Социокультурный портрет Ульяновской области», подготовленный по типовой программе и методике (гранты № 07-03-18005е, № 8-03-18006е) на базе кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета в 2007—2008 гг., проведено исследование, частью которого было изучение мотивации трудовой деятельности населения региона¹. Результаты выявили иерархию мотивации трудовой деятельности населения (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия трудовых мотивов населения Ульяновской области

Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	% от числа опрошенных
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	46,9
Много зарабатывать, даже если придется очень много и напряженно работать	14,7
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	13,8
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	12,1
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	4,4
Затруднились ответить (отказ от ответа)	8,1
Итого	100,0

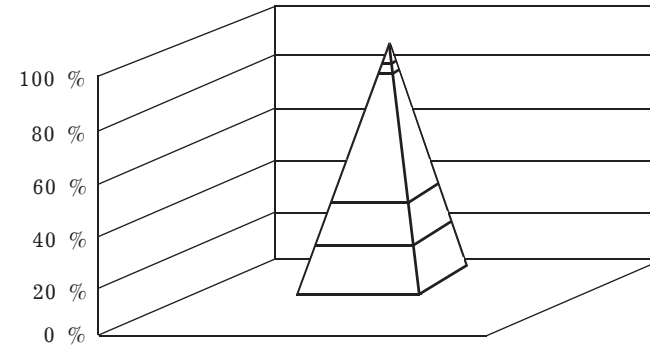
Из приведенных данных опроса видно, что большая часть опрошенных (46,9 %) хотела бы иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне. При этом женщины этот выбор делают сравнительно чаще, чем мужчины. Кроме того, он чаще встречается у респондентов со средним специальным образованием, чем с высшим и средним общим образованием. Однако велика доля тех, кто хотел бы много зарабатывать, даже если придется много и напряженно работать (14,7 %), и тех, кто стремится к высоко-

му заработку даже без особых гарантий на будущее (13,8 %). Высок процент тех, кто готов сегодня на риск. Предпочли бы иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск 12,1 %. При этом высока доля респондентов, имеющих высшее образование. Кроме того, мужчины более склонны к риску, чем женщины. Эти данные дают основание считать, что в Ульяновской области довольно много людей, готовых сегодня к упорному труду за высокое вознаграждение и к рискованным моделям экономического поведения².

В ходе исследования построена стратификационная модель населения Ульяновской области с применением процедуры кластерного анализа по трем критериям: наличие властных функций, материальный уровень жизни и образование. Наличие властных функций фиксировалось в ходе ответа на вопрос «Имеете ли Вы на работе подчиненных?». Основная часть опрошенных не имеет подчиненных (73 %), руководители малых коллективов составляют 12,6 %, средних — 3,1 %, крупных — 1,5 %. Для оценки уровня материального благосостояния применялась шестиуровневая шкала (от уровня «на повседневные нужды уходит вся зарплата» до «ни в чем себе не отказываю»). По образованию категории респондентов распределились следующим образом: 37,7 % имеют среднее специальное образование, 24,8 % — высшее, 18,3 % — среднее общее образование, 10,5 % не получили среднего образования, 0,5 % продолжили образование после получения высшего.

Оптимальное количество кластеров было установлено экспериментальным путем. Оно оказалось равным пяти. Особенностью сформированных слоев является наличие у них центра, который отражает доминирующие черты каждого кластера. При этом в каждом из них имеется периферия. На рисунке представлена социальная стратификация Ульяновской области по результатам кластерного анализа. Модель социальной стратификации населения области имеет пирамидальную форму: наряду с «низшим» (26,2 % опрошенных) отчетливо выражен также срединный слой (66,1 %) и верхний, представленный узким шпилем (7,7 %).

Верхний кластер включает в себя респондентов (7,7 %), имеющих властный ресурс, высшее образование и хорошее материальное положение («обеспеченные»). В него входят предприниматели, руководители государственных предприятий, акционерных обществ, некоторые руководители среднего звена и работники торговли. Это слой «высокостатусных».

высокостатусные	7,7 %
руководители	2,8 %
эксперты	42,0 %
реалисты	21,3 %
низкостатусные	26,2 %

Рисунок. Социальная стратификация населения Ульяновской области, % от числа опрошенных

Следующий кластер самый малочисленный (2,8 %), в его центре находятся признаки обладания властными ресурсами, хорошим материальным положением («обеспеченные»), но здесь отсутствует высшее образование. Что касается профессионального признака, то сюда относятся в основном люди, занимающие управленческие должности среднего уровня на государственных и муниципальных предприятиях. Этот кластер можно назвать «руководители».

Третий кластер «экспертов» — это самый многочисленный (42,0 %). В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, бухгалтеры, работники торговли, студенты, учащиеся. Представители этого кластера проживают в основном в крупных городах. Они не имеют властного ресурса, по своему материальному положению являются «необеспеченными». Вся зарплата уходит на текущие расходы, но у них хорошее образование, или они его получают.

Четвертый кластер (21,3 %) объединяет людей, не имеющих властного ресурса, находящихся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как достаточный («обеспеченные»). Уровень образования — начальное специ-

альное. Это кластер «реалистов», они востребованы рынком труда и обладают адаптивными способностями.

Пятый кластер (26,2 %) — «низкостатусные». Они имеют лишь среднее общее образование, властного ресурса нет. Весь доход у них расходуется на повседневные нужды. В этот кластер входят в основном пенсионеры (несельские жители) и сельские жители. Респонденты этой категории и раньше занимали в обществе низкие социальные позиции, а также имели мало резервов для самореализации.

Согласно модели, разработанной в рамках теории мотивации В. А. Ядовым и получившей название диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности, большинство респондентов всех выделенных кластеров предпочло иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне, что соответствует первому уровню потребностей, которые составляют элементарные фиксированные установки, формируемые на основе потребностей, прежде всего биологического характера. Но каждый кластер имеет свои особенности, так как респонденты имели возможность выбирать три варианта трудовых мотивов. «Высокостатусные», кроме мотивов первого уровня (25,3 %), выделили мотивы, направленные на значимые социальные достижения, престижные статусы, цели и способы достижения этих целей («иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск» — 32 %). «Руководители» в большей степени, чем «высокостатусные», ориентируются на мотивы первого уровня (53,6 %), но присутствуют мотивы третьего уровня, направленные на определенную сферу труда («иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск» — 17,9 %). Таким образом, отнесение к высшему слою общества требует от их представителей наличие трудовых мотивов с ориентацией на достижение значимых социальных позиций и использованием рискованных моделей поведения.

Что касается среднего слоя, то «эксперты» и «реалисты» предпочитают высокую оплату труда, не требуя гарантий на будущее. «Низкостатусные» отличаются несформированным трудовым мотивационным ядром и отсутствием трудовых стратегий; 26,7 % «низкостатусных» затруднились с выбором предпочтений по поводу мотивов трудовой деятельности.

Анализ данных исследования показал, что мотивы сохранения работы после 1990 г. разделили людей на две

группы. «Высокостатусные» и «руководители» особо выделили мотив интересной работы (39,1 и 30,8 % соответственно). «Высокостатусные» также выделили мотив материальной заинтересованности (34,8 %), а «руководители» — социально-психологического комфорта (30,8 %). Во вторую группу вошли «эксперты», «реалисты» и «низкостатусные», которые выделили мотивы невозможности смены работы, так как некуда уходить (39,7; 36,2 и 52,1 %), и мотив социально-психологического комфорта (25,9; 34,6 и 20,5 %) (табл. 2).

Анализ мотивов смены работы после 1990 г. показал, что «высокостатусные» ориентировались на мотив самореализации в трудовой деятельности (44,4 %). Для «руководителей» причиной смены работы было сокращение или закрытие предприятия (33,3 %), т. е. кризисные жизненные ситуации. Этот же мотив преобладает у «экспертов» (14,6 %) и «низкостатусных» (21,9 %). У «реалистов» смена работы произошла по причине низкой заработной платы (15,8 %).

Таблица 2

Мотивы сохранения работы после 1990 г.

Мотив	Кластерный номер наблюдения				
	реалисты	руководители	высокостатусные	эксперты	низкостатусные
Работа интересная	17,2	30,8	39,1	22,3	15,1
Работа почетная, уважаемая, престижная, приносит пользу людям	8,6	7,7	17,4	11,5	4,1
Работа хорошо оплачиваемая	10,3	15,4	34,8	10,0	11,0
Мне некуда уходить, другой работы у меня не было	39,7	23,1	13,0	36,2	52,1
Я привык к своей работе, к коллективу	25,9	30,8	13,0	34,6	20,5
Мне так спокойнее	6,9	0,0	0,0	6,2	1,4

Можно говорить о существовании в Ульяновской области двух полярных, но преобладающих типов работников. Первый тип отличается низкой достижительная мотивация, а экономическое поведение осуществляется по формуле «минимум доходов при минимуме труда». Чуть более половины (51,3 %) населения придерживается такой ориентации в своей трудовой деятельности. Работники этого типа по возможности исключают инновации и минимизируют риск, что жестко лимитирует размеры дохода. Второй тип отличается

достаточно высокая достижительная мотивация, а экономическое поведение осуществляется по формуле «максимум доходов при максимуме труда и полной ответственности». Такая мотивация характерна для 20,7 % опрошенных. Она характеризуется максимизацией усилий и трудовых затрат, соответствующими размерами ожидаемой оплаты. Для такой мотивации допустима определенная степень риска в условиях конкурентной среды на рынке труда. Для остальных опрошенных (менее 30 %) трудовая мотивация или не имеет какой-то определенности, или они не включены в трудовой процесс, и поэтому для них эта проблема не актуальна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Дергунова Н.В., Волков А.В., Светульников М.Г., Власова Н.В., Степанова О.В. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области. Ульяновск: УлГУ, 2008.

² См.: Кадничанская М.И. Особенности мотивации трудовой деятельности населения Ульяновской области // Сб. материалов IY Всерос. науч.-практ. конф. 18—22 сентября 2008 г., Чебоксары.

Поступила 13.08.09.

Д. С. ПЕТРОВ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Ключевые слова: социокультурная адаптация; социализация; молодежь; идеологизация; интеграция; дифференциация; модернизация; идеологический кризис; социальные группы; жизненная позиция

Key words: socio-cultural adaptation; socialisation; youth; ideology; integration; differentiation; modernisation; ideological crisis; social groups; life philosophy

Трансформационные процессы в современном российском обществе проявляются в комплексе политических и социально-экономических проблем, сочетающихся с духовно-идеологическим кризисом, вызванным разрушением прежней системы ценностей общества, а также политикой деидеологизации общественных отношений, явившейся одним из направлений либеральных реформ конца XX в. в России. Потеря национально-культурной идентичности, утрата обществом на определенном этапе своего развития социальных ориентиров, нарушение механизмов передачи социокультурного опыта от поколения к поколению, рост социальной пассивности и отчуждения стали препятствием дальнейших модернизационных процессов российского общества.

Идеология выполняет функции интеграции, поддержания ценностно-нормативного образца, легитимации общественных отношений. Ее стабильное функционирование поддерживается механизмом усвоения индивидами идеологических норм, ценностей, т. е. наиболее фундаментальных экономических, социально-политических, правовых, культурных и иных ориентиров и смыслообразующих установок. Нарушения в работе механизма идеологизации, аномия, дезинтеграция идеологических ценностей ведут к серьезным негативным

ПЕТРОВ Денис Сергеевич, доцент кафедры философии и социологии Всероссийского заочного финансово-экономического института (филиал в г. Воронеже), кандидат философских наук.

последствиям для государства и общества. Но наибольшую угрозу они представляют для молодого поколения.

Современное российское общество пытается обрести новую идентичность, найти объединяющие ценности, идейные ориентиры жизнедеятельности. Однако никакая идеология не будет действенной и выполнять функции социальной идентификации, интеграции, мобилизации, если составляющие ее концепты не найдут поддержки в общественном сознании, не будут приниматься обществом, актуализироваться в социальных практиках. Идеология выполняет значимые для жизнедеятельности социальной системы функции интеграции, легитимации общественных отношений, поддержания ценностно-нормативного образца, формирования общественного идеала, обеспечения стабильности социальной системы в целом. Идеологическая структура влияет на развитие и функционирование всех систем социосферы.

Основным институтом идеологизации в условиях радикальных трансформаций является государство, выполняющее функции аккумуляции, трансляции идеологием, закрепления их в общественном сознании для интеграции социальных групп, выработки общенационального консенсуса по поводу стратегий развития общества и государства.

В условиях неразвитости институтов гражданского общества, пассивности россиян потенциал общественной идеологической деятельности остается крайне низким. В этой ситуации государство взяло на себя роль актора в идеологическом процессе, попытавшись сформировать идеологические основы российского общества, являющие собой своеобразный синтез идеологием советского периода, наполненных обновленным идейным содержанием и новых идеологием постсоветского периода. Это наглядно прослеживается на идеологеме «патриотизм». Например, по мнению представителей ряда проправительственных общественных молодежных и детских объединений в г. Воронеже («Наши», «Наша Победа», «Искра», «Союз Труда», «Молодая Гвардия» и т. д.), патриот — это тот, кто защищает государство от иных, инакомыслящих граждан (особенно молодых), которые не вписываются в «правильное» здоровое общество.

Следует отметить, что идеологемы, транслируемые государством, в своей основе получают различную интерпретацию и находят весьма слабый отклик в молодежной среде.

Идеологические ориентации молодежи, складывающиеся в условиях преобладания стихийной идеологизации, во многом размыты и противоречивы.

Вместе с тем в конструировании идеосферы социума молодежь играет важнейшую роль, так как является стратегическим ресурсом общества, во многом определяющим его будущее. Поэтому она является объектом особого внимания государства. Однако несмотря на государственное внимание государства к молодежи, следует отметить социальную незащищенность этой социальной группы, неопределенность в выборе жизненных траекторий, трудности перехода к взрослой жизни. Молодежь является той социальной группой, которой «принадлежит будущая власть, а их ценности становятся ценностями общества»¹. Соответственно, те идеологические ценности, которые в процессе идеологической социализации усвоит молодежь, будут положены в основу новой идеологии России.

Формирующаяся идеология пока не имеет существенных отличий от советской модели, характеризующейся моносубъектностью идеологического воздействия; высоким уровнем структурной организованности; наличием мощного аппарата воздействия, пронизывавшего все сферы жизнедеятельности общества; управляемостью и стабильностью идеологического влияния; жесткой заданностью системы норм, ценностей, идеалов, образцов поведения; строгим официальным контролем над идеологическими процессами в обществе. С одной стороны, такая модель обеспечивала успешное включение молодого поколения в социальные процессы, регуляцию социального поведения молодежи, эффективный контроль над идеологической сферой общества, с другой — была утрачена субъективная составляющая процесса идеологизации. Собственный идейный поиск молодого поколения, свобода самовыражения не были востребованы государством.

Становление новой идеологической модели, которая бы учитывала собственный идейный поиск молодежи, имеет своей целью воспитание у молодежи активной гражданской позиции, самостоятельности, ответственности. Это становление идет достаточно противоречиво и осложнено рядом обстоятельств: ситуацией аномии и, следовательно, отсутствием представлений о новом типе социальности, общественном идеале; достаточно длительным периодом отказа государства

от идеолого-социализаторской функции и разбалансировки институциональных и внеинституциональных воздействий на молодежь; преобладанием стихийных механизмов идеологической социализации.

Анализ процесса адаптации молодого поколения к новым условиям имеет не только теоретико-методологическое, но и практическое значение. Общество может быть стратифицировано по разным основаниям. Наиболее распространенными основаниями являются имущество, доходы, отношение к власти и т. д. Молодость является одним из наиболее значимых жизненных этапов, когда человек приобретает новые социальные роли, формирует свои социальные притязания, личные надежды и планы. Современный рынок труда вынуждает молодого человека сочетать трудовую деятельность с образовательной. Это приводит к росту динамичности жизни в условиях переходного периода. В связи с этим меняется и сфера деятельности молодых людей. Отмена системы распределения выпускников вуза, безработица, инфляция делают выживание современной молодежи одной из острейших социальных проблем. Нынешняя молодежь демонстрирует стремление к образованию, в основе которого лежит возможность приобретения более высокого социального статуса. Выбор молодежью жизненных позиций, сформированных на основе социальной мобильности и с учетом современных условий общественного развития, является важной составляющей успешной социокультурной адаптации.

В ситуации, когда происходит нарушение преемственности ценностных установок и ориентаций, приводящее к социальной аномии, меняется характер социокультурной адаптации. Это позволяет постулировать прямую взаимозависимость этих социальных феноменов.

Социальные особенности молодежи определяются специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Противоречия, возникающие внутри этого процесса, лежат в основе комплекса специфических молодежных проблем. Неоднородность преобразований, происходящих в современной России, отражается на содержании жизненных позиций молодого поколения. Причем наблюдается существенная дифференциация страны и в отношении «центр—периферия».

Становление молодежи как субъекта общественных отношений происходит в сложных социально-экономических, политических и культурно-духовных условиях. Затянувшийся кризис неблагоприятным образом сказывается на повседневной жизни россиян, внося в нее элементы непредсказуемости и риска.

Восходящая социальная мобильность и средства сохранения прежнего социального статуса, безальтернативный во многих случаях выбор молодыми людьми преступной морали делает их в глазах старшего поколения сверхдевиантами, лишенными связи с обществом и имеющими деформированную психику. В особенности это касается подростков, которые все чаще носят стигматы социального неблагополучия.

Молодежь в силу особенностей психологического и возрастного статуса, с одной стороны, обладает большим потенциалом энтузиазма и оптимизма, с другой — чаще подвержена панике, девиации, разным формам деформации сознания и поведения. Регулируемые механизмы социализации молодежи отражаются на ее идейно-политических и нравственных позициях, которые во многом утратили свою социально значимую мотивационно-ценностную ориентацию.

Жизненный мир молодежи оказался расколотым, утратил целостность, стал нестабильным. В этих условиях обретение идентичности нередко сопровождается искаженными образами «своих» и «чужих».

В ходе приспособления системы ценностей молодежи к системе ценностей той или иной группы, с которой конкретная часть молодежи себя соотносит, выделяются конструктивные и неконструктивные поведенческие реакции. Критериями конструктивных реакций является их детерминация требованиями социальной среды, в качестве которых выступают направленность на решение определенных проблем, однозначная мотивация и четкая представленность цели, осознанность поведения, наличие в проявлении реакций определенных изменений внутриличностного характера и межличностного взаимодействия. Признаками неконструктивной реакции служат агрессия, регрессия, фиксация. Рост этих проявлений в современном российском обществе увеличивается, что косвенно свидетельствует о росте фрустрационных состояний молодежи, вызванных ситуа-

цией социальной аномии. Таким образом, социокультурная адаптация молодежи — многомерный, комбинированный, сложный, противоречивый, но вместе с тем цельный элемент механизма социализации данной категории людей, который по отношению к социальной интеграции имеет первичный характер².

Не все представители молодежи в силу объективных и субъективных причин способны в полной мере социализироваться через интеграцию. Она предполагает активное взаимодействие индивида со средой, в которой человек делает сознательный выбор и который он способен изменять, когда в этом есть необходимость и целесообразность.

Молодежь образует особую социальную группу, для которой аутентичные ценности — не отвлеченные понятия, а постоянно действующие факторы их социальных интеракций. Безусловно, они усваиваются через систему общечеловеческих и жизненных национальных ценностей, в которых большое значение имеют человеческая жизнь, здоровье, безопасность, общение, семья, работа, социальный престиж и др. Но очевидно и то, что современная молодежь обладает рядом корпоративных ценностных ориентаций. В них включены особые нравственные устои и стиль поведения. Большинство из них выступает как позитивная предпосылка общего процесса социализации молодежи. Но при этом корпоративизм, предполагающий определенную социальную замкнутость, в определенных случаях может стать фактором формирования таких ценностей и образцов поведения, которые являются генератором усиления социальной аномии.

Аномия в процессе социальной динамики общества представляется как внутренне противоречивый феномен, оказывающий на процессы интеграции современной молодежи в социуме позитивное и негативное влияние. Это противоречие в итоге и обеспечивает функциональность рассматриваемого феномена. В рамках современного российского общества социальная аномия стала одной из наиболее важных социальных проблем, явление которой необходимо нейтрализовать всеми возможными средствами, в том числе идеологическими.

Поиски приемлемых для реформирующегося российского общества идеологических конструктов ведутся вот уже на

протяжении десятилетия, однако до последнего времени эти старания пока не увенчались успехом, как и попытки доктринального оформления новой общенациональной идеологии. Причин этому множество: слабость гражданского общества в России, чрезвычайное по многим западным стандартам социально-экономическое расслоение общества и, как следствие, невозможность найти хоть какие-нибудь точки идейного соприкосновения среди различных социальных групп и т. п.

Более половины экспертов (ученых, специализирующихся на молодежной проблематике, а также государственных и муниципальных служащих, занимающихся проблемами организации работы с молодежью) констатируют отказ современного Российского государства от осуществления системной идеологической деятельности, что, по их мнению, пагубно отражается на сознании молодежи, формируя стихийные представления, зачастую асоциального содержания. Большая часть экспертов считает, что новая модель идеологии пока не сформирована, несмотря на ее необходимость, так как идеологизация должна носить целенаправленный, системный характер. Идеологическое воздействие на молодежь должно иметь в своей основе общечеловеческие ценности и ставить своей целью формирование толерантности, развитие активного, самостоятельного, способного к осуществлению рационального выбора, в том числе в идейном и духовном плане, молодого поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козин В.В., Козина О.В. Образование как статусная и стилевая дифференциация социальной позиции // Регионология. 2009. № 2. С. 187.

² См.: Сергеева Н.В. Молодежь как поколение: проблема ценностных ориентаций: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002. С. 13.

Поступила 24.12.09.

Н. Б. ГОРБАЧЕВА

ФУНКЦИИ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Ключевые слова: молодежь; семья; коммуникация; общение; поколение

Key words: youth; family; communication; intercourse; generation

Семья является первичным институтом социализации, где происходит усвоение моральных и правовых норм, а также формирование социальных качеств, определяющих специфику последующей жизни; раскрываются индивидуальные качества личности. Наряду с важнейшими функциями (воспитательной, репродуктивной) семья выполняет не менее важную — коммуникативную, которая удовлетворяет потребность в общении на разных уровнях. Коммуникация в семье помогает формировать необходимые навыки социального взаимодействия.

Структурно-функциональный подход в изучении поколений включает анализ зависимостей социальных отношений подрастающего поколения от социальных статусов, связанных с основными видами деятельности молодых людей, ролевыми структурами личности, а также возрастом. В рамках этого подхода подчеркиваются промежуточность социального положения молодежи, переходный характер и неполнота ее социальных статусов, что является основанием для рассмотрения ее в качестве объекта социального воздействия¹.

Т. Парсонс рассматривал поколения с точки зрения системного подхода как функциональную систему позиций, социальных статусов и институциональных ролей индивидов. Он отождествлял личность с системой, организацией: «поскольку личность — это усвоенная в процессе обучения

ГОРБАЧЕВА Наталья Борисовна, старший преподаватель кафедры социологии Тольяттинского государственного университета.

организация индивида, процесс социализации имеет решающее значение для ее формирования и функционирования, успех социализации требует, чтобы социальное и культурное обучение было строго мотивировано через вовлечение механизма удовольствия организма»². Основная проблема в данном случае состоит в удовлетворении объективных потребностей двух поколений в процессе жизненного цикла: со стороны молодежи — усвоение и развитие контролируемых образцов действия, со стороны старшего поколения — поощрение молодежи, стимулирующее позитивную социальную активность через действия. В обществе допускается существование общих правил, которые обуславливают поведение действующего субъекта в определенной ситуации, вследствие чего именно такого поведения от него и можно ожидать.

Э. Дюркгейм считал, что любой человек должен выражать определенное социальное существо, а целью воспитания является его формирование в каждом индивидууме, т. е. целенаправленная социологизация молодого поколения³. В общении с родителями дети усваивают основные нормы и правила поведения, учатся правильно вести себя в обществе. Поэтому выполнение нормативной функции общения в семье имеет исключительно важное значение⁴. И. С. Кон отмечает, что коммуникация в одних случаях направлена от родителей к ребенку, в других — от ребенка к родителям⁵. Потребность в общении выражается в потребности эмоционального контакта. Она формируется в процессе общения детей и родителей. Удовлетворение этой потребности в семье создает предпосылки развития в ребенке коммуникативности, отзывчивости, потребности в контакте с людьми. Внутрисемейное общение имеет большой воспитательный эффект: обмен мыслями, проявление чувств и эмоций, доверие и уважение, внимание и забота, ответственность и дружба, общность интересов и семейные традиции⁶.

В социологическом исследовании, проведенном сотрудниками кафедры социологии Тольяттинского государственного университета весной 2009 г., была поставлена задача изучения ценностных аспектов общения подростков с родителями. В качестве метода сбора первичной социологической информации было выбрано анкетирование. Объем выборочной совокупности составил 523 чел. В выборке представлены две возрастные категории: молодежь до 18 лет — 51,1 % и старше

18 лет — 48,8 %. В первую группу в основном включены 16—17-летние подростки, представленные примерно в равных долях. Во вторую группу вошли респонденты в возрасте 20—21 год. Опрос проводился по местам обучения респондентов в школах и вузах г. Тольятти Самарской области, поэтому выборка была гнездовой, анкетирование проводилось в классах средних школ и студенческих группах.

Изучение ценностных аспектов общения детей с родителями предполагает оценку подрастающим поколением самого процесса общения, его характера, продолжительности, актуальных тем общения. В качестве гипотезы исследования мы использовали предположение о том, что заинтересованное отношение молодежи к социальным проблемам страны, мира в целом формируется в процессе общения с родителями. Следует предположить, что характер общения с родителями во многом определяет процесс формирования ценностного отношения к малой и большой родине.

В современной жизни продолжительность времени общения детей и родителей ограничена. 20 % молодых тольяттинцев утверждают, что общение с родителями в течение дня занимает менее часа в день. Две пятых общаются с родителями от двух и более часов в день, столько же — от одного до двух часов.

На вопрос «Как Вы оцениваете общение с Вашими родителями?» больше половины (53,7 %) опрошенных ответили «обычно мне интересно». Чуть менее половины (41,9 %) заявили, что им «иногда интересно, иногда нет». Это зависит от темы разговора, терпеливости подрастающих и от умения родителей заинтересовать своих детей беседой. Лишь некоторым респондентам (4,4 %) при разговоре с родителями «часто бывает скучно», они считают, что им вообще с ними не о чем говорить.

Две трети подростков обсуждают с родителями дела, связанные с учебой, больше половины — бытовые проблемы и покупки. Примерно половина подростков советуется с родителями относительно выбора профессии. 45,5 % подростков обсуждают с родителями нюансы своих взаимоотношений с друзьями, т. е. делятся своими мыслями, чувствами (таблица).

Таблица

Рейтинг тем общения между родителями и молодежью, %

Темы общения между детьми и родителями	По массиву	Юноши	Девушки
Учебные дела	65,5	57,5	71,4
Покупки	57,6	39,8	70,5
Бытовые проблемы	57,2	48,4	63,6
Выбор профессии	48,8	43,9	52,3
Взаимоотношения с друзьями	45,5	30,8	56,3
Планы на ближайшие выходные	44,8	39,5	48,7
Взаимоотношения с родственниками	39,0	26,7	48,0
Прочитанные книги, просмотренные фильмы	28,0	21,8	32,6
Распределение семейного бюджета	26,5	23,6	28,6
Затрудняюсь ответить	5,4	10,9	0,0

Разница в возрасте двух поколений, разобщенность в интересах, занятость трудовой деятельностью родителей часто не позволяют многим семьям вместе проводить выходные. Как показали результаты исследования, менее половины опрошенных (44,8 %) обсуждают с родителями планы на ближайшие выходные, 39 % молодых участников опроса участвуют в обсуждении с родителями взаимоотношений с родственниками. Лишь четверть участвует в распределении семейного бюджета. Скорее всего, для молодого населения не столь важна эта часть материального вопроса, чем наличие карманных денег.

Духовные ценности играют большую роль в становлении личности. Накопление духовного потенциала, становление внутреннего мира человека осуществляется с самого его рождения и до конца жизни. Результаты нашего исследования показали, что лишь менее трети опрошенных обсуждают с родителями прочитанные книги и просмотренные фильмы. Современная молодежь мало читает, зачастую только то, что входит в учебную программу⁷. Вместе с тем направленность молодежи на массовые зрелищные развлечения очевидна.

То, что в рейтинге тем общения с родителями на первом месте находятся учебные дела подростка, говорит о том, что это общение выполняет функцию социального контроля по отношению к поведению и обучению подростков в учебных заведениях. На втором месте находятся темы общения, связанные с хозяйственно-бытовой функцией се-

мы: покупки, распределение семейных обязанностей. Темы общения, в которых находят отражение семейные ценности (планы на ближайшие выходные, отношения с родственниками, обсуждение книг фильмов, распределение семейного бюджета), занимают вторую половину рейтинга. Следует отметить, что девушки на 30 % чаще, чем юноши, обсуждают с родителями покупки и отношения с друзьями и на 20 % чаще общаются с родителями по поводу учебных дел, отношений с родственниками. Таким образом, коммуникативные связи девушек с родителями более разнообразные, чем у юношей.

Подростки в возрасте до 18 лет примерно в полтора раза чаще, чем молодежь в возрасте старше 18 лет, обсуждают с родителями выбор профессии и планы на ближайшие выходные. Респонденты старше 18 лет в 1,5 раза чаще, чем представители «младшей группы», общаются с родителями, обсуждая отношения с родственниками, бытовые проблемы, семейный бюджет.

Молодежь из семей с хорошим материальным положением чаще, чем юноши и девушки из менее обеспеченных семей, обсуждает с родителями учебные дела и выбор профессии. Подростки, имеющие высокие показатели успеваемости, чаще, чем молодежь с невысокими отметками, обсуждают с родителями учебные дела, книги и фильмы, покупки. Обсуждение книг и фильмов зависит от образовательного статуса родителей. Подростки, родители которых получили высшее образование, чаще, чем молодежь, родители которых имеют более низкий образовательный статус, обсуждают с родителями прочитанные книги и просмотренные фильмы.

Молодежь, которая общается с родителями от двух и более часов в день, на первое место ставит учебные дела (72,8 %), на второе — покупки (67,5 %). Третье место занимает тема выбора профессии (63,1 %). Участники опроса, которые общаются с родителями менее продолжительное время, этот вариант ответа выделяют, соответственно, в полтора и в два с половиной раза реже, чем юноши и девушки, которые общаются с родителями более двух часов в день.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что выбор тем общения с родителями зависит от количества времени, которое члены семьи могут уделить общению друг с другом. В условиях дефицита времени на общение дети и родители

значительно реже обсуждают проблемы выбора профессии, планы на ближайшие выходные, общение с друзьями, книги и фильмы. Таким образом, темы общения с родителями характеризуют ценностные предпочтения подростков.

Две трети подростков, характеризуя отношения между членами семьи, выбрали вариант ответа «у нас хорошие отношения между всеми членами семьи». Почти четверть всех респондентов считает, что с одним из родителей отношения складываются лучше, чем с другим. Как показало анкетирование 2007 г. (n = 489), авторитетным мнением для девушек является мнение матери, а для молодых людей — отца⁸. Есть семьи, где дети предоставлены сами себе, и родители даже не интересуются их делами. В нашем исследовании таких оказалось 8 %, причем более чем в два раза девушки признают это чаще, чем юноши; 2,3 % опрошенных считают, что в их семье каждый сам по себе. В такой семье разобщенность ее членов сопровождается одиночеством, развитием различных комплексов у подростка, что препятствует развитию полноценной личности.

Оценка отношений в семье зависит от ее материального положения. Юноши и девушки из семей с высоким достатком чаще, чем другие, считают свою семью дружной. Подростки из семей со средним уровнем благосостояния отмечают, что отношения с одними членами семьи лучше, чем с другими. Молодежь из семей с низким достатком чаще отмечает, что для них типична ситуация, когда каждый сам по себе.

Выявлено влияние тем общения с родителями на оценку респондентами отношений в семье. Юноши и девушки, которые обсуждают с родителями взаимоотношения с друзьями, прочитанные книги, просмотренные фильмы, покупки, учебные дела, планы на ближайшие выходные, выбор профессии, чаще считают свою семью дружной. Таким образом, заинтересованность к общению подростков с родителями формирует ценностное отношение к семье.

Результаты исследования показали, что более половины опрошенных иногда обсуждают события мирового масштаба; четвертая часть опрошенной молодежи постоянно находится в курсе событий в стране и за рубежом, регулярно обсуждает их со своими родителями; 16 % опрошенных никогда не говорят с родителями о происходящих событиях в мире.

Пятая часть респондентов указала, что с родителями у них нет единого мнения во взглядах на события, происходящие в мире и стране. Полное взаимопонимание в этих вопросах отметили 27 % опрошенных, «частичное» — 53 %, затруднились ответить на этот вопрос 14 % респондентов. Взаимопонимание с родителями при обсуждении политических и экономических событий зависит от частоты общения по этим темам. Подростки, регулярно обсуждающие с родителями события в стране и мире, на 10 % чаще, чем другие, отмечают, что достигают с родителями полного взаимопонимания. Частота обсуждений событий в стране и мире зависит от возрастной категории респондентов. Молодежь в возрасте старше 18 лет на 7 % чаще, чем юноши и девушки в возрасте 16—17 лет, регулярно обсуждает с родителями политические и экономические новости. Общность взглядов по политическим и экономическим проблемам зависит от показателей успеваемости подростков. Юноши и девушки, которые учатся на «хорошо» и «отлично», чаще, чем молодежь с более низкой успеваемостью, достигают взаимопонимания с родителями при обсуждении экономических и политических новостей.

Активная жизненная позиция, как показали результаты исследования, проведенного в 2008 г. Ресурсным центром Департамента образования г. Тольятти, формируется под влиянием общения с родителями⁹. Среди «активистов», по сравнению с «пассивными», примерно в два раза больше тех, кто регулярно обсуждает с родителями события в стране и мире. «Активисты» чаще приходят с родителями к взаимопониманию при обсуждении политических вопросов. Треть «активистов» выражает положительное отношение к службе в армии, тогда как среди подростков, не считающих себя активными, подобное мнение выражено на 13 % реже. В этой группе на 10 % больше тех, кто относится к армии резко отрицательно.

Таким образом, одним из важнейших факторов формирования личности является общение между членами семьи. По отношению к подрастающему поколению оно выполняет ряд функций, определяющих успешность социализации молодежи. Коммуникация подростков с родителями, кроме удовлетворения непосредственной потребности в общении, выполняет ряд скрытых функций: социального контроля,

нравственного и патриотического воспитания, профессиональной ориентации, а также формирования ценностного отношения к семье.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социол. исслед. 2008. № 7. С. 108—117.

² Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494—526.

³ См.: Зборовский Г.Е. История социологии: учебник. М.: Гардарики, 2007. С. 182—186.

⁴ См.: Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. М.: Педагогика, 1984. 112 с.

⁵ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. С. 106—119.

⁶ См.: Аджиева Е.М. Современные тенденции семейного воспитания // Формирование семейных ценностей: опыт, проблемы, перспективы: материалы региональной науч.-практ. конф. Рязань, 2008. С. 15.

⁷ См.: Безрукова О.Н. Социология молодежи: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 29.

⁸ См.: Горбачева Н.Б. Формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения // Материалы докладов XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: Изд-во МГУ, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁹ См.: Отчет «Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения» // Департамент образования мэрии ГО Тольятти, МОУ ДПОС «Ресурсный центр» отдел мониторинга и диагностики. Тольятти, 2008. 117 с.

Поступила 22.10.09.

А. П. ЛИЛОВ

**РОЛЬ ТРЕНЕРА
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
В НРАВСТВЕННОМ
РАЗВИТИИ И УКРЕПЛЕНИИ
ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ**

Ключевые слова: тренер; спорт; физическая культура; нравственность; наставник

Key words: physical trainer; sport; physical culture; morality; instructor

В ряде программ по долгосрочному развитию Российской Федерации прослеживается идея о роли и значении физической культуры в жизни российского человека. Например, в Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 года говорится, что «среди приоритетов в области укрепления здоровья детей и подростков ставится задача совершенствования мероприятий, направленных на развитие физической культуры, спорта и организации досуга»¹.

Факторами, объединяющими все компоненты физической культуры, являются физкультурно-спортивная деятельность, направленная на физическое совершенствование человека и физическая активность. В сфере физической культуры целесообразно говорить о специфической деятельности, связанной с укреплением здоровья, развитием физического потенциала и достижением физического совершенства. «Целью же физической активности является эффективная реализация задатков и способностей с учетом личностных мотиваций и социальных потребностей. Обосновано теоретическое понятие физической активности с позиции активного элемента, формирующего в сочетании с другими факторами физическую культуру личности и являющегося важнейшим компонентом системы общественного воспитания и самовоспитания личности»².

ЛИЛОВ Александр Петрович, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института.

Направленность физкультурного образования личности определяется единством ценностных ориентаций, потребностно-мотивационной сферой, базовыми и специальными знаниями о грамотном использовании физических упражнений при оздоровительной и спортивной тренировке и жизнедеятельности в целом³. Разработка концепции личной физической культуры осуществляется на основе социализации личности и ориентирована на максимальное раскрытие индивидуальных особенностей и задатков личности, учитывая индивидуальные особенности, интересы, уровень нравственного развития и психофизические показатели⁴.

Тренер по избранному виду спорта играет особую роль в формировании у личности правильного отношения к физической культуре. Убедить, что физические упражнения укрепляют здоровье, увеличивают работоспособность, позволяют сохранить до старости атлетическую фигуру, может только тот тренер, который обладает глубокими знаниями своего предмета и общей образованностью. Здоровье человека в современном обществе представляет собой наивысшую ценность и зависит от ряда объективных и субъективных факторов.

Тренер по физической подготовке должен хорошо знать историю, теорию и практику спорта. Подвижные игры, коньки, велосипед, гребля — все многообразие средств общей физической подготовки должно быть на вооружении тренера. Он досконально знает «свои» виды спорта или виды, входящие в тренировочную деятельность, регулярно просматривает литературу, интересуется новым по своему разделу, обменивается опытом с товарищами, развивает у своих подопечных тело и дух. Например, после интервью с В. М. Чегиным, тренером чемпионов России, Европы, мира и Олимпийских игр по спортивной ходьбе, М. Никишин пришел к выводу, что Чегин — это «очень энергичный и разносторонний человек. Он создал первую школу карате в Берсеневке, а еще занимался боксом. Во всех видах спорта был лучшим»⁵. Например, Р. Шустерман считает, что «...связь тела с духом столь всеобъемлюще интимна, что покажется ошибкой говорить о теле и духе как о двух различных, независимых сущностях. Термин „тело—дух“ лучше выражал бы их сущностное единство, оставляя при этом место как для прагматичных различий ментальных и физических аспектов поведения, так и для проекта усиления их единства в опыте»⁶.

Спортивный специалист, который считается с коллективом, доверяет ему, обычно пользуется *авторитетом*, а чем выше авторитет, тем больше нравственное значение личного примера наставника. Рост самосознания спортсмена приводит к тому, что он начинает придирчиво оценивать свои способности, волевые качества, внешность, тело. На авторитет тренера и эффективность работы большое влияние оказывает знание спортивным руководителем специальных нравственных принципов и приемов тренировки. Например, большую помощь тренеру может оказать прием *спортивного подключения*. Опытный тренер часто опирается на помощь активистов, лучших спортсменов, родителей. Из воспоминаний заслуженного тренера России по спортивной ходьбе В. М. Чегина: «Певцов (тренер — А. Л.) был в штате спорткомитета, его сильно загружали, и он зачастую просто не мог приходить на занятия. Тогда он назначал меня своим заместителем. Не буду скрывать, я этим гордился. Таким образом, в десятом классе я фактически уже работал тренером, вел записи в специальной тетради, распределял нагрузки, подводил итоги. Сильно этим увлекся. Даже придумывал собственные методы подготовки»⁷. Желание походить на идеал нередко ставляет спортсмена более серьезно относиться к работе или учебе, преодолевая лень, трусость; усиленнее заниматься и добиваться успехов в спорте. Под влиянием идеала формируются положительные «привычки» поведения. Применяя *спортивное подключение*, надо иметь в виду, что показанный пример действеннее, чем прочитанный. Эмоциональная подача факта приближает героя к ребятам, делает его пример ярче, усиливает желание подражать замечательному человеку, вести себя так же, как он. В спортивной работе всегда целесообразно опираться на опыт старших спортсменов, помогающих тренеру руководить. Руководя работой подшефных, спортсмен растет сам. Он невольно подтягивается, стремясь быть примером для младших.

В спортивной работе нередко используется «*помощь великих спортсменов*» не только идеального, существующего ныне героя, но и выдающейся личности прошлого. Чем больше импонирует спортсмену нравственный облик героя, которому он подражает, тем выше эффект от его подражания. Учитывая это, в рассказах о спортивных ба-

талиях необходимо говорить не только о занятых местах, набранных очках и достоинстве медалей, но и о моральных качествах лучших спортсменов.

Прием эффективен и в работе с более опытными учениками. У юношей и девушек возрастает *стремление к самоутверждению*, так как они особенно дорожат своей независимостью, честью, достоинством. Работая с ними, важно продемонстрировать свою эрудицию, заслужить право руководить коллективом. При этом, с одной стороны, никогда не следует становиться на путь обид и возмущения, с другой — не вызывать протеста с точки зрения этого возраста придирками. Прием *парадокса* здесь особенно хорош, так как действия старшего в этом приеме вытекают из логики событий, а не из воли тренера. Применяя этот прием, можно добиться успеха потому, что веселые, радостные переживания в любом возрасте повышают интерес к личности тренера. Спортсмены любят хорошо владеющих собой, не теряющихся в любой ситуации, бодрых, жизнерадостных, подтянутых тренеров.

Принцип деятельностного подхода по отношению к формированию физической культуры личности строится на утверждении положения о том, что, только умело стимулируя активность человека в этом виде деятельности, можно осуществить действенное физкультурное воспитание⁸. Иногда можно применять *иронию как воспитательный прием*. Она нередко применяется с целью пробудить у новичка желание серьезно заниматься спортом, доказать, что он способен добиться успеха, что он может обойти даже признанных фаворитов. Однако иронию целесообразно применять только по отношению к очень самолюбивому и имеющему спортивные задатки атлету.

Роль тренера по физической подготовке в нравственном развитии молодежи — актуальная социально-нравственная проблема, от решения которой во многом зависит не только «нравственное здоровье» конкретного человека, но и благополучие, и процветание страны в целом. Создавая условия для нравственного решения задачи повышения уровня физической активности индивидуума, общество решает задачи сохранения генофонда и обеспечения национальной безопасности. Взаимосвязь критериев нравственного процесса и результативности физической активности характеризуется

комплексом сопоставляемых между собой морфологических, психологических, а также социологических и культурологических показателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Концепция демографического развития России на период до 2015 года // Рос. газ. 2001. 16 окт.

² Комков А.Г., Антипова Е.В. Формирование физической активности как социально-педагогическая проблема. URL: <http://lib.sportedu.ru> (дата обращения: 16.11.2009).

³ См.: Бальсевич В.К. Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996. № 1. С. 24—25.

⁴ См.: Столяров В.И., Быховская И.М., Лубышева Л.И. Концепция физической культуры и физкультурного воспитания (инновационный подход) // Теория и практика физической культуры. 1998. № 5. С. 11—15.

⁵ Чегин В.М. «Не дай бог пройти все заново» (беседа со старшим тренером ЦОП РМ по спортивной ходьбе Виктором Чегиным) / записал М. Никишин // Столица С. 2009. 14 сент. С. 7.

⁶ Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 51.

⁷ Чегин В.М. «Не дай бог пройти все заново» ...

⁸ См.: Комков А.Г., Антипова Е.В. Формирование физической активности ...

Поступила 25.12.09.

Ю. Е. СУДАКОВА

ФИЗКУЛЬТУРНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ РАБОТА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: физическая культура и спорт; профилактика наркомании; школьники; трудные подростки; двигательная активность; Ульяновская область

Key words: physical culture and sport; drug-addiction preventive measures; school children; screwed-up teen-ager; physical activity; the Ulyanovsk Region

В последние годы алкогольная и наркологическая ситуация в Российской Федерации существенно обострилась. Темпы наркотизации и алкоголизации, тяжесть и масштабы их последствий создают угрозу здоровью нации, общественному порядку и национальной безопасности. Сложившаяся в стране субпопуляция людей, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, многократно опережает по темпам роста популяцию здоровых.

По итогам 2008 г. болезненность наркоманией в Ульяновской области составила 315,0 наркозависимых лиц на 100 тыс. чел. населения, которая ниже аналогичного периода 2007 г. на 1,4 % (319,4 лиц на 100 тыс. чел. населения). В среднем на протяжении 2008 г. наблюдалось снижение этого показателя на 1,3 %¹. Однако, несмотря на официальные данные медицинской статистики о заболеваемости «наркоманией», действительные масштабы этой болезни в регионе значительно шире.

Кафедра социальных и экологических наук Ульяновского государственного университета, филиала в г. Димитровграде проводила анкетирование подростков на тему «Исследование асоциального поведения подростков Ульяновской области». Нами были опрошены 932 учащихся общеобразовательных

СУДАКОВА Юлия Евгеньевна, ассистент кафедры социальных и экологических наук Ульяновского государственного университета, филиала в г. Димитровграде.

школ Ульяновской области в возрасте 10—15 лет (235 юных спортсменов, 509 школьников с «нормативным поведением» и 188 трудных подростков). По нашим данным, основной возраст детей и подростков первого знакомства с наркотиками составляет 10—11 лет. Результаты социологических исследований учащихся в возрасте 10—15 лет свидетельствуют о том, что в окружении опрошенных подростков есть знакомые, которые пробовали и изредка употребляли наркотики, вдыхали токсические вещества, бывали в состоянии алкогольного опьянения. Анонимные исследования показали, что школьники имеют знакомых, пробовавших наркотические, токсические вещества: от 7,8 % (возраст — 10 лет) до 63,3 % (возраст — 15 лет). Приятели рассказывали им о «благоприятном» состоянии после принятия наркотиков и предлагали попробовать.

При опросе школьников подтвердили потребление наркотиков хотя бы раз в жизни 6,3 % трудных подростков в возрасте 10 лет; 25,0 % — в возрасте 13 лет; 53,6 % — в возрасте 15 лет. Эти показатели у учащихся с «нормативным поведением» значительно ниже: в 10 лет не отмечается таких случаев, в 13 лет — 4,5 %, а в 15 лет — 9,5 %. Показатели юных спортсменов еще менее выражены: 10 лет — отсутствуют, 13 лет — отсутствуют, 15 лет — 2,6 %. Таким образом, у различного контингента выражена тенденция роста лиц, зависимых от наркотических веществ: половина трудных подростков в возрасте 15 лет употребляет легкие наркотики или вдыхает токсические вещества. Некоторые ребята скрывают этот вид асоциального поведения. У трудных подростков в этот период наблюдается интенсивный рост (с 18,8 до 82,1 %) числа лиц с этой привычкой. Из обследуемого контингента с «нормативным поведением» постоянно курят от 2,3 % (возраст — 10 лет) до 17,9 % (возраст — 15 лет).

Среди опрошенных подростков с «нормативным поведением» употребляют спиртные напитки от 3,5 % (возраст — 10 лет) до 39,3 % (возраст — 15 лет). Показатели трудных подростков значительно выше: в возрасте 10 лет они составляют 25,0 %, в 13 лет — 67,9 %, в 15 лет — 89,3 %. Только отдельные (5,1 %) юные спортсмены отметили эту вредную привычку. Наибольший рост числа школьников, употребляющих спиртные напитки, зафиксирован в возрасте

14—15 лет. По данным опроса, крепкие алкогольные напитки начинают употреблять дети 11—12-летнего возраста.

К употреблению наркотиков 58,3 % школьников пришли из-за любопытства, 19,8 % — подражания другим, 11,6 % обследуемых попробовали их по предложению друзей, 9,3 % получили в качестве бесплатного угощения, а 7,0 % респондентов применяли их под воздействием угроз. Большинство (68,1 %) учащихся знает о вредном влиянии наркотиков на организм. Они согласны с тем, что употребление наркотиков вызывает привыкание и зависимость. Вместе с тем 31,9 % подростков мало интересуются вопросами, связанными с этим негативным явлением.

Число школьников, не отрицающих знакомство с конкретными случаями потребления легких наркотиков, составляет у учащихся с «нормативным поведением» 58,2 %, трудных подростков — 98,9 %, что косвенно свидетельствует о реальном размахе распространения наркотиков. Прежде всего эта информация касается знакомых (41,4 %) и посетителей дискотек (37,2 %). По нашим данным, только 3,2 % опрошенных трудных подростков приобщались к употреблению наркотиков у себя дома.

Для определения частоты обсуждения темы наркомании подростки с «нормативным поведением» были распределены по трем группам. К первой отнесены учащиеся, которые никогда не разговаривают о наркотиках. Во многих возрастных группах таких оказалось большинство (10—11 лет — 75,9 %; 12—13 лет — 71,1; 14—15 лет — 54,2 %). Ко второй группе были отнесены школьники (10—11 лет — 18,2 %; 12—13 лет — 20,2; 14—15 лет — 21,1 %), которые редко говорят о наркотиках со своими приятелями. К третьей группе относятся учащиеся (10—11 лет — 5,9 %; 12—13 лет — 8,7; 14—15 лет — 24,7 %), часто обсуждающие тему наркомании. Во все возрастные периоды у трудных подростков доминирует третья группа (10—11 лет — 58,8 %; 12—13 лет — 67,3; 14—15 лет — 80,4 %).

Таким образом, тема наркотиков интересует школьников с «нормативным поведением» и «группы риска», но разница в тематических оценках по группам существенна. Нами выявлена и другая закономерность: *чем чаще в подростковой среде обсуждается проблема наркомании, тем менее критично к ней подходят молодые люди.*

По нашим данным, 44,2 % от общего числа опрошенных знают места постоянной продажи наркотиков, даже в своей школе. Самый печальный результат исследования — наличие в подростковом коллективе не только наркопотребителей, но и достаточно большого числа трудных подростков (31,4 %), уже осознавших свою зависимость от наркотиков, и только треть из них желает избавиться от наркотической зависимости. Вместе с тем 72,4 % школьников отказались от первой пробы наркотического вещества. Большинство (70,4 %) респондентов объясняет свой отказ «опасностью для здоровья», 31,1 % уверены в себе и справятся со своими проблемами без наркотиков. Среди других мотивов отказа прозвучали такие, как «с наркотиками нет будущего», «я не враг себе», «не хочу испортить себе жизнь, своим родным», «хочется пожить подольше, жизнь прекрасна». Анализ результатов опроса показал, что большая часть учащихся с «нормативным поведением» (83,7 %) отмечает ценность состояния здоровья. Существенным компонентом в мотивационных факторах стало и осознание того, что наркотики — это средство решения каких-либо проблем, но весьма иллюзорное.

Значительная активность респондентов проявилась в ответе на вопрос о мерах борьбы с наркоманией. Большая часть школьников с «нормативным поведением» отдает предпочтение репрессивным мероприятиям: за ужесточение контроля над распространением наркотиков высказались 30,8 %, за усиление наказания распространителям — 43,8 %. Менее эффективными представляются воспитательные меры (10,0 %) и массовая пропаганда вреда наркотиков (9,4 %). Отдельные респонденты (6,0 %) высказали нейтральную позицию по отношению к употреблению наркотиков. Трудные подростки более сдержанно осуждали борьбу с наркоманией. Они в основном полагали, что каждый человек может сам решать: или применять, или не использовать наркотики. Таким образом, массив опрошенных разделяется на группы «радикалов», «равнодушных» и «сочувствующих» в своем отношении к мерам противодействия наркотикам.

По нашим данным, около половины (52,8 %) учащихся с «нормативным поведением» считают, что «умеренное» употребление спиртного не вредит здоровью; 40,3 % опрошенных не видят отличий между «алкоголизмом» и «бытовым

пьянством»; 71,7 % таких школьников считают, что алкоголь отрицательно влияет на молодой организм. Противоположного мнения придерживаются 17,1 % опрошенных, 14,2 % учащихся затрудняются ответить на данный вопрос. Трудные подростки скептически отнеслись к ответам на эти вопросы, только 28,7 % из них считают, что алкоголь вредит здоровью.

Характерной особенностью образа жизни современной учащейся молодежи является пристрастие к курению. 12,8 % школьников с «нормативным поведением» и 51,1 % трудных подростков считают, что выкуривание менее 10 сигарет в день не вредит здоровью. Многие анкетированные (68,0 %) убеждены в том, что степень вредности сигарет зависит от их сорта. Большинство школьников с «нормативным поведением» (69,5 %) отмечает, что курение опасно. Этот показатель у трудных подростков значительно меньше (31,9 %).

Большинству опрошенных (80,8 %) известно понятие «пассивное курение». Школьники с «нормативным поведением» отметили, что они вынуждены быть пассивными курильщиками в компании приятелей (56,4 %), на улице (25,1 %), дома (11,0 %), в других местах (7,5 %). По нашим данным, более половины респондентов с «нормативным поведением» (54,6 %) указывают на необходимость усиления работы по борьбе с курением в школе.

Учащиеся, занимающиеся спортом, в основном не курят (96,2 %), не пьют спиртных напитков (94,9 %), не употребляют наркотические вещества (99,1 %). Распространенность вредных привычек значительно выше у школьников, не занимающихся спортом, особенно у трудных подростков. Некоторые юные спортсмены с 10-летнего возраста употребляют пиво (2,9 %), а с 12 лет приобщаются к табакокурению (2,3 %). Отдельные спортсмены (2,4 %) начинают употреблять наркотические вещества в возрасте 14 лет. Во все возрастные периоды показатели наличия вредных привычек у школьников, не занимающихся спортом, значительно выше, чем у юных спортсменов.

Анализ результатов анкетирования показывает сопряженность распространения вредных привычек у различного контингента подростков. Как правило, учащиеся, употребляющие наркотики, курят и выпивают алкогольные напитки. Наиболее выражено эта закономерность проявляется у трудных подростков.

Нетрадиционные виды спорта (роликобежный, стритбол, скейтбол) наиболее притягательны для школьников в возрасте 10—15 лет, особенно они популярны среди подростков «группы риска». Трудные подростки также желают заниматься мотоспортом, альпинизмом, парашютным, парусным, планерным спортом. К сожалению, эти виды спорта не в достаточной степени распространены у этой категории молодых людей. Необходимо развивать эти виды спорта, чтобы они стали доступны для этого контингента учащихся, включать их в программы городских и районных спортивных соревнований. Проведение различных мероприятий с учетом интересов подростков будет способствовать формированию здорового образа жизни, предупреждению наркомании в подростковой среде.

Результаты нашего исследования показали, что структура досуга различного контингента учащихся имеет сходства и существенные различия. Небольшое число респондентов (школьники с «нормативным поведением» — 19,9—21,1 %, учащиеся «группы риска» — 10,8—17,6 %) занято организованным досугом (кружки, спортивные секции), а большая часть опрошенных предоставлена самой себе. Особенностью подросткового досуга является то, что незначительное число учащихся — как среди школьников с «нормативным поведением» (9,0—16,5 %), так и среди учащихся «группы риска» (5,8—8,8 %) — помогает родителям по дому.

Подростки (школьники с «нормативным поведением» — 48,8—59,0 %; учащиеся «группы риска» — 70,6—76,9 %) большую часть свободного времени проводят с друзьями, а форма общения носит стихийный характер («просто гуляю», «провожу время», «общаюсь с друзьями»). Существенно различаются и ведущие интересы у этих школьников. Юные спортсмены мало свободного времени проводят с друзьями, почти не читают книг, не уделяют должного внимания самообразованию и духовному развитию, по телевизору смотрят в основном спортивные передачи.

Проведенная диагностика состояния здоровья трудных подростков выявила в основном их низкие показатели. У них даже при небольшом стаже систематического употребления психоактивных веществ (от нескольких месяцев до года) показатели здоровья были значительно ниже нормы. Кроме того, большинство из обследованных трудных подростков

имело низкую толерантность к физической нагрузке и замедленный период восстановления.

Материалы наших обследований свидетельствуют о том, что 25,2 % трудных детей росли избалованными, 17,8 % — жили в нездоровой семейной обстановке, 40,9 % — находились без надзора, 16,1 % — чувствовали себя отверженными. Одними из важных факторов, влияющих на формирование личности подростка, являются группирование со сверстниками, эмансипация (стремление выйти из под опеки взрослых), чувство протеста и оппозиции (в ответ на излишнее «давление взрослых» подросток демонстративно начинает курить, употреблять алкоголь и наркотики), имитация (копирование подростками поведения взрослых без должной критичности к некоторым его проявлениям), «омоложение» лиц, употребляющих наркотические средства. Нами выявлены наиболее типичные недостатки поведения подростков: грубость, невыдержанность, отрицательное отношение к учебе, обособленность и замкнутость, конфликтные отношения с окружающими, наличие вредных привычек.

Также нами изучались особенности мотивации и психофизическая подготовленность школьников, склонных к правонарушениям и употреблению психоактивных веществ. Физическое и психоэмоциональное состояние подростков характеризуется наличием взаимосвязи двигательного потенциала с психоэмоциональным состоянием. У подростков с низким и ниже среднего уровнями физической подготовленности отмечаются повышенный уровень тревожности, низкая умственная работоспособность, недостаточная психическая устойчивость. Установлено, что при общем положительном отношении к занятиям физическими упражнениями 45,9 % учащихся негативно относятся к урокам физической культуры. К наиболее значимым факторам, определяющим интерес к урокам физической культуры, подростки относят разнообразие средств и методов тренировки (26,9 %), снижение усталости и повышение работоспособности (17,9 %), всестороннее физическое развитие (16,7 %). Негативное отношение к занятиям определяется плохой организацией уроков (35,9 %), однообразием учебного материала (29,5 %), невнимательным отношением преподавателя (17,8 %), отсутствием ощутимого прогресса в физической подготовленности (16,8 %).

Занятия физическими упражнениями по общепринятой методике, проводимые без учета личностных особенностей занимающихся, их потребностей и склонностей к определенным видам двигательной активности, не оказывают существенного влияния на уровень психофизической подготовленности и, как следствие, не способствуют стабилизации психоэмоционального состояния.

Основными особенностями работы с подростками группы социального риска с использованием средств физической культуры и спорта являются, во-первых, учебно-воспитательный процесс, который должен носить оздоровительно-профилактический характер, способствовать формированию интереса к занятиям физическими упражнениями; во-вторых, подбор средств и методов физической культуры и спорта, который должен быть адекватным личностным особенностям занимающихся, отвечать их интересам и потребностям, способствовать формированию психофизической устойчивости, положительной самооценки, самодисциплины.

Совершенствование процесса физического воспитания детей группы социального риска возможно за счет перехода от групповых к личностно ориентированным формам организации занятий физическими упражнениями с использованием технологии индивидуально-дифференцированного подхода. Это обеспечит оптимальный объем двигательной активности и будет способствовать формированию интереса к систематическим занятиям физической культурой, повысит уровень психофизической подготовленности. Полученные нами данные могут служить одним из компонентов при разработке программы профилактики наркомании и преступности среди подростков средствами физической культуры и спорта.

Среди социально-педагогических факторов, влияющих на формирование личности подростка и на особенности его поведения, основное место занимают семья и неформальные группы сверстников. По мнению опрошенных, большинство родителей (88,5 %) негативно относится к употреблению наркотиков, 10,3 % проявляют безразличие, и только 1,2 % родителей относятся к наркотикам положительно. Эти показатели являются подтверждением мнения о том, что работу по профилактике наркомании надо начинать в семье. 34,0 % трудных подростков отметили, что семейные отно-

шения действуют на них угнетающе, 52,1 % равнодушны к тому, что происходит в семье, и только для 13,9 % детей семейное общение является ободряющим. Это сказывается на уровне доверительности между родителями и детьми: своими радостями, горестями и переживаниями в семье с родителями делятся только 18,1 % педагогически запущенных подростков. Результаты проведенного исследования показали важность семейного общения, его социально-педагогическую значимость, влияние на формирование личности педагогически запущенных подростков.

Результаты нашего исследования показывают в целом тревожную ситуацию в системе профилактики потребления наркотиков. Одной из основных причин, влияющих на распространение наркомании и токсикомании в подростковой среде, является легкая доступность психоактивных веществ. Важный фактор наркотизации подростков — снижение превентивной психологической защиты и низкий ценностный барьер.

Сегодня число молодых наркоманов интенсивно пополняется подростками из семей с высоким материальным достатком. Именно эти дети преимущественно формируют особую подростковую субкультуру, главными ценностями которой является свободное, гедонистическое времяпрепровождение в сочетании с наркотизацией как определенным стилем жизни. Большое число составляют наркоманы из неблагополучных семей, родители которых ведут асоциальный образ жизни. Наиболее предпочтительными следует признать семьи со средним материальным достатком. Как правило, родители в таких семьях имеют высшее образование, активно занимаются воспитанием детей².

Результаты исследования убеждают, что у детей с асоциальным поведением ослаблен социально-познавательный интерес. Такие подростки в основном не дружат с товарищами в классе и школе, а находят коллектив, втягивающий их в наркотическую и другую зависимость. Существенные отклонения в нравственном, волевом и физическом развитии подростков требуют определенной специфики воспитательной работы и различных двигательных режимов. Необходимо практиковать разнообразные формы взаимодействия образовательных учреждений с родителями: общешкольные, классные родительские собрания; родительские конференции; родительский всеобуч; совместные мероприятия семьи

и школы (праздники, соревнования, походы, экскурсии); специальные телепередачи по физическому воспитанию на муниципальных каналах. При образовательных учреждениях должны действовать советы профилактики, советы отцов.

В сложившейся ситуации поиск новых физкультурно-спортивных моделей, средств и форм организации занятий физической культурой и спортом может рассматриваться как необходимое условие предупреждения правонарушений и распространения вредных привычек. Это направление профилактики наркомании должно предусматривать создание благоприятных и привлекательных для учащихся «группы риска» форм физкультурно-спортивного досуга, изучение личностных особенностей детей с девиантным поведением, коррекцию их физического и нравственного здоровья, использование нестандартных средств физической культуры и спорта.

Таким образом, профилактика вредных привычек рассматривается как совокупность мер, создающих благоприятные социально-экономические, социокультурные и социально-педагогические условия, направленные на содействие семье в выполнении функций по воспитанию физически и социально здоровых детей, реализации воспитательных функций общеобразовательных учреждений всех типов, по обеспечению полноценного развития интересов и способностей школьников, занятости их общественно полезной деятельностью во внеурочное время. В данном случае физическая культура и спорт — наиболее эффективное средство профилактики вредных привычек в подростковой среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Ульяновской области. Итоги деятельности управления за 2008 год. URL: <http://www.ulgnk.ru> (дата обращения: 30.01.2009).

² См.: Паршиков А.Т., Виноградов П.А., Паршикова Н.В., Моченов В.П., Изаак С.И. Физкультурно-спортивная деятельность в организации профилактики наркомании среди детей, подростков и молодежи: метод. пособие для общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования спортивной направленности. М.: Монтэс Инвест, 2002. 112 с.

Поступила 16.12.09.

О. И. НЕМЫКИНА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: информатизация региона; электронное правительство; инновационное развитие; человеческий капитал

Key words: information system development of the region; electronic government; innovative development; human capital

Становление коммуникационного пространства в Республике Мордовия имеет свою специфику. Регион располагается в географическом центре европейской части России. Мордовия — субъект Российской Федерации, входящий в состав Приволжского федерального округа. Территория республики — 26,1 тыс. км². Численность населения — 888 тыс. чел. Столица Мордовии — г. Саранск с населением 339,5 тыс. чел.¹ Транспортными коммуникациями Мордовия связана со всеми регионами России (автомобильные дороги, железнодорожные пути, аэропорт).

Мордовия в отличие от многих регионов небогата природными ресурсами, и информатизация становится фактором выживания в экономическом и социокультурном аспектах, адаптации в современном мире. Информационные технологии позволяют рассказать миру о жизни и культуре региона в новом формате. Значительную роль в развитии региона играет развитая инновационная инфраструктура, которая невозможна без внедрения новых информационных технологий, полной информатизации республики, создания сетевого электронного правительства, масштабных инвестиций в человеческий капитал.

Процесс информатизации республики имеет несколько важных направлений. Одним из них является создание «электронного правительства». Управление процессом информатизации в регионе осуществляется и координиру-

НЕМЫКИНА Ольга Ивановна, ассистент кафедры информационно-вычислительных систем Саранского кооперативного института.

ется руководством республики с помощью соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей разработку, создание и эксплуатацию информационных систем и ресурсов. Постоянно разрабатываются новые проекты в сфере новых информационных технологий.

В рамках развития сектора информационно-коммуникационных технологий и масштабного внедрения их в различные сферы деятельности в Мордовии реализуется ряд социально значимых проектов. Совместно с Минэкономразвития России с конца 2002 г. выполняется проект по созданию единой информационной системы, объединяющей все существующие информационные ресурсы региона.

При активной поддержке Главы республики Н. И. Меркушкина разработана и реализуется долгосрочная Республиканская целевая программа «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2010 года», утвержденная 14 августа 2003 г. № 924-р. В программе определена стратегия формирования информационного общества в Мордовии. Цель программы состоит в создании единого информационного пространства республики, органически входящего в единое информационное пространство России, а также широкое использование информационно-коммуникационных технологий во всех сферах деятельности для обеспечения устойчивого развития региона и повышения качества жизни населения. Основной частью программы являются целевые подпрограммы информатизации всех основных отраслей народного хозяйства республики.

С этой целью в республике разработана Концепция региональной информатизации до 2010 г.², определившая основные пути построения единого информационного пространства региона. Концепция соответствует экономической политике, которая «базируется на концепции четырех „И” — институты, инвестиции, инфраструктура, инновации. Такой подход закреплен и в подготовленной Правительством РФ Концепции развития до 2020 г. При ее реализации в полном объеме необходимо добавить к ней пятую составляющую — интеллект»³.

В. А. Писачкин и Г. Н. Мозгачев, анализируя развитие информационных и коммуникационных ресурсов в регионе, делают вывод, что Мордовия уже прошла начальную фазу перехода к информационному обществу⁴. Полностью

согласиться с этим тезисом пока нельзя, так как республика находится в стадии формирования информационного общества. Об этом свидетельствует Концепция. Но в то же время развитие информационно-коммуникационных технологий осложняется рядом факторов. Это несовершенство нормативно-правовой базы в сфере информационных технологий; недостаточный уровень распространения в республике информационных технологий; неразвитость системы «электронного документооборота»; неразвитость сетевых беспроводных технологий WiFi и WiMAX; несовершенство информационного взаимодействия органов государственной власти с гражданами; неразвитый рынок информационно-коммуникационных услуг; низкий уровень компьютерной грамотности населения; высокая стоимость информационных услуг; недостаточность скоростных каналов передачи информации между субъектами информатизации; неразвитость информационно-телекоммуникационных сегментов в сфере образования, науки, культуры, здравоохранения; отсутствие системы информационной безопасности региона.

Другим направлением информатизации региона является реализация скоростной транспортной мультисервисной сети (скоростной информационной магистрали органов государственной власти Республики Мордовия) на основе волоконно-оптических линий связи, которая связала бы в общее телекоммуникационное пространство основные государственные учреждения республики (Правительство РМ, Государственное собрание, администрации, Дом финансов, ФСБ, Комитет статистики, Управление по налогам и сборам, Министерство печати, ГИБДД и др.), а также развертывание платформенной инфраструктуры вычислительной сети Правительства Мордовии. Планируется подключить к этой магистрали все оставшиеся государственные структуры и дальше начать объединять организации и предприятия, учебные заведения, библиотеки.

В свою очередь телекоммуникационная сеть и платформенная инфраструктура являются основой для развертывания и продуктивной работы систем «Электронного правительства Республики Мордовия». Среди них — электронные торги, система госзакупок, республиканский реестр населения, внешний и внутренний информационные порталы органов государственной власти, комплекс автоматизации

медицинской и образовательной сферы, системы автоматизации социальной сферы; социальный портал, смарт-карта гражданина, электронные киоски, а также социальный регистр населения. Все это позволит кардинально улучшить характер взаимодействия органов государственной власти и граждан, контролировать исполнение документов в Аппарате Правительства РМ.

Электронный документооборот позволит на своей основе развернуть дополнительно еще такие проекты, как «Обращение граждан» и «Виртуальную приемную», а также позволит создать на официальном портале Республики Мордовия (www.e-mordovia.ru) виртуальные приемные Главы РМ и Председателя Правительства РМ.

Как важный положительный фактор следует отметить создание в республике проекта общегосударственного информационного ресурса ЗАГС-ПВС-ЖКХ. Основной целью создания этого проекта является комплексная автоматизация и организация обслуживания населения при голосовании, получении медицинских услуг, оплате жилищно-коммунальных услуг и др. В настоящее время информационный комплекс функционирует в составе нескольких автоматизированных информационных систем (АИС): АИС «САО» (создание электронных баз данных хозяйственных книг в администрациях), АИС «ЗАГС», АИС «ЖЭО» (автоматизация паспортных столов), АИС «ЖКХ».

Общегосударственный информационный ресурс повышает эффективность информационной государственной работы, но существенно увеличивает риск разглашения или потери конфиденциальных данных о гражданине или организации.

В регионе создан Центр оперативного управления Правительства РМ на базе программно-аппаратного комплекса автоматизированной системы для информатизации управления МЧС ситуационных центров, оперативных дежурных служб центров управления в кризисных ситуациях, центров мониторинга текущей обстановки и единых дежурно-диспетчерских служб.

Сформирована и вводится в эксплуатацию автоматизированная информационная система «Электронный социальный регистр населения Республики Мордовия», реализуется подпрограмма «Информационное обеспечение управления недвижимостью, реформирования земельных и имуществен-

ных отношений в Республике Мордовия (2006—2011 годы)», создана «Автоматизированная система ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости в Республике Мордовия (2002—2007 годы)»⁵. В 2006—2011 гг. планируется создание предприятия по производству программного обеспечения ООО «СОФТРИД», внедрение в организации Мордовии (CALS)-технологий (информационной поддержки жизненного цикла изделий) и КМК-технологий (компьютерных технологий менеджмента качества), создание информационного портала «Качество в Республике Мордовия» в Интернете⁶.

Создание скоростной магистрали уже дало очевидные результаты, и самый главный из них — обеспечение информационного взаимодействия республиканских распределенных баз и банков данных, а также внедрение новых информационных технологий, экономия на услугах связи.

Следующим направлением информатизации в регионе является *создание инфраструктуры инновационного развития*. В 2006 г. распоряжением Председателя Правительства России от 10 марта № 328-р была одобрена Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Республика Мордовия является одним из таких регионов, где будет внедряться этот проект. Строительство технопарка позволит Мордовии создать инфраструктуру поддержки инновационного развития региона и страны, сосредоточить научный потенциал. В результате создания технопарка в республике получат дальнейшее развитие силовая электроника, светотехника и информационные технологии⁷.

В настоящее время в рамках создания технопарка в республике созданы ООО «Инновационно-технологический центр Республики Мордовия», Республиканская ассоциация инноваций и развития информационных технологий в Мордовии (РАИРИТМ), малое инновационное предприятие ООО «Инжиниринговая конструкторская компания»⁸ и др. Именно инжиниринговая конструкторская компания занимается проектированием в Мордовии здания информационного центра управления регионом (ИЦУР) в составе центра обработки данных, ситуационного центра, центра обработки вызовов (call-центр).

В Мордовии разработана стратегия развития Мордовии до 2025 г., согласующаяся с планом В. В. Путина и стратегией развития России до 2020 г. В стратегии «упор делается на высокотехнологичные, инновационные производства». Указывается, что «необходимым в современном мире является владение компьютерными технологиями»⁹.

В Мордовии почти полностью автоматизирована работа всех сфер деятельности и отраслей хозяйства. В Интернете появились страницы главных учебных заведений, театров, больниц, клубов, республиканских журналов и газет, сайты школ и техникумов, предприятий, предлагающих свои товары и услуги. В регионе действуют несколько информационных порталов (www.moris.ru, www.saransk.ru, www.13RUS.ru, www.region13.ru и др.). Появляются новые сайты региона (www.saransk-online.ru, <http://mordovski.narod.ru>, www.vip-rm.info, <http://info-rm.com> и др.). На данный момент можно смело говорить о высокой степени информатизации Республики Мордовия.

ОАО «ВолгаТелеком», одна из перспективных компаний республики, являющаяся единой межрегиональной компанией связи в ПФО, занимается освоением беспроводных технологий, построением многофункциональной распределительной мультимедийной сети, созданием технологической базы для предоставления интерактивных услуг (передача аудио- и видеоконтента, мультимедийные услуги и др.). Благодаря этой компании цифровое телевидение есть у 90 % населения Мордовии¹⁰. Мобильная связь в республике развита на высоком уровне: сотовым телефоном пользуется почти каждый житель региона. Основные операторы сотовой связи — это ОАО «МегаФон», ОАО «Билайн» и др. Сегодня в регионе развивается сеть мобильной связи 3-го поколения стандарта 3G и др.

Важнейшим и естественным условием ускоренного вхождения региона в глобальный мир служит инновационная активность предприятий региона, что невозможно без развитой информационной инфраструктуры. Безусловными лидерами в республике являются ОАО «Мордовцемент», ОАО «Сарансккабель» и др. В ближайшем будущем в г. Саранске будет построен современный завод по производству оптического волокна, необходимого для передачи больших объемов информации.

Открытым остается вопрос о создании постоянно обновляемых баз данных предприятий, объединенных в общую базу «Предприятие — Вуз», задача которой состояла бы в выработке определенных этических стандартов, в рамках которых приоритетным должны стать открытый обмен информацией между работодателями и учащимися, а также стремление к сотрудничеству. Создание такой базы позволит активизировать мобильность кадров, информации, ресурсов.

Важным элементом информатизации региона должно быть *формирование «человеческого капитала», профессионального специалиста, гражданина*, что составляет четвертое направление информатизации Республики Мордовия. По этому поводу Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отмечает, что «основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой — человек как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности, а жизненный успех которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности, от его способности к новаторству и творческому труду. ...Мы просто обязаны консолидироваться вокруг наших национальных приоритетов»¹¹. Решение этой задачи включает широкий круг проблем: обеспечение рабочими местами, доступ к образованию, личная безопасность, обеспечение здоровья людей, воспитание у населения целеустремленности, ответственности, патриотизма и др.

В Мордовии активно создается региональная информационная сеть интегрированных медицинских информационных ресурсов («электронный паспорт здоровья», «социальная карта гражданина»), обеспечивающая формирование единой системы информатизации отрасли, дальнейшее развитие единого информационного пространства здравоохранения. В Мордовии также реализуется российский проект «Школьный портал — Единая стартовая страница», который объединит все школы, подключенные к Интернету. Важной частью портала станет интерактивная площадка для общения пользователей (учителя, родители, школьники). По данным ОАО «ВолгаТелеком», подключены к Интернету более 562 школ Мордовии. Ведется модернизация каналов связи. У более 44,2 % школ есть собственные сайты.

По нашему мнению, на этом сайте следует поместить информацию о всех учащихся республики, педагогах, материально-технических базах, образовательных порталах, сайтах образовательных учреждений. Это необходимо для оперативного поиска необходимой информации статистических данных, нормативных актов или сведений о конкретном учителе, ученике.

Есть необходимость создания в регионе базы виртуальных библиотек, электронных учебников и книг, архивных данных, а также электронной коллекции музейных экспонатов. В связи с этим в Мордовии планируется создать единое информационное пространство республики в сфере образования и науки¹². В настоящее время проводится работа по переводу архивных и библиотечных фондов в электронный вид. Почта Мордовии успешно участвует в реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия». В рамках проекта в 273 отделениях почтовой связи республики установлены 546 компьютеров, предоставляющих населению выход в Интернет (проект «КиберПочт@»)¹³.

Разработана Концепция Республиканской целевой программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2015 года»¹⁴. Основной целью программы является повышение качества жизни населения Мордовии за счет широкомасштабного использования информационно-коммуникационных технологий в социальной сфере и обеспечения безопасности жизнедеятельности. Концепцией предусматривается ежегодное финансирование сферы информационно-коммуникационных технологий объемом около 300—400 млн руб.

Оценивая современное состояние информатизации Мордовии, можно сказать, что регион находится на стадии целостного формирования информационного общества, о чем говорит высокий уровень развития информационно-коммуникационных технологий. Регион располагает телекоммуникационной инфраструктурой, постоянно увеличивается спрос на информационные услуги. Особую роль играет создание Совета при Главе РМ, который будет нести ответственность за информатизацию республики, информационную безопасность региона.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Д. А. Медведев отметил: «Наш приоритет — это

производство (а в перспективе — и экспорт) знаний, новых технологий и передовой культуры. А значит, достижение лидирующих позиций в науке, образовании, искусстве. Мы обязаны быть на переднем крае инноваций в основных сферах экономики и общественной жизни»¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О Республике Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru> (дата обращения: 11.11.2009).

² См.: Концепция Республиканской комплексной целевой программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2010 года» // Бюл. Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия. 2003. № 11. 36 с.

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Д.А. Медведева от 5 ноября 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1968> (дата обращения: 11.11.2009).

⁴ Писачкин В.А., Мозгачев Г.Н. Развитие информационных и телекоммуникационных ресурсов в регионе // Регионология. 2004. № 4. С. 211—212.

⁵ См.: Закон Республики Мордовия от 9 июля 2007 г. № 67-З «О республиканском бюджете Республики Мордовия на 2008 год».

⁶ Постановление Правительства РМ от 6 августа 2007 г. № 370 «О республиканских комплексных мероприятиях по повышению качества продукции и услуг, конкурентоспособности предприятий на 2007—2011 годы в Республике Мордовия».

⁷ См.: Гурьянов О.А. За технопарком будущее // Мордовия: наука, инновации, новые технологии. 2007. № 2. С. 8—9.

⁸ Изосимова Т.Е., Кулаков С.С. Инжиниринго-консалтинговый центр Республики Мордовия // Там же. С. 12—13.

⁹ Земцова Ю. Стратегия развития Мордовии до 2025 года // Изв. Мордовии. 2008. № 28. 27 февр. С. 5.

¹⁰ См.: ОАО «ВолгаТелеком» — 5 лет // Там же. 2007. № 185. 5 дек. С. 19.

¹¹ Послание Федеральному Собранию ...

¹² См.: Подвальный А.В. Проект концепции использования информационных технологий в сфере образования и науки, библиотечном и архивном деле Республики Мордовия // Мордовия: наука, инновации, новые технологии. 2007. № 2. С. 14—18.

¹³ Выход в Интернет имеют более половины отделений связи Мордовии // Республика Молодая. 2007. № 47. 21 нояб. С. 20.

¹⁴ Концепция Республиканской целевой программы «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2015 года». URL: <http://www.e-mordovia.ru/main/pravitelstvo/pages/docs/nauka/1.php> (дата обращения: 11.11.2009).

¹⁵ Послание Федеральному Собранию ...

И. В. КОМАДОРОВА

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕГИОНАХ

Ключевые слова: рекламная деятельность; рекламопроизводитель; рекламодатель; медийная коммуникация; реципиент рекламы; СМИ; средства массовой коммуникации

Key words: advertisement activity; advertisement producer; advertiser; media communication; advertisement recipient; mass media; mass communication media

Сегодня рекламная деятельность в России стала самостоятельной отраслью системы социального воспроизводства с «привязанной» к ней сферой научного знания, которая позволяет четко выделять функции, спецификации и потенциальные пути развития отечественной рекламы. Расходы и доходы в отечественной рекламной сфере стали сравнимы с аналогичными объемами ведущих мировых рекламопроизводителей и рекламодателей. Это позволяет утверждать, что уровень развития российской рекламы стал адекватен западному, хотя она и требует иной методологии изучения по причине сверхбыстрого становления. Критически быстрые сроки развития не могли не отразиться на специфике отечественного рекламопроизводства.

Стремительное развитие рекламной деятельности в России обуславливает специфику отечественного рекламопроизводства. Региональная реклама позволяет решать рыночные проблемы, способствует развитию бизнеса. При этом социально-культурная составляющая рекламы развивается слабо. Отсутствие в массовой коммуникации образовательной, культурной, спортивной и социальной рекламы свидетельствует о нахождении регионального социума на самой ранней стадии становления цивилизованного информационного рынка.

КОМАДОРОВА Ирина Владимировна, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Камской государственной инженерно-экономической академии, доктор философских наук (г. Набережные Челны).

Мониторинг рекламных образцов позволяет сделать вывод о том, что часть из них носит явно агрессивный характер, и это может влиять на психику реципиента. Беспрепятственный показ, экспонирование таких образов равнозначно моральному насилию¹. Опосредованная СМИ реальность может влиять на убеждения людей и таким образом определять их поведение. Необходимость в осознании рекламы как социального института появилась несколько позже, когда негативные последствия первичного рекламного потока заставили задуматься о результатах его влияния на массовое сознание. Увы, реклама и по сей день признается многими специалистами лишь как маркетинговый инструмент, позволяющий решать исключительно рыночные проблемы и способствующий только развитию бизнеса. При этом социально-культурная сторона рекламы остается в тени.

С точки зрения Л. В. Матвеевой, «...люди, часто наблюдающие сцены насилия на экране ТВ, склонны ждать их повторения в реальной жизни, даже если на их памяти ничего подобного не происходило»². Коммуникативные сообщения формируют информационную среду взаимодействия людей, переплетая индивидуальное и коллективное сознание. Одним из эффектов этого информационного потока может быть изменение восприятия человеком объективной реальности, его мира. Медийная коммуникация конструирует социальную реальность через создание определенных образов в символической реальности.

Социальные основы рекламно-информационного процесса в современных условиях проявляются в первую очередь в тенденциях становления и развития рекламной коммуникации в регионе. Сейчас газетно-журнальная периодика регионов представляет собой комплекс изданий, занимающих определенные ниши в иерархической структуре в соответствии с многообразными интересами различных социальных групп. Правда, здесь наблюдается одна четко выраженная тенденция — устойчивое тяготение местных масс-медиа к легкости, развлекательности и непритязательности досугового чтения.

Такая тенденция служит косвенным признаком определенной социально-политической стабильности регионального общества и выражается в переключении интересов населения на вопросы быденного свойства. Курс газетно-журнальной

периодики на развлекательность с одной стороны и на обыденность с другой неизбежно создает режим наибольшего благоприятствования для рекламной информации. Последняя в этом случае гораздо точнее, чем любая другая публицистическая информация, отражает особенности текущего бытия регионального социума и является наиболее адекватным его модели «продуктом» отражения действительности³.

Информация может провоцировать аналогичные поступки и привести к росту поступков, схожих с теми, о которых сообщалось в прессе. Количество транспортных катастроф существенно увеличивается только в тех регионах, где случаи самоубийства широко освещались в СМИ. В других областях, где социальные условия те же, но где газеты не публиковали рассказов о самоубийствах, резкого увеличения количества подобных катастроф не происходит. Более того, чем шире огласка, которую получает случай самоубийства, тем больше затем происходит крушений. Следовательно, социальные факторы сами по себе не вызывают, с одной стороны, самоубийства, а с другой — фатальные несчастные случаи. Именно публикации рассказов о самоубийствах приводят к авариям автомобилей и самолетов.

Р. Чалдини, пытаясь объяснить эти факты, выдвигает гипотезу «тяжелой утраты», так как информация, поступающая со стороны СМИ, ввергает некоторых людей в состояние шока или глубокого уныния⁴. Эти люди начинают проявлять небрежность при управлении транспортным средством. В результате происходит существенное увеличение смертельных несчастных случаев, которое мы наблюдаем после публикаций рассказов о самоубийствах на первых страницах газет. Также известно, что газетные публикации, сообщающие о самоубийствах людей вызывают увеличение количества смертей в результате несчастного случая, в то время как публикации, сообщающие об инцидентах, включающих в себя самоубийство в сочетании с убийством, вызывают увеличение количества несчастных случаев с большим числом жертв.

В данных случаях мы видим, что влияние сообщений о самоубийствах на характер воздушных катастроф и ДТП является фантастически специфическим. Рассказы о «чистых» самоубийствах, при которых умирает только один человек, порождают катастрофы, в которых умирает также только один человек; истории о самоубийствах в сочетании

с убийствами, при которых имеют место множественные смерти, порождают катастрофы, при которых также погибает несколько человек.

Д. Филипс, анализируя такие факты, ссылается на феномен Вертера. Д. Филипс выяснил, что сразу после публикации на первых страницах газет рассказа о самоубийстве количество совершаемых самоубийств резко увеличивается в тех географических районах, где этот случай получил широкую огласку. Некоторые неуравновешенные люди, прочитав о самоубийстве какого-либо человека, убивают себя в подражание ему. Филипс внимательно изучил статистические данные о самоубийствах в США с 1947 по 1968 г. и обнаружил, что в течение двух месяцев после каждой публикации на первых страницах газет рассказа о самоубийстве в среднем совершалось на пятьдесят восемь самоубийств больше, чем обычно. В определенном смысле каждое сообщение о самоубийстве убивало пятьдесят восемь человек, которые могли бы продолжать жить. Д. Филипс также выяснил, что тенденция самоубийств порождать самоубийства широко освещалась в прессе, причем, чем шире была огласка, которую получил данный случай, тем больше было количество последующих самоубийств⁵.

На региональном рынке рекламной продукции приоритеты отдаются коммерческой рекламе, почти отсутствует образовательная, культурная, спортивная, а также социальная реклама, что, как отмечалось выше, свидетельствует о нахождении регионального социума на ранней стадии становления цивилизованного информационного рынка. Без его этико-правового оформления и устойчивого функционирования невозможно достижение уровня гражданского общества. Между тем наличие социальной рекламы в СМИ является одним из показателей цивилизованности и гуманности общества, которому удалось избавиться от излишней меркантильности («перевоспитать») своих рекламопроизводителей и рекламодателей, ранее нацеленных лишь на извлечение сверхприбылей от рекламных акций и совсем не заботившихся о социальной составляющей маркетинговой политики.

В России социальная реклама появилась значительно позже коммерческой, но интерес со стороны общественности ей был гарантирован. Многочисленных читателей, зрителей,

слушателей поражали своей необычностью первые слоганы социальной рекламы: «Курение? На это нет времени»; «Скажи „нет” наркотикам»; «Позвони родителям»; «Заплати налоги и спи спокойно». Со временем заметно возросло количество социальной рекламы перешло в иное (более высокое) качество, о чем свидетельствует, например, такая известная акция, как кампания по безопасности движения на дорогах с ее оригинальными решениями-фразами: «Пребывая за рулем в нетрезвом уме, Вы рискуете остаться в твердой памяти» (текст подавался на фоне надгробного памятника с фотографией покойного) или «Переходя дорогу на красный свет, Вы можете легко оказаться на том свете» (текст декламировался на фоне консилиума врачей, констатировавших смерть и застегивавших черный саван на покойном).

Увы, ничего подобного в части производства, распространения и потребления социальной рекламы не наблюдается на региональном информационном рынке. Местная печать остается невосприимчивой к возможности использовать средства рекламной индустрии не только в профитном (коммерческом) варианте, ведь «продуктом» рекламно-информационного отражения в этом случае становится не торговая марка, товар или услуга, а общечеловеческие ценности.

Социальность рекламной информации как «продукта» отражения реальности, циркулирующего по каналам прямой и обратной связи в региональном пространстве, носит двойственный характер. Во-первых, рекламная информация зеркально отражает бытие социума и, во-вторых, направляет и детерминирует его развитие. Если реклама — всегда информация, то информация — не всегда реклама. С одной стороны, реклама информирует, доводит до потребителей сведения, необходимые для покупки и использования товара или услуги, с другой — реклама воздействует, сочетая информационность с убедительностью и внушаемостью, она оказывает на потребителя эмоционально-психическое влияние и при этом «провоцирует» его на соответствующее поведение: приобретение или отторжение рекламируемого товара или услуги.

Таким образом, опосредованная СМИ реальность может влиять на убеждения людей и определять их поведение. Содержание телевизионного сообщения «культивирует», формирует мнения и действия людей. Люди, часто наблю-

дающие сцены насилия по телевизору, склонны ждать их повторения в реальной жизни, даже если на их памяти ничего подобного не происходило. Важнейшими переменными, определяющими эффект воздействия средств массовой коммуникации на человека, являются особенности селективного восприятия.

Поток коммуникативных сообщений как продукт коммуникативных телевизионных корпораций формирует информационную среду общения людей, имитируя постоянную связь индивидуального и коллективного сознания. Одним из эффектов этого информационного потока может быть изменение восприятия человеком объективной реальности и, как следствие, изменение его образа мира. Таким образом, медийная коммуникация конструирует социальную реальность через создание определенных образов в символической реальности.

Личность подвергается нескольким видам психологических воздействий: видео- и аудиорядов (последствиями которых являются эпидемии психосоматических заболеваний, массовых психических расстройств, так как эффекты этих неблагоприятных воздействий обладают способностью к накоплению и при превышении некоторого «порога» могут привести к непредсказуемым последствиям); долгосрочные воздействия; скрытое воздействие (маскированное изображение, звук, скрытые символы).

Часто повторяющиеся сцены видеонасилия приводят к научению и подкреплению агрессивных убеждений и установок, агрессивных схем восприятия, агрессивных схем ожидания и т. п. Информация может провоцировать поступки и привести к росту поступков, схожих с теми, о которых сообщалось в прессе. Главную роль здесь играют личностные и ситуационные факторы. Восприятие информации связано с личностной реакцией «уподобления воспринимаемому объекту», которая является свойством нормальной психики.

В результате неэтичного коммуникативного прессинга современный человек перестает чувствовать «ценностную» опасность. Реклама предупреждает его об опасности заболеть СПИДом или о том, чтобы парламентское большинство на выборах не досталось нежеланной партии, зато у реципиента не возникает реального страха перед духовно-ценностной деградацией. Слова «защита», «защищенность», «безопасность»

чаще всего слышатся в рекламных роликах парфюмерной продукции и предметов личной гигиены. В связи с этим анализ сущностных позиций российской коммуникативной индустрии позволяет заметить, что она в большей степени ориентируется на формирование потребительского общества. Но ведь гедонистически ориентированные потребители никогда не захотят рискнуть собственным благополучием во имя каких-то ценностей, пусть даже духовных. Что же в таком случае останется от тысячелетиями формировавшейся российской ментальности?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Курбацкая Т.Б. Интернациональность в экспертной оценке реципиента иллюстративной рекламы. Набережные Челны: ООО «ЛОГОС+», 2006. С. 190.

² Матвеева Л.В. Гуманитарная составляющая информационной безопасности в СМИ // Телевизионная и рекламная коммуникация. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 31.

³ См.: Киричек П.Н. Медиакоммуникация и массовое сознание: принципы и механизмы формирования. М.: Из-во РАГС, 2007. 86 с.

⁴ См.: Комадорова И.В. Социолингвистическая природа рекламной коммуникации // Язык и общество: коммуникация и интеграция: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Подольск, 24—25 апреля 2008 г. М.: Моск. гуманитар. ин-т, 2008. С. 27—30.

⁵ См.: Philips D.L. Knowledge From What? Chicago: Rand McNally, 1971. P. 137.

Поступила 24.09.09.

Г. И. МАКАРОВА

МНОГООБРАЗИЕ В ИНТЕГРАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФЕДЕРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Ключевые слова: этнокультурная политика; этнокультурные идентичности; общероссийская идентичность; этнокультурное многообразие; интеграция

Key words: ethno-cultural policy; ethno-cultural identities; all-Russian identity; ethno-cultural variety; integration

Регионам России в 90-е гг. XX в. в условиях роста значимости этничности и процессов суверенизации были характерны процессы «возрождения» и развития языков, культур различных, прежде всего титульных этносов, а также актуализация их самосознания. Федеральный центр проводил в этот период политику «уступок и консенсусных мер, обеспечивающих сохранение целостности страны»¹, являющуюся политикой признания и поддержки этнокультурного многообразия. Начало 2000-х гг. ознаменовано усилением позиций центра по отношению к регионам, относительной социально-экономической стабилизацией. В стране начинает артикулироваться важность управления этнокультурными различиями, противодействия «формам крайнего национализма и экстремизма»², консолидации российского общества. При этом видение путей и средств этой консолидации на федеральном и региональном уровнях отчасти различаются.

Рубеж 1990—2000-х гг. ознаменован в России выстраиванием новой правовой вертикали (в том числе в этнокультурной сфере), которое было призвано способствовать дальнейшему объединению политико-правового пространства Российского государства. Кроме того, обращает на себя внимание факт законодательного закрепления национальных

МАКАРОВА Гузель Ильясовна, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории Академии наук Республики Татарстан, кандидат философских наук, доцент.

символов Российской Федерации. Хотя новые флаг и герб были утверждены еще в 90-е гг., симптоматично, что именно в 2000 г. принимаются законы «О государственном флаге РФ», «О государственном гербе РФ» и «О гимне РФ».

Задача формирования общероссийской нации ставится в этот период в рамках политического дискурса в выступлениях Президента РФ В. В. Путина, а позже и Президента РФ Д. А. Медведева. В стране начинают реализовываться конкретные «идеологические проекты интеграции», строящиеся вокруг идей «православия», «достижений россиян в спорте» и т. д., «продвигающиеся» с помощью СМИ.

Знаковым стало вступление в силу нового Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Закон гарантирует использование русского языка на всей территории страны (введение) и определяет сферы его обязательного применения (ст. 3), обеспечивает право граждан РФ на пользование им (введение) и определяет меры, предпринимаемые федеральными органами власти, по его защите и поддержке (ст. 4), а также предусматривает ответственность за принятие в РФ и в субъектах РФ законов и нормативных правовых актов, ограничивающих использование русского языка как государственного языка страны (ст. 6). В то же время принятием закона «О внесении дополнения в ст. 3 закона РФ от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ „О языках народов РФ”» закрепляется положение, согласно которому в России «алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы». Последнее также отражало желание сохранить и упрочить культурно-символическое единство страны.

Перемещение акцента в этнонациональной стратегии федерального Центра с многообразия на интеграцию сказалось на сфере образования. Так, принятый 1 декабря 2007 г. Закон РФ № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» закрепил новое его понимание, который отныне не делится на федеральный и региональный компоненты, а является единым федеральным государственным стандартом. Соответственно, из Закона РФ «Об образова-

нии» исключается п. 8 (ст. 20), касающийся установления субъектами РФ национально-региональных компонентов образовательных стандартов. В качестве основной функции федерального стандарта закрепляется обеспечение единства образовательного пространства РФ (ст. 7 новой редакции Закона «Об образовании»).

На федеральном уровне также были предприняты усилия по преодолению характерной для 90-х гг. тенденции политизации этничности, шедших от регионов попыток политическими способами решить вопросы этнокультурного развития. В связи с чем, во-первых, актуализируется замена понятия «национальная политика» на «политику этнокультурную»³, когда речь идет о политике в отношении народов РФ. В этом контексте «национальная политика» начинает пониматься как «политика обеспечения национальных интересов страны...»⁴. Во-вторых, обозначается стремление федерального центра разграничить вопросы государственно-территориального деления России, самостоятельности субъектов Федерации и этнокультурного развития, т. е. перевести выражение этнокультурных интересов населения с институционального уровня (субъектов РФ) на личностно-персональный и групповой⁵.

Следует отметить, что задача сохранения этнокультурного многообразия на федеральном уровне формулируется не как самоцель, а как способ «интеграции граждан любой этнической принадлежности в общероссийское социально-экономическое и культурное пространство...»⁶. Обозначенное направление развития становится очевидным при анализе федеральных программ культурного развития конца 1990-х — начала 2000-х гг.⁷ В системе принципов, задач культурной политики и конкретных мероприятий, зафиксированных в программах, все большее место отводится тем, что направлены на консолидацию российского общества.

Эта тенденция проявляется отчасти в содержании проекта нового варианта Концепции государственной национальной политики Российской Федерации⁸, который, с одной стороны, является «преемником» Концепции 1996 г., с другой — воплощением характерной для 2000-х гг. стратегии этнокультурного развития РФ. В частности, это сказывается на формулировке задач государственной политики в культурной и образовательной областях. Так, в проекте появляются

«воспитание патриотизма и формирование общероссийской гражданской идентичности», «воспитание уважения к истории России, символам государства», «укрепление позитивного международного имиджа России...».

Федеральный центр не отказывается от политики признания этнокультурных различий, создания гражданам условий для реализации потребностей в этнокультурной сфере. Однако на федеральном уровне обозначается постепенный отход от стратегии спонсирования многообразия. Патернализм в настоящее время больше характерен для политики государства по отношению к коренным малочисленным народам. Причем в связи с осознанием необходимости управления различиями особенностью политики РФ этих лет стала артикуляция проблем толерантности населения, регулирования межэтнических отношений⁹.

Руководство региона постепенно корректирует свою этнокультурную стратегию с учетом требований федерального центра. Так, начавшееся приведение законодательства РТ в соответствие с федеральным коснулось правовых основ языковой и культурной политики. В ряд законов Татарстана вносятся изменения и дополнения, исключаются положения, противоречащие федеральному законодательству. Вновь принимаемые законы и редакции законов имеют обязательные отсылки к соответствующим законам РФ. Уточняется ряд аспектов, касающихся взаимодействия центральных и региональных властей, органов управления в указанной сфере. Например, в новой редакции закона РТ о языках теперь установлено, что законодательство республики о языках «основывается на соответствующих положениях Конституции РФ, Конституции РТ, закона РФ „О языках народов Российской Федерации“» (ст. 1). Из ст. 3 изъята формулировка о Республике Татарстан как государстве. Наконец, вводится уточнение (гл. 111, ст. 15), касающееся языка ведения официальной переписки с адресатами РФ и ее субъектами, каким является русский язык.

Особенностью этнокультурной политики РТ 2000-х гг. становится внесение поправок в законодательство, касающихся русского языка и русской культуры. Так, в ноябре 2002 г. состоялась встреча Президента РТ М. Ш. Шаймиева с руководителями русских национально-культурных обществ, где обсуждались проблемы развития в регионе русского языка

и культуры. 20 мая 2003 г. принимается Постановление Кабинета министров РТ «О проведении Республиканского праздника русского фольклора „Каравон“». В 2001 г. разрабатывается Республиканская целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2001—2005 гг. В Республиканскую целевую программу «Развитие культуры в РТ на 2004—2007 гг.» (подпрограмма «Сохранение и использование недвижимого историко-культурного наследия») включены связанные с православием архитектурные памятники, церкви в городах и районах РТ.

Особо следует отметить в культурной политике Татарстана паритет развития в республике татарской и русской культур, мусульманства и православия. Например, почти одновременно были открыты отреставрированный Благовещенский Собор и вновь построенная мечеть Кул Шариф в Казанском кремле (2005 г.); следующие друг за другом решения о поддержке развития архитектурных комплексов Свияжска (исторического оплота православия на территории РТ) и Болгар (города, основанного историческими предками татар) (2007 г.) и др.

В то же время характерной чертой этнокультурной стратегии республики последних лет становится провозглашение в ряде документов мультикультуралистских принципов. В частности, в целях и задачах программы «Развитие культуры в РТ на 2004—2007 гг.» прописаны принципы «поддержки многообразия культурной жизни», «создания условий для диалога культур в многонациональной республике». Специально на защиту прав «граждан Российской Федерации в Республике Татарстан, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства» (ст. 1), направлен Закон РТ от 12 мая 2003 г. № 15-ЗРТ «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан», где уточняются меры, предпринимаемые органами государственной власти РТ по поддержке общественных инициатив.

В 2008 г. в республике принимается Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан (Указ Президента РТ от 3 июля 2008 г. № УП-312), на программном уровне закрепляющая стратегию поощрения этнокультурного многообразия и возводящая мультикультурализм (в его институциональном варианте) в ранг офици-

альной политики республики. Что касается регулирования межэтнических отношений, властями и СМИ, то вплоть до последнего времени отмечалось отсутствие в республике сколь-нибудь серьезных проблем в этой сфере. Причем сама политика многокультурности трактовалась как гарант межэтнической стабильности в регионе. Однако в 2008 г. принимается Республиканская целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009—2011 гг. (Постановление Кабинета министров РТ от 31 декабря 2008 г. № 956), которой утверждается план действий по укреплению межнациональной и межконфессиональной стабильности в регионе.

Таким образом, в то время как на федеральном уровне акцент в 2000-е гг. делается на единстве и консолидации, власти Татарстана подчеркивают значимость дальнейшего проведения в стране политики признания и поддержки этнокультурного многообразия. Причем такого рода политика понимается в регионе как важнейшее условие интеграции полиэтнического и поликонфессионального населения страны.

Трактуя региональные идентичности как часть общероссийской и отмечая неконфликтное соотношение последней с этнокультурными идентичностями, иногда слышится критика претензий русской православной церкви на особую роль в Российском государстве, а также попытка выдвижения русской культуры в качестве социокультурной основы формирования единой российской идентичности. Одновременно «национальные элиты» продолжают, хотя и с меньшей интенсивностью, осуществлять проекты «этнокультурного возрождения и развития» титульных народов регионов. Наконец, в то время как федеральный центр стремится к централизации управления процессами этнокультурного развития, субъекты Федерации отмечают важность диалога центра и регионов по вопросам этнокультурной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. С. 34.

² Тишков В.А. Как обновить концепцию национальной политики? URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/kak_obnovi.html (дата обращения: 24.08.2009).

³ Там же.

⁴ Его же. Прощание с Миннацем: мнение бывшего председателя Госкомнаца России. URL: www.russ.ru/politics/20011115-tish.html (дата обращения: 24.08.2009).

⁵ См.: Заключение (из стенограммы выступлений участников конференции) (выступление Л.М. Дробижевой) // Этносоциология в России: научный потенциал в процессе интеграции полиэтнических обществ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 26—28 июня 2008 г. / отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 371—372.

⁶ Тишков В.А. Как обновить концепцию ...

⁷ См.: Федеральные целевые программы «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997—1999 годы)» (от 19 июня 1996 г. № 715); «Культура России (2001—2005 годы)» (от 14 декабря 2000 г. № 955); «Культура России (2006—2010 годы)» (от 8 декабря 2005 г. № 740).

⁸ См.: Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Вариант 2007 г. URL: http://www.balakovo.ru/full_news.php?num_news=7740 (дата обращения: 02.06.2009).

⁹ См.: Закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001—2005 годы)» и др.

Поступила 29.09.09.

С. В. СПАСЕНКОВА

МЕСТО И РОЛЬ РУССКИХ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: полиэтничный регион; этно-социальные отношения; этническая толерантность; миграция; этническая группа; этноконфессиональная ситуация; социокультурное пространство; этнонациональное сознание

Key words: poly-ethnic region; ethno-social relations; ethnic tolerance; migration; ethnic group; ethno-confessional situation; socio-cultural space; ethno-national consciousness

На современном этапе развития России межнациональные отношения являются важным и значимым типом социальных отношений. Этнические и конфессиональные факторы присутствуют во всех социальных процессах, происходящих в многонациональных регионах России, каким и является Оренбургская область.

По данным переписи 1989 г., 98,9 % населения области составляли представители десяти наиболее многочисленных национальных групп: русские, татары, казахи, украинцы, мордва, башкиры, немцы, чуваша, белорусы и евреи. По итогам переписи 2002 г. из этой группы вышли евреи, численность которых сократилась с 4,2 до 2,0 тыс. чел. Существенно снизилось немецкое население, численность которого уменьшилась с 47,6 тыс. до 18,1 тыс. чел. Сокращение численности этих национальных групп населения объясняется эмиграционными процессами. Четырехтысячный барьер численности населения преодолели армяне (10 574 чел.), что позволяет их также отнести к наиболее многочисленным национальным группам¹.

Абсолютное большинство составляют русские (73,9 %). Причем рост численности русского населения объясняется

СПАСЕНКОВА Светлана Владимировна, заведующая кафедрой социологии и социальной работы Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат социологических наук, доцент.

не естественным приростом, а продолжающейся миграцией русского населения из республик Центральной Азии². Еще больший рост численности демонстрируют татары (4,7 % по сравнению с 1989 г.) и казахи (12,6 %). Это обусловлено прежде всего геополитическими факторами. Как и предполагалось, значительное увеличение казахского населения в межпереписной период наблюдается в приграничных с Казахстаном районах Оренбуржья.

Показательным является и тот факт, что в этнической структуре населения Оренбургской области численность выходцев с Северного Кавказа и Закавказья в основном за счет миграционного притока увеличилась в 2,8 раза, население национальностей, проживающих в республиках Центральной Азии (таджиков и узбеков), увеличилось в 3,9 раза³.

Перепись еще раз подтвердила важность и значимость этнического фактора. Лишь 2,9 тыс. чел. (0,01 %) не ответили на вопрос переписного листа о национальной принадлежности. Хотя в регионе исторически сложились добрые отношения и взаимопонимание между основными религиями и этническими группами, в последние годы очевидными становятся факты, обусловленные сложившимся этническим составом населения региона, которые вызывают беспокойство.

Результаты социологического мониторинга, проводимого группой оренбургских ученых, позволяют выявить проблемы, возникающие в этноконфессиональной ситуации в области⁴. Критично оценивают динамику межнациональных отношений представители русской этнической общности (табл. 1).

Таблица 1

Изменение межнациональных отношений в Оренбуржье

Тенденции изменения межнациональных отношений	Русские		Татары		Казахи	
	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.
Улучшились	3	1	2	0	16	0
Скорее улучшились	4	6	5	7	16	7
Не изменились	35	50	54	57	33	63
Скорее ухудшились	21	18	6	14	7	11
Ухудшились	17	12	9	12	9	7
Не знаю	20	12	24	7	19	7

В качестве причин межнациональной напряженности 22 % русских отметили вызывающее поведение приезжих,

14 % — ухудшение ситуации на рынке труда (табл. 2). Связано это в первую очередь с возросшей бытовой ксенофобией и сложной ситуацией на рынке труда. Адаптация беженцев и переселенцев к новым условиям происходит трудно. Проблемы с трудоустройством и получением гражданства Российской Федерации, отсутствие жилья способствуют возникновению негативного отношения к властям и вызывают отрицательную реакцию местных жителей. Появление приезжих, по их мнению, еще больше осложняет и без того напряженную жизнь местного населения. Русское коренное население, особенно в приграничных районах области, обеспокоено тем, что беженцы имеют возможность получить ссуду на жилье в первую очередь. При дальнейшем ухудшении социально-экономической ситуации это может стать основой локальных конфликтов.

Таблица 2

Причины межнациональной напряженности

С чем связана напряженность между национальностями?	Русские	Украинцы	Татары	Башкиры	Казахи
Нет равенства перед законом	3	11	5	0	7
Поведение иммигрантов	22	17	5	10	11
Ситуация на рынке труда	14	6	10	10	15
Власти мало решают проблемы национальностей	6	0	2	0	4
Конфликты подогреваются	8	17	14	0	4
Рост националистических настроений	1	0	0	10	11
Многие ищут виноватых в тяжелой жизни	14	6	21	30	19
Не знаю	15	28	26	10	11
Другое	16	17	17	30	15

Л. М. Дробижева затрагивает проблему самосознания и менталитета самого многочисленного народа России — русских⁵. В Российской Федерации их численность превышает 80 %. Этот факт нельзя не учитывать в этнополитике, не говоря уже о том, что от межэтнических установок и стандартов поведения русских во многом зависит устойчивость политического, экономического и социокультурного пространства России. Социологические исследования, проведенные в 2005—2007 гг. в Москве и Краснодаре, также демонстрируют консервативные настроения и отрицательные

национальные ориентации русского населения. В Москве 2/3 взрослых русских считают, что есть национальности, которые «могут осложнять» обстановку, большинство русских в Москве (64 %) и в Краснодаре (61 %) отрицательно относится к пребыванию нерусских мигрантов в городах. В обследованных регионах в массовом сознании населения нет симптомов оздоровления этнонациональных отношений. В условиях мирового экономического кризиса, усиления конкуренции на рынке труда негативное отношение, особенно к инонациональным гастарбайтерам, обостряется⁶.

Как показывают исследования, фактор миграции в вопросах стабильности и развития российского общества признается не просто существенным, а очень важным, так как общество «пропитано» антимиграционными настроениями. По мнению ученых, общественных деятелей, это является большой морально-этической проблемой российского общества⁷. Согласно Ю. В. Арутюняну, «национальность сама по себе никак не может быть критерием симпатии — антипатии, сколько-нибудь определяющим отношение и тем более диктующим поведение. Преодоление порой значительно искусственной дистанции в этнонациональном самосознании и культуре требует разумной политики, социальной зрелости общества и, естественно, времени»⁸.

Вопросы межнациональных отношений остаются наиболее острой проблемой настоящего и ближайшего будущего. В этом плане необходимо учитывать несколько существенных аспектов. Во-первых, определяя цели и задачи использования новых аспектов региона, следует определять адаптивные возможности той или иной социальной системы в условиях реформ. Это предполагает экспертную оценку состояния этносов, специфики их развития, взаимоотношений, утвердившихся в данном регионе. Во-вторых, от борьбы с конфликтами следует переходить к выстраиванию толерантных отношений с учетом самочувствия людей, национальностей и специфики различных культур. В-третьих, необходимо формирование национально-этнической составляющей в системе гражданского общества и государства, где основой является свободный человек с гражданскими правами и обязанностями независимо от национальной принадлежности и территории проживания в Российской Федерации. В-четвертых, большинство межнациональных конфликтов происходит от

людского равнодушия, неоправданно предвзятого отношения к той или иной национальности и культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Оренбургской области (распределение населения по национальности): экспресс-информация / Федеральная служба государственной статистики. Оренбургский областной комитет государственной статистики. Оренбург, 2004. С. 5.

² См.: Амелин В.В. Этносоциальные процессы в Оренбуржье (постсоветский период). Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2007. С. 9—12.

³ См.: Стат. ежегодник «Оренбургская область 2006» / Федеральная служба государственной статистики. Оренбургский областной комитет государственной статистики. Оренбург, 2006. 324 с.

⁴ См.: Амелин В.В. Этносоциальные процессы в Оренбуржье (постсоветский период). Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2007. С. 44—45.

⁵ См.: Дробижина Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 278 с.

⁶ См.: Арутюнян Ю.В. Об этнических компонентах российской идентичности // Социол. исслед. 2009. № 6. С. 38—44.

⁷ См.: Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999—2008 гг. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2008. С. 153—160.

⁸ Арутюнян Ю.В. Об этнических компонентах ... С. 45.

Поступила 25.09.09.

А. С. ЦАРЕВ

МИРОВОЙ, РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ СТЕРЕОТИПА

Ключевые слова: социальный стереотип; социальная концепция стерео-типа; общероссийские и региональные теории социальных стереотипов; истинность стереотипа; интерпретация стереотипа; «социальность» стереотипа; критерий стереотипности

Key words: social stereotype; social stereotype conception; all-Russian and regional theories of social stereotypes; reality of stereotype; interpretation of stereotype; «sociality» of stereotype; criteria of stereotype

В современном обществознании под социальным стереотипом понимают относительно устойчивое, схематизированное, упрощенное, эмоционально окрашенное представление о личности и социальной группе, их социально значимых свойствах и подобающем социальном поведении, закрепившееся на уровне индивидуального и общественного сознания и (в случае чрезмерного обобщения и неадекватной оценки) нередко искажающее нормальное видение социальной действительности. Принято считать, что природа стереотипа амбивалентна. В нем одновременно совмещается ряд диаметрально противоположных начал: рациональное и иррациональное, истинное и ложное, созидательное и разрушительное. Эта двойственность, неоднозначность, комплексность социального стереотипа порождает в социально-философских исследованиях множество теоретико-методологических проблем, от решения которых во многом зависит создание стройной и, что особо следует подчеркнуть, социальной концепции стереотипа. Трудности освоения этого феномена связаны не только с его противоречивой природой, но и с

ЦАРЕВ Александр Сергеевич, аспирант кафедры философии для естественно-научных и инженерных специальностей Мордовского государственного университета.

многообразием социально-психологических подходов, предлагающих абсолютно разные интерпретации стереотипа, а также с отсутствием в научном аппарате социологии и социальной философии собственного подхода, который позволил бы избежать «семантической анархии», сложившейся в исследованиях стереотипа.

Научный интерес к социальным стереотипам возник в американском обществознании в 20—30-е гг. XX в., что было неслучайным, поскольку именно американское общество оказалось в это время во власти массового сознания, расовых и этнических предрассудков, дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. Социальные стереотипы (антропостереотипы) и их видовые модификации (расовые, этнические, конфессиональные, гендерные) изучались здесь в различных аспектах: когнитивном, аффективном, социально-психологическом и социологическом¹, однако в целом в американской науке мы наблюдаем явную психологизацию этого феномена.

Вплоть до 60-х гг. центральное место в американских исследованиях занимает проблема истинности социального стереотипа. На наш взгляд, она носит некий философский характер, поскольку связана с такими фундаментальными категориями философии, как истина и ложь. К проблеме истинности стереотипа обращался еще его первооткрыватель У. Липпман, который считал, что стереотип отнюдь не обязательно должен быть ложным. Он может содержать в себе «много важных и глубоких истин»². После Липпмана о стереотипе стали говорить менее лестно, видя в нем совокупность мифических признаков, традиционную бессмыслицу, ложную классификационную концепцию (В. Кларк, С. Хайакава, К. Юнг), а некоторые ученые (Дж. Фишман, С. Аш) вообще усомнились в целесообразности существования данного понятия в социальной науке.

Трактовка социального стереотипа как заведомо ложного, утрированного и неадекватного образования имела место до тех пор, пока О. Клайнберг не выдвинул гипотезу о «зерне истины», согласно которой объем истинных знаний в стереотипах превышает объем ложных³. Предположение Клайнберга активизировало исследования по выявлению факторов, оказывающих влияние на объем «зерна истины». Были высказаны разнообразные точки зрения: истинность стереотипа находится в прямой зависимости от объема

истинных знаний о соответствующем объекте, выражается совпадением мнений членов двух социальных групп относительно характеристик третьей группы и др. Но единства достигнуто не было. После 60-х гг. XX в. интерес американских исследователей сместился от содержания стереотипов к поиску механизмов их функционирования и возможных путей преодоления.

Гносеологический анализ социального стереотипа был в центре внимания не только зарубежных ученых. Тогда еще советский философ С. А. Мурадян также предпринял попытку выявления степени истинности знания, содержащегося в стереотипе. По его мнению, стереотип представляет собой знание объективизированное и, соответственно, ложное, предполагающее замену объекта неадекватной мыслью, заблуждением о нем⁴. Следует отметить, что проблема истинности стереотипа до сих пор осталась открытой. В настоящее время широко распространено мнение об одновременной истинности и ложности социальных стереотипов⁵.

Отечественная социальная наука из-за идеологических запретов долгое время была оторвана от проблемы социальных стереотипов. Вполне очевидно, что концептуальные исследования стереотипов появились первоначально в крупнейших научных центрах России — Москве и Санкт-Петербурге, а после со значительным временным отрывом в работу включились регионы. В целом общероссийские теории социальных стереотипов в своем становлении и развитии прошли два этапа: критический и оригинальный.

Первый этап (1960—1980-е гг.) характеризуется критической рефлексией зарубежного опыта (В. А. Ядов, Ю. Л. Шерковин, П. Н. Шихирев, И. С. Кон, О. Ю. Семендяева и др.). Исследования в основном носят обзорный, ознакомительный характер и не отличаются большой оригинальностью. Социальный стереотип рассматривается преимущественно с позиций классового подхода как примитивный элемент общественной психологии, неадекватно отражающий объективные процессы и мешающий построению нормальных отношений между людьми и группами.

Второй этап (с 1991 г. и по настоящее время) ознаменован формированием авторских концепций социального стереотипа в российской научной традиции (В. С. Агеев, Е. А. Иванова, Н. С. Речкин, Т. Г. Стефаненко, Н. П. Суходольская и др.).

В этот период существенно расширяется область освоения стереотипов, разграничиваются социально-психологические и социальные механизмы их формирования и функционирования. Стереотип включается в широкий социальный контекст, систему общественных отношений и предстает комплексным, многоуровневым феноменом, проявляющим себя как с негативной, так и позитивной стороны.

С середины 90-х гг. активное участие в разработке теории социальных стереотипов принимают ученые не только центральных, но и региональных вузов страны. Так, существенный вклад в концептуально-теоретическое осмысление социальных стереотипов внесли исследователи Уральского государственного университета⁶. В частности, А. В. Меренков создал оригинальную социологическую концепцию стереотипов личности. Заметных успехов в этой области добились представители Южного федерального университета⁷. Например, Р. В. Базиков теоретически обосновал существование социальных стереотипов индивидуального и группового уровней, раскрыл их сущность, структуру и социальные функции. В. В. Ковалев концептуализировал социальные стереотипы естественной и искусственной природы и выявил их специфику, механизмы образования, общественную роль.

В Мордовии имеющиеся на данный момент исследования реализуют в основном эмпирические задачи и (или) сосредоточены на анализе конкретных видов социальных стереотипов: этнических, конфессиональных, гендерных⁸.

К сожалению, значительные успехи, достигнутые учеными центра и регионов России, не уменьшили количества дискуссионных проблем, связанных с изучением социальных стереотипов. К числу этих проблем следует отнести проблему интерпретации стереотипа, проблему его «социальности», проблему поиска критериев стереотипности. Так, в современном отечественном общественном знании нет единого понимания феномена социального стереотипа, что находит выражение в существовании множества его интерпретаций: образ и представление, разновидность социальной установки, отношение, знание, мнение, жесткая связь и др., причем «наиболее конструктивной и перспективной» представляется трактовка стереотипа как представления или образа⁹. Весьма дискуссионным является определение стереотипа

как разновидности установки. Большинство исследователей считает, что отождествление стереотипа и установки недопустимо, поскольку поведенческая программа вряд ли может быть свойственна образованию ментального плана, коим и является стереотип. По их мнению, в данном случае целесообразнее говорить о том, что социальный стереотип может проявляться «как особый способ формирования социальных установок»¹⁰.

Не менее важна проблема неоднозначной трактовки «социальности» стереотипа. Существует широкое (В. Л. Артемов, Т. Г. Стефаненко, П. Н. Шихирев) и узкое (В. С. Агеев, А. А. Бодалев, О. Н. Ванина) понимание. Первые к объектам стереотипизации относят не только личность, социальную группу или социальную общность, но и предметы, явления, события, факты. Вторые среди стереотипизируемых объектов называют только социальную группу или социальную общность. Эти позиции по отношению к объектам стереотипизации равноценны, и каждая из них имеет право на существование. Однако отечественные и зарубежные ученые ограничиваются лишь констатацией факта существования других объектов стереотипизации, кроме личности и социальной группы. В центре их внимания по-прежнему остаются антропостереотипы, и до сих пор нет ни одного серьезного исследования, рассматривающего стереотипы вещей, событий, фактов и т. п.

В основу интерпретации «социальности» стереотипа должно лечь, на наш взгляд, понимание этого феномена не как образования индивидуального порядка, а как формируемого коллективным субъектом. Иными словами, первоочередная задача социологии и социальной философии будет состоять в разграничении стереотипов социально-психологических, функционирующих на уровне индивидуально-личностном, и стереотипов собственно социальных, проявляющих себя на уровне общественных отношений.

Дискуссионной также считается проблема поиска критериев стереотипности. Здесь у исследователей не вызывает возражений только социальный генезис стереотипов, по поводу остальных его свойств вновь наблюдаются разногласия. Одни полагают, что социальному стереотипу присущи свойства априорности, схематизма, упрощенности, устойчивости, длительности существования, эмоциональной окрашенности,

согласованности¹¹. Другие в перечисленном ряду ставят под сомнение априорность, длительность существования, устойчивость стереотипов¹². Они правы, поскольку эти свойства невозможно подвергнуть эмпирической верификации. Например, трудно установить, является ли стереотип продуктом личного опыта индивида или стандартизированным коллективным опытом, усвоенным им в процессе социализации.

Кроме того, некоторые исследователи¹³ видят критерий стереотипности не в свойствах стереотипов, а в их функциональных возможностях: функциях трансляции культурно-исторического опыта, защиты групповых ценностей, оправдания существующих социальных отношений и др. Функции социального стереотипа также нуждаются в четком разграничении на индивидуальные и собственно социальные, что позволит не смешивать психологический и социологический уровни исследования.

Таким образом, решение этих теоретико-методологических проблем даст российским исследователям возможность построения своих социологических и социально-философских концепций социального стереотипа, освобожденных от психологизации этого явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шихирев П.Н. Исследования стереотипа в американской социальной науке // *Философские науки*. 1971. № 5. С. 169.

² Липпман У. *Общественное мнение*. М.: *Общественное мнение*, 2004. С. 132.

³ См.: Стефаненко Т.Г. *Этнопсихология*. М.: *Аспект Пресс*, 2006. С. 295.

⁴ См.: Мурадян С.А. *Гносеологический анализ проблемы стереотипа*: дис. ... канд. филос. наук. Ереван, 1977. С. 78.

⁵ См.: Базиков Р.В. *Социальные стереотипы: концептуальный аспект*: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1999. 122 с.; Нечаева С.А. *Роль культурных стереотипов в ситуации межличностного конфликта*: дис. ... канд. культурологии. Волгоград, 2004. 159 с.

⁶ См.: Меренков А.В. *Социология стереотипов*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 290 с.; Хазова Н.Б. *Особенности становления новых экономических стереотипов* // *Изв. УГУ*. 2007. № 51. С. 110—116; Шестопалова О.Н. *Типология социальных стереотипов* // *Изв. УГУ*. 2007. № 51. С. 106—109.

⁷ См.: Базиков Р.В. *Социальные стереотипы ...* 122 с.; Ковалев В.В. *Искусственные стереотипы в российском обществе: понятие, механизм образования, социальная роль*. Ростов н/Д, 2009. 159 с.

⁸ См.: Баляев С.И. *Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан*: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 1999. 144 с.; Ключко О.И. *Методология гендерных исследований: социально-философский анализ*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. С. 90—142; Малявина С.С. *Конфессиональные стереотипы современной молодежи*. Саранск: Морд. гос. пед. ин-т, 2008. 123 с.

⁹ См.: Семендяева О.Ю. *Стереотип как социальный и социально-психологический феномен*: дис. ... канд. филос. наук. М., 1986. С. 149.

¹⁰ Базиков Р.В. *Социальные стереотипы ...* С. 110.

¹¹ См.: Меренков А.В. *Социология стереотипов ...* С. 7—10; Рябова Т.Б. *Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Общество. Культура*. 2003. Т. V. Вып. 1—2. С. 120—139; Шихирев П.Н. *Исследования стереотипа ...* С. 168—175.

¹² См.: Агеев В.С. *Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы*. М.: МГУ, 1990. 240 с.; Петренко В.Ф. *Семантический анализ профессиональных стереотипов* // *Вопросы психологии*. 1986. № 3. С. 133—143.

¹³ См.: Агеев В.С. *Межгрупповое взаимодействие ...* С. 135; Грошев И.В. *Полоролевые стереотипы в рекламе* // *Психологический журн*. 1998. № 3. С. 119—133.

Поступила 21.12.09.

Г. М. САФИНА   **ПОСТУПОК КАК ОСНОВА
ПРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА
В НАРОДНОЙ ФИЛОСОФИИ:
ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Ключевые слова: поступок; моральный выбор; прогнозирование; мотив; нравственность

Key words: action; moral choice; forecasting; motive; morals

Вопрос о структуре и динамике нравственного выбора в теории нравственности до сих пор остается дискуссионным. Нравственный выбор не является единичным, изолированным актом, а представляет собой сложное и многогранное явление. Анализ элементов структуры системы нравственного выбора целесообразно начать с рассмотрения ее центрального элемента — морального деяния или поступка, практического следствия особого ментального процесса принятия решения. Важность и первоочередность задачи анализа общественно значимого поступка (морального деяния) определяется, во-первых, тем, что в этом элементе сосредоточены воздействия и связи от всех других элементов нравственного выбора, а именно: мотивации и осознания целей, признания духовных ценностей в качестве эталонов, выбора адекватного им деяния и нравственного содержания способа реализации, показа социально значимой оценки всех элементов нравственного выбора.

Во-вторых, в сказке как жанре фольклора в объекте, выбранном нами для анализа, подробно описываются только поступки, а обо всех сопутствующих ментальных процессах говорится без явных императивов и описания внутреннего мира и нравственного облика героев сказок, о котором читателям или слушателям предлагается судить самостоятельно, исходя из поведения героев и поступков, совершаемых ими в различных ситуациях.

Итак, человеческая деятельность — это цепь реальных поступков, причем, согласно научно-материалистическим

САФИНА Гульнара Минсеитовна, аспирант кафедры философии и культурологии Ульяновского филиала Международного славянского института.

представлениям, она имеет свое отражение в мире нравственности в виде совокупности циклов системы нравственного выбора — поступке как нравственном явлении. Причем в поступке сосредоточена глубокая нравственная семантика, диалектика противоречия объективного и субъективного, сущего и должного, мотива и результата. В силу того, что поступок как элемент структуры нравственного выбора — это всеобщее и «древнее» нравственное явление, его необходимо рассматривать как исторический феномен.

Значимость поступка как фрагмента общественного бытия и нравственного явления вытекает из того, что он является решающим звеном в цепи событий, связанных с актом рефлексорного запуска практических действий, влекущих социальные последствия, предшествующему прогнозированию и последующей оценкой совершенного поступка. По сути, в прогнозировании цели и оценке результата заложен принцип полезного конечного эффекта, который, по мнению П. К. Анохина, присутствует не только в обычных рефлексорных, но и в высших формах поведенческих актов¹.

Выделение с помощью традиционных приемов главного героя сказки еще до появления его активных действий используется для повышения значимости его поступков. Герой наделяется необыкновенными физическими способностями, ибо ему предстоит осуществить неосуществимое. Второй прием, используемый в сказках для демонстрации значимости нравственного выбора и подчеркивания важности обладания положительными моральными качествами, — противопоставление поступков главного героя и достигаемых им результатов поступкам и результатам других персонажей сказки.

М. Я. Сироткин обратил внимание на особенность чувашской сказки: «Сравнительно с русскими волшебными сказками чувашская сказка не имеет той пышной как социально-бытовой, так и словесно-образной орнаментики, которая характерна для народов с развитыми феодальными отношениями и соответствующим им бытовым укладом»².

В родовом обществе нравственные нормы традиционно на первое место ставят интересы и потребности коллектива и общества. Именно поэтому в сказках положительный главный герой, совершая поступки при нравственном выборе, основное внимание уделяет интересам рода.

Некоторые исследователи полагают, что структура поступка тождественна структуре нравственного выбора как процесса. Они считают, что поступок сам по себе не существует. Полагая, что он, являясь, с одной стороны, лишь моментом нравственного выбора, исследователи главное внимание обращают на то, что поступок — это некоторая целостность, отражающая в сжатом виде всю процедуру нравственного выбора³.

Несомненно, такая точка зрения представляет определенный интерес. Однако нами поступок вычленен как самостоятельный элемент структуры нравственного выбора, ввиду того что поступок совершается в условиях, имеющих исторически обусловленные пределы. Соответственно, при совершении поступка должны включаться особые механизмы нравственного выбора, которые заставляют отличать границы, которые могут быть преодолены с помощью дополнительных нравственных усилий, от границ, которые нельзя или не надо преодолевать, так как они вызваны исторически обусловленными пределами.

В этом контексте нельзя не отметить позицию Л. Н. Гумилева, по мнению которого поступок в не меньшей степени обусловлен этнической ментальностью, находящейся на определенной стадии пассионарности (этапе толчка или надлома). Этничность предполагает месторазвитие, или родину этноса, т. е. неповторимое сочетание элементов ландшафта, где этнос впервые сложился как система. Следовательно, на нравственный выбор может влиять территория, на которой проживающим этносам характерно определенное мироощущение, которое, по определению Л. Н. Гумилева, есть фиксированное сознанием прохождение отраженного от вакуума импульса пассионарности, выражающееся в отношении к идеальным абстрактным ценностям и материальному миру. В противном случае, как еще можно объяснить, почему в разных регионах разные этносы осуществляют разный нравственный выбор, а их поведение часто противоположно?⁴

Нравственный выбор социально обусловлен, а его исследование невозможно без осмысления проблемы о соотношении свободы и необходимости. Решение этого вопроса в философском плане имеет огромное значение для оценки всех поступков людей. Зачастую свобода личности зависит от ее способности выбирать адекватные внешним условиям

цели и средства реализации целенаправленной деятельности. Можно сказать, что в ситуациях нравственного выбора свобода и необходимость находятся в постоянном диалектическом взаимодействии.

Обращаясь к сюжету сказок, отметим, что их герои, как правило, умеют отличать желаемое от действительного, идеальное (воображаемое) — от материального, воспринимая в качестве необходимости вторгающиеся в проблемную ситуацию факторы, независимые от воли и желания людей.

К таким факторам в сказках относятся общественно значимые системы норм и ценностей, детерминирующие человеческие поступки. Осознание их необходимости неразрывно связано с подлинной свободой личности. Эта необходимость отражается в сознании в виде цели и мотивов, которые человек должен реализовать. Подлинно свободным моральный выбор будет лишь в результате сознательного, взвешенного решения по выбору таких целей и мотивов, которые соответствуют этой необходимости, положительно значимым для человеческого рода нормам и ценностям. Традиционно в сказках принятие решения должно проходить через диалог, т. е. противопоставление добра и зла.

Отметим, что сам по себе свободный выбор еще не гарантирует высокой нравственности социальной направленности поступка, т. е. положительно значимого поступка. Можно сказать, что результат выбора зависит от точки отсчета, от которой можно идти и к анархическому произволу, и к самым высоким идеалам гражданского служения. Реально определить внутреннюю направленность нравственного выбора можно, помещая человека в исключительные или экстремальные ситуации, когда проверяются на прочность его моральные принципы и убеждения. В исключительных ситуациях проверяется его способность отличать случайность и необходимость, желаемое (ставка на «авось») и подчинение принудительной необходимости.

Мы выделяем поступок как единственный нравственный процесс, который критичен по отношению к импульсному варианту выполнения процесса. Импульсивное совершение поступка влечет за собой самые неприятные последствия. Проанализировав сюжеты сказок, отмечаем, что герой, находясь в исключительной ситуации и совершая поступок, должен обладать силой воли, чтобы отказаться от импульсивного действия.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим чувашскую народную сказку «Родной — через огонь». В ней говорится о двух братьях, богатом и бедном. Старший общается только с богатыми, никогда не приглашает младшего в гости, стыдясь его бедноты. Однажды он замыслил проверить своих друзей на верность, придумав испытание⁵. Можно утверждать, что «верность» в этой сказке — олицетворение общественно-ценного качества, а именно: взаимовыручка даже при угрозе личному благополучию. Старший брат для выявления скрытой направленности нравственного выбора формирует чрезвычайную ситуацию. В один из праздничных дней он отправляется к своим друзьям за помощью (кто-то подкинул к нему в подпол мертвеца, и его надо оттуда вынуть и похоронить). Никто не откликнулся, кроме младшего брата.

В созданной в сказке «экстремальной» ситуации друзья и младший брат главного героя ставятся перед выбором: помочь и стать сопричастным к убийству или самоустраниться. Относительная свобода выбора проявляется в возможности каждого самому решить, какой выбрать поступок. Друзья брата решили самоустраниться, а младший брат, не раздумывая, бросился помогать. На выбор, с одной стороны, влияет социально-историческим контекст (требования к поведению индивидов со стороны общественных институтов диктует вывод о том, что мнение людей может привести в тюрьму), с другой — сознание и чувство долга, совести: «..Ты ведь мой брат, родной человек, у нас и отец один, и мать одна. Разве я могу тебя оставить в беде?». Обычное течение жизни с его привычными ситуациями позволяло друзьям главного героя держаться в рамках положительного и в целом необременительного поведения. Атрибуты, которые были им присущи при обычном течении жизни (богатство и почет), не могут дать представления об их поведении (следовательно, направленности нравственного выбора) в критических ситуациях. Поэтому сказка учит анализировать «экстремальные» ситуации, в которых обнаруживается «настоящее лицо» персонажа, обычно спрятанное под маской, скрывающей его истинные мотивы. Можно сделать вывод, что еще одной причиной, диктующей вычленение поступка как самостоятельного процесса в структуре нравственного выбора является необходимость компонента структуры нравственного выбора с контрольной функцией по отноше-

нию к действительному следованию выполнению принятого решения на предыдущих стадиях нравственного выбора, предшествующих деянию и оценки его результата.

Таким образом, в системе нравственного выбора есть процесс, называемый «поступком», который необходимо включает в себя феномен свободы. В свою очередь понятие свободы соотносимо с понятием ответственности. Моральная ответственность, как справедливо отмечает Л. М. Архангельский, характеризуется тем, что «она есть выражение свободного, добровольного принятия субъектом определенных обязанностей, подкрепленных моральными основаниями (мотивами, требованиями), готовности к общественным санкциям в случае невыполнения обязанностей. В то же время моральная ответственность при более высокой степени свободы личности проявляется позитивно в свободном и добровольном принятии на себя повышенных обязательств независимо от каких-либо санкций или утилитарной заинтересованности»⁶. Таким образом, поступок с его атрибутами (свободой и ответственностью) — это элемент, необходимый для реализации «безболезненного» выполнения элементов системы нравственного выбора, а именно: процессов оценки результатов поступка и принятия наказания или поощрения. Если человек не обладает свободой, а действует только по необходимости, то вопрос об ответственности за его поведение отпадает, теряет смысл.

Поступок не сводится к простому действию субъекта. Поступок — это поведенческий акт, совершаемый человеком в условиях соответствия цели, имеющихся возможностей и характеру сложившихся обстоятельств. Однако полное соответствие — это идеальный, бесконфликтный случай в жизни человека. Хотя теория вероятности и не исключает в жизненной ситуации взаимооднозначного соответствия проблемы и цели, но все же это является крайне редким случаем. Такой изоморфизм — соответствие между моделью потребного будущего и самой реальностью «точка в точку» — в народе неслучайно называется счастливым («судьбоносным») стечением обстоятельств.

В жизненной ситуации между желаемым (потребностью, целью) и объективной реальностью возникают неконтролируемые человеком факторы, создающие для него серьезную проблемную ситуацию. Субъекту приходится осуществлять

выбор, в том числе при наличии факторов, не имеющих прямого отношения к нравственности. Соответственно при совершении поступка выбор субъекта определяется не только нравственными категориями.

Иногда это приводит к выводу поступка из области нравственных категорий, приводя к грубой ошибке ограничить сферу нравственности лишь сферой сознания. Хотя сам по себе поступок представляет собой фрагмент общественного бытия, но будучи материальным, он неотделим от сознания. Поэтому для его понимания в философии существует адекватное ему средство интерпретации — принцип бытия и сознания.

Итак, поступок — это особый социально значимый феномен бытия, а не просто действие субъекта в вещественном мире. О поступке следует судить с позиции нравственных принципов, относящихся к сфере общественного сознания. Анализ и учет атрибутов поступка позволяет осознанно оценивать результаты поступка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Анохин П.К. Философские аспекты теории функционирования системы. М.: Наука, 1979. 400 с.

² Сироткин М.Я. Чувашский фольклор. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. С. 63.

³ См.: Титаренко А.И. Сущность поступка и его место в структуре морального выбора // Моральный выбор. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 97.

⁴ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.

⁵ См.: Сказка «Родной — через огонь» («Хăв тăвану — вут урлă»). ЧНТ. Т. 2. С. 102—104.

⁶ Архангельский Л.М. Марксистская этика: предмет, структура, основные направления. М.: Мысль, 1985. С. 103.

Поступила 30.11.09.

Е. Ю. ЕЖОВА

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: культура; личность; искусство; образование; субъект; культурная самобытность

Key words: culture; personality; art; education; subject; cultural originality

Развитие современного мира определяется тенденциями формирования его поликультурного пространства, процессами культурной диффузии, интеграции и интеракции. Взаимопроникновение и взаимодействие культур разных этносов, противоречивость и сложность интеграционных явлений являются объективной закономерностью динамики общественных отношений, в которой личность находится на рубеже культур. Реалии современного общественного бытия демонстрируют спектр проблем, нуждающихся в научном рассмотрении с разных сторон: вопросы баланса культурной самобытности и общемирового культурного развития, диалога и полилога культур, толерантности, взаимопроникновения культур и поддержания культурной идентичности.

Изменяющиеся образцы жизни, сложный характер современных коммуникативных процессов актуализируют изучение культурного развития личности. С одной стороны, ей приходится соответствовать идеям и условиям мирового пространства культурного плюрализма, и в этом плане она нуждается в ценностно-смысловых ориентациях в сфере культурных образцов и норм, адекватных изменениям мировой активности, определяемой понятиями «поликультурализм», «поликультурное пространство», «межкультурная коммуникация», «полилог культур». С другой стороны, усиливается реакция культурной идентификации, тенденции к узнаванию и осознанию своих культурно-исторических

ЕЖОВА Елена Юрьевна, доцент кафедры культурологии Рязанского государственного университета, кандидат педагогических наук.

корней, истоков духовно-нравственных ценностей, потребностей в изучении и сохранении культурного наследия, которые прослеживаются в разных аспектах деятельности современного россиянина. Обозначенные направления отражают противоречия между универсализацией цивилизационных стандартов и сложившимися традициями следования укорененным историческим и этнокультурным ценностям.

Исследователи современной культурной ситуации обращают внимание на вопросы определения ценностно-смысловых ориентаций, отличий «своего» и «чужого», баланса инноваций и традиций, сущности предлагаемых инноваций и др. В частности, А. Я. Флиер подчеркивает, что «образцы разных национальных культур органично перемешиваются в повседневном быту и постепенно начинают восприниматься как „наши”»¹, что порождает особые сложности в восприятии окружающего пространства современным молодым человеком. В многообразии постиндустриальных вызовов современности и нарастающих факторов глобальной культурной интеграции развивающаяся личность студента находится в сложной социокультурной ситуации, испытывая влияние новых идей и ценностей, поликультурных процессов, разнообразных культурных форм, стилей и направлений. Поэтому на образование возлагается миссия сохранения национальной культуры, определения места национальных образцов, традиций, форм культурного наследия в стратегиях модернизации.

При этом необходимо учитывать, что специфика развития поликультурного пространства выдвигает цели и задачи образования, соответствующего новым реалиям современного мира, наполненного противоречиями между глобальной общечеловеческой функцией образования и функцией механизма передачи богатства культурного наследия и сохранения национальной идентичности.

Культурная идентификация (самоидентичность), представляющая установление духовной взаимосвязи между собой и своим народом, переживание чувства принадлежности к национальной культуре, интериоризацию ее ценностей, играет на современном этапе социокультурной динамики особую роль. Она имеет взаимосвязь с образовательным процессом на всех его этапах: от дошкольного образования до высшей школы. Актуальным в этом процессе является подход к рассмотрению направлений проектирования и

реализации образовательных стратегий развития личности как способов культурных идентификаций, что позволяет воспроизводить и модифицировать ценностно-смысловую, нормативно-регулятивную, знаково-коммуникативную гетерогенность культуры.

Современное вузовское образование представляет собой пространство, объекты / субъекты которого содержат собой пласт культурных ценностей, традиций, опыта многих поколений, ставших одной из культурных составляющих личности студента. Университетская наука и практика обладают возможностями через раскрытие творческого потенциала личности будущего специалиста укрепить его культурную идентичность, не позволить ей оказаться «размытой» в поликультурном контексте, сформировать готовность к межкультурной коммуникации и диалогу культур, имея внутри себя стержень ценностей национальной культуры, представляющих фундамент идентичности.

Высшее образование предполагает не только профессиональное становление личности, введение в ключевые компетенции и глубины наук, но и приобщение к культуре как способу жизни в современном обществе. В центре внимания высшего образования находится укрепление ведущих позиций доминирования ценностей отечественной культуры, традиционной народной культуры, ее региональных форм и образцов. В этом представляется одно из направлений реализации культурологического подхода, рассматривающего образование как часть культуры, которая, с одной стороны, «питается» ею, с другой — влияет на ее сохранение и развитие через человека. Культура обладает доминирующими ценностями, которые, будучи интериоризированными личностью, предоставляют ей возможности овладения всем спектром мирового культурного пространства и развития сущностных сил. Культура также обладает способностями выражения ее ценностных основ в уникальности национальных и региональных представлений и форм.

Рассмотрение культуры как «высшего проявления человеческой образованности и профессиональной компетентности»² в философии образования XXI в. убедительно раскрывает способность выражения человеческой индивидуальности, поскольку охватывает внешнюю и внутреннюю деятельность человека. Этим она задает смыслы и цели общественного

и личностного бытия. В рассуждении о культуре личности актуально мнение И. А. Ильина о том, что культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности³.

Философско-культурологический анализ тенденций развития общества ведет к появлению полипарадигмального подхода, культуротворческой образовательной парадигмы. Ее ведущим основанием стала способность культуры задавать соответствующие образцы, предопределяющие становление гуманистических оснований в развитии личности. В русле этой парадигмы у человека как центра культурного бытия создаются возможности для самоактуализации и саморазвития через раскрытие его внутренних сил и способностей, освоения внешнего изменяющегося мира с его поликультурным пространством и социокультурными динамическими процессами.

Поэтому культурологическая мысль сосредотачивает свои усилия на обосновании в образовательном пространстве культурных установок, ориентаций и координат, что способствует продвижению системных исследований тенденций развития личности в контексте цивилизационных процессов и ее культурной идентификации как мощного оплота национального самосознания. В этих условиях система образования не может ограничиваться только трансляцией социокультурных норм и научного знания. Ее стратегической линией становится развитие личности, способной ориентироваться в сложном поликультурном пространстве, а также обладающей набором ключевых компетенций, общекультурной и свойственной национальной культуре системой ценностей, культурной идентичностью — внутренним стержнем чувствования себя частью национальной культуры.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, ориентированный на динамику парадигмальных процессов, регулирует уровень профессиональной и общекультурной подготовки в соответствии с требованиями развития общества и его социальным заказом. В современных условиях особенно важно актуализировать становление человека культуры, ориентированного на высшие духовные и гуманистические ценности национальных и мировых образцов. От уровня владения личностью ценно-

стями культуры, направленными на благо человека, зависят динамика общественного прогресса, его широкомасштабные социальные и культурные последствия.

Происходящие в вузе процессы инкультурации и аккультурации представляют собой вторичное явление, поскольку изначально студент обладает первичной культурной самоидентичностью, глубинным чувством своей принадлежности к определенной культуре. Культурное содержание вузовского образования может стать более действенным при условии реализации идеи обращения к глубинным истокам национальной культуры, ее региональной специфики, использования широкого спектра форм и видов деятельности, связанных с пространством культурных учреждений, творчеством народных мастеров, обращением к значимости сохранения духовного наследия. В процессе становления личности, осознающей свою принадлежность к «своей» российской, региональной культуре, интериоризации их ценностей, готовности к пониманию сути других культур, осуществляется ее формирование, отвечающей идее «человека мира».

Поиски решений поставленных вопросов могут быть сфокусированы в содержании вузовского образования. В Рязанском государственном университете, где на протяжении ряда лет в дисциплине «Курсы по выбору» (из дисциплин регионального компонента) реализуются идеи понимания значимости культурного наследия, исследования его региональных форм, поддержания культурной идентичности. Мысли отечественных ученых (М. М. Бахтина, явившего идею диалога культур; В. С. Библера, рассматривавшего культуру как диалог; Ю. М. Лотмана, исследовавшего культурные тексты; Л. С. Выготского, представившего культурно-исторический подход к развитию личности; Э. С. Маркаряна и М. К. Мамардашвили, обосновавших представления о культурном поле самой личности и круге ее общения) послужили основой для проектирования их художественно-эстетического направления и разработки в русле обозначенных «курсов по выбору» тем, способствующих введению личности в мир многообразия и глубин народной культуры.

Методология процесса развития культуры личности в художественно-эстетических учебных курсах («Музейная деятельность», «Язык искусства, язык математики», «Народное искусство России», «Местные художественные промыслы»,

«Природные формы в искусстве», «Сохранение культурного наследия») определяется механизмом реализации технологии становления всех составляющих культуры личности студента как интерактивное культурологическое взаимодействие и обращенность к материалу искусства. Наиболее продуктивной, как показывает десятилетний опыт их включения в вузовский процесс, является научно-исследовательская деятельность студентов, представляющая собой самостоятельный способ добывания знаний и формирования умений, выступающая глубоким основанием формирования субъектной позиции студента в процессе освоения культуры.

Современный студент живет в двух мирах: в городской культуре, где находится вуз, и мире так называемой «глубинки» (это сельская и районная культура, где более всего сохраняются народные традиции и обряды, память поколений и предметы народного искусства). В каникулы и по выходным дням студенты рассматривают, анализируют, фотографируют все, что относится к миру народной культуры. Те, что остаются в городе, обращаются к сохранившемуся культурному наследию, памятникам деревянного зодчества на улицах и исторических центрах.

Современный студент непременно должен быть исследователем, рассудительным, вдумчивым, чувствующим, постоянно обучающимся отличать «зерна от плевел» ввиду все нарастающей «загрязненности» социокультурного пространства, умеющим проанализировать и сопоставить различные научные концепции, разобраться в культурной и научной полемике, выработать и обосновав свою точку зрения.

На основании идеи понимания культурной самобытности и базовых характеристик понятия «культурное наследие» студенты включены в проект «Освоение регионального культурного наследия» (начат в 2006 г.). Эта форма представляет собой организацию исследовательской деятельности студентов, проживающих в разных уголках Рязанской области, а также активизацию их интереса к местной культуре, сохранившимся памятникам-произведениям, уцелевшим мастерским, инструментам, материалам, архивным документам, воспоминаниям старших и многим предметам, раскрывающим суть культурного наследия.

В работе с образцами народного искусства студенты учатся проходить все исследовательские этапы: очищать найденные

предметы (их зачастую приходится откапывать); определять их назначение, специфику материала; консультироваться с музейными сотрудниками, любителями и коллекционерами относительно времени создания и определения стилистических характеристик. Далее они знакомятся с историческими, искусствоведческими изысканиями и публикациями, а также выявляют художественные достоинства и определяют вклад найденного в развитие эстетических представлений и системы художественного языка. Прохождение всех этапов является хорошей «школой» в плане обучения пониманию «своего» и «чужого».

Проект носит исследовательский характер и представляет собой рассмотрение уникальности художественного языка произведений декоративно-прикладного искусства в коллекциях районных музеев Рязанской области, находках любителей, собственных поисках. Проект опирается на актуальный в современном образовательном процессе культурологический подход, позволяющий раскрыть современным студентам, учащимся понимание того, что человек живет в многомерном пространстве культуры, и его бытие определяется тем, в какой мере он владеет языками культуры, как он ориентируется в мире культуры, что принимает лично для себя. В основу проекта положены концепции существования культуры в пространстве и времени, утверждения способности искусства быть самосознанием культуры и ее кодом в процессе общения одной культуры с другими; становления культуры как формы бытия и общения; восприятия искусства прошлого путем преломления его через систему своих «функциональных ожиданий»; развития искусства как тенденции к повторению уже известного и тенденции к созданию принципиально нового; философии истории «нового» (для самоосуществления традиционное нуждается в новом, и традиционное проявляется только в наивысшем проявлении нового). Обращение к этим научным истокам позволяет спроектировать освоение культурного наследия в содержании вузовского образования с учетом современной социокультурной ситуации, специфики феномена культуры и многоаспектности искусства.

Разные методологические подходы к исследованиям кардинальных основ культуры и искусства позволяют представить возможным развитие культуры личности в вузовском

образовании на основе выделения и обоснования культурологических моделей. На основе видения доминирующей взаимосвязи личности, культуры, искусства можно представить структурно-функциональную (М. С. Каган, Л. Н. Столович, А. Ф. Еремеев), аксиологическую (А. В. Гулыга, В. И. Самохвалова), информационно-семиотическую (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев, О. М. Фрейденберг), социокультурную (С. Н. Иконникова, А. Я. Флиер, А. С. Запесоцкий, К. Б. Соколов), национально-ценностную (Н. И. Воронина, Д. С. Лихачев, М. А. Некрасова) модели.

В современном поликультурном поле рассмотрение национальной традиции должно быть обеспечено самым серьезным вниманием и пониманием ее духовных истоков и цементирующей для страны и для ее культуры значимости. Анализируя национальную традицию как социально-культурный институт, Н. И. Воронина выделяет ее важную часть — национальную идею. В укреплении идеи самосознания необходимо понимать, что социально-экономическое и культурное развитие одного народа опирается на веками выбранные традиции, обычаи, верования других народов⁴. Д. С. Лихачев подчеркивает, что приобщение молодежи к народной культуре позволяет формировать «общекультурный интеллект личности», поскольку заложенное в ее основе обращение к природе следует рассматривать как начало душеобразования человека, обретения «одухотворяющей все живое»⁵. В сложной культурной ситуации современного мира Н. И. Воронина обращает внимание на актуальность глубинного изучения самобытности явлений провинциальной культуры. Она подчеркивает значимость в современной культуре возвращения к жизни тех богатейших духовных ценностей, которые были созданы нашими предками⁶.

Существование множества аспектов в исследовании народной культуры, понимание его искусства как «космопсихологоса» народа, высокий духовно-нравственный статус его ценностей позволяют выделить наличие своеобразной модели развития культуры личности на основе обращения к образам и ценностям народного искусства, традициям народной и региональной культуры. Культура как система ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик модифицируется и транслируется на основе ценностей, смыслов, значений и норм,

что является мощным жизненным стержнем личности современного человека — его культурной идентичности, которая способствует активной позиции противостояния навязыванию чуждых культурных ценностей и норм, нивелировке значимости актуализации творческого субъекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Флиер А.Я. Мультикультуральность // Обсерватория культуры. 2008. № 2. С. 23.

² Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: учеб. пособие для самообразования. М.: Пед. о-во России, 2002. С. 84.

³ См.: Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Альта-Принт, 2006. 447 с.

⁴ См.: Воронина Н.И. Культура XXI века: модернизация или прорыв в новую реальность // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора М.С. Кагана: материалы Междунар. науч. конф. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Вып. № 12. СПб., 2001. С. 190—193.

⁵ Лихачев Д.С. Прошлое — будущему. Л.: Наука, 1985. С. 66.

⁶ См.: Воронина Н.И. Динамика культурных процессов в образовании: материалы круглого стола «Образование и культура», Саранск, 24 мая 2006 г. // Интеграция образования. 2006. № 3. С. 73—74.

Поступила 20.05.09.

Т. С. РЫЖОВА

ГОРОД В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: город; урбанистика; культурный ландшафт; социокультурное пространство; социокультурная память

Key words: city; urbanism; cultural landscape; socio-cultural space; socio-cultural memory

На рубеже веков и тысячелетий тема города имеет особую остроту в связи с той ролью, которую город, интегрирующий культурный, интеллектуальный и экономический потенциал общества, играл и играет на протяжении всей истории цивилизации. В настоящее время накоплен огромный историко-архитектурный материал по изучению градостроительного наследия, который до сих пор мало осмыслен с точки зрения философско-культурологического анализа. Актуальные проблемы сохранения и возрождения материально-пространственных форм культуры, на наш взгляд, невозможно решить без понимания их места и значения в структуре ландшафтов стран и регионов, что на фоне тотальной урбанизации делает эту проблему особенно актуальной.

Города разного конкретно-исторического типа (древнейший, античный, средневековый, современный, социалистический, колониальный, капиталистический, «третьемирский» и т. д.) стали предметом научного познания отнюдь не сегодня, когда они стали «средой обитания» большинства населения мира, а гораздо раньше. Но «проблема города» находилась в поле зрения исследователей ряда научных дисциплин, так или иначе связанных с изучением городской феноменологии, и сравнительно долго исследовалась как бы попутно наряду с другими процессами и явлениями, кото-

РЫЖОВА Татьяна Сергеевна, профессор кафедры ЮНЕСКО Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат философских наук.

рым и посвящались общие комплексные труды по истории, экономике, культуре, архитектуре и т. д.

Дело в том, что на Западе лишь с конца XIX в. город, а спустя полвека *урбанизация* стали самостоятельными и полноправными объектами изучения. С 20-х гг. XX в. город во всех его проявлениях и с 50-х гг. урбанизация — основные феномены всестороннего познания зарождавшейся социологии города, урбаносоциологии или урбанистики. Фундамент урбанистского социологического знания, городской социологии заложили труды, посвященные историческим и современным городам, А. Вебера, М. Вебера, В. Зомбарта, Л. Мамфорда, Э. Говарда, представителей чикагской школы — Р. Парка, Л. Вирта, Э. Барджесса, Р. Редфилда и др.

В связи с этим интересна последовательность в исследовании конкретных исторических типов городов в западной урбаносоциологии, ставшей историографическим фактом. Так, в 20—30-е гг. детально изучали современный капиталистический (промышленный) город с его чрезмерной профессиональной специализацией и всеохватывающим отчуждением людей. В 40—50-е гг. историков, социологов, этнографов, археологов заинтересовали традиционные / доиндустриальные средневековые феодальные города, античные города-полисы, восточно-азиатские имперские центры. В 60—70-е гг. наступило время познания неуниверсальных, промежуточных — колониальных и постколониальных (третьемирских) городов афроазиатского и латиноамериканского ареалов.

В американской социологии города в течение полувека, начиная с 20-х гг. XX в., господствовал город, а процесс урбанизации долгое время не изучался. Город, отсеченный от социальных противоречий урбанизационных процессов остального общества, представлялся в качестве автономного целого как «основная переменная величина», главный источник и генератор развития, основная социологическая лаборатория для изучения поведения человека и уяснения состояния всего общественного организма.

При таком подходе к феномену города урбанизация должным образом не учитывалась и не исследовалась, что было вполне закономерно. В зарубежной и отечественной научной урбанистской мысли утвердилось и доминировало представление, что город был в древности и в последующие эпохи, но урбанизации не было. Появление и развитие ее

связывали исключительно с радикальными изменениями в обществе — в экономике, социуме и общественном сознании, начало которым было положено мануфактурой.

Наряду с таким пониманием урбанизационных процессов в последнее время получил признание иной взгляд, сторонники которого предлагают рассматривать *урбогенез* как появление первых городов и урбанизируемого сознания, начиная с древнейших эпох, момента возникновения первых городских поселений, где размещались культовые, ритуально-магические центры (святилища, обсерватории), резиденции правителей, оборонительные укрепления. В этом случае понятие и сам феномен урбанизации интерпретируются более широко независимо от специфики цивилизаций. Наконец, существует точка зрения, согласно которой процесс урбанизации связывается с формированием отношений, свойственных цивилизации, которые зарождаются в процессе перехода к ней и интегрируются нарождающимся городом. Урбанизация исторически связывается с цивилизацией.

В формировавшихся социологических теориях развития третьего мира, разных неоклассических теоретических моделях модернизации по западному образцу (индустриализация—урбанизация—вестернизация), в многочисленных общих концепциях («зависимости», «центра—периферии», «нового международного разделения труда», «асимметрического взаимодействия», «мировой политической экономии», «мир—система» и др.) вся городская проблематика была сведена к урбанизационным процессам. Город как объект изучения, уступив первенствующее место и значение, растворился в исследованиях феномена урбанизации¹.

Множеством связей и действий город соединен и сращен с различными сферами общественной жизни, и одновременно он в своем социокультурном и экономическом пространстве выступает в качестве самостоятельного социума, особого, но не изолированного организма, который с огромной силой влияет и существенным образом определяет специфику развития общества, процессы урбанизации, происходящие в градостроительном пространстве. Работа со столь обширным материалом, на наш взгляд, невозможна без привлечения методологических стратегий новой комплексной научной дисциплины — *культурной географии*. Именно ее подходы применимы при исследовании пространственных (т. е. под-

дающихся картографированию) объектов в системе культурных представлений. При этом «градостроительный объект» рассматривается как ментальное, смысловое явление.

Культурный ландшафт — базовое понятие, обеспечивающее принципиально новый взгляд человека на культуру, на свою деятельность в земном пространстве культуры². По-новому начинает просматриваться и роль градостроительного искусства как одного из наиболее древних и фундаментальных видов деятельности, которое, являясь активной материально-формирующей силой, составляет часть культурного ландшафта. Культурный ландшафт складывается из совокупности территориальных культурно-природных комплексов, образующих взаимосвязанную систему объектов и явлений инновационной и традиционной культур. Тем самым задаются исходное разнообразие культурного ландшафта, основа его иерархической структуры, определенная соподчиненность его внутренних частей. Это важное пояснение к пониманию структуры *социальных пространств*: они, с одной стороны, всегда существуют вокруг личности или социального сообщества в виде индивидуально-личностных или коллективных культурно-природно-хозяйственных комплексов повседневности. С другой стороны, они всегда занимают реальное физическое пространство.

Основной принцип нашего анализа связан с особенностью культурологического понимания социального пространства, которая состоит в том, что оно формируется и разворачивается активностью социального субъекта вокруг социального объекта, делая его своим центром и носителем. Есть активность субъекта — живое пространство локальной культуры; нет активности — нет «ячейки» пространства культуры: вместо живого пространства культуры — ее имитации и декорации. Так, в частности, каждая личность — центр, «начало отсчета» личностного мира, границы которого, хотя и расплывчаты, но определены масштабами ее активности, направленностью в «определенное русло».

Каждое социальное сообщество, в том числе и городское, — тоже носитель и субъект собственного социокультурного пространства, сферически развернутого вокруг центра. Каждый социальный субъект есть отдельная фракция социального пространства. Сколько социальных субъектов, столько и социокультурных пространств-микрокосмов, при-

чем каждое из них имеет собственное «начало координат», которое всегда находится в одном и том же месте и не подчиняется теории относительности. В качестве такого «начала координат» выступает социальный субъект, его система ценностей.

В контексте нашего исследования важно обратить внимание на то, что исторические регионы культуры имеют устойчивую «радиально-кольцевую» основу структурной организации своего внутреннего пространства. Эту основу можно выразить формулой «центр региона + провинция региона + граница региона». Иначе говоря, если перед нами живая региональная культура, то в ней всегда можно найти центр, окружающую его провинциальную зону и более или менее явно выраженную границу. Как показал ряд исследований, эти структурные элементы сохраняют свои особенные роли внутри региона культуры, не «перемешиваются». В то же время бытование региональной культуры всегда связано с постоянными «диалогами» этих структурных элементов между собой³.

Своеобразие *градостроительного пространства* страны, региона, на наш взгляд, наиболее очевидным образом проявляется в предметных формах его «тела» — в его ландшафтах, масштабах и пропорциях, в темпе его повседневной жизни, формах самоорганизации жителей. С другой стороны, все это элементы предметной, видимой части структур коллективной социально-исторической памяти сообществ. Вне анализа структур социально-исторической памяти трудно, если не невозможно, выявить и описать особенности российских регионов. Наш тезис состоит в том, что внутренняя природа градостроительного пространства имеет своим фундаментом особого рода феномен — структуры коллективной социально-исторической памяти сообществ. Именно от их состояния зависит характер жизнедеятельности «организма» региона культуры. С некоторой долей условности можно сказать, что от состояния структур социально-исторической памяти зависят особенности национального характера, «европейских» и «российских» городов.

Использование в российских условиях теории урбанизации предполагает, что в ее объективы попадает не только город, но особое социокультурное образование — *город-и-провинция*. Как целостный регион культуры город-и-провинция

причудливым образом соединяет в себе черты урбанизации и рурализации. Это, если можно так выразиться, «сиамский близнец», у которого кровеносная система одна, но тела два. Город-и-провинция является специфически российским таксоном системы расселения, он исторически связан с отсутствием на Руси такого европейского феномена, как полис (город-государство). Понятно, что конструкцией слова «город-и-провинция» мы указываем не на чисто географическую близость населенных пунктов и не на известные процессы поглощения растущим городом прилегающих к нему поселков. Конструкция слова указывает на социокультурные дистанции внутреннего пространства региона культуры, в соответствии с которыми для жителей ряда сел и деревень, например, Нижегородской губернии, «столицей мира» был Нижний Новгород, а Москва воспринималась как нечто далекое и периферийное. Провинциальная культура, кроме того, что многими нитями связана с культурой регионального центра, является носителем сложных провинциальных процессов, идущих в обход центра и напрямую его не затрагивающих.

Провинциальная среда исторического города — это сложное сплетение различного рода поселений, объединяющихся в более или менее крупные анклавы. Малые города были наиболее широкой и постоянной, но отнюдь не единственной, зоной соприкосновения горожан и крестьян. Так вокруг Нижнего Новгорода сложился анклав, который принято называть Нижегородское Поволжье.

Необходимо отметить и то, что провинциальная культура российских регионов представляет собой особый феномен, являющийся неотъемлемым структурным компонентом, не менее значимым, чем феномен центра региональной культуры. В пространстве провинциальной культуры более активны структуры социально-исторической памяти, с которыми связаны особенности провинциальных укладов (инертность, традиционализм, консервативность и др.). Именно провинциальная культура является основным носителем этничности, традиционных моделей муниципальной и субмуниципальной самоорганизации. В целом культура России немыслима вне этого феномена. Более того, провинциальная культура является неотъемлемым контекстом существования исторического русского города, поэтому реально существуют не просто

отдельные города (как острова в море), а структуры, которые можно представить понятием «город-и-провинция»⁴.

Каждая историческая эпоха трансформирует культурный ландшафт региона, насыщая его своими произведениями. Современные культурные ландшафты возникли в результате длительного эволюционного развития природных ландшафтов под воздействием творческой деятельности человека разных эпох. У каждой эпохи есть своя территориальная система культурных ландшафтов, на каждом временном отрезке в ландшафт приносились свои ценности, стили и образы. В результате происходит «перекрытие» прежнего исторического пласта, который остается в социокультурной памяти сообщества и о котором напоминают отдельные, чудом сохранившиеся памятники. Мало, конечно, где можно наблюдать, как поколение за поколением накапливает культурные достижения, не отказываясь от прошлого и не разрушая его. Поэтому так остро стоит вопрос о сохранении культурного наследия.

Архитектурно-градостроительная культура России как сверхсистема, в чьей относительно молодой культуре еще недавно отчетливо проявлялись ее языческие, глубоко архаичные корни, имеет историко-культурную динамику, свою систему архитектурно-градостроительных типов, определенные закономерности развития, отличающие ее от многих других пространств. Она обусловлена как процессами мирового развития, так и геофизическими, и геокультурными факторами регионального масштаба.

Главное условие достижения результата во всяком исследовании — его целеполагающая направленность. В нашем случае эта направленность имеет два аспекта: онтологический и аксиологический.

Онтологический аспект заключен в заранее принимаемом нами априорном положении: каждое сообщество, обладающее коллективной социально-исторической памятью, сознательно или неосознанно руководствуется целью создания среды обитания, стремится представить в своем произведении (регионе, агломерации, городе, селе и т. п.) максимально выраженную и развернутую картину мироздания. Именно эта целевая установка служит стержнем для всего множества смыслов социокультурных пространств, пружиной их становления и структурирования.

Аксиологический аспект вытекает из онтологического. Мы не ставим своей целью рассмотрение технических, стилевых и авторских особенностей того или иного градостроительного объекта. Мы ведем поиск следов реализации, принятой нами, целеполагающей установки градостроительства; анализ процесса социокультурного развития как творения *миро-здания*, обобщая исторические, религиозные и многие-многое иные факторы его создания. Именно в этом аспекте мы стремимся раскрыть и понять смысл и логику становления и развертывания градостроительных пространств. Это позволяет надеяться, что рабочая гипотеза, развиваясь и уточняясь, может перерасти в теорию, постепенно приобретая необходимые качества: через постижение внутренней логики зодчества — к непротиворечивости, через понимание смысла памятников архитектуры и градостроительства — к объяснительности, через заполнение лагун по этапам развития — к прогностичности.

В заключение необходимо подчеркнуть, что региональная формация культуры является одной из характерных особенностей социокультурного пространства России. Это отличительная макрохарактеристика ее культуры, источник ее разнообразия на микроуровне, источник разнообразия форм социокультурной жизни локальных социальных пространств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рыжова Т.С. Градостроительство как объект исследования современных наук // Философский контекст науки и техники: сб. науч. тр. Вып. 2. Н. Новгород, 2009. С. 81—95.

² См.: Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. СПб., 1997. 224 с.

³ См.: Рыжова Т.С. Социокультурная организация градостроительного пространства провинциальной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2001.

⁴ См.: Дахин А.В., Рыжова Т.С. Российский исторический «город» и проблема сохранения разнообразия культур в контексте глобализации // Крупные города и вызовы глобализации. Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 201—214.

Поступила 23.09.09.

И. В. ХОМЯКОВА

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА

Ключевые слова: экология культуры; экокультурный потенциал; региональный дизайн; этнокультурная идентичность; «традиция-инновация»; этнокультурные художественные традиции; «символический капитал»; символика народного орнамента

Key words: ecology of culture; eco-cultural potential; regional design; ethno-cultural identity; «tradition-innovation»; ethno-cultural artistic traditions; «symbolic capital»; symbolism of folk ornament

Современные процессы унификации культурных ценностей, утраты традиций привели к пониманию возможности глобальной катастрофы культурного баланса, подобно нарушению экологической гармонии в природе. В связи с этим необходимость защиты общечеловеческих ценностей сегодня приобретает первостепенное значение. Исследовать культурную среду обитания, ее формирование и воздействие на человека призвана экология культуры. Понятие «экология культуры» в определении Д. С. Лихачева связано с сохранением национальной культуры, возрождением традиций и идеалов: «Сохранение культуры — задача не менее существенная, чем сохранение природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной нравственной жизни, для его „духовной оседлости“»¹.

Постепенно приходит понимание влияния экологических проблем на дизайн. Искусственная среда, дисбаланс природной и социальной среды, высокий уровень дифференциации социальных связей и функций человека в социуме, механический ритм обыденной жизни дают не только ощущение дискомфорта, но и нарушают целостность существования человека. Жизнь человека и пространство культуры ока-

ХОМЯКОВА Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры дизайна и рекламы Мордовского государственного университета.

зываются фрагментом организованного существования, где каждый шаг предполагает преобразующую деятельность. Этот принцип привел к искажению архаичных культур, в котором способ конструирования мира соответствовал законам природы.

Дизайн сегодня — это пространство, в котором человек может реализовать потребность в гармоничной среде своего обитания. По мнению Н. Б. Маньковской, одной из сфер взаимoadaptации человека и природы, традиций и новаторства является дизайн. Она пишет: «Приспосабливая новое к старому, традиционному, дизайн материализует культурное измерение истории. Осваивая природу, он превращает ее в феномен культуры. Комбинирование природного и художественного гармонизирует отношения между человеком и природой»². Дизайн создает не просто предметно-пространственные формы, но и с их помощью влияет на отношение к ним людей, используя для этого глубинный «генофонд», дошедший до нас в материальных и художественных формах прошлого.

В поисках условий совместимости интенсивной модернизации и культурной преемственности образа жизни стратегии дизайна, выполняющие функции компенсации последствий технологического и социокультурного развития, уже не соответствуют требованиям жизни. По словам К. А. Кондратьевой, «суть этнокультурной проблематики в дизайне — это соотношение модернизации, обновления, с одной стороны, и преемственности, ценностной непрерывности, с другой»³. В связи с этим становятся востребованными стратегии дизайна, обладающие новыми социокультурными функциями, основанными на построении проектного процесса в рамках модели «традиция—инновация». Можно выделить два варианта таких стратегий.

В первом варианте дизайн становится источником своеобразного отчуждения, вызывает эффекты средового напряжения и утомления, если он ставит человека вне образов традиционной художественной и духовной культуры. Усредненный стиль, восходящий к функционализму, довольно быстро вызывает реакцию отторжения. В. Папанек, связав этот стиль с тенденцией «рационализации культуры», подчеркнул своеобразную «обездушенность» этого среднемирового течения дизайна⁴. Во всех развитых течениях дизайна

в определенное время появляется альтернативный дизайн: антифункциональный, метафорический, новый, меметический и т. д. Этот дизайн, помимо способности к инновациям, появлению новых эстетических, функциональных и поведенческих свойств, проявляет способность к воссозданию в структуре среды каких-то традиционных функций, качеств жизни, бытовых и художественных ценностей, стилей и образов жизни, которые свойственны той или иной региональной этнокультурной традиции.

Во *втором варианте* стратегии дизайн находится в поисках гуманизации проектной культуры на основе сближения с творчеством вообще, наследованием ценностей художественной и духовной традиции. В поисках этой позиции отталкиваются не «от последствий», а от «предпосылок» современной культуры и ее потенциальных возможностей в выполнении гуманистической функции. С. О. Хан-Мамедов по этому поводу замечает: «Сегодня, когда часто вспоминают о генетических связях дизайна с народным искусством, с ремеслом, важно сохранить вкус к проектности, не порвать те тонкие нити, которые связывают дизайн с техническим мышлением, техническим воображением, ибо на вершинах духовного развития техническая мысль и гуманитарное воображение едины»⁵.

Таким образом, теоретическое и практическое осмысление культурной идентичности дизайна означает, с одной стороны, проникновение проектного сознания в традиционные слои этнической культуры, с другой — его открытость к восприятию ценностей других культур. Их связь выражается в разнообразных попытках исторической рефлексии, ставящей дизайн в рамки непрерывно развивающихся традиций материальной культуры, неотделимых от мифопоэтических, природных, социокультурных и прочих аспектов исторического бытия этносов. Г. Д. Гачев рассматривает целостность бытия этноса через понятие «космо-психо-логос» как единство тела (местной природы), души (национального характера) и духа (языка, логики). Он пишет: «В ходе истории произошло сближение народов по быту и мышлению, и, тем не менее, в ядре своем каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняются особенный климат, времена года, пейзаж, пища, этнический тип, язык и прочее, ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады

бытия и мышления. Соответственно и о единой материальной Вселенной (космос) или Духа (логос) у каждого народа складывается свой образ»⁶. Картина мира включает в себя одинаковые базовые компоненты: язык, привычные формы, цвета, звуки, родных, предков, семью, язык, среду обитания. Эти компоненты в той или иной степени отражаются в художественных формах этнокультурного наследия.

Возросшая потребность в культурной идентификации при решении проблем интеграционного взаимодействия народов, а также регионализация различных сфер жизни общества вызвали особый интерес к этнокультурным традициям. В связи с этим актуализируется проблема определения роли этнокультурного наследия в качестве составляющей проектной культуры в условиях формирования отношений «традиция—инновация», «интернациональное—региональное». Тенденции усиления внешнего единообразия и унификации среды, окружающей человека, привели к тому, что проблемы этнокультурной идентичности, а вместе с ней и этнокультурных традиций начинают занимать ведущее место в сфере практического развития дизайна.

Дизайн, осознавший свою культурную идентичность, прежде всего, подчеркивает свое своеобразие, выделяющее его среди других дизайнов. Для регионального дизайна важна ориентация на этнокультурную идентичность, поскольку она предполагает наличие определенных особенностей, в которых протекает бытие каждой этнической культуры: культурное разнообразие (присущие культуре каждого этноса черты, отличающие ее от других культур); межкультурное взаимодействие (способность культуры влиять на другие этнические культуры и испытывать их влияние); участие в родовой подлинности (самотождественность этноса во времени и других значимых измерениях, достигаемая через преемственность их культуры и средовых черт).

Использование всего спектра особенностей этнической культуры раскрывает возможности регионального дизайна в области задач экологии культуры. Соединение двух фундаментальных категорий (этнокультурных традиций как живого элемента традиционной культуры и дизайна как стратегического ресурса культуры) представляет экокультурный потенциал культуры. Можно выделить несколько аспектов проектной деятельности, которые имеют значение

в культурно-экологическом измерении регионального дизайна: *ландшафтно-средовой, предметно-пространственный и структурно-образный*.

Региональный дизайн связан с ландшафтной локализованностью, выраженной пространственно-временными характеристиками, природной средой. Экологическое, природно-сберегающее сознание отразилось в дизайне в так называемом «средовом подходе», основанном на небезучастном отношении к слагаемым природной среды. Средовой подход в дизайне определяет главную проблему не область утилитарных потребностей, а широкую область компенсаторных аспектов потребления, особенно их символическое и эмоциональное освоение. Предмет проектирования конкретизируется как среда, описываемая не столько в ее структурно-физических параметрах, сколько в понятиях обитаемости, обжитости, культурной и языковой насыщенности.

Под окружающей средой следует понимать не только мир природы и техники, но и мир человека. Это может быть вполне материальная предметно-пространственная среда, и знаковая ткань, наложенная на техномир, например, среда жеста, поведения, эмоциональной реакции и т. д. В ситуации столкновения антропосферы и техносферы способность освоения среды обитания в дизайне является залогом жизнеспособной стабильности культурного организма. Именно поэтому особое значение приобретает категория «образ жизни». Формулируется концепция «новой домашней цивилизации», которая подкрепляется фактическим положением вещей: переносом моделей личной жизни на внедомашние среды, общественных форм городской жизни — в дом. Поэтому в проектной практике дизайна наблюдается возрождение интереса к теме жилой среды, особенно дома.

Научно-технический прогресс, изменивший большинство сфер жизни человека, не оказал значительного влияния на глубинные, архетипические структуры обитания. Например, техника не смогла полностью вытеснить доиндустриальные формы и методы производства в жилищном строительстве, мебельном производстве, пошиве одежды и т. п. Стратегический путь дизайна, по мнению Г. Г. Курьеровой, определяется «необходимостью не только интерпретировать и реконструировать феномен „обитаемости“ как нечто самостоятельное и обладающее собственной логикой и генетическими связями

с традицией, но и само проектирование ориентировать на возрождение, освоение, воссоединение с ослабленной и во многом прерванной традицией до и внеиндустриальных форм обустройства жилой среды»⁷.

Перевод на язык регионального дизайна традиционных ценностей в некоторых областях дизайна является неосуществимым. В индустриальном стержне дизайна и в большой архитектуре этнокультурные традиции не проявляются. Вместе с тем в предметно-пространственной среде происходят процессы не только общестилевой интеграции, но и региональной дифференциации. Наибольшее влияние испытывает городская среда, в дизайн которой генетически встроены области, расположенные на границе с декоративным искусством, некоторыми жанрами «малой архитектуры», которые довольно активно осваивают региональные этнокультурные традиции (дизайн среды, дизайн костюма, графический дизайн). К. Кантор, прогнозируя будущее дизайна, заявляет, что оно «...будет зависеть от того, сумеет ли он синтезировать в себе художественное проектирование и прикладное искусство, ибо только тогда формирование предметной среды художником будет совершаться в полном соответствии с наукой и культурными традициями»⁸.

Региональный аспект дизайна отражается в способности воссоздавать в облике предметно-пространственной среды, в ее социально-функциональном устройстве стили и образы жизни, которые свойственны той или иной этнокультурной традиции. Рассматривая этнокультурные традиции, воспринимаемые региональным дизайном, нетрудно заметить, что формы их существования и механизмы их реализации в дизайне различны. Усиление рациональных аспектов формообразования в дизайне предметно-пространственной среды, где акцентируется функционально-конструктивная целесообразность формы, способствовало тому, что своеобразным центром художественных процессов формообразования стало декоративное искусство. «Уход внешне зримых форм из сферы утилитарной в сферу символично-декоративную вероятно представляет собой одну из защитных реакций этнической культуры на распространение стилистической системы или быстрое развитие утилитарно-технических сторон быта»⁹.

Обращение к художественному этнокультурному наследию становится важной составляющей практики регионального дизайна и формирует представление о культуре региона, его роли в отечественной культуре. Стремления к этнокультурной самоидентификации в дизайне как неотъемлемой составляющей экологии культуры свойственны и Мордовии, региону с богатыми историческими и этнокультурными традициями. В формировании позитивного этнокультурного имиджа Мордовии дизайн одним из критериев сегодня определяет способность создавать, концентрировать, экспонировать и усиливать накопленный «символический капитал». Репрезентация Мордовии в этом случае строится не только на экономических, но и на символических характеристиках. Региональная идентичность в дизайне укоренена в исторических и этнокультурных традициях, мифах. Подобно моде на «винтаж» в одежде, «из сундуков» культурного капитала региона достаются базовые ценности, мифы, которые «раскручиваются» в стратегические программы регионального дизайна. Это не только формирует панораму региона, но и вписывает его в общеевропейскую дизайнерскую традицию.

В рамках этого явления закономерен интерес к актуализации народного искусства, ремесленной ручной работы как самостоятельной формы производства, представляющей определенные символы, которые должны ассоциироваться с традициями. За каждой этнокультурной традицией стоит опыт человеческого самопознания, уникального контакта с миром. «Символический капитал» в процессе своего формирования вобрал в себя характерные отголоски человеческих ощущений, ориентации в мире. Давно заложенный код может проявлять свою эмоционально-психологическую активность и быть вполне актуальным сегодня. Например, интерес к этнокультурным традициям отражается на характере использования в художественной практике регионального дизайна народного орнамента, который рассматривается как один из главных носителей «символического капитала», своеобразия этнического и национального искусства. Так, обращение к национальному мордовскому орнаменту в дизайне на территории Мордовии обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, мордовский орнамент, безусловно, — это художественное достижение этнической культуры, что под-

тверждается совершенством орнаментальных форм, цельностью и бесконечным разнообразием композиционных решений, безупречным соотношением декора и формы предмета, техническим мастерством исполнения. Во-вторых, мордовский орнамент — яркий пример стройной, хорошо разработанной мировоззренческой системы, иллюстрации древних мифов. Его древние образы отражают специфические особенности мышления народа, архетипические символы мироздания, в которых сконцентрированы эмоционально-чувственные переживания народа, философия земной и космической жизни. Глубокая архаическая символика, сохранившаяся в орнаменте, по мнению А. С. Лузгина и В. И. Рогачева, дает «возможность входить в архаический материал, мыслить категориями древности»¹⁰, позволяет воссоздать мифопоэтическое восприятие природы, общества, магию знаков древней мордвы. В-третьих, совершенство и разнообразие орнаментальных форм, технологических приемов, рациональность их использования в этнической культуре представляют неисчерпаемый источник творчества для многих видов современного дизайна. В-четвертых, интерес к традиционной культуре своего народа, очевидность ценности этнической культуры, ее художественных достижений способствуют интеграции символов этнического самосознания с элементами современной культуры в объектах дизайнерской практики.

Традиционная символика народного мордовского орнамента получила новую жизнь в государственных атрибутах современной Мордовии. Так, при создании государственного флага Республики Мордовия использовались не только традиционные цвета, но и финно-угорский крест — восьмиконечная розетка, широко распространенная в орнаменте народного костюма мордвы, символизирующая солнце, добро, открытость и родство с другими народами. Государственный герб Республики Мордовия имеет очертания нагрудного украшения «сюлгам», внутри которого находится ромбический орнамент. В дизайне интерьерной среды общественных помещений, праздничных мероприятий (фестивалей, праздничных концертов, ярмарок, торгово-промышленных выставок и т. д.) мордовский орнамент традиционно составляет основу проектного решения.

Мордовский орнамент аккумулирует этнокультурные традиции, связанные с глубинным постижением окружающего

мира традиционной культурой. Сконструированный из ограниченного набора знаков, он способен транслировать богатые знания о мире и ценностные установки этнической культуры в современную практику регионального дизайна. Такое преломление в дизайне помогает сберечь этнокультурные традиции Мордовии, доказывая тем самым плодотворность экологически рационального отношения к ресурсам региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лихачев Д.С. Великое наследие. М.: Просвещение, 1975. С. 23.
- ² Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. С. 288.
- ³ Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры. М.: Редакционно-издат. группа МГПХУ им. А.М. Строганова, 2000. С. 31.
- ⁴ См.: Папанек В. Дизайн для реального мира. М.: Издатель Д. Аронов, 2004. 416 с.
- ⁵ Хан-Мамедов С.О. Еще раз о национальном своеобразии // Декоративное искусство СССР. 1987. № 7. С. 7.
- ⁶ Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций М.: Центр Академия, 1998. С. 23.
- ⁷ Курьерова Г.Г. Итальянская модель дизайна. Проектно-поисковые концепции второй половины XX века. М., 1993. С. 156.
- ⁸ Кантор К. Дизайн в противоречиях культуры и природы в различных регионах мира // Техническая эстетика и пром. дизайн. 2006. № 8. С. 3.
- ⁹ Хан-Мамедов С.О. Еще раз о национальном своеобразии ... С. 6.
- ¹⁰ Лузгин А.С., Рогачев, В.И. Осмысление традиций орнаментальных мотивов мордвы: учеб. пособие. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. С. 8.

Поступила 19.11.09.

В. А. ВАСИЛЬЕВ

А. А. КОКЕЛЬ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЧУВАШИИ¹

Ключевые слова: А. А. Кокель; русская художественная школа; Академия художеств; изобразительное искусство Чувашии

Key words: A. A. Kokel; Russian art school; Academy of Arts; decorative art of Chuvashia

Величие русской художественной школы начала XX в. создавали и великие мастера земли волжской — мордвин С. Д. Эрзя, казанец Н. И. Фешин, чуваш А. А. Кокель.

Алексей Афанасьевич Кокель (Афанасьев) — выдающийся живописец, виртуозный рисовальщик, педагог-теоретик, создавший свою педагогическую систему, учитель крупнейших мастеров изобразительного искусства первой половины XX в. Он родился 1 марта (13 марта по новому стилю) 1880 г. в с. Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревского района Чувашской Республики), которое в конце XIX в. становится одним из административных и культурных центров низовых чуваш. Это был волостной центр, объединявший около тридцати деревень. В их числе была большая мордовская деревня Сигачи, привносящая в быт и культуру чуваш национальный колорит эрзи. В пятидесяти верстах находилось с. Баево, в котором на четыре года раньше Алексея Кокеля родился будущий великий скульптор Степан Эрзя².

Значительную роль в жизни села и окрестных деревень играла школа — одноклассное удельное начальное училище, открытое в 1838 г. (к 1841 г. по всей Российской империи их было всего 141). По ее ученикам хорошо прослеживается национальный состав жителей волости. Так, 17 января 1895 г.

ВАСИЛЬЕВ Владимир Александрович, заведующий проблемной научно-исследовательской лабораторией А. А. Кокеля Чувашского государственного университета, кандидат исторических наук, профессор (г. Чебоксары).

пятьдесят учеников родным языком указали чувашский, а сорок два — мордовский. Только восемь учащихся родным языком назвали русский³.

Тесно общаясь с мордовскими сверстниками, постоянно посещая их семьи, будущий художник проявлял живой интерес к культуре мордовского народа. Следы ее влияния можно обнаружить в произведениях мастера. Талантливый самородок был поддержан В. Е. Маковским, И. Е. Репиным, П. П. Чистяковым, Н. Д. Кардовским. Соучениками Кокеля были ставшие впоследствии именитыми художниками И. И. Бродский, Л. А. Бруни, М. Б. Греков, Б. Д. Григорьев, Е. Г. Гуро, А. В. Лентулов, Н. И. Фешин, П. Н. Филонов, М. З. Шагал, В. И. Шухаев, А. Е. Яковлев. Эти имена ярко раскрывают непревзойденную творческую среду великой русской художественной школы.

Становление Кокеля как мастера и личности пришлось на конец XIX — первую половину XX в. Это были годы, вместившие целую эпоху в истории человечества (войн и революций, крушения империй и государств, низвержения Бога и преклонения перед ним, противостояния разных направлений и течений в искусстве).

У него была большая и сложная жизнь, вобравшая в себя все величие и противоречие истории страны XX в. Сын чувашского крестьянина стал знаменитым художником. У него была любимая работа, его окружали талантливые коллеги, верные товарищи. Он воспитал сотни учеников, многие из которых впоследствии составили замечательную плеяду именитых художников. Однако постоянными спутниками Кокеля были мучительные телесные недуги: костный туберкулез, хроническая пневмония, тяжелая форма гипертонии. Операция на желудке, многократные хирургические операции глаз доставляли ему нестерпимые страдания.

Тяжелее были душевные муки. В 1943 г. погибает единственный сын Роман, ушедший добровольцем в Красную Армию из выпускного класса средней школы. Приходилось скрывать от посторонних и близких другую, не затихающую ни на минуту боль, — арест братьев Ивана и Григория, которые впоследствии были расстреляны. Именно из-за этого после 1935 г. Кокель ни разу не смог побывать в Чувашии и осуществить свою заветную мечту — жить и творить на родине.

К сожалению, его имя, как и имена многих других талантливых художников, которыми была богата и по праву гордилась русская и украинская земля, находилось в забвении. Настало время вспомнить Кокеля, взглянуть на его творчество по-новому. Впервые имя художника прозвучало в 1910 г. на выставке картин современных художников, объединившихся в «Союз молодежи», а затем и на Осенней выставке в залах Петербургской Академии художеств.

Загадочная фамилия Кокель внесла некоторую интригу в петербургские салоны. Ее разгадку начали искать в аристократических корнях немецких баронов von Kokel auf Grosskokelburg in Sibenburg. Ярким мастером оказался выходец из крестьян, к тому же чуваш.

1912 г. был ознаменован восторженными отзывами столичных журналов и газет о Кокеле и его творении «Чайная». Великий Репин, как бы подводя итог многочисленным откликам, сказал: «Вспоминается только... с большой силой полотно того художника (А. Кокеля), который написал картину „Чайная“, в ней есть оригинальность и типичность»⁴. Поездка в Италию в 1913 г. стала венцом отличных успехов в Академии. В год 300-летия царствующего дома Романовых в числе произведений лучших художников России была отобрана на Международную выставку в Мюнхене 1913 г. и картина Кокеля «Чайная». В следующем году она «переедет» на Всемирную выставку в Венецию в специально построенный Русский павильон, спроектированный и построенный выдающимся русским архитектором А. В. Щусевым в стиле московских построек конца XVII в. Венеция в начале XX в. становится центром современного мирового искусства и вскоре приобретает славу «итальянской Мекки». В 1909 г. единственным представителем России на ней был С. Эрзя, мраморная скульптура которого «Последняя ночь» имела большой успех⁵. Через пять лет заслуженная слава в Венеции придет к его земляку Алексею Кокелю. «Чайная», как и в Мюнхене, прославит русскую художественную школу. Международные выставки принесли Кокелю мировую известность.

Не меньший успех на долю художника, находящегося в поездке во Франции, Германии и Италии, выпадет и на родине. Об успехе его новой работы «Семейный портрет» поведал один из популярнейших журналов страны «Солн-

це России», опубликовавший в 1913 г. ее фоторепродукцию — единственного живописного произведения с Весенней выставки в Петербургской Академии художеств. В 1914 г. итальянский цикл картин Кокеля вновь попадает на страницы петербургских газет и журналов. 23 февраля того же года старейший российский журнал «Огонек» публикует фотоотчет о встрече в репинских «Пенатах» Масленицы видными деятелями отечественной культуры, среди которых был и Кокель.

В 1915 г. его имя встречается в каталогах Весенней выставки в Петербургской Академии художеств и Передвижной выставки в Петербурге как автора живописных произведений «В кухне», «Вид из окна», «Берег Волги», написанных в Твери.

1916 г. навсегда свяжет судьбу Кокеля с Украиной. Новые друзья с любовью начнут называть чуваша Алексея Афанасьевича Олексием Опанасовичем и своим братом. С первых дней приезда живописца, «личного посланника» И. Е. Репина, спокойная и размеренная художественная жизнь Харьковщины заметно оживилась. Вместо «Товарищества харьковских художников» Алексей Афанасьевич с коллегами организует самое значительное и деятельное на Украине литературно-художественное общество «Союз искусств». Абсолютный «слух» виртуозного рисовальщика проявится в создании им харьковской школы академического рисунка, а талант педагога-теоретика позволит стать организатором высшего художественного образования Украины и «школы Кокеля». С его именем связано становление украинского советского плаката и тематической картины. Он как первый руководитель Ассоциации художников Червонной Украины стоял у истоков современного Национального Союза художников Украины. Прозвучит фамилия Кокеля и в Петрограде на выставке акварелей и эстампов.

Менее всего изучена проблема «Кокель и Чувашия». Основываясь на вновь выявленных документальных источниках из государственных архивов и музеев Чебоксар, Ульяновска, Москвы, Петербурга, Киева и Харькова, мы попытались устранить пробелы и неточности в опубликованной научной, мемуарной и публицистической литературе по этой теме. Так, до сих пор у части художественного сообщества Чувашии утвердилось мнение, что Кокель является только

украинским, а не чувашским художником. Эта мысль была высказана в 1928 г. популярным чувашским композитором Ф. П. Павловым. Он писал: «Художник Кокель тоже известен. Его, вероятно, знает вся Россия. Однако он забыл свою родину и предпочитает приобретать известность в других местах. На его картинах не нашли места чувашские образы. Как же мы можем судить о его полезности как чувашского художника? Никак»⁶.

Относительно первой части цитаты заметим: следуя механистическому рассуждению Павлова, мы можем прийти к отрицанию того, что автор бессмертной поэмы «Нарспи» К. В. Иванов, человек, не только не родившийся в Чувашии, но и ни дня не бывший здесь, явился основоположником чувашской поэзии.

Точка зрения видного деятеля чувашской музыкальной культуры свидетельствует, по нашему мнению, о его неполном знании творчества Кокеля, создавшего к этому времени ряд произведений на национальные мотивы, включая и «Чувашскую сюиту». Однако известный в республике искусствовед Н. А. Ургалкина, хорошо зная творчество мастера, однако придерживалась этого же мнения. В персоналии к 95-летию со дня рождения Кокеля в Трудах Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР она утверждает: «видный украинский советский художник». В 1973 г. авторитетное ленинградское издательство «Художник РСФСР» выпускает в свет фундаментальное издание «Изобразительное искусство автономных республик РСФСР», в котором есть обстоятельная статья, посвященная художникам Чувашии. Ее автор Н. А. Ургалкина вновь не упоминает имя Кокеля. Эта точка зрения стала доминирующей не только в изобразительном искусстве и искусствознании, но и во всей истории и культуре Чувашии, о чем свидетельствует второй том «Истории Чувашской АССР», выпущенный в 1967 г.

Таким образом, Кокель как украинский художник был «вычеркнут» и из художественного пространства России. Не относят Кокеля и к основоположникам профессионального изобразительного искусства земли чувашской. Однако, как подчеркивает один из основателей советского чувашского профессионального изобразительного искусства Н. К. Сверчков, «А. А. Кокель стал для нас... первым наставником»⁷.

Считал Кокеля своим учителем и гордился этим всю жизнь знаменитый чувашский живописец Ю. А. Зайцев.

В 1915 г. выходит в свет фундаментальный «Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764—1914», составленный профессором С. Н. Кондаковым. Во втором томе этого издания написано: «Кокель, Алексей Афанасьевич. Род. 1880 г. Вольнослушат. Ак. Худож. с 1903 по 1912 г. Получил звание художника за картину „Чайная“»⁸. Книга, содержащая документально выверенные имена всех выпускников альма-матер, является наиболее полной и объективной источниковедческой базой по ее истории. Поэтому она окончательно ставит точки над «i», что именно Кокель как первый и единственный чуваш, удостоенный звания художника, является основоположником чувашского профессионального изобразительного искусства, и что подлинное название знаменитого полотна является не «В чайной», а «Чайная».

Документальные источники свидетельствуют о том, что живописец страстно мечтал создать на родине художественную школу, достойно продолжающую лучшие традиции русского и мирового изобразительного искусства. Заказ Правительства Чувашии для юбилейной художественной выставки он воспринял как надежду на скорейшее ее претворение. Тогда, в июле 1935 г., его имя впервые появляется в республиканской печати. Чрезвычайные обстоятельства, которые нам еще не известны, заставили Кокеля в канун открытия торжеств уехать из Чебоксар. Возвышенный и радостный приезд обернется печальным прощанием с родиной. Не узнает чувашский народ даже о смерти своего славного сына 4 февраля 1956 г.

Начало возвращению имени и творчества мастера из забвения положит его жена Анна Афанасьевна Кокель. Она была его верной спутницей жизни, незаменимой помощницей в творчестве. Еще в середине 30-х гг. она собиралась переехать с мужем в Чувашию и даже начала изучать чувашский язык. По ее инициативе Харьковская организация Союза художников Украины обратилась в Совет Министров Чувашской Республики об организации выставки картин Кокеля, оставшихся в его мастерской. В феврале 1964 г. выставка была открыта в залах Чувашской художественной галереи. Печать Чувашии, через 29 лет вос-

торженно заговорившая о Кокеле, с сожалением отмечала, что 98 живописных и графических шедевров открыли нам только сегодня выдающегося художника-земляка⁹.

Однако Анне Афанасьевне не удалось в полной мере осуществить намеченные планы. Кокель вернется домой, но ненадолго, чему, на наш взгляд, помешало продолжение политики неприятия мастера частью художественной элиты республики. Свидетельством этому является изданная через шесть лет после выставки книга «Чувашской АССР 50 лет», в которой Кокель не упоминается.

Благородное начинание жены Кокеля продолжил А. Г. Григорьев — искусствовед, организатор и первый декан художественно-графического факультета Чувашского государственного педагогического института. Центром изучения и популяризации творческого наследия мастера он сделал факультет и СМИ. В 1980 г. А. А. Кокелю исполнилось 100 лет со дня рождения. Юбилей стал значительным событием в культурной жизни Чувашии и Украины. Партийные и советские органы Чувашии сумели добиться разрешения на передачу из Харьковского художественного музея в Чувашский государственный художественный музей почти всех произведений мастера. Значение этого особенно ярко проявляется сегодня. Неоценимым событием явилось решение Министерства культуры России обменять картину К. С. Петрова-Водкина «У окна» из Чувашского государственного художественного музея на полотно Кокеля «Чайная» из художественного музея г. Вольска. Однако и после юбилейных событий Кокель остается чужим и постепенно уходит в забвение.

Только через четверть века, в год 125-летия со дня своего рождения, Кокель займет свое достойное место в культурной жизни Чувашии, России и Украины. Его духовное и творческое наследие становится сегодня темой магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Творчество Кокеля принадлежит одновременно чувашской, русской и украинской культуре, поэтому нуждается в объединении исследовательских усилий ученых по раскрытию незаурядного дарования славного сына чувашского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта РГНФ (10-04-22409 а/В).

² См.: Ключева И.В. Художественно-педагогическая деятельность Степана Эрзы. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. С. 3.

³ См.: Васильев В.А. Алексей Афанасьевич Кокель (1880—1956). Жизнь и творчество. 2-е изд., испр. и доп. Чебоксары: Изд-во «Пегас», 2009. С. 30.

⁴ Репин И.Е. О выставке конкурентов // Вечернее время. СПб., 1912. 15 нояб.

⁵ См.: Сутеев Г. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1968. С. 29—30; Ключева И.В. Художественно-педагогическая деятельность Степана Эрзы ... С. 22.

⁶ Павлов Ф.П. На выставке картин // Соч.: в 3 т. Чебоксары, 1962. Т. 1. С. 140.

⁷ Сверчков Н.К. Наш старший друг и товарищ // А.Г. Григорьев. Воспоминания современников и учеников. Чебоксары, 1980. С. 9.

⁸ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764—1914. СПб., 1915. Т. 2. С. 94.

⁹ См.: Васильев В.А. Алексей Афанасьевич Кокель ... С. 16.

Поступила 16.11.09.

Е. А. АНИСИНА

СОХРАНЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МЕЦЕНАТСТВА В ПРОВИНЦИИ

Ключевые слова: история; благотворительность и меценатство в провинции; культура; традиция; преемственность

Key words: history; charity and arts patronage in the province; culture; tradition; continuance

Появление такого феномена, как меценатство и благотворительность, неразрывно связано с процессом становления нации. Формируя себя как нацию, общность людей руководствуется не только экономическими мотивациями, стимулами, но и культурно-исторической ориентированностью.

Готовность прийти на помощь ближнему как главная черта характера россиян проявилось в поддержке отечественной культуры в целом и отдельных мастеров искусства. Характерное для россиян милосердие тесно связано с чувством глубокой религиозности, издревле присущим русскому человеку. Особенности русской благотворительности, меценатства идут от национального менталитета, формировавшегося на основе исторических, социально-экономических, географических, культурных факторов. История развития меценатства в России подтверждает, что его представителям был присущ истинный патриотизм. Этому феномену нет аналогов в мировой истории.

«Золотой век» русского меценатства (последняя треть XIX — начало XX в.) ярко представлен в истории культуры России. Создание театров, музеев, библиотек, открытых для всех желающих, давало возможность знакомиться с истоками, современным состоянием, тенденциями развития культуры и искусства. Финансовая поддержка, покрови-

---

АНИСИНА Елена Алексеевна, преподаватель кафедры философии и психологии Рязанского заочного института филиала Московского государственного университета культуры и искусства.

тельство науке, просвещению — это значительный шаг в сторону формирования образовательного, интеллектуального облика россиян. Нельзя не согласиться с утверждением Е. С. Троицкого: «Ценности культуры в громадной степени помогли русскому народу осознать себя великой нацией, причем не противостоящей другим народам, а находящейся в гармоническом единстве, многогранном и плодотворном общении с ними»¹.

Благотворительная деятельность и меценатство были характерны не только в столице, но и в провинции. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры.

В 1787 г. в Рязани был открыт первый театр — это так называемый «Оперный дом». «Характерная особенность открытого в Рязани театра в том, что он с самого начала был в полном ведении местных властей: необходимые для него расходы производились из средств приказа общественного призрения. Туда же поступали и все доходы от театральных представлений»². Средств не хватало. Однако нашлись меценаты: первые директора «Оперного дома» ассессор Рязанской казенной палаты А. А. Дохтуров и отставной гвардейский офицер Г. П. Приклонский. По причине нехватки профессиональных кадров они обучали молодых служителей Мельпомены сценическому, вокальному и хореографическому искусству. Но самое неожиданное состояло в том, что и Дохтуров, и Приклонский пожертвовали на театр все свои состояния. Сравнение с суммами, которые жертвовались на благотворительность и меценатство екатерининскими вельможами или именитыми московскими купцами, здесь было бы просто неуместно. Оба рязанских театралы были отнюдь не богачами. Но щедрость души не всегда измеряется количеством пожертвованных средств.

Важным событием в истории благотворительности, меценатства в масштабах не только рязанской земли, но и России, безусловно, стало восстановление Успенского кафедрального собора в Рязани. Этот храм — творение великого зодчего Я. Бухвостова. Он сооружен в 1693—1699 гг. и за 100 лет обветшал, запустел. Синод принял решение о его сносе. Но рязанские купцы-благотворители Г. В. Рюмин и П. А. Мальшин приложили максимум усилий, чтобы спасти великое творение древнерусского зодчества. То, что они сделали, — беспрецедентная страница в истории меценат-

ства. Рюмин и Мальшин привезли из Москвы архитекторов и «каменных дел мастеров», которые, осмотрев собор, дали заключение, что все «ветхости» могут быть исправлены, и назвали сумму, необходимую для реставрации. Больше половины этой суммы составили пожертвования Рюмина и Мальшина.

Реставрационные работы продолжались четыре года, и 15 августа 1804 г. Успенский собор был вновь освящен. Ученые-искусствоведы утверждают, что это «самое грандиозное в России здание XVII и всех предшествующих веков... Обходя храм, можно часами любоваться его прекрасными резными деталями, практически нигде не повторяющимися. Эта белокаменная резьба — подлинный шедевр русского искусства»³. За их деятельность на поприще благотворительности и меценатства (она пришлась на конец XVIII — первую четверть XIX в.) им было жаловано дворянство и звание «Именитый гражданин».

Интенсивное экономическое развитие второй половины XIX в. происходило не только в столицах, промышленных регионах, крупных губернских центрах, но и в провинции. Например, на Рязанщине — в с. Путятине и близлежащих селениях — открывались небольшие предприятия по обработке древесины, крахмальные заводы. Купцы, промышленники не были чужды благотворительности: они много сделали для народного образования. Например, построили и содержали школы в Путятине. «Там, где была сильная буржуазия, купцы и землевладельцы добровольно, без всяких понуканий со стороны властей, делали расходы на народное образование. Так, министерское училище в Путятине было основано путятинским купцом Я. Т. Чернышевым. Один из его сыновей в 1883 г. основал церковно-приходскую школу для девочек и содержал ее на свои средства»⁴.

Они приняли деятельное участие в судьбе З. С. Шмелева, ставшего семейным художником Чернышевых⁵, которые продолжали поддерживать молодого художника во время его обучения в Петербурге (в Академии художеств, мастеровских В. Е. Маковского и И. Е. Репина). Сегодня работы Шмелева находятся в постоянной экспозиции Рязанского художественного музея.

Меценатская деятельность поддержала и С. А. Пырси-на — художника-жанриста и портретиста. Он родился в

1868 г. в д. Слюнино Рязанского уезда в семье крестьянина. С. А. Пырсин с детства любил рисовать. Помещица Е. И. Титова (урожденная графиня Хрептович), интересовавшаяся искусством, решила покровительствовать начинающему художнику. В 1881 г. она привезла Пырсина в Рязань, поселив у своих родственников, и направила в иконописную мастерскую художника Н. В. Шумилова. В этом же году молодой Пырсин начал обучение в Петербурге, в Центральном училище технического рисования А. Г. Штиглица. Чуть позже Е. И. Титова определила Пырсина в Петербургскую рисовальную школу Общества поощрения художников и поселила у себя. Далее с ее помощью он продолжил обучение в Академии художеств и за границей, в Дюссельдорфской академии художеств. После смерти своей покровительницы художник вернулся в Рязань, открыл собственную студию, преподавал в частной гимназии В. П. Екимецкой. В Рязанском областном художественном музее хранятся восемь полотен С. А. Пырсина⁶.

Меценатская поддержка круто изменила жизнь В. И. Сурикова. Он служил писцом в Красноярском губернском управлении. На учебу в Москве у способного художника-любителя не было средств. Губернатор П. Н. Замятин устроил званый обед, на который пригласил местных состоятельных людей. Предложил складчину, чтобы отправить Сурикова в Петербург, в Академию художеств. Золотопромышленник П. И. Кузнецов решил покровительствовать художнику в одиночку.

Известно, что с 1909 по 1912 г. С. А. Есенин учился в рязанском селе Спас-Клепики во второклассной учительской школе, которая предназначалась для подготовки учителей церковно-приходских школ и школ грамоты. Появление этой школы — тоже строка в истории российского меценатства на ниве просвещения, связанная с именем рязанского купца А. П. Попова.

Идея создания этой школы появилась в начале 80-х гг. XX в. Но где ее разместить и на какие средства содержать? Ситуация осложнилась случившимся в мае 1883 г. в Спас-Клепиках пожаром, в котором погибла большая часть села, в том числе и деревянное здание начальной школы. Местный купец А. П. Попов отдал под начальную школу свой деревянный дом. Но мысль о второклассной учитель-

ской школе не покидала ни клепиковцев, ни самого Попова. Он приобрел десятину земли под здание будущей школы, выстроил новое двухэтажное каменное здание. Школа открылась осенью 1896 г.

Одним из направлений деятельности отечественного меценатства было стремление сохранять и развивать народные традиции национальной культуры, декоративно-прикладного искусства. Достаточно вспомнить княгиню Тенишеву и ее школу для обучения крестьянских детей кустарному делу на лучших образцах русских художественных промыслов. Имение Талашкино стало своего рода Меккой известных художников. Здесь бывали Н. К. Рерих, М. А. Врубель, К. А. Коровин, А. Н. Бенуа и др. Они не просто гостили, а участвовали в процессе возрождения традиций русской культуры.

Кроме того, она создала в Смоленске и затем передала городу музей «Русская старина», в котором были представлены коллекции предметов народной художественной культуры, начиная с древнейших времен. Этот музей вызвал большой интерес среди ученых Императорского Московского Археологического института, стал центром этнографических и искусствоведческих исследований. Благодарная общественность Смоленска присвоила княгине звание почетного гражданина города, и одна из улиц была названа ее именем. Изучение народного творчества, глубокое знание этой области позволили княгине защитить докторскую диссертацию. «Меценатство для княгини Марии Клавдиевны Тенишевой являлось внутренней потребностью — посредством искусства соучаствовать в накоплении духовных богатств нации»⁷.

Столетие спустя на Рязанщине, в д. Лункино, построен древнерусский городок с частоколом из толстых бревен, сторожевой башней, резными воротами. Внутри — мастерские, музей, гостиница. Это Межрегиональная школа мастеров, где каждое лето проходит «лагерь-семинар»: съезжаются юные резчики по дереву, с которыми проводятся мастер-классы, лучшие работы воспитанников и преподавателей продаются на организованной здесь же ярмарке и выставляются в музее школы мастеров. Школьная программа «Художественная обработка дерева» рассчитана на 200 воспитанников и 3 года обучения.

Основатель и руководитель школы В. П. Грошев — предприниматель, финансист, доктор экономических наук, «действующий» профессор академии им. Г. В. Плеханова. Практически на свои личные средства Грошев восстановил в Спас-Клепиках второклассную школу, где учился Есенин и где сейчас находится Клепиковский отдел есенинского музея в Константинове. Говоря о меценатстве и меценатах, В. П. Грошев подчеркивает: «Эти люди и были настоящими народниками, они несли культуру в массы. Они понимали, что просвещение — не просто борьба с тысячелетним российским невежеством, но важнейшая потребность современной экономики»⁸.

Анализ преемственности в современном меценатстве позволяет утверждать, что она пока находится в стадии зарождения. Однако в ряде случаев связь времен и поколений проступает достаточно реально и символично. Преемственность — один из стержней, соединяющих различные признаки явления в нечто цельное. Современное меценатство и благотворительность приобретает особое значение в провинции. Понятие «провинция» связано с российским географическим фактором», уникальностью отечественной истории и национальной ментальностью. На наш взгляд, понятие «провинция» необходимо проецировать на меценатство как на феномен современной социокультурной жизни. На актуальность такого подхода указывает, в частности, и тот факт, что в последнее время усилилась тенденция глубокого осмысления теоретических проблем провинциальной культуры. Культурологическое знание «в настоящее время вышло на теоретические просторы куда более конкретных масштабов и всерьез задумалось над проблемами провинциальной культуры. Широкий спектр теоретических проблем, поставленных учеными России и ближнего зарубежья, лишь подтверждает актуальность разных уровней (исторического, теоретического, аналитического) исследования провинциальной культуры. Как не вспомнить сейчас слова Н. М. Карамзина о том, что „Россия сильна провинцией“, а вернее — как можно было их забыть?»⁹.

Безусловно, великий историк и писатель имел в виду не количественную, а национальную составляющую отечественной социокультуры. Провинция ближе к русским народным корням, поэтому она столь явно способствует сохранению

самобытности, неповторимости российской культуры. Такое явление, как благотворительность и меценатство, в российской провинции ждет своих исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Троицкий Е.С. Русская нация: социалистическое преобразование и обновление: социально-философские очерки. М.: Сов. Россия, 1989. С. 76.

² Рязанская энциклопедия: справ. материалы. Т. XIV: Театр. Рязань, 1994. С. 5.

³ Рязань. Памятники архитектуры и искусства / автор-сост. Е. Михайловский. М.: Сов. Россия, 1985. С. 32—33.

⁴ Морозов В. Уезд Пресвятой Богородицы: очерки по истории Путятинского края. Путятино, 1995. С. 68.

⁵ См.: Крупин Е. Рождение музея. Рязань, 1991. С. 61—62.

⁶ См.: Рязанский областной художественный музей: каталог. Л.: Художник РСФСР, 1982. С. 131.

⁷ Солнцева Л. Меценаты Талашкина // Сцена. 2004. № 1. С. 31.

⁸ Грошев В.П. Моя поляна. Чебоксары: РГУП ИПК «Чувашия», 2002. С. 221.

⁹ Воронина Н.И. Лики провинциальной культуры. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2004. С. 6.

Поступила 07.04.09.

«Методология и методы изучения миграционных процессов»: междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ» 2007. 370 с.

Современные демографические процессы диктуют необходимость поиска новых путей реализации политики в сфере занятости. В связи с этим актуальными становятся исследования характера влияния миграционных процессов на формирование рынка труда. Миграция как социальное явление всегда была в центре внимания исследователей, определяющих ее место в системе общественных отношений, и актуализировала различные подходы к способу исследования этого процесса. В этом отношении можно приветствовать выход в свет издания под редакцией известных российских ученых.

Авторы рецензируемого издания затрагивают актуальную проблему методологии анализа миграционных процессов, так как современная демографическая ситуация определяет поиск новых подходов в регулировании миграции населения. Книга состоит из введения, двух частей, одна из которых, что особенно ценно для публикаций такого рода, — это статьи зарубежных и российских ученых по теоретическим аспектам изучения миграционных процессов. Предваряет главы книги предисловие создателей пособия, в котором поднимается вопрос о необходимости преподавания миграционной проблематики в высших учебных заведениях, включения специальных курсов в образовательные программы и учебные планы по подготовке специалистов по социальным професси-

ям. Одновременно авторы отмечают существующий дефицит квалифицированных специалистов, которые могли бы компетентно разбираться в миграционных процессах, понимать специфику работы с мигрантами, формировать миграционную политику. Подобный посыл определяет ценность учебного пособия для создания механизма регулирования миграции, основанного на теоретических и практических разработках ученых и специалистов в данной области знания.

Социологический анализ явления требует проработки основных понятий в категориях консенсуса и конфликта, что позволяет сравнить теоретические подходы к определению миграции населения в системе общественного устройства, а рассмотрение подходов микро- и макроуровней поможет определить социологические подходы к изучению этого социального явления. Вопросам определения понятий посвящена первая часть учебного пособия, в которой на основе обобщения западной литературы осуществлен анализ миграционных процессов, определяются методология и основные методы сбора данных.

Авторы пособия акцентируют внимание на необходимости поиска точек соприкосновения в изучении основных критериев миграции, междисциплинарном ее исследовании.

Кризисная демографическая ситуация предполагает поиск источника трудоспособного населения в по-

токах миграции, поэтому необходим критический анализ современной миграционной ситуации. С позиции конфликтологического направления исследователи рассматривают в рецензируемом учебном пособии миграцию как следствие неравномерного распределения ресурсов, вследствие чего человек принимает решение о переезде для улучшения своего благосостояния. Вместе с тем миграция является причиной усиления конфликтной ситуации, когда мигранты становятся объектом угнетения, находясь в бесправном положении, относительно условий и оплаты труда. Так, в пособии миграция рассматривается как режим, обеспечивающий современный экономический порядок. Особое внимание уделяется качественной трансформации миграционных процессов и превращению миграции в механизм распространения эксплуатации дешевого труда мигрантов.

Определяются характеристики современного миграционного режима, обеспечивающего функционирование современного экономического порядка, отличительными чертами которого являются массовая нелегальная миграция, торговля людьми, развитие сексуальной занятости мигрантов на рынках труда принимающих стран, низкая оплата труда мигрантов. Делается вывод о неэффективном и иррациональном развитии миграции в мире, корректировке миграционного режима в рамках концепции миграционного менеджмента, предполагающего делегирование государством функций управления миграцией бизнес-структурам и гражданамскому обществу. С нашей точки зрения, здесь уместно добавить социальную работу в сфере

миграционной политики и подготовки соответствующих специалистов в этой области.

Предлагается два возможных сценария развития России в условиях демографического кризиса: без иммиграции (итогом такового предполагается социальная дестабилизация, обострение политической обстановки) и сценарий, допускающий замещающую миграцию, итогом которого предполагается экономический рост, сопряженный с возможным ростом конфликтов на этнокультурной почве. Оба варианта неизбежно влекут за собой рост социальной напряженности, но конфликтная плоскость различна, в первом случае — это линия «богатые — бедные», во втором случае ведущим будет этнический фактор.

В пособии четко делается акцент на необходимости анализа аспектов успешной интеграции мигрантов в новый социум, первостепенными полагаются вопросы интолерантности принимающего населения, предпосылок самоизоляции мигрантских общин, дискриминационных социальных практик. Это направление исследования миграционных процессов является чрезвычайно важным для российского социума, так как успешная интеграция мигрантов в новое социокультурное окружение, готовность принимающего населения к неизбежным изменениям позволят избежать возможных негативных последствий миграции населения.

В первой части рецензируемого пособия составителями предлагаются теоретические разработки западных исследователей, анализирующих миграцию. Убедительно звучат доводы авторов о необходимости разработки научной дисциплины по

исследованию миграции на основе интеграции имеющегося опыта в различных социальных науках. Статьи российских авторов представляют собой критический подход к анализу миграционной ситуации в стране, сформулированы выводы о необходимости корректировки государственной миграционной политики с учетом перспектив демографического развития.

Вторая часть учебного пособия предлагает вниманию читателя анализ миграции в различных социальных науках: демографии, социологии, экономики и политологии. Авторы дают политическую оценку миграционным процессам, акцентируют свое внимание на первостепенном значении экономических факторов в исследовании миграции, ее влиянии на экономику принимающей стороны.

В статье о социологических подходах к изучению миграции сделана попытка сравнения перспектив применения качественных и количественных методов социологического исследования миграционных процессов. В ходе анализа специфики методологических подходов в исследовании миграции авторы статьи подробно описывают применяемые методы и методологию социологического исследования. В данном

случае авторы, на наш взгляд, несколько увлекаются методической частью, что в некоторой степени уводит читателя от основной темы учебного пособия.

Основным вопросом авторов учебного пособия является рассмотрение миграции в рамках преподавания в высших учебных заведениях. Примечательно, что учебные пособия, выделяющие миграцию как объект социального анализа, в последние годы появляются чаще, что свидетельствует о возросшем интересе исследователей к этому вопросу. Забота о повышении грамотности населения в проблемах миграции реализуется через институт образования, что вызвано необходимостью выделения миграции в отдельную дисциплину преподавания в высших учебных заведениях. Значение поднимаемых в учебном пособии вопросов определяет необходимость формирования междисциплинарной учебной дисциплины, анализирующей миграцию, которая позволит подготовить соответствующие кадры.

В. Н. ЯРСКАЯ,
доктор философских наук,
профессор (г. Саратов),
И. В. СОСНИНА
(г. Саратов).

КАШИРИН В.И., КАШИРИНА О.В. Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 112 с.

Пронизывая все уровни социальной сферы на микро-, мезо- и макроуровнях, время актуализирует проблемы эволюции культур, взаимосвязи социального времени и жизни человека, темпоральной идентификации человека. В контексте последнего высвечиваются особенности переживания и восприятия человеком экзистенциальных, социальных и глобальных событий. Разрыв во времени, неустойчивость и нестабильность влекут за собой не только трансформацию в социальной структуре общества, подвергается изменению и жизнь отдельного человека.

Оригинальную точку зрения на проблему социального времени предлагают авторы рецензируемой монографии. Они рассматривают социальное время в аспекте образовательного пространства, в частности, общеевропейской интеграции высшего образования. Во введении авторы обосновывают актуальность исследования, выделяя основные аспекты этой темы: недостаточную информационную поддержку правительственных мер по реализации Болонского процесса, сохранение опыта российской естественной и гуманитарной науки и первостепенное значение временного фактора, предполагающего способность организовать время обучения самими студентами и организаторами учебного процесса. Выделение этих обстоятельств дает возможность исследователям сформулировать

оригинальную теорию социального времяведения. Немаловажно, что эта проблема наиболее деполитизирована и деидеологизирована.

Монография состоит из восьми параграфов, послесловия и библиографии. Обсуждение исследователями теории социального времяведения начинается с раскрытия и определения терминов «времяведение» и «социальное время». Для обозначения науки о социальном времени исследователи используют термин «времяведение», введенный английским ученым Э. Авени. Данный термин сопоставляется с термином «науковедение», примененным В. И. Вернадским. Таким образом, с точки зрения авторов, социальное времяведение интерпретируется как «та область знания, которая охватывает энергию человеческой культуры и механизм действия антропоного принципа на Земле».

Во втором параграфе рассматривается российский период в учении о времени. Для рассмотрения этого периода авторы обращаются к теоретическим воззрениям В. И. Вернадского, В. Н. Муравьева, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского. Анализируя взгляды русских космистов на проблему времени, авторы выделяют два аспекта времяведения: философско-умозрительный и научно-сравнительный. При этом уделяется внимание так называемой «диалектико-триалектической парадигме» социального времяведения. Однако, на наш взгляд, в данном

контексте социальная сущность времени остается в тени, если вовсе не исчезает. Получается, что этот подход исключает социологическую рефлексию проблемы, которая на современном этапе науки играет интегрирующую роль в структуре различных научных теорий. Более того, без привлечения средств социологии возникает опасность гносеологической фрагментарности в построении всей проблемы времени.

Последующие четыре параграфа составляют основу авторской теории социального времяведения, включающую гипотезу о метавремени культуры, концепцию культуры времени, философский диагноз времени, профессиональное самосознание науки. Понятие «метавремя культуры» авторы рассматривают как объективное человеческое время. Опорными принципами гипотезы о метавремени культуры и социального времяведения являются принципы бесконечноподобия-времяподобия и пространство-подобия. Эта гипотеза выдвигается на основе идеи существования в философии принципов «бесконечноподобия», использованные В. И. Вернадским применительно к научному знанию и Н. Н. Моисеевым применительно к «естественному телу».

Второй компонентой авторской теории социального времяведения является концепция культуры времени, рассмотрению которой посвящен четвертый параграф монографии. Исследование культуры времени основывается на диалектико-триалектической парадигме, которая включает в себя изучение социокультурной реальности, ее целостности и цивилизационного субъекта. Не до конца проясненным остается

определение понятия «культуры времени». Последняя понимается как «социально-организованное время культуры общественного и индивидуального самосознания». Представляется, что каждое из этих понятий нуждается в дополнительном разъяснении, индивидуальной трактовке, поскольку понятие «время культуры» можно рассматривать и как форму объективного времени, связанную с эволюцией культур и их типов. Понятие «культура времени» в свою очередь подразумевает как субъективный, так и объективный аспекты восприятия, освоения, конструирования фактора времени индивидом, группой, обществом.

Третьей частью социального времяведения выступает философский диагноз времени, который рассматривается в пятом параграфе рецензируемой монографии. В авторской теории социального времяведения философский диагноз времени является важнейшей частью этой теории и служит для распознавания настоящего, современности. Интересна авторская позиция по отношению к этой части теории социального времяведения: акцент делается на отличии философского диагноза времени от темпорального анализа. При этом авторы отмечают, что философский диагноз времени является обобщением достижений темпоралистики, а также науки как диалектики внутреннего и внешнего. Таким образом, через выделение философского диагноза в качестве распознавания современности авторы подходят к рассмотрению вопроса истинного предназначения человека на Земле, которое включает в себя умение различать прошлое, настоящее и будущее.

В шестом параграфе «Профессиональное самосознание науки: метарефлексия и метаобразование» авторами выделяются категории социального времяведения. Разработка этих категорий ведется через рассмотрение времени человека как индивида, цивилизационного субъекта истории, а понятие «метарефлексия» определяется как свойство коллективного самосознания. Взяв за основу естественно-научную метарефлексию, авторы рассматривают современную картину мира.

Исследовательская точка зрения о диалектичности содержания современной картины мира строится на том, что единство мира раздваивается на бытие и небытие, включает в себя взаимодействие материальной и идеальной реальностей. Такое взаимодействие в авторской концепции порождает функциональную триаду материального, духовного и виртуального бытия / небытия. Здесь стоит отметить, что диалектичность картины мира определяется как формальная действительность, а триалектичность интерпретируется как актуальная действительность. Преодолев успешно барьеры метафизичности, авторы не забывают и о студентах, предлагают вузовскую программу учебного курса «Основы социального времяведения».

В седьмом параграфе изложены основы социального времяведения, его структура и программные принципы. В заключении авторы излагают структуру учебного курса «Основы социального времяведения». Формирование единой программы преподавания учебного курса «Основы социального времяведения», считают авторы, будет способствовать вхождению России в обще-

европейское пространство высшего образования.

Предложенная смелая авторская концепция проблемы социального времяведения, хотя и не до конца расстается с натурфилософией, в целом следует принципам Вернадского и Моисеева, осуществляя попытку синтеза естественно-научного и гуманитарного знания о времени. В контексте философского анализа проблемы времени, в котором социальное времяведение выступает как синтез научно-философского знания, социолог может взгрустнуть: ведь отчасти теряется социальный статус фундаментальной категории времени. В результате этой теории выглядит своеобразным продолжением ряда исследований в духе позитивизма, в то время как социологический дискурс позволяет зафиксировать время в социальных изменениях, рассмотреть контексты личного существования, социальной идентичности. Однако общее впечатление свежести, смелости высказываний остается надолго.

Кроме того, в монографии высказывается актуальная идея о создании международного учебника «Основы социального времяведения», который, на наш взгляд, может способствовать осознанию студентами важности фактора времени в повседневных и глобальных процессах, единстве природы и общества, культур.

И. В. БАБАЯН
(г. Саратов)

АННОТАЦИИ

1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства.

В редакционной статье представлена историческая ретроспектива взаимодействия мордовского народа с другими народами в процессе формирования Российского государства. Выявлены место и роль мордовского народа в этом процессе.

С. В. Бирюков. Современный федерализм: проблемы исследования и перспективы развития.

Осуществлен анализ динамики федеративных систем и формирования современной модели федерализма в процессе трансформации устройства современных государств. Делается вывод о многообразии форм современного федерализма и существовании большого количества «промежуточных» моделей государственного устройства, тяготеющих к федерализму.

М. Г. Полозков. Финансовый федерализм и методы бюджетного выравнивания регионов.

В статье рассматриваются вопросы методологии современного этапа бюджетной реформы в Российской Федерации, теории и мировой практики формирования межбюджетных отношений в федеративных государствах. Представлено экономическое обоснование бюджетной децентрализации, предложены методы выравнивания и оценки эффективности бюджетной политики.

А. В. Золотухина. Влияние федеративных отношений на реализацию стратегии устойчивого и инновационного регионального развития.

Статья посвящена рассмотрению проблем и условий перехода регионов России к устойчивому и инновационному развитию с учетом процесса развития федеративных отношений. Показано, что возможность формирования в регионе устойчивой и инновационной экономики обуславливается степенью эффективности отношений экономического федерализма как процесса и средства распределения ограниченных ресурсов между различными уровнями государственной власти.

Д. М. Степаненко. Механизм учета инноваций в системе государственной региональной инновационной политики.

Обосновывается необходимость государственной поддержки инновационного развития регионов России, предложен механизм государственного учета инноваций, внедряемых субъектами хозяйствования, функционирующими на территории региона.

С. К. Арсланова. Качество управления социальным потенциалом региона.

На основе результатов социологического исследования осуществлена оценка современного состояния социального потенциала Республики Татарстан и качества его управления.

Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2009 г.

А. В. Матюшин. Активизация инвестиционной деятельности в промышленности.

В статье рассматриваются факторы, способствующие активизации инвестиционной деятельности в России в начале 2000-х гг., а также анализируются основные формы воздействия государства на инвестиционную деятельность промышленных предприятий, сравнивается эффективность их использования. Проводится анализ тенденций, характеризующих инвестиционную деятельность в отечественной промышленности до финансового кризиса 2008 г. и в течение 2009 г. Предлагаются мероприятия, способствующие активизации инвестиционной деятельности и повышению ее результативности.

Э. А. Фияксель, Н. Н. Бутрюмова. Взаимодействие малых инновационных предприятий ранних стадий развития и элементов инфраструктуры региональной инновационной системы.

В статье анализируется процесс развития малого инновационного предпринимательства, которое может развиваться только при взаимодействии малых инновационных предприятий (МИП) ранних стадий развития с элементами инфраструктуры региональной инновационной системы (РИС). Представлена модель взаимодействия структур РИС, оказывающих поддержку МИП на ранних стадиях развития.

В. А. Шибайкин. Концепция регионального инновационного развития агробизнеса.

В статье дано определение понятия «инновационное развитие», выявлены основные причины, сдерживающие развитие аграрной сферы страны. Представлены основные концептуальные положения развития агробизнеса в регионах России.

Н. В. Петрушкин, Я. В. Русяев. Эффективность отдельных направлений бюджетной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе.

В статье представлена методика анализа эффективности некоторых направлений бюджетной поддержки сельского хозяйства и ее практическое применение на примере местных и регионального бюджетов Республики Мордовия, что позволило выделить более эффективные направления, а также дать прогноз дальнейшего их финансирования.

К. Р. Саубанов. Пути повышения конкурентоспособности сельского хозяйства региона.

Предложен комплекс организационно-экономических мероприятий, направленных на укрепление существующих и формирование дополнительных конкурентных преимуществ в аграрном секторе Республики Татарстан: повышение эффективности управления сельскохозяйственными организациями региона, улучшение доступа местных сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынки сбыта, содействие продвижению республиканской агропродовольственной продукции в регионы РФ, повышение производительности труда за счет роста механизации.

М. М. Гераськин. Использование экологических показателей при разработке проектов организации территорий сельскохозяйственных предприятий.

Обоснована необходимость перехода от традиционных методов землеустройства к более современным, основанным на агроландшафтном подходе. Предложены показатели, необходимые для повышения экологичности проектов землеустройства, приведены примеры эффективной организации территорий хозяйств — сельхозпроизводителей, реализующих мероприятия по землеустройству на агроландшафтном основе.

Н. В. Ивашкина, Н. П. Касаткина, В. В. Козин. Комплексное взаимодействие профессионального образования с предприятиями (организациями) региона: проблемы и перспективы.

В статье анализируется процесс комплексного взаимодействия профессионального образования с предприятиями (организациями) Республики Мордовия на основе формирования образовательно-производственных комплексов. Представлены их модели и виды, показано отношение к ним образовательного сообщества и работодателей республики.

И. С. Бажанова. Контроллинг в системе управления деятельностью высшего учебного заведения.

В статье анализируется возможность использования принципов контроллинга для адаптации стратегических целей к изменяющимся условиям внешней среды, согласования планов развития организационной структуры управления вузом в соответствии с требованиями внешней среды, также проводится сравнительный анализ использования внутреннего аудита и контроллинга, которые используются для повышения эффективности управления образовательным учреждением.

Ю. Р. Хайруллина, Р. Р. Хизбуллина. Социализация личности молодого специалиста в современном образовательном пространстве.

В статье приводятся основные подходы при изучении процесса социализации личности молодого специалиста в профессиональную среду в условиях трансформации системы образования. Рассматриваются особенности профессиональной социализации молодого специалиста в соответствии с основными функциональными задачами высшей школы на современном этапе.

Н. О. Колчина. Факторы качества жизни регионального социума.

Выделены внешние и внутренние факторы, определяющие качество жизни регионального социума, определены его группы (экономические, социальные, политико-правовые, природные, духовные и генетические), представлены составляющие объективной и субъективной оценки качества жизни, а также возможные направления регулирующего воздействия на него.

Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская. Дифференциация трудовых мотивов населения Ульяновской области.

В статье рассмотрена иерархия мотивации трудовой деятельности населения Ульяновской области, показана дифференциация мотивов трудовой

деятельности различных слоев населения через модель стратификации населения. Выделены типы работников, отличающихся низкой и высокой достижительной мотивацией.

Д. С. Петров. Проблемы социокультурной адаптации молодежи региона.

В статье рассматриваются некоторые аспекты социокультурной адаптации современной молодежи. На примере результатов социологического исследования прослеживается прохождение этого процесса в г. Воронеже.

Н. Б. Горбачева. Функции межпоколенной коммуникации в формировании ценностей молодежи региона.

В статье рассматривается процесс взаимодействия родителей и подрастающего поколения через коммуникативные особенности, анализируется общение двух поколений в семье, влияющее на социализацию молодых людей при вхождении во взрослый мир. Определены стиль воспитания в семье, темы и время общения с родителями, причины, влияющие на взаимопонимание между родителями и детьми. На основе результатов социологических исследований дана характеристика роли межпоколенного взаимодействия современных подростков.

А. П. Лилов. Роль тренера по физической подготовке в нравственном развитии и укреплении здоровья молодежи.

В статье раскрываются основные нравственные аспекты работы наставника по физической подготовке в тренировочном процессе, выделяются особенности использования нравственных приемов в межличностных отношениях между учеником и тренером.

Ю. Е. Судакова. Физкультурно-профилактическая антинаркотическая работа в регионе.

В статье рассмотрена сложившаяся наркологическая ситуация в Ульяновской области, приведены результаты социологического исследования, показывающего тревожную ситуацию в системе профилактики потребления наркотиков. В сложившейся ситуации поиск новых физкультурно-спортивных моделей, средств и форм организации занятий физической культурой и спортом рассматривается как необходимое условие предупреждения правонарушений и распространения вредных привычек в молодежной среде.

О. И. Немыкина. Проблемы и перспективы информатизации региона.

В статье рассматривается процесс информатизации Республики Мордовия, представлены основные направления информатизации, предлагаются пути оптимизации этого процесса.

И. В. Комадорова. Особенности становления и развития рекламной коммуникации в регионах.

Отмечается, что быстрые сроки развития рекламной деятельности в России отражаются на специфике отечественного рекламопроизводства. Региональная реклама позволяет решать рыночные проблемы, способствует развитию бизнеса, но социально-культурный аспект рекламы развивается

слабо, что свидетельствует о нахождении регионального социума на самой ранней стадии становления цивилизованного информационного рынка.

Г. И. Макарова. Многообразие в интеграции: государственная федеральная и региональная этнокультурная политика.

В статье выявлено соотношение содержания этнокультурной политики федерального центра и Республики Татарстан в 2000-е гг. Выявлены общие и особенные тенденции консолидации российского общества в процессе этнокультурного диалога.

С. В. Спасенкова. Место и роль русских в полиэтничном регионе.

На основе результатов социологических исследований и переписей населения в статье осуществлена попытка определения места и роли русского населения Оренбургской области. Выявлены факторы, обуславливающие возникновение межнациональной напряженности в регионе.

А. С. Царев. Мировой, российский и региональный опыт построения социальной концепции стереотипа.

В статье анализируется зарубежный, российский и региональный опыт теоретического осмысления феномена социального стереотипа, раскрывается ряд дискуссионных вопросов, от решения которых зависят перспективы построения в контексте социологии и социальной философии социальной концепции стереотипа.

Г. М. Сафина. Поступок как основа нравственного выбора в народной философии: опыт регионального исследования.

Статья раскрывает содержание понятия «поступок» и элементов системы морального выбора. Исследуется человеческая деятельность как цепь реальных поступков, имеющая свое отражение в мире нравственности в виде совокупности циклов системы нравственного выбора. Доказывается, что в поступке сосредоточена глубокая нравственная семантика, диалектика противоречия объективного и субъективного, сущего и должного, мотива и результата.

Е. Ю. Ежова. Культурная идентификация личности в поликультурном пространстве.

В статье рассматривается проблема формирования культурной идентичности личности студента на основе ее включения в активную деятельность освоения культуры и искусства в содержании и формах вузовского образования, что способствует противостоянию чуждым культурным ценностям и нормам, установлению диалога культур.

Т. С. Рыжова. Город в социокультурном пространстве региона.

В контексте развития социальных наук о городе актуализируются новые подходы к анализу структуры социокультурного пространства региона, когда в условиях современных урбанизационных процессов необходимо иное осмысление степени изменчивости культурных ландшафтов и устойчивости во времени социокультурной памяти региональных сообществ.

И. В. Хомякова. Стратегии регионального дизайна.

В статье рассматриваются стратегии регионального дизайна в русле проблем экологии культуры. Экокультурный потенциал регионального дизайна раскрывается в ориентации на этнокультурную идентичность и сближение с декоративно-прикладным искусством. Доказывается, что одна из форм этого процесса — использование «символического капитала» региональных этнокультурных традиций, символики мордовского орнамента, которая аккумулирует ценностные установки традиционной этнической культуры и транслирует их в современную практику регионального дизайна.

В. А. Васильев. А. А. Кокель — основоположник профессионального изобразительного искусства Чувашии.

Осуществлен анализ роли А. А. Кокеля, одного из видных представителей русской художественной школы конца XIX — начала XX в., как основоположника профессионального изобразительного искусства Чувашии. Поставлен вопрос перед искусствоведами Чувашии и Мордовии о совместном исследовании на предмет влияния мордовской культуры на творчество мастера.

Е. А. Анисина. Сохранение и возрождение меценатства в провинции.

Статья посвящена отечественным традициям благотворительности и меценатства в русской культуре. Отмечается, что в отечественной истории это движение развивалось не только в столице и крупных культурных центрах, но и в провинции. На конкретных исторических примерах анализируются различные направления меценатства, приводятся факты преемственности благотворительной деятельности российских предпринимателей в сфере культуры и искусства.

ANNOTATIONS
Millennium of Solidarity of Mordovian People with Peoples of the Russian State.

Historical retrospective of the Mordovian people interaction with other peoples in the process of the Russian State formation is presented in the editorial article. The place and the role of the Mordovian people in this process are brought to light.

S. V. Biryukov. Modern Federalism: Research Problems and Perspectives for Development.

The analysis of federative systems' dynamics and modern model of federalism formation in the process of transformation of modern states' structure is carried out in the article. The conclusion on the variety of modern federalism forms and the existence of the large number of «intermediate» models of state structure close to federalism is made.

M. G. Polozkov. Financial Federalism and Methods for Budget Levelling in the Regions.

Methods applied at the present stage of budget reform in the Russian Federation, theories and world practice for formation of inter-budget relations in federative states are considered in the article. Economic substantiation for budget decentralisation is presented, methods for levelling and evaluating budget policy efficiency are offered.

A. V. Zolotukhina. Influence of Federative Relations on Implementation of Strategy of Sustainable and Innovative Regional Development.

The article is devoted to the consideration of problems and conditions for the transition of Russian regions to sustainable innovative development with the account of the process of federative relation development. It is underlined that the possibility for formation of sustainable innovative economic in the region is conditioned by the degree of efficiency of economic federalism relations as process and means for limited resources distribution between different levels of state power.

D. M. Stepanenko. Mechanism for Innovations Registration in the System of State Regional Innovative Policy.

The necessity of state support for innovative development in Russian regions is substantiated. Mechanism for state registration of innovations being implemented by entities operating in the territory of the region is offered.

S. K. Arslanova. Quality of Management of Social Potential of the Region.

On the basis of sociological research estimation of the present stage of social potential of the Republic of Tatarstan and quality of its management is made.

Basis Indices of Social and Economic State of the Russian Federation Constituent Entities in 2009.

A. V. Matyushin. Activating Investment Activity in Industry.

Factors promoting activating investment activity in Russia in the beginning of the XXI century as well as main forms of state influence on investment activity of industrial enterprises are considered in the article, efficiency of their application is analysed. The analysis of tendencies characterising investment activity in the domestic industry before the financial crisis of 2008 as well as in 2009 is also made. Measures promoting activating investment activity and increase of productivity are offered.

E. A. Fiyaxel, N. N. Butryumova. Interaction of Small Innovative Enterprises at Early Stages of Development and Elements of Regional Innovative System Infrastructure.

The process of the development of small innovative entrepreneurship capable of development only on condition of interaction between small innovative enterprises at the early stages of development and elements of regional innovative system infrastructure is analysed in the article. The model of interaction between regional innovative system departments responsible for the support of small innovative enterprises at the early stages of development is presented.

V. A. Shibaikin. Conception of Regional Innovative Development of Agri-Business.

Determination of the notion «innovative development» is presented in the article. Main reasons hampering the development of agrarian sector of the country are highlighted. Main conceptual issues for agri-business development in Russian regions are presented.

N. V. Petrushkin, Ya. V. Rusyaev. Efficiency of Separate Trends in Budget Support of Agricultural Production in the Region.

Methods for analysis of efficiency of some trends of budget support for agriculture and its practical application after the example of local and regional budgets of the Republic of Mordovia are presented in the article. Most efficient trends are highlighted, forecast for their further financing is made.

K. R. Saubanov. Ways for Competitive Ability of Regional Agriculture Increase.

Complex of organisational and economic measures aimed at strengthening of the existing and the formation of additional competitive advantages in the agrarian sector of the Republic of Tatarstan is offered. The mentioned measures include: increase in efficiency of regional agricultural entities management, improvement of access of local agricultural producers to the market, assistance to the promotion of republican agricultural products into the Russian Federation regions, increase of productivity by means of mechanisation.

M. M. Geraskin. Application of Ecological Indices in the Process of Development of Projects of Agricultural Enterprises Territories Organisation.

The necessity for the transition from traditional methods of land management to modern, based on agri-landscape approach methods is substa-

ntiated. Indices necessary for the improvement of ecological components of land management projects are offered, examples of efficient organisation of territories of agricultural producers implementing land management measures on the agri-landscape basis are demonstrated.

N. V. Ivashkina, N. P. Kasatkina, V. V. Kozin. Complex Interaction between Professional Education and Regional Enterprises and Organisations: Problems and Perspectives.

The process of complex interaction between professional education and regional enterprises and organisations in the Republic of Mordovia on the basis of educational and production complexes formation is analysed in the article. Their models and varieties are presented, the relation of educational community and republican employers towards them are shown.

I. S. Bazhanova. Controlling in the System of Higher Educational Institution Activities Management.

Possibility of application of controlling principles for strategic aims adaptation to the changing conditions of the environment and co-ordination of development plans of the University organisational structure management in accordance with the demands of the environment is analysed in the article. Comparative analysis of internal auditing and controlling applied for the increase of efficiency of the educational institution management is carried out.

Yu. R. Hairullina, R. R. Hizbullina. Socialisation of Young Specialist Personality in Modern Educational Space.

Main approaches towards the research of the process of socialisation of the young specialist into professional environment in the conditions of educational system transformation are presented in the article. Peculiarities of professional socialisation in accordance with the main functional tasks of higher school at the present stage are considered.

N. O. Kolchina. Factors for Regional Socium Living Standards.

External and internal factors determining the regional socium living standards are described. Its economic, social, political and legal, natural, moral and genetic groups are determined. Components of the objective and subjective estimation of living standards as well as possible trends of the regulating influence upon them are presented.

E. P. Galkina, M. I. Kadnichanskaya. Differentiation of Labour Motives of the Ulyanovsk Region Population.

Hierarchy of motivations in labour activity of the Ulyanovsk Region population is considered in the article. Differentiation of labour motives of different layers of population through the population stratification model is presented. Types of employees differing in low and high achievement motivation are determined.

D. S. Petrov. Problems of Socio-Cultural Adaptation of Youth of the Region.

Some aspects of socio-cultural adaptation of modern youth are considered in the article. After the example of the results of sociological research the course of this process in Voronezh is traced.

N. B. Gorbacheva. Functions of Inter-Generation Communication in the Formation of Regional Youth Valuables.

The process of the relations between the parents and the growing generation through communicative peculiarities are considered. Communication of the two generations in the family influencing socialisation of young people when entering the adult world is analysed. Style of up-bringing in the family, themes and time of communication with the parents, reasons influencing mutual understanding between parents and children are determined. On the basis of the results of sociological research characteristics of the role of inter-generation interaction of modern teen-agers is given.

A. P. Lilov. Role of Physical Trainer in Moral Development and Health Strengthening of Youth.

Main moral aspects of the work of physical trainer in the training process are considered in the article. Peculiarities of moral techniques application in personal relations between the trainee and the trainer are determined.

Yu. E. Sudakova. Physical Training and Preventive Anti-Drug Work in the Region.

The existing situation with drug-addiction in the Ulyanovsk Region is considered in the article. The results of sociological research reflecting alarm situation in the system of preventive anti-drug-addiction measures are presented. In the existing situation the search for new sporting models, means and forms for organisation of physical culture and sports training is considered as necessary condition for prevention of violations and bad habits outspread among young people.

O. I. Nemykina. Problems and Perspectives for Information System Development of the Region.

The process of information system development in the Republic of Mordovia is considered in the article. Main trends of information system development are presented, ways for optimisation of this process are offered.

I. V. Komadorova. Peculiarities of Formation and Development of Advertisement Communication in the Region.

It is underlined that tight schedule in the course of advertisement activity development in Russia are reflected upon the specificity of domestic advertisement production. Regional advertisement allows solving market problems, promotes business development, but at the same time socio-cultural aspect of advertisement is very weakly developing. This means that regional socium is located at the earliest stage of the civilised information market formation.

G. I. Makarova. Diversity in Integration: State Federal and Regional Ethno-Cultural Policy.

Correspondence of the contents of ethno-cultural policy between the federal centre and the Republic of Tatarstan in the XXI century is determined. Common and peculiar tendencies of the Russian society consolidation in the process of ethno-cultural dialogue are described.

S. V. Spasenkova. Place and Role of the Russians in Poly-Ethnic Region.

On the results of sociological research and population census an attempt to determine the place and the role of the Russian population in the Orenburg Region is made in the article. Factors promoting international tension are brought to light.

A. S. Tsarev. World, Russian and Regional Experience of Formation of Stereotype Social Conception.

Foreign, Russian and regional experience of theoretical interpretation of the social stereotype phenomenon is analysed in the article. A number of debatable issues influencing perspectives for the creation of social conception stereotype in the contents of sociology and social philosophy are highlighted.

G. M. Safina. Action as Basis for Moral Choice in People's Philosophy: Experience of Regional Research.

The contents of the notion «action» and elements of moral choice system are determined in the article. Human activity is considered as chain of real actions possessing its reflection in the world of morals in the shape of the aggregate of the moral choice system cycles. It is proved that deep moral semantics, dialectics of the contradiction between the objective and the subjective, the nature and the must, the motive and the result are accumulated in the action.

E. Yu. Ezhova. Cultural Identification of Personality in Poly-Cultural Space.

The problem of the formation of cultural identity of the student on the basis of its inclusion into the process of culture and art perception in the content and forms of the university education is considered in the article. This inclusion promotes opposition to alien cultural valuables and norms as well as dialogue of cultures initiation.

T. S. Ryzhova. City in Socio-Cultural Space of the Region.

In the contents of the development of social sciences about the city new approaches towards the analysis of the structure of socio-cultural space of the region are activated. It is underlined that in the conditions of modern urban process it is necessary to have different understanding of the degree of cultural landscapes changeability and sustainability in time of socio-cultural memory of regional communities.

I. V. Khomyakova. Strategies of Regional Design.

In the article strategies of regional design are treated in the framework of the problems of ecology of culture. Ecocultural potential of regional design is revealed in the shape of orientation for ethno-cultural identity and convergence with arts and crafts. It is proved that one of the forms of this process is application of «the symbolised capital» of regional ethno-cultural traditions, symbols of Mordovian ornament which accumulates valuables' orientations of traditional ethnic culture and translates them into the practice of regional design.

V. A. Vasilyev. A.A. Kokel — Founder of Decorative Art of Chuvashia.

The analysis of the role of A.A. Kokel, one of the representatives of Russian art school of the end of the XIX — the beginning of the XX centuries, as founder of professional decorative art of Chuvashia is carried out. Fine art experts of Chuvashia and Mordovia are allotted the task of carrying out joint research on the influence of Mordovian culture upon the creative work of the master.

E. A. Anisina. Preserving and Revival of Arts Patronage in the Province.

The article is devoted to the domestic traditions of charity and art patronage in the Russian culture. It is underlined that in the domestic history this trend developed not only in the capital and large centres but also in the province. After exact historic examples different trends in art patronage are analysed, facts of continuance in the charity activity of Russian entrepreneurs in the sphere of culture and arts are highlighted.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Требования к статьям, предоставляемым для публикации в научно-публицистическом журнале «Регионология»

1) Рецензируемый научно-публицистический журнал «Регионология» публикует результаты оригинальных научных исследований. Статья, предоставляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Изложение материала должно быть ясным, без длинных введений и повторов, с разъяснением узкоспециальных терминов.

2) К статье должен быть приложен отзыв на статью от лица, имеющего ученую степень доктора экономических, философских, социологических, политических наук, а также доктора культурологии (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья), из организации, где выполнялась работа. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора(ов).

3) Объем статьи не должен превышать 12 страниц, рецензии — 6 стр. Большой объем материалов допускается по решению редакционной коллегии журнала.

4) Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Word для Windows, напечатана на одной стороне листа формата А4. Шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Ширина полей: слева — 3 см; справа — 1,5 см; сверху — 2 см; снизу — 2 см. Абзацный отступ — 1 см. Текст набирается с установленным автоматическим переносом.

5) Все материалы должны быть предоставлены в электронном и распечатанном виде. Несовпадение бумажной и электронной версий статьи не допускается. Распечатка должна быть 100%-ой копией электронного варианта. В противном случае редакция журнала вправе отклонить публикацию статьи.

6) В первой строке указываются инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по правому краю).

7) Во второй строке приводится название статьи, которое дается заглавными буквами и полужирным шрифтом (выравнивание по центру).

8) В третьей строке указываются ключевые слова статьи (выравнивание по ширине). Каждое ключевое слово отделяется от другого точкой с запятой. Ключевые слова приводятся на русском языке.

9) В четвертой строке приводится авторская справка, в которой необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень и звание, должность, город и учебное заведение / место работы, домашний адрес, контактные телефоны, факс, e-mail (выравнивание по ширине). Если авторами статьи являются несколько человек, то информация дается о каждом авторе. Учебное заведение / место работы даются полным названием без каких-либо аббревиатур.

10) Сокращение слов, кроме общепринятых, в статье не допускается. Аббревиатуры включаются в текст лишь после их первого упоминания с полной расшифровкой.

11) Количество таблиц должно соответствовать объему предоставляемой информации. Данные в таблицах не должны дублировать данные графиков, схем и текста, и наоборот. Таблицы должны быть наглядными, иметь название, заголовки должны точно соответствовать содержанию графа. В статье на каждую таблицу должна быть обязательная ссылка. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется.

12) Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation и вставлены в текст по формату абзаца. Формулы следует нумеровать. Если формула единственная, то в ее нумерации нет необходимости.

13) Количество рисунков (графиков, схем) должно соответствовать объему предоставляемой информации. Каждый рисунок должен быть четким, иметь нумерацию (если рисунков несколько) и название.

14) В статье должна использоваться международная система единиц СИ.

15) После основного текста через одну строку заглавными буквами печатается слово «примечания» или, если в тексте одна ссылка, «примечание» (выравнивание по центру). Не допускаются постраничные и автоматические сноски. По тексту должна быть сквозная нумерация 1, 2, 3 и т. д., набранная вручную. При цитировании и ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, начальные буквы его имени и отчества, полное название книги, год и

место издания, конкретные страницы. В противном случае ссылка, а также текст, связанный с ней, будут удалены из статьи. Каждый источник следует напечатать с новой строки под порядковым номером. Нумерация осуществляется по мере цитирования и указания ссылок на источник в статье. За правильность цитирования и приведенных в примечаниях данных ответственность несет(ут) автор(ы) статьи.

16) Примечания следует оформлять по ГОСТ Р 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Интернет-сайт: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=173511> (сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

Примеры¹:

14. Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: ИМЭМО, 2007. 39 с.

16. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.

28. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

12. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

24. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръяна вындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. — 2006. — 24 мая.

Повторные библиографические ссылки

22. Новикова З.Т. История экономических учений. С. 187—192.

34. Бурмистрова Н.А. Производная функция ... С. 36.

77. Правовые основы российского государства. Ч. 1. С. 156—158.

4. Пат. 21974412 Рос. Федерация. С. 2.

¹ Даны примеры затекстовых библиографических ссылок, представленных в ГОСТ Р 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М.: Стандартинформ, 2008. С. 16—18. Информация взята с сайта Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=173511> (дата обращения: 28.01.2009).

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

¹ Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

45. Энциклопедия животных Кирилла и Мефодия. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2006. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

Библиографические ссылки на архивные документы

42. Полторацкий С.Д. Материалы к «Словарю русских псевдонимов» // ОР РГБ. Ф. 223 (С.Д. Полторацкий). Картон 79. Ед. хр. 122; Картон 80. Ед. хр. 1—24; Картон 81. Ед. хр. 1—7.

17) После примечаний через одну строку приводится краткая аннотация статьи (8—10 строк) на русском языке (выравнивание по ширине).

18) К статье должна быть приложена черно-белая или цветная фотография автора без уголка и дефектов, размер 3 x 4 см. Если статья написана несколькими людьми, предоставляется фотография каждого автора. Электронное предоставление фотографии допускается в формате TIFF или JPEG без предварительной обработки в графических редакторах. Электронная версия фотографии предоставляется отдельным от текста статьи файлом. К печати не допускаются фотографии фривольного характера.

19) Редакция журнала оставляет за собой право не публиковать материалы, содержание которых не соответствует тематике журнала. Статьи, оформленные с существенными техническими отклонениями от изложенных требований, а также статьи с выявленными пассажирами компилятивного или плагиатного характера к печати не допускаются.

20) Статьи редактируются и не возвращаются. По вопросам, касающимся отклонения статьи, редакция журнала дает обоснованный ответ в письменной и устной формах.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, О. В. Пьянзина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 31.03.10. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 16,89. Тираж 1000 экз. I завод — 700 экз. Заказ № 1492.

Адрес редакции: 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru
Интернет-сайт журнала: <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь”».
430000 РМ г. Саранск, ул. Советская, 55а.